

METAMORPHOSES of HISTORY

ISSN 2308-6181

**МЕТАМОРФОЗИ
УТОПИИ**

4/2013

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение Российского
общества интеллектуальной истории
Научно-образовательный центр
социальной истории

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах
Выпуск 4

Псков
Псковский государственный университет
2013

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Демьяненко Ю. А. (председатель) (Россия, Псков, ректор Псковского государственного университета, кандидат социологических наук);

Истомин А. В. (заместитель председателя) (Россия, Псков, проректор по научной работе Псковского государственного университета, доктор биологических наук, доцент);

Гарбузов В. Н. (заместитель председателя) (Россия, Москва, заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор);

Габелко О. Л. (Россия, Москва, профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор);

Кащенко С. Г. (Россия, Санкт-Петербург, заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор);

Никитина Н. П. (Россия, Псков, декан исторического факультета Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент);

Никонов В. П. (Россия, Санкт-Петербург, старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН, кандидат исторических наук, доцент);

Ольбрыхт М. Я. (Польша, Жешув, заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета, доктор исторических наук, профессор);

Пьянков И. В. (Россия, Великий Новгород, профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор исторических наук, профессор).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А. (главный редактор) (Россия, Псков, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент);

Михеев Д. В. (заместитель главного редактора) (Россия, Псков, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук);

Аракчеев В. А. (Россия, Псков, заведующий кафедрой отечественной истории и музеологии Псковского государственного университета, доктор исторических наук, доцент);

Губарев В. К. (Украина, Донецк, доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета, кандидат исторических наук, доцент);

Колпаков М. Ю. (Россия, Псков, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук);

Райкова В. А. (Россия, Санкт-Петербург, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук).

Альманах основан в 1997 г.

Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов.

Альманах включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Издатель: Псковский государственный университет.
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2)

© Псковский государственный университет, 2013

© Коллектив авторов, 2013

The Ministry of Education and Science of
the Russian Federation
Pskov State University
Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History
Research and Educational Center for
Social History

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac
Issue 4

Pskov
Pskov State University
2013

Editorial Council:

Yury A. Demyanenko (chairman) (Pskov State University, Pskov, Russia); Anatoly V. Istomin (vice chairman) (Pskov State University, Pskov, Russia); Valery N. Garbuzov (vice chairman) (Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); Oleg L. Gabelko (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia); Sergey G. Kaschenko (Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); Natalia P. Nikitina (Pskov State University, Pskov, Russia); Valery P. Nikonorov (Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia); Marek J. Olbrycht (University of Rzeszow, Rzeszow, Poland); Igor V. Pyankov (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia).

Editorial Board:

Vladimir A. Dmitriev (editor-in-chief) (Pskov State University, Pskov, Russia); Dmitry V. Mikheev (managing editor) (Pskov State University, Pskov, Russia); Vladimir A. Arakcheev (Pskov State University, Pskov, Russia); Viktor K. Gubarev (Donetsk National Technical University, Donetsk, Ukraine); Maxim Yu. Kolpakov (Pskov State University, Pskov, Russia); Vera A. Raikova (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia).

The almanac was founded in 1997

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov,
Andrey V. Yurasov

The almanac is included in Russian National Information and Analytical System «Russian Index of Science Citation» (RISC)

Publisher: Pskov State University
(Lenin Square, 2, Pskov, 180000, Russia)

© Pskov State University, 2013
© Authors, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Верле А. В.</i> «Не наша вещь»: философские заметки к исторической антропологии идентичности.....	12
<i>Метель О. В.</i> Формирование научного подхода к истории первоначального христианства во французской интеллектуальной традиции.....	30
<i>Митин В. В.</i> Трансформация организационной и научной деятельности РАН в 1917–1925 гг.....	59
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА	
<i>Пьянков И. В.</i> Когда и как закончилась «Древность» во всемирной истории?	79
<i>Меликян А. Т.</i> Институт «второй после царя» в иранской государственной системе ахеменидской эпохи.....	88
<i>Ольбрыхт М. Я.</i> Политика Александра Македонского в отношении иранцев в Средней Азии (329–327 гг. до н. э.).....	119
<i>Телин А. Е.</i> Магистратура <i>quattuorviri iure dicundo</i> в городах Кампании IV–III вв. до н. э.	130
<i>Данилов Е. С.</i> Античные персонификации Африки	140
<i>Дмитриев В. А.</i> «Персы получают их из Индии», или Почему парфяне не использовали боевых слонов?	153
<i>Головина О. В.</i> Готы в Константинополе: мятеж Гайны 399–400 гг.....	173
ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ	
<i>Колтаков М. Ю.</i> История и власть во Франции в эпоху Филиппа IV Красивого	182
<i>Михеев Д. В.</i> Возникновение практики каперства в Англии в XIII–XVI вв.....	201
НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Антипов В. С.</i> Типология политики просвещенного абсолютизма	217
<i>Белая Е. А.</i> Политика германизации в городах на польских землях Германской империи.....	242
<i>Агаджанян С. Ш.</i> Ликвидация временнообязанного состояния крестьянства в Закавказье: закон от 20 декабря 1912 г.	259

<i>Мухамедов Ш. Б.</i> История Русского Туркестана: Правда и вымысел. Взгляд историка из XXI века	291
<i>Щеголихина С. Н.</i> Образ американского военного в художественных фильмах Голливуда	322
<i>Хришкевич Т. Г.</i> «Agenda-2010»: итоги десяти лет социальных реформ в ФРГ	352
<i>Королева Н. А.</i> Традиционные и заимствованные верования в Китае: ареал распространения, противоборство, сотрудничество (XIX–XX вв.)	377
РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ	
<i>Чепель А. И.</i> Население и администрация шведско- русского приграничья после Столбовского мира: взаимодействие и противодействие	383
<i>Старунская А. А.</i> Связи и совместная деятельность белгородских и харьковских большевиков накануне революционных событий 1905–1907 гг.	407
<i>Костандян Л. С.</i> Участие армян в советско-японской войне 1945 г.	416
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ	
<i>Алиева Л. В., Филиппова Т. В.</i> Организация интегрированного занятия на тему «Первая мировая война» в вузе	427
ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ	
<i>Дмитриев В. А.</i> «Эпоха боевых слонов» в России? (рецензия на книгу: <i>Банников А. В.</i> Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб.: Евразия, 2012. 480 с., 48 с. цв. илл. ISBN 978-5-91852-054-3).....	438
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Колтаков М. Ю.</i> Всероссийская весенняя сессия молодых медиевистов (Псков, 1–3 мая 2013 г.).....	450
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	453
АВТОРЫ ВЫПУСКА	454
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	460

CONTENTS

PREFACE	3
INTELLECTUAL HISTORY	
<i>A. V. Verle.</i> «Not Our Thing»: Philosophical Notes on Historical Identity	12
<i>O. V. Metel.</i> The Formation of a Scientific Approach to the Study of Early Christianity in the French Intellectual Tradition	30
<i>V. V. Mitin.</i> The Transformation of Organizational and Scientific Activities of the RAS in 1917-1925	59
ANCIENT HISTORY	
<i>I. V. Pyankov.</i> When and How Had the «Antiquity» Finished in the World History?	79
<i>A. T. Melikyan.</i> The Institution of «The Second after the King» in the Iranian State System of Achaemenian Period	88
<i>M. J. Olbrycht.</i> The Policy of Alexander the Great towards the Iranians in Central Asia (329-327 BC)	119
<i>A. E. Telin.</i> Quattuorviri iure dicundo in Campania IV-III centuries BC	130
<i>E. S. Danilov.</i> The Antique Personifications of Africa	140
<i>V. A. Dmitriev.</i> «The Persians Obtain Them from India», or Why the Parthians did not Use Battle Elephants?	153
<i>O. V. Golovina.</i> The Goths in Constantinople: the Revolt of Gainas in 399-400 AD	173
MEDIEVAL and EARLY MODERN HISTORY	
<i>M. Yu. Kolpakov.</i> History and Power in France in the Epoch of Philip IV the Fair	182
<i>D. V. Mikheev.</i> The Origin of Privateer Practice in England in XIII-XVI centuries.....	201
MODERN and CONTEMPORARY HISTORY	
<i>V. S. Antipov.</i> The Typology of Enlightened Absolutism Policy	217
<i>O. A. Bila.</i> The Policy of Germanization in the Cities on the Polish Territories of the German Empire	242
<i>S. Sh. Aghajanyan.</i> The Abolition of Peasants' Temporarily Obligated Status in Transcaucasia: the Law of December 20, 1912	259
<i>Sh. B. Muhamedov.</i> The History of Russian Turkestan: Truth and Fiction. A View of a Historian from XXI century	291

<i>S. N. Shchegolikhina.</i> The Image of an American Military Man in Feature Films of Hollywood	322
<i>T. G. Khrishkevich.</i> «Agenda-2010»: The Results of the Decade of Social Reforms in Germany	352
<i>N. A. Korolyova.</i> Traditional and Borrowed Beliefs in China: the Area of Distribution, Confrontation, and Cooperation (XIX–XX centuries)	377
RUSSIA in the WORLD HISTORY	
<i>A. I. Chepel.</i> The Inhabitants and the Authorities of the Swedish-Russian Border Region after the Stolbov Peace Treaty: Interaction and Opposition	383
<i>A. A. Starunskaya.</i> Communication and Joint Activities of Belgorod and Kharkov Bolsheviks on the Eve of Revolution Events of 1905–1907	407
<i>L. S. Kostandyan.</i> Participation of the Armenians in the Soviet-Japanese War in 1945	416
HISTORICAL EDUCATION in UNIVERSITY	
<i>L. V. Alieva, T. V. Filippova.</i> Organization of the Integrated Lesson «First World War» in University	427
REVIEWS&NOTICES	
<i>V. A. Dmitriev.</i> «The Age of War Elephants» in Russia? (Book Review: <i>Bannikov A. V. Epokha boevikh slonov (ot Aleksandra Velikogo do padeniya tsarstva Sasanidov).</i> Sankt-Peterburg: Eurasia, 2012. 480 s., 48 s. coloured ill. ISBN 978-5-91852-054-3)	438
SCIENTIFIC EVENTS	
<i>M. Yu. Kolpakov.</i> All-Russian Spring Session of Young Medievalists (Pskov, 1–3 May 2013)	450
LIST of ABBREVIATIONS	453
CONTRIBUTORS	454
GUIDELINES for AUTHORS	460

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первый выпуск альманаха «Метаморфозы истории» вышел в свет более полутора десятков лет назад, в 1997 г. Это были не лучшие времена для нашей науки, и потому издание «Метаморфоз» стало возможным исключительно благодаря инициативе и активности тогдашнего заведующего кафедрой всеобщей истории Псковского государственного педагогического института В. Н. Гарбузова, ныне являющегося заместителем директора Института США и Канады РАН, а также финансовой поддержке Министерства образования и культуры Австрии. Затем (в 2002 и 2003 гг.) было опубликовано еще два выпуска «Метаморфоз истории», на этот раз — под руководством В. С. Антипова, сменившего В. Н. Гарбузова на посту заведующего кафедрой.

Однако по ряду объективных причин, и прежде всего — из-за отсутствия необходимых денежных средств, — издание альманаха на этом приостановилось. Но идея его возрождения жила все десять лет, прошедших с момента выхода из печати третьего выпуска «Метаморфоз», поскольку была по-своему необычна, интересна, а потому — заманчива: свести под одной обложкой материалы по *самым разным* периодам всемирной истории, авторами которых являлись бы жители *самых разных* стран, люди *самого разного* возраста, специалисты *самого разного* академического статуса и сторонники *самых разных* исторических парадигм. В конце концов, условия для возобновления издания «Метаморфоз истории», по всей видимости, все же созрели, и нужен был всего лишь небольшой толчок для того, чтобы ситуация сдвинулась с мертвой точки. Таким толчком стало создание в 2012 г. на базе кафедры всеобщей истории и регионоведения исторического факультета Псковского государственного университета, регионального отделения Россий-

ского общества интеллектуальной истории (РОИИ), действующего под эгидой Института всеобщей истории РАН. Сразу после образования отделения его членами было принято единодушное решение о необходимости возобновления издания альманаха «Метаморфозы истории», в котором могли бы публиковаться результаты исследований как по всеобщей, так и по интеллектуальной истории.

Крайне важно то, что инициатива преподавателей исторического факультета ПсковГУ была весьма позитивно воспринята руководством нашего университета, и в первую очередь — проректором по научной работе, доктором биологических наук А. В. Истоминым, который не только сразу же поддержал саму идею возобновления выпуска в свет «Метаморфоз», но и выступил за придание альманаху статуса официального научного периодического издания ПсковГУ — со всеми вытекающими отсюда последствиями, одним (и, возможно, самым главным) из которых является то, что расходы, связанные с изданием альманаха, будут взяты на себя университетом.

Безусловной благодарности заслуживают также наши российские и зарубежные коллеги, которые любезно согласились войти в состав редакционных органов альманаха — его редакционного совета и редакционной коллегии.

Несколько слов отдельно нужно сказать о географии авторов, чьи материалы представлены в данном выпуске. Помимо работ, подготовленных преподавателями Псковского университета, в альманах вошли статьи, написанные специалистами, главным образом, тех вузов, с которыми у научно-педагогического коллектива исторического факультета ПсковГУ сложились хорошие академические связи. Из российских вузов это, прежде всего, Новгородский, Белгородский и Ярославский государственные университеты, из

зарубежных — Ванадзорский государственный педагогический институт (Республика Армения). Ряд статей представлен учеными других российских и зарубежных образовательных и научных учреждений: Российского государственного педагогического, Санкт-Петербургского государственного морского, Омского государственного, Жешувского (Польша), Харьковского национального (Украина) университетов, Института истории Академии наук Республики Узбекистан.

Мы очень надеемся, что материалы, опубликованные в этом выпуске «Метаморфоз», найдут своего читателя, а также, возможно, и конструктивного критика среди специалистов-историков. Кроме того, содержащиеся в альманахе статьи будут, вне всякого сомнения, интересны и полезны аспирантам и студентам, занимающимся изучением истории зарубежных стран, учителям истории и вообще всем тем, кто стремится узнать как можно больше о прошлом человеческой цивилизации.

В завершение хотелось бы привести тот же отрывок из книги известного немецкого историка и публициста Себастьяна Хаффнера (1907–1999) «В тени истории», которым заканчивалось предисловие к первому выпуску «Метаморфоз истории» и который вполне мог бы стать эпиграфом ко всему альманаху в целом:

«...Ожидать от истории, что она научит, как жить, — нелепость. Использовать историю в качестве гороскопа — злоупотребление. История бесконечно интересна. Но если вы спросите: в самом ли деле все должно было случиться так, как случилось? — она промолчит. А на вопрос, что будет дальше, даст загадочный ответ, подобный улыбке сфинкса. Этот ответ гласит: всегда именно так, и всегда иначе...»¹.

В. А. Дмитриев

¹ Цит. по: Гарбузов В. Н. Предисловие // Метаморфозы истории. 1997. Вып. 1. С. 13.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 130.2

Верле А. В.

«НЕ НАША ВЕЩЬ»: ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ К ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы философского обоснования исторической антропологии в контексте социальной онтологии и феноменологии вещи. Предметом анализа выступает «инаковая вещь», как репрезентация и манифестация жизненного мира.

Ключевые слова: вещь, антропология вещи, социальная онтология, иное, практики.

Настоящая работа имеет своей целью не столько разрешение некоей проблемы, сколько ее очередную предварительную тематизацию. И даже менее того — обоснование возможности таковой с точки зрения философии.

Начнем с наиболее общего положения. Самоопределение философа в отношении исторической проблематики, как правило, мыслится в рамках так называемой философии истории. Стоит, однако, заметить, что еще со времен Вольтера то, что называло себя философией истории, вращалось в круге проблем совершенно умозрительных, смысл и содержание которых во многом были порождены ей же самой. В итоге смысл словосочетания «философия истории» оказался, стоит заметить — по справедливости, выхолощен, и само словосочетание выпало из широкого словоупотребления. Даже если термин «философия

истории» и употребляется теперь, то предмет, в отношении которого это происходит, ничем, по сути, не отличается от предмета других социальных дисциплин. А поскольку в социальных науках определяющей является тенденция к интеграции в определенном направлении, у философии истории как таковой и вовсе не остается предмета, так как историческая наука, а равно и другие социальные науки оказываются в состоянии подступить к проблеме того, что такое история, вполне самостоятельно. Иными словами, нам представляется, что слово «история» в термине «философия истории» является излишним в формате участия философии в тематизации исторического — вполне достаточно концептуализировать историческое в рамках социальной онтологии и философской антропологии. Нас интересует вопрос: какова роль философии как таковой в строительстве интегральной теории социального, в частности — в его исторической перспективе? Да не покажется претенциозной попытка подступить к этой проблеме со стороны вопроса частного и локального: как возможна антропология вещи в социально-историческом аспекте? Вопрос этот не нов, но те призывы, что звучат в ответ на него, все еще редко бывают услышаны.

Магистральными направлениями развития социальных наук во второй половине XX в. стали те, что развивали идеи антропологического, а затем — прагматического пере- и поворотов. Материальный мир долгое время находился в забвении у историков, и вообще — в рамках *social studies* несоизмеримо больше внимания уделялось идеям, мировоззрению, системам мышления и тому подобному. «По сути, — пишет Б. Латур, — для гуманитарных наук вещи стали неосвязаемыми тогда же, когда они стали «объективными» для точных»¹. Материальный мир как система

¹ Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 184.

достался историкам экономики. Функционализм, а после и структурный функционализм, и социальный конструктивизм, игнорируя феноменологистский призыв («Назад! К самим вещам!»), сосредоточились как максимум — на системах, как минимум — на формах их репрезентации. В структурализме и пост-структурализме вещи фигурировали в качестве знаков структурных и дискурсивных формаций. Нетипичными для своего времени были те страницы труда Норберта Элиаса «О процессе цивилизации», где он говорит об истории вилки, естественных потребностей и носового платка². Археологи, музейные кураторы, специалисты по истории костюма и интерьера занимались вещами давно, но их «вещецентризм» носил характер профессионального изоляционизма. Задача же состояла в том, что бы функциональность насытить вещностью (и — наоборот) в рамках общей теории. Подступы к этой теории намечались в работах по истории материальной культуры А. Бриггза, Д. Маккензи, С. Минца, Д. Роша, Й. Фрикмана и О. Лофгрена³. Большая часть этих исследований выделяет классический набор сюжетов — еда, одежда, жилье. Но процесс пошел дальше и с конца 1990-х гг. приобрел черты нового переворота. В своем историографическом обзоре этого процесса П. Берк пишет: «Историки науки занимаются теперь пространством лабораторий и анатомических театров, а историки империи — внутренними планами военных лагерей и бунгало. Историки искусства рассматривают галере-

² Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования / Пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб., 2001. С. 86–89, 101–105.

³ Briggs A. *Victorian Things*. L., 1988; McKenzie D. *Bibliography and the Sociology of Texts: The Panizzi Lectures 1985*. L., 1986; Mintz S. *Sweetness and Power: The Place of Sugar in Modern History*. N.Y., 1985; Roche D. *The Culture of Clothing: Dress and Fashion in the Ancien Régime*. Cambridge, 1996; Frykman J., Lofgren O. *Culture Builders: A Historical Anthropology of Middle-Class Life*. New Brunswick, 1979.

реи и музеи не только в качестве институций, но и как пространства особого рода, историки драмы изучают театральные здания, музыкальные историки — внутреннее убранство оперных и концертных залов, а историки чтения — пространственную планировку библиотек»⁴. Теоретическое обоснование эта тенденция получила в общем виде в рамках акторно-сетевой теории (Actor-network theory — ANT)⁵. Объекты, наряду с людьми, являются «вовлеченными в действие», определяя конфигурации сетей этого «гибридного мира». Антропология вещи уже не кажется проблемой подобной «деревянному маслу», ибо вещь — это сущностный параметр антропологической репрезентации. По словам В. Н. Топорова, сказанным еще до возникновения ANT, «вещь свидетельствует о человеке в ряде важных аспектов его бытия»⁶. «Объект идет к человечности», — утверждает Мишель Серр⁷.

Определив общую тенденцию, обратимся к частной проблеме, дабы найти в ней иллюстрацию этой тенденции, и определиться с местом философии в интегративном процессе постижения социального. Эта частная проблема состоит в следующем: что значит «инаковость» (принадлежность иному социальному, историческому, природному миру) вещи в аспекте антропологии идентичности, или — другими словами — как чужая вещь делает нас собой в перспективе истории. Прежде всего, хотелось бы объясниться в от-

⁴ Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // НЛО. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html> (дата обращения: 10.12.2008).

⁵ Последовательное изложение теории см., например: Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford, 2005.

⁶ Топоров В. Н. Вещь в антропоцентрической перспективе // Аequinox. М., 1993. С. 93.

⁷ Цит. по: Latour B. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с франц. Д. Я. Калугина. СПб., 2006. С. 153).

ношении связи этой частной проблемы вещной «инаковости» с мегапроблемой философского участия в социальных истолкованиях. Обоснование простое, хотя, возможно, оно и не покажется достаточным: проблема вещи — это проблема онтологическая. В дискурсивных порядках вещь-в-себе переживает трансформацию в вещь-не-совсем-в-себе, т. е. остается вещью, не становясь чистым феноменом. Продолжая быть-в-себе до, во время и после трансформации в предмет или знак, вещь выступает онтологической основой бытия, как след и память⁸, или как шрам⁹. По мысли М. Хайдеггера: «Вещи окружают и создают человека раньше, чем становятся предметами»¹⁰. Частный, но исключительно важный аспект этого бытия вещи, который выводит нас к проблеме социального, это аспект ее возможной инаковости. Если для самоопределения сообщества существенным оказывается различие в сложной структуре (реально далекой от биполярности) «своего» и «чужого», каково место вещей в этом процессе? Есть основания полагать, что вещь скрывает, репрезентирует, открывает и разграничивает реальность иного, т. е. участвует в дисциплинарных социально-определенных процедурах как их механизм.

Приведем ряд примеров. Представим себя перед музейной витриной в экспозиции, посвященной истории балета. В объеме общего остекленного фрагмента пространства представлены платья на манекенах эбенового цвета без голов, театральные веера, замысловатые миниатюрные бинокли, афиши спектаклей, названия которых ничего нам уже не говорят, фотографии выцветшие и потрескавшиеся, пред-

⁸ Эта идея ярко выражена уже у Плотина (Plotin. V.5.5).

⁹ См.: Камтер Д. Тело. Насилие. Боль: сб. ст. / Пер. с нем. В. Савчука. СПб., 2010.

¹⁰ Хайдеггер М. Вещь // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В. В. Бибихина. М., 1993. С. 429.

меты и аксессуары, названия которых можно узнать только из сопроводительных надписей, молчащих об их функции и смысле, баночки с какими-то порошками, затасканные пуанты и разложенные в неведомом порядке плотные бумажные прямоугольники с витиеватыми надписями на французском языке, о которых с удивлением узнаешь из соответствующих пояснений, что это — театральные билеты. Можем вспомнить, кроме того, как выглядит типичная витрина, посвященная солдатам Вермахта в экспозиции о Великой Отечественной войне. Здесь тоже происходит подобное показательное смещение: тут и сапоги, и фляги, и медали, и очки, и блокнот с каракулями и много чего тому подобного. Особым образом упорядочены и дисциплинированы вещи, которые могли, конечно, при жизни встречать друг друга, но уж точно не в таком порядке. Но есть и такой вариант: разрез юрты монгола-кочевника: имитация очага, манекены с монголоидными чертами лиц в соответствующих костюмах на веки вечные уселись в антураже привычной для ушедших настоящих монголов обстановки — она была бы, возможно, совершенно естественной, если бы не отсутствие половины помещения, отрезанного гигантским стеклом. Еще один вариант — разложенные в пять рядов по десять штук щипчики для закручивания усов в сопровождении пары десятков разновидностей парикмахерских ножей. Каковы те антропологические механизмы, что начинают действовать, когда человек обнаруживает себя в ситуации встречи с подобными порядками вещей? В чем специфика обыденного столкновения с инаковой вещью по сравнению с профессиональным отношением археолога или коллекционера к своим объектам? Возможно, в последнем случае мы имеем дело с присвоением, а в первом — с самоизоляцией и дистанцированием? Вопросы эти лежат в плоско-

сти истолкования материальности исторического как символически-вещного пространства, структурируемого интерпретативными интенциями.

Что представляет собой феноменология явления инаковой вещи как дескрипция ситуации на подступах к антропологии этой вещи? Во-первых, прежде всего, такого рода вещь исключена из плана прагматики, делающей вещь вещью в её собственном значении. «У греков был уместный термин для «вещей»: *πραγμα*, т. е. то, с чем имеют дело в озабочившемся обращении (*πρακτικ*)»¹¹. Иными словами, для греков вещь мыслилась, прежде всего, как средство, способ прагматической причастности, как нечто вписанное в упорядоченность конкретики наличного функционирования практик. Кроме того, существенно то, о чем пишет М. Серр: «На всех языках Европы, на севере, так же как и на юге, слово «вещь» — в какой бы форме оно не существовало — имеет в качестве своего корня или источника слово «cause», взятое из области права, политики или критики в широком смысле. Как если бы сами объекты существовали только благодаря спорам, ведущимся в публичном собрании, или благодаря решению, вынесенному судом присяжных. Язык хочет, чтобы мир возникал только из языка. По крайней мере, он так говорит»¹². Комментируя идею М. Серра, Бруно Латур пишет: «Упорное накапливание *matters of fact* создаст основания для появления примеренного коллектива. Однако это изобретение фактов не является открытием вещей «там, снаружи», оно есть антропологическое созидание, перераспределяющее Бога, волю,

¹¹ Торчинов Е. А. Вещь и вещьность в китайской и европейской философии // Е. А. Торчинов. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб., 2005. С. 89 (кроме того, в данной статье ярко представлена противоположность греческого и китайского вещепонимания).

¹² Цит. по: Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с франц. СПб., 2006. С. 154.

любовь, ненависть и справедливость»¹³. Бытие вещей как вещей (прагмат) конститутивно в отношении карты реальности как форма маркировки, собственно и созидающей самое эту карту. Вещи включены в нарративы и нарративы включены в вещи¹⁴. Но как функционирует вещное истолкование в ситуации инаковости как признаке вещи? *Инаковая вещь являет себя как исключенная из плана прагматики своего*. В силу этого она мертва — как «заграничная» по отношению к живому смыслу «посюстороннего». Инаковая вещь отгорожена, позиционирована вне, но пристроена в порядок здешнего осмысления — например, в порядок музейной экспозиции, архива или специального хранилища.

Во-вторых, инаковая вещь не просто исключена, отгорожена, помыслена и прочувствована как иное, но она являет именно порядок иного, а не некий хаос и абсурд. Такая вещь исключена из прагматики своего, но увязана с порядком чужого/иного. А прагматика вещи другого (как собственности другого) есть для нас *здесь* то, без чего мы можем обойтись, но одновременно есть знак того порядка прагматики, в котором без нее не обходились. Императивом инаковой вещи является неумолимость ее необходимого присутствия в структуре иной упорядоченности. Т. е. инаковая вещь не только отграничивает, но и являет. В этой двунаправленности выразительно присутствует монолитность разнообразия: явленность иных порядков трансформирует наш порядок в иной, и тотальная относительность синтезируется в принцип всеобщей истории человечества как целого. Глобальное явлено в локальном, но и локальное является только в глобальной перспективе. Речь идет о мгно-

¹³ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с франц. СПб., 2006. С. 155.

¹⁴ См.: Харре Р. Материальные объекты в социальных мирах // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 118–133.

венной идентификации в ином, сопровождающейся мгновенным возвратом в свое. В этом челночном процессе иное становится своим. Так, скажем, развитие принципов равенства между собой всех представителей человечества идет в единстве с процессом этнографического и исторического коллекционирования, раскапывания, архивирования и постижения иных и других. В структурах разграничения дикости и рациональности со временем оказывается очевидным, что в вещности внерационального и алогичного иного репрезентирована подлинность бытия, утраченная в смыслополагании своего¹⁵. Страстный интерес европейских художников начала XX в. к африканской ритуальной скульптуре и маскам, русской иконописи, японскому и китайскому искусству — свидетельство этих попыток обретения подлинности в ином. Икона в музее, исключенная из плана собственной реальной (т. е. вещной) прагматики храма и ритуала, становится уже-не-той-вещью, но, будучи вписана в структуру музея как пространства реализации новых смыслов, вновь становится вещью, но уже другой — экспонированным следом и знаком другого исторического и событийного мира, знаком, вписанным в текст новой реальности — реальности научной, эстетической и музейной-экспонирующей — манифестирующей себя в частности и через эту вещь.

В-третьих, иная вещь отсылает нас к телесности другого. Она представляет нам спектакль, зрелище телесного присутствия иных порядков, дисциплин, моделей чувственности и позиционирования. В инаковости мы осознаем сопричастность и соприродность одежды, мебели, предметов обихода,

¹⁵ См., например: *Bartra R. Wild Men in the Looking Glass: The Mythic Origins of European Otherness. Ann Arbor, 1994; idem. The Artificial Savage: Modern Myths of the Wild Man. Ann Arbor, 1997; The Wild Man Within: An Image in Western Thought from the Renaissance to Romanticism / Ed. by Ed. Dudley, M. E. Novak. Pittsburgh, 1972.*

еды физической антропологии телесности. То, что в отношении своего пребывает в забвении — антропологическая телесность нашего предметного мира — зримо является в облике вещей другого. В силу этого непредставима его чистая нагота. Чистой наготой я здесь обозначаю то, что может быть представлено в пределах своего мира, но что невозможно представить при взгляде на иной мир. Нагота дикаря представляется как форма предметности, форма одевания в его мире, т. е. не является чистой. Осмелюсь предположить, что от инаковости вещного представления мы не можем избавиться и в отношении «цивилизованного» другого. Рубище узника концентрационного лагеря предстает как неотъемлемый атрибут его страдающей телесности, так же как и корсетное бальное платье дамы XVIII в. Манекен, одетый в костюм времен Столетней войны, репрезентирует телесность иначе, чем манекен в витрине современного магазина одежды. Наш манекен отсылает к нашей телесности и представляет собой вариант заочной примерки, а манекен в костюме из прошлого представляет некую невозможную телесность. Игра в переодевание в камзолы и сюртуки именно что и привлекательна прелестью некоего телесного перевоплощения. Впрочем, и современная вещь может предстать как иная, что только подтверждает широту социального и исторического значения этого положения. Наиболее яркое выражение принципа «вещной телесности» находим в ритуальной практике перевоплощения танцора в символизируемого маской бога или героя в традиционных культурах всех континентов. Возможно, что мужчина комплекции Наполеона Бонапарта на площади Инвалидов в Париже, облаченный в наполеоновский мундир и треуголку и позволяющий себя фотографировать за пять евро, представляет собой нечто подобное, но в рамках иной системы позиционирования.

Четвертый принцип является нам, в частности, в частом знаковом соприсутствии этнографических, зоологических и ботанических коллекций. Пальма или дикобраз предстают перед нами как манифестации другого предметного мира. Это несколько размывает формальную определенность естественного. Точнее, естественное контрабандой вторгается в мир культуры. С другой стороны, «родные березки» — в определенных контекстах, прежде всего, ностальгических, менее всего естественны.

Отметим здесь в качестве аргумента то чувство, что возникает при попытках представить иную, прошлую жизнь в обстановке и антураже привычной нам природной среды: вот этого родного леса, вот этой родной реки — непременно это потребует некоторых усилий воображения, при том, что быстро представить древнего грека в обстановке руин чуждого нам Эфеса вполне возможно. Вероятно, по этой причине имитация народного праздника местному жителю, утратившему всякую связь с сущностью и формой этого праздника, кажется чистой бутафорией в большей степени, чем приезжому, для которого здесь вообще нет ничего действительно родного. Бутафория и заметна-то только на фоне подлинного, а когда подлинное свое осталось там, откуда ты уехал, дистанцированность создает иллюзию правды увиденного.

Дистанцированность, как ни удивительно, и определяет меру положительного приятия иного как подлинного. «Жили же люди!» — возглас, который может прозвучать только в ситуации тотальной удаленности. Он сродни удивлению от вида экзотического животного. Сейчас есть еще люди, которых вид носорога повергнет в *культурный шок*, но в XVI в. их было намного больше. Устранение дистанций, развитие наук и свойственных им способов презентации результатов своей деятельности сформировали мир,

где соседствуют в общем порядке ветка баобаба, бабочка из Мексики, щипчики для закручивания усов и LCD-телевизоры. Сейчас, возможно, и вид неопознанного летательного объекта удивит немногих. Т. е. имеют место некая ассимиляция иного и диффузия границ. На этом аспекте, дабы перейти собственно к антропологии инаковости вещи, я хотел бы вкратце остановиться, придав, по возможности, этому обстоятельству некую историческую перспективу.

Историко-антропологический тип определяется в частности репрезентацией в вещной реальности своих действенных смыслов. При этом собственная вещьность определяется не только изнутри дискурсивных формаций и способов репрезентации своего, но и в контексте игнорирования, неприятия, ассимиляции или интеграции инаковых вещей и того шлейфа, того клубка сетей, что за ними вьется из пространств других миров.

Одна из стратегий — игнорирование — предполагает такую самоидентификацию, за пределами которой любое иное предстает (точнее — не предстает) как реально отсутствующее, и у этого иного нет возможности «пробиться» внутрь идентификационного пространства, так как для этого пространства его просто нет, как Америки для европейца XIV в. Кроме того, что самое главное, нет и интенции к возможному позиционированию гипотетической Америки. Место этой процедуры замещают фантазийные реальности, воображаемые миры, контекстуально определяемые тактиками внутренней идентификации. Т. е. об Америке не просто не знают, но как бы игнорируют саму ее возможность, что делает нулевой вероятностью ее открытия до того, момента, когда она все-таки сможет быть интенционально задана и представлена, что и происходит в конце XV в.

Неприятие как стратегия в отношении инакового предполагает так называемую негативную идентичность, которая в свою очередь определяется формами традиционного. «Наше — хорошее, чужое — плохое» и прочие многообразные варианты подобного отношения имеются здесь в виду. Чужая вещь может спровоцировать ненависть и жестокость, оправданную изнутри идентичности. Стоит отметить, что такого рода отношению свойственно, одновременно, и некое «ренегатство»: чужое в глазах некоторых, а то и многих, приобретает флер единственно подлинного. Негация может резко обернуться всеприятием, зачастую насильственным.

Ассимиляция предполагает растворение в вещном и, следовательно, смысловом пространстве инакового, которое, таким образом, обращается в свое. История богата примерами полных, частичных и неудавшихся ассимиляций, прежде всего — этнических и религиозных. Часто о вещной компоненте этого процесса забывают, хотя это важнейший композиционный элемент. Например, испанизация предполагала распространение определенных типов архитектуры, организации пространств, способов хозяйствования и ремесла, одежды, еды, оружия и тому подобного, и отнюдь не сводилась к распространению языка и абстрактной «культуры». Более того, сама возможность лингвоэкспансии появилась в ситуации зримого вещного присутствия и манифестации его превосходства. Ружье и латы непосредственно связаны с формой и содержанием испанизации, язык же — косвенно, как способ фиксации.

Интеграция — процесс системно более сложный, так как предполагает механизм перевода вещей в коды интегрирующего смыслового мира. Япония после революции Мэйдзи, колониальная Индия, Турция XIX–XX вв., традиционные культуры Африки в

системе колониального управления и после освобождения от этого управления, Россия петровского времени — некоторые примеры этого процесса. Японец в европейском костюме, японец с клюшкой для гольфа в руке, японец и гамбургер, японец за игровым автоматом — картинки, представляющие нам японца «вопреки всему»: костюм, клюшка, игровой автомат, гамбургер стали в пределах японской территориальности вещами японского мира не меньше, чем суси и бонсай. Примечательно то, что японский гамбургер парадоксально, при сохранении всей своей неяпонской формы и своего неяпонского содержания, является подлинно японским в сетевой структуре интегрировавшего его в себя японского общества.

Вернемся к экспозиционной витрине с целью определиться теперь со смыслом порядка ее структуры. Этот порядок может быть имитативным (например, в ситуации объемной панорамы) или структурно-информативным (в ситуации переконструирования системы в моделях предметно-классификационного порядка). И то, и другое представляет собой вписывание инаковости в конструкцию репрезентации собственных практик — науки и/или музея и/или архива. В общем виде, если вещь есть вещь, то она вписана в определенный понятный (понятийный) нарратив. В противном случае ее просто нет в силу того, что ее нет для данного нарратива. Вот и парадоксальный вывод: инаковых вещей просто нет. Все вещи в той мере, в какой они есть вещи, есть вещи свойские. Инаковость вещи, другими словами, это аспект ее свойскости. Классификационный порядок расположения вещей в витрине есть своеобразный механизм их приручения и одомашнивания — по тем методам и схемам, что приняты и прагматически апробированы в соответствующем доме.

Каково место этих соображений в системе философского обоснования исторической антропологии?

Прежде всего, следует указать на особое значение апрагматизма иного. Функционирование того, что вслед за длительной философской традицией назовем духом, антропологически связано с подобным трансцендированием в иное. Вспомним здесь также о кантовском подходе к прекрасному как предмету незаинтересованного любования. Вообще антропологически человек мыслится как превосходение себя. Историческая антропология фиксирует варианты структур подобной самоидентификации через разграничение сфер и форм иного. Например, функциональность предмета обретается им в упорядоченных структурах ритуала, вне которых предмет может вообще оказаться в забвении, в действительном ином, т. е. те структурирующие правила и действия, что определяют ритуальную практику, позиционируют предмет в системе связной реальности, осуществляя обряд его «перевода» из апрагматизма в прагматику¹⁶. Условно предположим, что и наука не чужда подобной «ритуальности».

Второй аспект выражается в том, что иная вещь заявляет человеку о его антропологической отнесенности и ситуативности, интернируя его в неопределенность всеобщего. Определяя, иное отрицает. Особенно сталкиваясь с вещьностью природы, человек начинает колебаться на размывающейся границе свой антропологической определенности¹⁷. История вещных порядков есть, таким образом, история борьбы с собственной неопределенностью в актуальной тотальности природы и человечества.

Следующий аспект связан с вещью как «внешним телом», и плотью как «телесным имуществом»¹⁸.

¹⁶ См., напр.: *Тэрнер В.* Символ и ритуал / Пер. с англ. М., 1983.

¹⁷ См.: *Шеффер Ж. М.* Конец человеческой исключительности / Пер. с франц. С. Н. Зенкина. М., 2010; *Агамбен Дж.* Открытое: Человек и животное / Пер. с итал. и нем. Б. М. Скуратова. М., 2012.

¹⁸ *Топоров В. Н.* Указ. соч. С. 70–94.

Ближайшие вещи с их индивидуальными именами определяют форму телесного присутствия в мире социального и в перспективе исторического. Прадедовская вещь несет на себе ауру, не подлежащую тиражированию и воспроизводству, в силу своей телесной уникальности. Ритмичное и механизированное тиражирование уничтожает формы телесности, абстрагирует человека от этой телесности, развоплощает его в товар для перераспределения и/или продажи. Биополитика предстает как форма прагматополитики. В силу этого, история телесных практик есть, одновременно, и история трансформации человеческой идентичности¹⁹, или, возможно, история утраты таковой. Иная вещь, как манифестация чуждой телесности, определена в структуре идентификационных практик как монолит культур-биологического симбиоза, ибо формы иного предстают как недостижимые и подлинные образцы идентичности. Даже агрессия и жестокость по отношению к иному есть перверсия его безоговорочного признания.

Здесь обозначен лишь довольно узкий круг возможных выводов, планомерную систематизацию, конкретизацию или опровержение которых автор будет всесторонне приветствовать. То, о чем шла речь, не претендует на сугубую оригинальность, однако, надеемся, что спровоцировать поиск эти соображения способны.

В качестве итога хотелось бы вернуться к общей проблеме, обозначенной в самом начале, и высказать еще раз то, что, возможно, выглядит как банальность. В конструировании Большой теории не следует забывать о феноменологии, онтологии и философской

¹⁹ См. например: *Ле Гофф Ж., Трюон Н.* История тела в средние века / Пер. с франц. Е. Лебедевой. М., 2008; *История тела.* В 3 т. / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 1: От Ренессанса до эпохи Просвещения / Пер. с франц. М. Неклюдовой, А. Стоговой. М., 2012.

антропологии. Вероятно, именно банальность этой мысли и является причиной незаслуженно невнимательного отношения к ней.

Литература

- Агамбен Дж.* Открытое: Человек и животное / Пер. с итал. и нем. Б. М. Скуратова. М., 2012.
- Берк П.* Историческая антропология и новая культурная история // НЛО. 2005. № 75. С. 46–67.
- История тела. В 3 т. / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 1: От Ренессанса до эпохи Просвещения / Пер. с франц. М. Неклюдовой, А. Стоговой. М., 2012.
- Кампер Д.* Тело. Насилие. Боль: сб. ст. / Пер. с нем. В. Савчука. СПб., 2010.
- Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с франц. Д. Я. Калугина. СПб., 2006.
- Латур Б.* Об интеробъективности // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 169–198.
- Ле Гофф Ж., Трюон Н.* История тела в средние века / Пер. с франц. Е. Лебедевой. М., 2008.
- Топоров В. Н.* Вещь в антропоцентрической перспективе // *Aequinox*. М., 1993. С. 70–94.
- Торчинов Е. А.* Вещь и вещьность в китайской и европейской философии // *Торчинов Е. А.* Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб., 2005. С. 85–95.
- Тэрнер В.* Символ и ритуал / Пер. с англ. М., 1983.
- Хайдеггер М.* Вещь // *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 316–326 (прим.: С. 429–432).
- Харре Р.* Материальные объекты в социальных мирах // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 118–133.
- Шеффер Ж. М.* Конец человеческой исключительности / Пер. с франц. С. Н. Зенкина. М., 2010.
- Элиас Н.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования / Пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб., 2001.
- Bartra R.* The Artificial Savage: Modern Myths of the Wild Man. Ann Arbor, 1997.
- Bartra R.* Wild Men in the Looking Glass: The Mythic Origins of European Otherness. Ann Arbor, 1994.

- Briggs A.* Victorian Things. L., 1988.
- Frykman J., Lofgren O.* Culture Builders: A Historical Anthropology of Middle-Class Life. New Brunswick, 1979.
- Latour B.* Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford, 2005.
- McKenzie D.* Bibliography and the Sociology of Texts: The Panizzi Lectures 1985. L., 1986.
- Mintz S.* Sweetness and Power: The Place of Sugar in Modern History. N.Y., 1985.
- Roche D.* The Culture of Clothing: Dress and Fashion in the Ancien Régime. Cambridge, 1996.
- The Wild Man Within: An Image in Western Thought from the Renaissance to Romanticism. Ed. by Ed. Dudley, M. E. Novak. Pittsburgh, 1972.
-

A. V. Verlé

«Not Our Thing»: Philosophical Notes on Historical Identity

The article deals with the problems of philosophical basis of historical anthropology in the context of social ontology and phenomenology of things. The subject of the analysis supports the «otherness of things» as the representation and manifestation of the lifeworld.

Key words: thing, anthropology of things, social ontology, otherness, practices.

Метель О. В.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ПОДХОДА К ИСТОРИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ¹

Автор стремится показать процесс формирования научного подхода к изучению первохристианства на примере французской интеллектуальной традиции. В результате, автор приходит к выводу, что формирование научного подхода к изучению религиозных феноменов во Франции было связано с конфликтным взаимодействием науки и религии и находилось под значительным воздействием секулярных тенденций.

Ключевые слова: французская историография, первоначальное христианство, модернизм.

На рубеже XX–XXI вв. историческая наука переживала новый этап своего развития, связанный с обновлением теоретической и концептуальной составляющей данной дисциплины. Недаром, видный отечественный методолог Б. Г. Могильницкий счел возможным охарактеризовать современный этап развития исторической науки как «*историографическую революцию*», изменившую сам образ исторической науки и сломавшую присущие ему ранее «родовые черты». «Стремительное расширение «территории историка» и расширение способов ее возделывания, прогрессирующий отказ от бинарного мышления с его противопоставлением макро- и микроподходов,

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, контракт № 12-31-01319/12 «Путь от веры к разуму в творчестве католических интеллектуалов конца XIX–начала XX вв.: Альфред Луази».

структур и событий, рационального и иррационального, мирского и сакрального», — такой, по мнению томского исследователя, история вошла в новое столетие². Для отечественной историографии названные сдвиги оказались «осложнены» внешними обстоятельствами — распадом СССР, сопровождавшимся отказом от марксизма как *монопарадигмы*³, определявшей развитие советской науки.

Стремительные трансформации самих основ исторического знания заставили исследователей обратиться к анализу процессов формирования теоретико-методологических и концептуальных основ своей дисциплины, изучая механизмы возникновения и утверждения распространенных теорий. В наибольшей степени указанный процесс затронул советскую историографию, чьи концептуальные основы в последнее десятилетие подверглись детальному анализу⁴. Напротив, западноевропейская научная традиция для отечественных историографов гораздо реже выступала объектом исследовательского интереса. Между тем, поиск путей обновления методологического инструментария требует детального знакомства с опытом западных коллег. В рамках данной статьи мы

² *Могильницкий Б. Г.* Актуальные проблемы методологии истории в зеркале современной историографической революции // Историческая наука сегодня: сб. ст. / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2011. С. 14.

³ Используя данный термин, мы опирались на выводы А. П. Логунова. См.: *Логунов А. П.* Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // *Образы историографии*: сб. ст. / Под ред. А. П. Логунова. М., 2001. С. 7–58.

⁴ *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е годы). Брянск, 2005; *Гордон А. В.* Великая французская революция в советской историографии. М., 2009; *Юрганов А. Л.* Русское национальное государство: Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011; *Крих С. Б.* Образ древности в советской историографии. М., 2013 и др.

попытаемся восполнить возникший пробел, обратившись к анализу процесса формирования научного подхода к проблеме происхождения христианства на примере французской интеллектуальной традиции.

Выбор и предмет исследования, и национальной традиции требует некоторых пояснений. Обращение к первохристианской истории в историографической перспективе диктовалось относительно слабой изученностью данного сюжета в отечественной исторической науке и сегодня сохраняющей приверженность упрощенным советским схемам, объясняющим возникновение данного явления действием социально-экономического фактора. Именно поэтому знакомство с выводами западных коллег может помочь обновлению отечественной исторической науки. Выбор французской интеллектуальной традиции, в свою очередь, диктуется ее сложностью и неоднозначностью, обусловленной конфликтным взаимодействием науки и религии в деле формирования научного подхода к изучению религиозных феноменов. Детальное изучение названного процесса не только позволит определить степень влияния научных и ненаучных факторов на концептуальные основы исторического знания, но и представит небезынтересный материал для анализа проблемы взаимодействия науки и религии в период Нового времени.

Формирование научного подхода к изучению первохристианской истории, на наш взгляд, уходит своими корнями в XVII в., выступая одним из важнейших элементов в цепи «расколдования мира» и эмансипации разума. Начало интересующему нас процессу было положено «деконструкцией»⁵ христианской

⁵ Мы используем термин Ж. Деррида «деконструкция», подчеркивая сложность периода XVII-XVIII вв., отнюдь не сводимого к простой критике христианской традиции, как полагали советские исследователи. См., напр.: *Лившиц Г. М. Очерки историогра-*

традиции посредством исторической и филологической критики. Причем, пионерами на данном пути выступили католические и протестантские теологи, руководствовавшиеся при реализации своих исследовательских проектов «требованиями веры». Во Франции одним из первых на путь историко-филологической критики Священного Писания вступил член ордена Ораторианцев Р. Симон (1638–1712), преследовавший цель защитить католическую Церковь от нападков со стороны протестантов. Для выполнения подобной задачи он стремился показать ошибочность главного аргумента реформаторов — невозможность опираться на Писание как единственный источник первоначальной христианской веры, отказываясь принимать во внимание Предание, ложно квалифицируемое в качестве источника всевозможных последующих искажений первоначальной доктрины⁶. У Р. Симона нет никаких сомнений в обратном: ошибки и искажения, в силу своей человеческой природы, могут содержать библейские книги, подвергавшиеся неоднократному переписыванию⁷, тогда как церковная традиция несет в себе мудрость истинных трактовок, являясь «светом, который мы бросаем на Писание для его интерпретации»⁸. Важно подчеркнуть, что открывая человеческую составляющую библейских текстов, член ордена Ораторианцев настаивал на необходимости детального текстологического анализа Священного Писания, предполагающего проведение

фии Библии и раннего христианства. Минск, 1970; Лившиц Г. М. Свободомыслие и материалистическая философия в Западной Европе (вторая половина XVII века). Минск, 1975 и др. Перед нами более сложный процесс, связанный не только со стремлением разрушить церковную версию возникновения христианства (деструкция), но и представить ее иную трактовку (конструкция).

⁶ Simon R. Histoire critique du Vieux Testament. P., 1678.

⁷ Simon R. Histoire critique du Vieux Testament. Preface.

⁸ Simon R. Histoire critique des versions du Nouveau Testament. Rotterdam, 1689. P. 89.

процедур внешней и внутренней критики дошедших до нас текстов⁹. Любопытно, что несколькими десятилетиями ранее сомнения в подлинности текстов Священного Писания во Франции были высказаны протестантом Л. Каппелем (1585–1658), включившимся в спор о характере пунктуации в Ветхом Завете¹⁰. Однако представленные протестантским мыслителем выводы не вызвали серьезного общественного резонанса, тогда как размышления Р. Симона были подвергнуты серьезной критике представителями католического духовенства, получившими поддержку со стороны государства. Ж.-Б. Боссюэ, пользовавшийся огромным влиянием, добился запрета на публикацию книги Р. Симона во Франции, закрепленным постановлением Государственного совета¹¹.

Инициировав процесс критического прочтения Священного Писания и заложив основы последующего историко-филологического анализа данных текстов, французские католические теологи, однако, не смогли реализовать подобные установки в своих сочинениях. Высшие слои католического духовенства на протяжении XVIII в. видели свою задачу в изгнании критического духа из лона Церкви и отрицании достижений светской мысли, вступающих в противоре-

⁹ Помимо историко-филологической критики Ветхого Завета, Р. Симон реализовал подобные процедуры применительно к Новому Завету (см.: *Simon R. Histoire critique du texte du Nouveau Testament, ou s'on etablit. la verité des Actes sur lesquelles la Religion Chrétienne est fondée. Rotterdam, 1689; Simon R. Histoire critique des versions du Nouveau Testament. Rotterdam, 1689; Simon R. Histoire critique des principaux commentaires du Nouveau Testament. Rotterdam, 1690; Simon R. Nouvelles observations sur le texte et les versions du Nouveau Testament. P., 1695).*

¹⁰ *Cappel L. Arcanum punctationis revelatum: sive de punctorum vocabulium et accentuum apud Hebraeos vera et germana antiquitate diatribe. Leyden, 1624.*

¹¹ См. об этом: *Bernus A. Richard Simon et son histoire critique du Vieux Testament: La critique biblique au siècle de Louis XIV. Lausanne, 1869. P. 31–54.*

чие с догматами веры. Недаром, «век Просвещения» вошел в историю Церкви как «наименее творческий» из всех последующих и предыдущих¹². В сложившихся условиях критическая линия была подхвачена французскими просветителями, частично опиравшимися на выводы Р. Симона, но существенно их радикализировавшими. Преследуя весьма прагматические цели, связанные построением «Царства Разума» на земле, что предполагало обращение к естественной религии или избавление от любых форм последней, просветители вели борьбу против Церкви как против оплота невежества и суеверия. Французские философы анализировали тексты Библии с позиции «здорового смысла», «разрушая» картину возникновения христианства, запечатленную в Писании. Библия для просветителей — скопище ошибочных суждений, не выдерживающих критическую проверку. Уже Ж. Мелье (1664–1729) полагал, что вся биография Иисуса есть не что иное как плод народной фантазии, настолько ее отдельные элементы не согласуются друг с другом, а рассказы о чудесах, которыми пестрит Новый Завет, только убеждают нас в правоте подобной точки зрения¹³. Однако, отвергая церковную традицию, они далеко не всегда предлагали взамен альтернативный вариант истории становления «злостного суеверия». Наибольший интерес в данном случае представляют выводы Вольтера (1694–1778), стремившегося представить появление христианской религии в категориях *светской истории*. Учитывая важность построенной французского просветителя для характеристики «просветительского проекта», остановимся на предложенной им концепции первохристианской истории более подробно.

История возникновения христианства для Вольтера

¹² Николс Э. Контуры католического богословия. Введение в его источники, принципы и историю. М., 2009. С. 376.

¹³ Мелье Ж. Завещание. М., 1937.

тера распадается на несколько основных этапов. Первым этапом стало зарождение новой религии в недрах иудаизма, что было напрямую связано с распространившимися в данный период апокалиптическими настроениями и ожиданием прихода Мессии. Данные настроения были перенесены на Иисуса Христа — простого иудейского крестьянина, сына иудейского плотника, «единственной целью которого, возможно, было создать небольшую секту из простых деревенских жителей»¹⁴. Первыми последователями Иисуса стали простые иудейские крестьяне-бедняки, которые также оставались в рамках еврейской религии. Они стремились лишь заклеить убийц своего учителя, прибегнув, при этом, к грубому обману, утверждая, что Бог якобы воскресил Иисуса¹⁵. Однако следующий этап развития христианской религии, согласно Вольтеру, уже был связан с разрывом с иудаизмом и обогащением новыми идеями, присущими греческой философии, начало чему было положено апостолом Павлом (Савлом). Именно Павел, побуждаемый самыми низменными чувствами, выступил против своих бывших сторонников-иудеев и привлек в новую секту большинство прозелитов¹⁶. В дальнейшем распространение нового учения в границах Средиземноморья сделало возможным привнесение в него идей платонизма иудеями Александрии, в частности доктрины о Логосе, с которым отныне был отождествлен Иисус, превращенный из обычного проповедника во всемогущего Бога. Подобный синтез, в свою очередь, сделал возможным дальнейшее распространение христианства и привлечение в ряды прозелитов не только представителей низов общества, но и выходцев из элиты. Одновременно христианство

¹⁴ *Вольтер. История установления христианства // Вольтер. Бог и люди. В 2 т. Т. 1. М., 1961. С. 57.*

¹⁵ Там же. С. 58.

¹⁶ Там же. С. 61.

получало культовую и догматическую организацию, постепенно превращаясь из маленькой секты в мировую религию, ставшую при императоре Константине государственной.

«Деконструкция» христианской традиции, с одной стороны, французскими католическими (Р. Симон) и протестантскими (Л. Каппель) теологами и, с другой, философами-просветителями стала первым — *подготовительным* — этапом формирования научного подхода к изучению первоначального христианства, в ходе которого была поставлена под сомнение истинность церковной версии возникновения данной религии, а также представлена альтернативная картина ее рождения (Вольтер), сохранявшая определенное влияние и в дальнейшем. Последовавшее вслед за Реставрацией «католическое возрождение», порожденное ужасами революции, существенно затормозило дальнейшее развитие процессов «деконструкции», возобновленных в середине XIX столетия усилиями «страсбургской школы» на иной теоретической основе.

Протестантские теологи университета Страсбурга преследовали цель перенести на французскую почву достижения немецкой либеральной протестантской экзегезы, ушедшей, по сравнению со своими французскими коллегами, в XIX в. далеко вперед. Уже с конца XVIII в. немецкие протестантские теологи начали использовать инструментарий историко-филологической критики с целью «укрепления веры», но особенно ярко данная традиция проявилась в XIX в., когда германское «профессорское богословие» задавало критерии научного изучения первохристианских сюжетов¹⁷. В сложившейся ситуации «интеллек-

¹⁷ В данной связи нельзя не отметить, что стремление использовать инструменты, применяемые историками-исследователями, было напрямую связано с желанием подтвердить истинность христианства.

туального доминирования» Германии французские протестанты, занимавшиеся анализом Священного писания, вынуждены были ориентироваться на стандарты своих немецких коллег. Именно поэтому выводы представителей «страсбургской школы» (во главе с Э. Реуссом) во многом опирались на результаты Ф. Х. Баура и близких к нему мыслителей¹⁸.

В самом общем виде концепция возникновения христианства главы Новотюбингенской школы может быть сформулирована следующим образом. Новая религия появилась в недрах иудаизма, испытав на себе влияние греко-римской философии и языческих верований рубежа тысячелетий. Изначально она не представляла собой единого течения, распадаясь на два основных крыла: иудео-христианство как первоначальная форма и паулинизм, или языко-христианство, возникшее в середине I в. н.э. благодаря апостолу Павлу. Именно борьба данных направлений, продолжавшаяся без малого полтора века, составляла основную историю первоначального христианства и нашла отражение в текстах Нового Завета, разделяемых автором на петринистские и паулинистские. Завершением данной борьбы стало формирование универсалистской католической Церкви в Риме, сгладившей крайние позиции и выработавшей «среднюю линию»¹⁹. Как не трудно заметить, представленная концепция опирается на философию Г. Гегеля, рассматривая историю первых шагов христианства в категориях «тезис — антитезис — синтез», обнаруживаемых в движущих силах исторического процесса²⁰.

Э. Реусс и его ученики (А. Ревиль, Т. Колани,

¹⁸ О «страсбургской школе» см. напр.: *Gerold T. La faculté de théologie et le séminaire protestant de Strasbourg (1803-1872). Une page de l'Histoire de l'Alsace.* P., 1923.

¹⁹ *Baur F. The Church History of the First Three Centuries.* L., 1878.

²⁰ Весьма красноречиво данную особенность выводов Ф. Х. Баура охарактеризовал С. В. Лезов, (см.: *Лезов С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета.* М., 1996. С. 272).

Э. Шерер и М. Николя) ставили перед собой цель превратить теологию в строго научную дисциплину, обладающую, в том числе, и своей инфраструктурой, в частности научной периодикой²¹. Credo данной школы удачно выразил Т. Колани, утверждавший, что «нашим знаменем стало *свободное развитие христианской мысли*»²². Реализация поставленной задачи воспринималась ими как продолжение прерванной философами Просвещения линии критической экзегезы Р. Симона, хотя методологический инструментарий и отдельные концептуальные разработки были заимствованы представителями «страсбургской школы» у немецких протестантских теологов.

Несмотря на широту проблемного поля, в рамках которого работали представители «страсбургской школы», в центре их внимания стояли сюжеты, связанные с первохристианской историей и «методологией» историко-теологического исследования, а именно вопросы о происхождении христианской религии, о личности Иисуса Христа, источниковедческий анализ новозаветной литературы, проблемы соотношения веры и критики. Базовыми положениями, разделяемыми представителями данной школы, стали следующие идеи: во-первых, рассмотрение христианства, божественного творения, в его земной истории, что предполагает изучение объективных законов его развития; во-вторых, признание приорите-

²¹ Данная задача была сформулирована в переписке 1830-х гг. Э. Реусса с М. Николя, где дебатировался вопрос о создании журнала, который бы мог стать проводником проекта обновления теологических исследований. См.: Vincent J. M. Un combat pour le progrès des sciences théologiques en France au XIXe siècle. La correspondance Édouard Reuss – Michel Nicolas // Revue d'histoire et de philosophie religieuses. 2003. Т. 83. № 1. P. 103–106.

²² Peabody D. B. H. J. Holtzmann and His European Colleagues: Aspects of the Nineteenth-Century European Discussion of Gospel Origins // Biblical Studies and the Shifting of Paradigms, 1850–1914 / Ed. by H. G. Reventlow and W. R. Farmer. Sheffield, 1995. P. 65.

та Марка при решении синоптической проблемы и отрицание исторической ценности евангелия от Иоанна; в-третьих, использование исторической критики в качестве основного инструмента для исследования указанной проблематики.

Уделяя преимущественное внимание критической экзегезе Священного Писания, представители «страсбургской школы» оставались *христианскими* мыслителями, не порывая с верой в абсолютный характер данной религии. Не случайно, сразу два представителя школы (Э. Шерер и Т. Колани) испытали серьезный кризис веры и отказались от дальнейших изысканий в избранной ранее области.

Перенеся на французскую почву выводы немецкой либеральной протестантской экзегезы, представители «страсбургской школы» сделали возможным подлинное формирование научного подхода к изучению проблемы происхождения христианства во французской интеллектуальной традиции. Его методологические принципы были сформулированы Э. Ренаном, получившим статус основателя светского религиоведения во Франции (*la sciences des religions*)²³. Воспитанник самой влиятельной семинарии Сен-Сулпис, являвшейся интеллектуальным центром католицизма в середине XIX в.²⁴, Э. Ренан пережил серьезный духовный кризис, вынудивший его

²³ Уже А. Ревилье полагал, что именно Э. Ренану французская наука обязана возрождением критических исследований в области религиозной истории, запрещенных в XVIII в. См.: *Réville A. De la Renaissance des Études religieuses en France // Réville A. Essais de critique religieuse*. 2 ed. P.; Genève, 1869. P. 359–416. Подобные выводы нашли поддержку у ряда современных исследователей (см. напр.: *Cuvillier E. La question du Jésus historique dans l'exégèse francophone. Aperçu historique et évaluation critique // Jésus de Nazareth. Nouvelles approches d'une énigme / Éd. D. Marguerat, Enrico Norelli, J.-M. Poffet. Genève, 1998. P. 59–89*).

²⁴ *Houtin A. La question biblique chez les catholiques de France au XIXe siècle. P., 1902. P. 26; Laplanche F. La Bible en France entre mythe et critique. XVIe–XIXe siècle. P., 1994. P. 127–131.*

отказаться от служения Церкви и обратиться к служению другому сакральному объекту — Науке²⁵. Достигнув значительных успехов в области филологии, французский ориенталист обратился к изучению проблемы возникновения христианства, признаваемой им в качестве одной из самых важных для исторической науки XIX в. Его концепция первохристианской истории получила оформление в семитомной «Истории происхождения христианства», а также четырехтомной «Истории израильского народа», преследующей цель показать корни будущей мировой религии²⁶. Опираясь на выводы немецких протестантских теологов, а также достижения «страсбургской школы», он предложил концепцию происхождения христианства, отличавшуюся важнейшей новацией — стремлением исключить из повествования чудесный элемент, представив историю происхождения христианства как историю возникновения и распространения учения Иисуса Христа. Выводы Э. Ренана схожи с концепцией Ф. Х. Баура, выделявшего, как мы помним, два основных течения в истории христианства I в. н. э., однако в отличие от немецкого коллеги, французский ориенталист не ограничивается изложением борьбы двух течений, объясняя события евангельской истории действиями людей. Не случайно,

²⁵ История духовного кризиса изложена самим Э. Ренаном. См.: *Renan E. Souvenirs d'enfance et de jeunesse*. 23 ed. P., 1893. P. 265–324. Кроме того, исследователи представили свои версии данного события (см. напр.: *Retat L. Religion et imagination religieuse : leurs formes et leurs rapports dans l'oeuvre d'Ernest Renan*. P., 1977; *Козлов С. Л. «Внедрить Германию во Францию»*. Культурные предпосылки идеологии науки у Эрнеста Ренана // НЛЮ. 2010. № 104. С. 11–28).

²⁶ *Ренан Э. Жизнь Иисуса*. М., 1991; *Ренан Э. Апостолы*. М., 1991; *Ренан Э. Апостол Павел*. М., 1991; *Ренан Э. Антихрист*. М., 1991; *Ренан Э. Евангелия. Второе поколение христиан*. М., 1991; *Ренан Э. Христианская Церковь*. М., 1991; *Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира*. М., 1991; *Ренан Э. История израильского народа*. В 3 т. СПб., 1908–1912.

исследователь XIX столетия А. Пон видел подлинное новаторство Э. Ренана в стремлении «вдохнуть жизнь в абстрактные немецкие схемы», облечь их плотью исторических фактов²⁷.

Если попытаться кратко изложить концепцию возникновения христианства Э. Ренана, то она примет следующий вид. Период происхождения христианской религии, с точки зрения французского историка, должен охватывать период I–IV вв., т. е. от появления данной религии до ее общественного признания (позднее он сузит рамки до I в. — конца II в.)²⁸. Вместе с тем, истоки данной религии нужно искать в более ранних периодах еврейской истории, погружаясь в мессианские ожидания иудеев начиная с VIII в. до н. э., т. к. «истинные основатели христианства — это великие пророки, которые провозгласили чистую религию, имеющую сосредоточение в уме и сердце»²⁹. Следующий шаг в развитии христианства — проповедническая деятельность Иисуса Христа, излагаемая французским исследователем в соответствии с хронологией четвертого Евангелия. Иисус-проповедник располагается Э. Ренаном в иудейскую среду своего времени, он — один из еврейских пророков, осознававший себя ожидаемым Мессией и видевший в качестве своей задачи основание Царства Божия как Царства добра на Земле. В сопровождении группы наиболее близких сторонников Иисус странствовал в течение трех лет по территории Палестины. Его проповедь нашла наибольший отклик среди жителей его «милрой Галилеи», тогда как в Иерусалиме он был принят враждебно, превратившись из иудейского преобразователя в искоренителя иудаизма³⁰. Наибо-

²⁷ Pons A.-J. Ernest Renan et les origines du christianisme. P., 1881. P. 91.

²⁸ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. С. 7.

²⁹ Ренан Э. Иудейство и христианство. Их первоначальное тождество и постепенное разъединение. СПб., 1906. С. 10.

³⁰ Ренан Э. Жизнь Иисуса. С. 100, 172.

лее благодарной аудиторией для Иисуса стали бедняки, женщины и дети. К концу третьего года своей публичной жизни он был схвачен перед Пасхой в Иерусалиме и распят. Однако любовь его учеников вернула его к жизни — он воскрес в их сердцах. Постепенно под воздействием ожиданий учеников образ проповедника тускнеет и ему на смену приходит образ учителя мудрости, потерявшего, по мере своего распространения в мире, иудейские черты и ставшего в итоге идеальным воплощением морального закона. Любопытно, что если первоначально для Э. Ренана наибольшее значение имел именно образ, созданный учениками Иисуса, то на данном этапе его интересует, в первую очередь, реальный проповедник, что сближает автора с представителями «Старого поиска» исторического Иисуса, стремившегося отделить основателя христианства от последующей церковной традиции о нем.

Дальнейшее формирование новой религии состоит из трех взаимосвязанных процессов: отделения от синагоги, организационного оформления Церкви и складывания вероучения, когда заканчивается первый период чистой и наивной веры и начинает формироваться догма. Наиболее острым и болезненным, безусловно, был первый из названных периодов, связанный с борьбой «паулинизм», течения, выступавшего за широкое распространение новой религии среди язычников, для которых закон становился необязателен, и «петринизма», призывавшего оставаться на почве еврейства, принимая лишь тех, кто первоначально обратится в иудаизм и будет следовать закону. Признавая за апостолом Павлом важнейшую роль в отделении новой религии от иудаизма, т. к. «он провозгласил, что христианство — не просто преобразование иудейства, что оно — полная религия, имеющая самостоятельное существование»³¹, французский

³¹ Ренан Э. Апостол Павел. С. 238–239.

историк внес ряд корректив в рассмотренную выше схему. Во-первых, он отмечал, что сама мысль об отделении была характерна уже для Иисуса, пришедшего к подобному убеждению после путешествия в Иерусалим, а первые обращения язычников были известны благодаря проповеднической деятельности Филиппа и Петра³². Более того, сам Павел отнюдь не был абсолютным противником иудейства, продолжая проповедовать в синагогах. Во-вторых, главным выразителем второй линии должен быть признан не Петр, а Иаков, «брат Господен», глава Иерусалимской церкви. Петр же «в силу мягкого характера» занимал, скорее, промежуточное положение. В-третьих, Э. Ренан подчеркивал органическую связь названных партий со сходными течениями в иудаизме: агадой (широкое распространение иудаизма) и галахой (сохранение национальной ограниченности). Христианство в данном случае реализовало тот миссионерский дух, который был заложен в иудаизме.

Изначально успех был на стороне иудео-христиан. Павел хотя и основал множество Церквей, но в результате контрмиссий, организованных Иаковом, многие из них были поколеблены в вере³³. Более того, вскоре после своей смерти Павел был забыт адептами нового учения, а в отдельных группах иудео-христиан и вовсе превратился из апостола в нечестивца, сохранившись в памяти под именем Симона-Волхва. Однако сначала Иудейская война и разрушение Иерусалима в 70 г. Титом, а затем иудейские погромы 116–117 гг. и восстание Бар-Кохбы нанесли серьезный удар по иудео-христианству, превратив его в маргинальную группу внутри формирующейся христианской Церкви, и способствовали окончательному разделению Церкви и синагоги. «Паулинизм» и «петринизм» были соединены в единое целое во II в.

³² Ренан Э. Апостолы. С. 126, 153.

³³ Ренан Э. Апостол Павел. С. 127.

в Риме, где было сильно среднее течение (по мысли Э. Ренана, именно оно станет ядром будущего католицизма), дававшее отпор различным ересям.

Формирование церковной иерархии берет свое начало уже в первоначальной иерусалимской общине: когда апостолы не смогли самостоятельно справляться с ежедневными обязанностями, они доверили их выборным людям — диаконам. В дальнейшем главными причинами формирования иерархии стали постепенное ослабление апокалиптических ожиданий и увеличение числа верующих. На место пророка и аскета приходит мирянин, которому необходим пастырь, указывающий верный путь. И если изначально община отказалась от своих прав, делегировав их епископам, то в дальнейшем епископы отказались от них, передав их, в свою очередь, одному человеку — папе Римскому³⁴.

Сходные причины вызвали к жизни формирование догмы. Сам Иисус никакого целостного учения после себя не оставил, первые адепты — сторонники нового религиозного движения — жили в ожидании скорого конца света и не заботились о письменной фиксации слов учителя, однако к концу I в., несмотря на знамения, к каковым относится, в первую очередь, разрушение храма, стало ясно, что второе пришествие откладывается, следовательно, встал вопрос о необходимости фиксации христианского учения. Первым шагом на этом пути стала письменная запись предания, принявшая форму Евангелий. Однако подлинное создание догматов стало возможно только после того, как иудейская по сути религия встретилась с греческой философией, а затем преодолела крайне опасную ересь гностицизма.

Однако не концептуальные новшества обеспечили популярность выводам Э. Ренана. Французский историк сформулировал принципы, ставшие базовы-

³⁴ Ренан Э. Христианская церковь. С. 52.

ми для последующих поколений французских исследователей проблемы возникновения христианства: опора на инструментарий филологии и истории и стремление к *объективному* исследованию, что подразумевало отказ от влияния веры автора на результаты его научного анализа.

Утверждение названных принципов в качестве своего рода научного *этоса* было напрямую связано с общей социокультурной ситуацией во Франции в последней четверти XIX в., когда широкое распространение получили секулярные и лаицистские тенденции, поддерживаемые республиканским правительством. Общее выражение указанные тенденции получили в знаменитой фразе Л. М. Гамбетта, прозвучавшей в 1877 г. во время его выступления в парламенте: «Клерикализм — это враг»!³⁵. Оригинальность данных идей заключалась в формировании новой лаицистской морали, транслируемой при помощи новой республиканской школы, носившей исключительно светский характер³⁶. Так, если закон 1875 г. устанавливал свободу школьного преподавания во Франции, спровоцировав рост католических учебных заведений, то законы 1882 и 1886 гг. полностью запрещали религиозное преподавание в школах³⁷. Завершающим аккордом лаицистской программы Третьей Республики стал принятый, во многом благодаря Э. Комбу, закон 1905 г., отделивший Церковь от госу-

³⁵ Histoire de la France religieuse. T. 3. Du roi très chrétien à la laïcité républicaine (XVIIIe-XIXe siècle) / Sous la dir. de J. Le Goff et R. Rémond. P., 1991. P. 21.

³⁶ Процесс формирования светской морали представлен в докторской диссертации современного французского исследователя японского происхождения Д.-Т. Кионобу. См.: *Kiyonobu D.-T.* L'histoire religieuse au miroir de la morale laïque au XIXe siècle en // URL: http://halshs.archives-ouvertes.fr/docs/00/31/09/53/PDF/Kiyonobu_Date.pdf (дата обращения: 03.02.2013).

³⁷ Histoire de la France religieuse. P. 24–28.

дарства³⁸. В результате, Э. Ренан, покинувший лоно Церкви, оказался фигурой, ставшей олицетворением республиканской идеологии, включавшей в себя в качестве составного элемента сциентизм. Недаром, в 1903 г. на открытии памятника в честь Э. Ренана, воздвигнутого в его родном городе Трегье, присутствовал глава кабинета министров Э. Комб³⁹, а столетие со дня рождения ученого настолько широко отмечалось, что в парламенте обсуждался закон о перезахоронении останков историка в Пантеоне (!), вотированный большинством голосов⁴⁰.

Наряду с представителями республиканского правительства, идеи Э. Ренана получили признание со стороны представителей научного сообщества⁴¹. Особенно важен тот факт, что представители французской протестантской мысли, в том числе ранее близкие к «страсбургской школе», перешли на позиции «ренанизма», разделяя предложенные им исследовательские принципы. В данном случае показательна фигура А. Ревилля (1826–1906), бывшего ученика Э. Реусса, оказавшегося в 1870-е–1880-е гг. организатором французской науки о религиях. В изданных в конце 1860-х гг. сочинениях он еще сохранял верность духу либерального протестантизма, в частности, это наглядно демонстрирует его исследование,

³⁸ *Damien A.* Réflexions à propos de la separation des Église et de l'État. P. 195–205; *Groshens J. C.* A propos de la loi du 9 décembre 1905 concernant le separation des Église et de l'État // *Revue d'histoire et de philosophie religieuses.* 2005. T. 85. № 2. P. 207–233.

³⁹ Речь на открытии памятника произнес А. Франс, представивший Э. Ренана новатором, заложившим основы научного подхода к изучению религий во Франции. См.: *France A.* Discours prononcé à l'inauguration de la statue d'Ernest Renan à Tréguier, le 13 septembre 1903. P., 1922.

⁴⁰ *Durand R.* A propos du centenaire d'Ernest Renan // *Annales de Bretagne.* T. 35 (1921–1923). Vol. 4. P. 578–600.

⁴¹ См. напр.: *Boissier G.* Les Origines du christianisme // *Revue des deux mondes.* 1882. T. L. Mars–avril. P. 40–76; *Monod G.* Les maîtres de l'histoire. Renan, Taine, Michelet. P., 1894. P. XIII–XIV etc.

посвященное истории формирования догмы об Иисусе Христе⁴². В указанном сочинении А. Ревилль исходил из принятого исследователями ранее принципа эволюции церковных догм, в том числе и догмы об Иисусе Христе. Известный христианам богочеловек, второе лицо Троицы, есть лишь образ, созданный богословами в V в., тогда как реальный Иисус Христос — это иудейский проповедник, уверовавший в свой мессианский статус. Процесс возвеличивания реального проповедника, принявший форму его обожествления, начинается уже в среде первых последователей основателя христианства, получив отражение в ранней христианской литературе. И если в синоптиках, несмотря на их догматический характер, был зафиксирован образ человека, то более поздние памятники теряют человеческую составляющую. Однако в 1870-е гг. А. Ревилль фактически стал светским исследователем. Свершившийся перелом, на наш взгляд, ярко демонстрирует изданная в 1870 г. «История дьявола: его происхождение, расцвет и упадок», где автор использовал для объяснения истории христианских идей и представлений сведения о верованиях неевропейских народов⁴³. Не менее красноречива речь исследователя, произнесенная по случаю открытия кафедры истории религий в Коллеж де Франс, во время которой А. Ревилль заявил, что видит задачу данной институции в том, чтобы «изучать факты, свидетельства, тексты, выделять их ценность и смысл, применять к ним продуктивные методы современной критики и никогда не позволять теологическим страстям вторгаться в пространство эрудиции»⁴⁴.

Иными словами, благодаря усилиям светских и протестантских мыслителей во Франции в последней

⁴² Réville A. Histoire du dogme de la divinité de Jésus-Christ. P., 1869.

⁴³ Réville A. Histoire du diable: ses origines, sa grandeur et sa decadence. Strasbourg, 1870.

⁴⁴ Цит. по: La vie universitaire à Paris. P., 1918. P. 290.

четверти XIX в. был представлен научный подход к изучению религий, основывавшийся на следующих базовых установках: принципе объективности, понимаемом в русле светскости, и историко-философской критике. Однако не только факт принятия названных принципов указанным кругом лиц стал важнейшим фактором утверждения предложенного Э. Ренаном подхода к изучению проблемы происхождения христианства в качестве базового. Соппротивление католической Церкви, руководство которой во второй половине XIX в. придерживалось весьма консервативных позиций, оказалось не менее значимым.

Во второй половине XIX столетия секуляризация поставила перед католической Церковью проблему сохранения своего влияния на широкие слои населения. Для реализации указанной задачи римская курия пошла по пути репрессий и запретов, стремясь поставить заслон интеллектуальным течениям нового века. Подобный курс был провозглашен уже Пием IX (1846–1878), понтификат которого был отмечен двумя важнейшими событиями — принятием в 1864 г. «Syllabus Errorum», ставшего приложением к энциклике «Quanta Cura», и провозглашением догмата о непогрешимости папы на I Ватиканском соборе⁴⁵. Преемник Пия IX на престоле святого Петра Лев XIII (1878–1902) отказался от прямых запретов, стремясь найти идейное «противоядие» современному неверию в томистской философии и ограниченном проникновении инструментария историко-филологической критики в библейскую экзегезу. Изменяя тактику, папа оставил неизменной стратегию, сохраняя противостояние науки и религии. Пий X (1902–

⁴⁵ Отрывки из данных документов можно найти в русском переводе в следующем издании: Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв.: пер. с франц. / Отв. ред. о. П. Дюмулен. СПб., 2002. С. 56–63.

1914) вновь вернулся к репрессивной политике, сделав своей главной задачей борьбу с модернистами — католическими теологами, стремившимися к обновлению Церкви. Именно модернистский кризис стал одним из ключевых событий для формирования научного подхода к первоначальному христианству, сделав невозможным включение в рассматриваемый процесс католических интеллектуалов. Сказанное наглядно иллюстрирует пример А. Луази (1857–1940), вышедшего за пределы дозволенного Церковью и вынужденного покинуть ее лоно.

Стремившийся, в отличие от Э. Ренана, включить критические изыскания в области библейской текстологии в пространство католической мысли, А. Луази ощущал себя истинным сыном католической Церкви, действующим в целях защиты ее интересов. Именно так он объяснял публикацию в 1902 г. монографии «Евангелие и Церковь», вызвавшей резкую критику со стороны консервативно настроенных католиков и римской курии⁴⁶. Католически теолог, прекрасно владевший древними языками и приемами светской историко-филологической критики, выступил в данном сочинении против немецкого либерального теолога А. фон Гарнака. А. Луази настаивал, во-первых, на невозможности противопоставить приемы работы историка и теолога, а во-вторых, указывал на некорректность утверждения, что сущностными будут только те черты, которые развивались изначально, или те, которые подчеркивают оригинальность христианской религии⁴⁷. «Евангелие и Церковь» А. Луази тематически распадается на два основных элемента: Евангелие Иисуса и веру в Иисуса, получившую в дальнейшем форму социальной организации в виде Церкви⁴⁸. Причем французский католик, в отличие

⁴⁶ Loisy A. L'Évangile et l'Église. 3 ed. P., 1904.

⁴⁷ Ibid. P. IX–XVI.

⁴⁸ Тематическое разделение монографии не случайно. Как под-

от своего немецкого коллеги, не видит необходимости выстраивать непреодолимую преграду между названными историческими явлениями, подчеркивая, что «ее [Церкви] история — это история Евангелия в мире»⁴⁹. Сам Иисус становится непонятен вне традиции, сначала иудейской, затем христианской, церковной. Более того, и историк, и теолог знают только «Христа веры» — образ, дошедший до нас благодаря евангельской традиции, тогда как реальный исторический Иисус просто недоступен для нашего восприятия. Подобная ситуация, с точки зрения А. Луази, объясняется состоянием дошедших до нас источников, представляющих собой документы веры, а не истории. Все сказанное, в итоге, делает бессмысленными претензии протестантизма очистить христианство от якобы внешних для него элементов — Церкви и культа. Это не просто невозможно, но подрывает саму основу христианской религии, которая без культовых практик есть не что иное, как «мистическая философия, которая хочет взять имя религии, но не имеет на это права»⁵⁰.

Нежелание автора отказаться от своих выводов привело к отлучению А. Луази от Церкви в 1908 г. в качестве лидера модернизма — одного из самых опасных для Церкви течений⁵¹. Традиционно трактуемый в качестве теологического конфликта, модернистский кризис может быть рассмотрен в качестве борьбы за интеллектуальную свободу в Церкви, проигран-

черкивал А. Утан, перед нами соединение под одной обложкой двух различных этюдов: первый восходит к курсу лекций, читаемому А. Луази в Сорбонне, второй представляет собой ответ А. фон Гарнаку. См.: *Houtin A., Sartiaux F. Alfred Loisy. Sa vie, son oeuvre. Manuscrit annoté et publié avec Bibliographie Loisy et un Index Bio-bibliographique par Emile Poulat. P., 1960. P. 109.*

⁴⁹ *Loisy A. L'Évangile et l'Église. P. 161.*

⁵⁰ *Ibid. P. 253.*

⁵¹ Энциклика папы Пия X об учении модернистов // Странник. 1908. Т. 1. Ч. 1. Февраль. С. 192.

ную либерально настроенными католиками. Вместе с тем, после отлучения от Церкви, А. Луази сделал прекрасную академическую карьеру, получив кафедру истории религий в Коллеж де Франс. Выбор А. Луази на эту должность стал, своего рода, демонстрацией превосходства научного мировоззрения над религиозным, а последующая эволюция выводов автора, продолжавшего до конца своих дней изыскания в области первохристианской истории, только подтвердили справедливость выводов Э. Ренана о невозможности быть и теологом, и историком одновременно.

Подведем итоги. В своем развитии процесс формирования научного подхода к проблеме происхождения христианства во французской интеллектуальной традиции прошел три основных этапа. На первом этапе (XVII–XVIII вв.) представителями католической и протестантской Церквей, а также философами французского Просвещения была проведена «деконструкция» Священного Писания и истории происхождения христианства. Разрушив веру в абсолютную истинность и «непогришимость» Библии, в которой непредвзятый читатель может обнаружить неточности и ошибки (Л. Каппель, Р. Симон), и отказавшись от трактовки новозаветной истории, представленной в Евангелиях (просветители), французские мыслители подготовили почву для появления нового подхода к прочтению интересующих нас сюжетов.

Начало второго этапа формирования научного подхода пришлось на середину — вторую половину XIX в., когда Э. Ренаном были опубликованы знаковые работы по истории возникновения христианства. Французский историк произвел «революцию» в изучении первохристианских сюжетов, используя материал, добытый протестантской критикой («страсбургская школа»), но располагая его в рамках

абсолютно светского дискурса. В результате им были сформулированы важнейшие принципы, составившие сам этос науки: объективность и беспристрастность исследователя первоначального христианства; опора на историко-филологическую критику источников, прочитываемых, как любые другие светские документы; изучение религиозных феноменов как исторических явлений, развивающихся в границах определенных места и времени.

Третий этап формирования научного подхода к первоначальному христианству (последняя треть XIX — первые десятилетия XX вв.) был связан с утверждением исследовательских принципов, предложенных Э. Ренаном, в качестве базовых для анализа названных сюжетов. Утверждение стало возможным благодаря двум факторам: во-первых, видные французские протестанты, в том числе и бывшие представители «страсбургской школы» (А. Ревилль, Ж. Ревилль, М. Верне), перешли на позиции «ренанизма», настаивая на принципе светскости в деле изучения религиозной истории; во-вторых, католические теологи фактически были исключены из данного процесса, не считая возможным использовать критический инструментарий в деле познания прошлого Церкви (осуждение модернизма).

Нельзя не отметить также основные особенности процесса формирования научного подхода к проблеме происхождения христианства, проявившиеся на французской почве. Во-первых, формирование научного подхода во Франции проходило под влиянием опыта немецких коллег. Несмотря на то, что именно Франция в лице Р. Симона выступила инициатором процесса «деконструкции» первоначального христианства, она достаточно быстро утратила «пальму первенства», которая по праву перешла к немцам. Именно немецкие исследователи предложили важнейшие

концепции, задававшие тон в изучении первохристианства в XIX в.: отличие «Иисуса истории» и «Христа веры», основы источниковедческого анализа новозаветных текстов (в первую очередь, гипотеза двух источников), выделение петринизма и паулинизма как основных линий развития христианства в I в. Французские авторы, хотя и предлагали оригинальные гипотезы и аргументы, всё-таки работали в рамках пространства, заданного немцами. Пожалуй, подлинное преодоление немецкого влияния наметилось в 1910-е–1930-е гг., когда французские исследователи, вопреки проекту немецкой либеральной теологии и, в частности, Р. Бульмана, продолжили «поиски исторического Иисуса», хотя и на иных основаниях.

Во-вторых, процесс формирования научного подхода к проблеме происхождения христианства носил более болезненный характер, чем в протестантских странах, получив в последней трети XIX в. форму конфликта «веры и разума», а точнее государства и католической Церкви. Руководители Третьей республики, придерживавшиеся принципов лаицизма и секуляризма, использовали науку как оружие в борьбе с клерикализмом, насаждая при помощи школы светскую мораль. Католическая Церковь, в свою очередь, изгоняла критический дух из своего лона, требуя от духовенства соблюдения норм старой исагогики. В результате конфликт «монополий на истину» абсолютизировал принцип светскости, сделав его важнейшим признаком подлинно научного исследования.

Преодоление враждебных настроений по отношению друг к другу и сближение исторической науки с теологией стало возможным после окончания Второй мировой войны, когда римская курия осознала необходимость обновления, санкционировав свободное критическое исследование прошлого Церкви ин-

струментами светской науки, а католические теологи в лице А.-И. Марру и Ж. Даниэлу включили историю в свои теологические дискуссии, провозгласив «рождение» нового концепта — «теологии истории».

Источники

- Baur F.* The Church History of the First Three Centuries. L., 1878.
- Cappel L.* Arcanum punctationis revelatum: sive de punctorum vocalium et accentuum apud Hebraeos vera et germana antiquitate diatribae. Leyden, 1624.
- France A.* Discours prononce à l'inauguration de la statue d'Ernest Renan à Tréguier, le 13 septembre 1903. P., 1922.
- Renan E.* Souvenirs d'enfance et de jeunesse. 23 ed. P., 1893.
- Révillat A.* De la Renaissance des Études religieuses en France // *Révillat A.* Essais de critique religieuse. 2 ed. P.; Genève, 1869. P. 359-416.
- Révillat A.* Histoire du dogme de la divinité de Jésus-Christ. P., 1869.
- Révillat A.* Histoire du diable: ses origines, sa grandeur et sa décadence. Strasbourg, 1870.
- Simon R.* Histoire critique du Vieux Testament. P., 1678.
- Simon R.* Histoire critique du texte du Nouveau Testament, ou s'en établit la vérité des Actes sur lesquelles la Religion Chrétienne est fondée. Rotterdam, 1689.
- Simon R.* Histoire critique des versions du Nouveau Testament. Rotterdam, 1689.
- Simon R.* Histoire critique des principaux commentaires du Nouveau Testament. Rotterdam, 1690.
- Simon R.* Nouvelles observations sur le texte et les versions du Nouveau Testament. P., 1695.
- Вольтер.* История установления христианства // *Вольтер.* Бог и люди: В 2 т. Т. 1. М., 1961. С. 31-112.
- Мелье Ж.* Завещание. М., 1937.
- Ренан Э.* Антихрист. М., 1991.
- Ренан Э.* Апостол Павел. М., 1991.
- Ренан Э.* Апостолы. М., 1991.
- Ренан Э.* Евангелия. Второе поколение христиан. М., 1991.
- Ренан Э.* Жизнь Иисуса. М., 1991.

- Ренан Э. История израильского народа. В 3 т. СПб., 1908–1912.
- Ренан Э. Иудейство и христианство. Их первоначальное тождество и постепенное разъединение. СПб., 1906.
- Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. М., 1991.
- Ренан Э. Христианская Церковь. М., 1991.
- Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. / Пер. с франц. Отв. ред. о. П. Дюмулен. СПб., 2002. С. 56–63.
- Энциклика папы Пия X об учении модернистов // Странник. 1908. Т. 1. Ч. 1. Февраль. С. 187–220.

Литература

- Гордон А. В. Великая французская революция в советской историографии. М., 2009.
- Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е годы). Брянск, 2005.
- Козлов С. Л. «Внедрить Германию во Францию». Культурные предпосылки идеологии науки у Эрнеста Ренана // НЛЮ. 2010. № 104. С. 11–28.
- Крих С. Б. Образ древности в советской историографии. М., 2013.
- Лившиц Г. М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск, 1970.
- Лившиц Г. М. Свободомыслие и материалистическая философия в Западной Европе (вторая половина XVII века). Минск, 1975.
- Логунов А. П. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии: сб. ст. / Под ред. А. П. Логунова. М., 2001.
- Могильницкий Б. Г. Актуальные проблемы методологии истории в зеркале современной историографической революции // Историческая наука сегодня: сб. ст. / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2011. С. 14–23.
- Николс Э. Контуры католического богословия. Введение в его источники, принципы и историю. М., 2009.
- Юрганов А. Л. Русское национальное государство: Жизнен-

- ный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011.
- Bernus A.* Richard Simon et son histoire critique du Vieux Testament: La critique biblique au siècle de Louis XIV. Lausanne, 1869.
- Boissier G.* Les Origines du christianisme // Revue des deux mondes. 1882. T. L. Mars-avril. P. 40-76.
- Cuvillier E.* La question du Jésus historique dans l'exégèse francophone. Aperçu historique et évaluation critique // Jésus de Nazareth. Nouvelles approches d'une énigme / Éd. D. Marguerat, Enrico Norelli, J-M. Poffet. Genève, 1998. P. 59-89.
- Damien A.* Réflexions à propos de la séparation des Église et de l'État // Revue d'histoire et de philosophie religieuse. 2005. T. 8. № 2. P. 195-205.
- Durand R.* A propos du centenaire d'Ernest Renan // Annales de Bretagne. T. 35 (1921-1923). Vol. 4. P. 578-600.
- Gerold T.* La faculté de théologie et le séminaire protestant de Strasbourg (1803-1872). Une page de l'Histoire de l'Alsace. P., 1923.
- Groshens J. C.* A propos de la loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Église et de l'État // Revue d'histoire et de philosophie religieuses. 2005. T. 85. № 2. P. 207-233.
- Histoire de la France religieuse. T. 3. Du roi très chrétien à la laïcité républicaine (XVIIIe-XIXe siècle) / Sous la dir. de J. Le Goff et R. Rémond. P., 1991.
- Houtin A.* La question biblique chez les catholiques de France au XIXe siècle. P., 1902.
- Houtin A., Sartiaux F.* Alfred Loisy. Sa vie, son œuvre. Manuscrit annoté et publié avec Bibliographie Loisy et un Index Bio-bibliographique par Emile Poulat. P., 1960.
- Kiyonobu D.-T.* L'histoire religieuse au miroir de la morale laïque au XIXe siècle en // URL: http://halshs.archives-souventes.fr/docs/00/31/09/53/PDF/Kiyonobu_Date.pdf (дата обращения: 03.02.2013).
- La vie universitaire à Paris. P., 1918.
- Laplanche F.* La Bible en France entre mythe et critique. XVIe-XIXe siècle. P., 1994. P. 127-131.
- Monod G.* Les maîtres de l'histoire. Renan, Taine, Michelet. P., 1894.
- Peabody D. B. H. J.* Holtzmann and His European Colleagues:

Aspects of the Nineteenth-Century European Discussion of Gospel Origins // *Biblical Studies and the Shifting of Paradigms, 1850-1914* / Ed. by H. G. Reventlow and W. R. Farmer. Sheffield, 1995. P. 50-131.

Pons A.-J. Ernest Renan et les origines du christianisme. P., 1881.

Retat L. Religion et imagination religieuse : leurs formes et leurs rapports dans l'oeuvre d'Ernest Renan. P., 1977.

Vincent J. M. Un combat pour le progrès des sciences théologiques en France au XIXe siècle. La correspondance Édouard Reuss – Michel Nicolas // *Revue d'histoire et de philosophie religieuses*. 2003. T. 3. № 1. P. 103-106.

O. V. Metel

The Formation of a Scientific Approach to the Study of Early Christianity in the French Intellectual Tradition

The author tries to show the formation of a scientific approach to the study of early Christianity by the example of the French tradition. As a result, the author comes to the conclusion that the formation of a scientific approach to the study of religious phenomena in France was due to the conflict between science and religion, and it was under significant influence of secular trends.

Key words: French historiography, early Christianity, modernism.

Митин В. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАН В 1917–1925 гг.

В статье рассматривается история Российской академии наук (РАН) в период становления Советской власти. В это время произошли значительные изменения в деятельности РАН. Эти изменения были противоречивыми. С одной стороны, над Академией наук был установлен жесткий государственный контроль, а с другой — произошла активизация научной работы. Несмотря на тяжелые последствия революционных событий для национальной науки, государство поддерживало исследования, проводимые Академией.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Монгольская комиссия, В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман.

Актуальность изучения сложных этапов новейшей истории отечественной науки побуждает обратиться к вопросам развития научной деятельности в переломный её момент — после революции 1917 г. Этот период интересен и постоянно продолжающимися дискуссиями, о том, чем он являлся — временем прогрессивного развития или отходом с линии естественного исторического процесса, а также тем, что в значительной степени он напоминает наш современный этап, напоминает, прежде всего, своей переходностью, переломностью. Однако, как кажется, есть серьезные принципиальные отличия, которые ясно проявляются в настоящее время.

Важной составляющей развития страны, особенно находящейся в переходном состоянии, является тесное взаимодействие государства и науки. Поэтому

нельзя рассматривать научную деятельность в стране в отрыве от политики государства. Это относится как к периоду революции 1917 г., так и к современности.

В такое время происходит и серьезная перестройка самой научной деятельности, в соответствии с требованиями новой власти и ситуации в стране. Но как раз в этом наблюдаются наиболее существенные отличия нашего времени от послереволюционного. Как кажется, наиболее важным моментом здесь является государственное целеполагание. Можно сколько угодно говорить о недостатках финансирования и различных трудностях материального плана. Но как показывает исторический опыт, не трудности подобного рода уничтожают науку, а отсутствие ясной цели, бессмысленность деятельности или сама бездеятельность.

Как наиболее характерный пример влияния эпохи на научную жизнь можно рассмотреть особенности развития экспедиционной деятельности Российской академии наук. РАН — центр научной мысли в нашей стране, а экспедиционная работа — одно из важнейших исследовательских направлений, без которого сложно решать задачи как в естественных, так и в гуманитарных науках. Не менее важно показать при характеристике этого переломного времени связь с этапом предшествующим, определить наличие необходимой научной базы в виде подготовленных кадров, исследовательских и образовательных учреждений, и коснуться политики государства по отношению к науке. Особого внимания заслуживает отношение учёных к положению в стране и к научной деятельности в то время.

Наиболее интересным для рассмотрения представляется период 1917–1925 гг. — от революции до окончания первого этапа отношений государства и науки. Его можно назвать этапом мирного сосуще-

ствования, приспособления к новым условиям, при относительной внутренней независимости.

Важным представляется проследить преемственность в развитии науки до и после революции. Именно разрушение этой преемственности часто ставится в вину большевикам.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. в стране насчитывалось порядка 300 научных учреждений различного типа. В конце XIX в. Россия стала вторым по величине после Германии научным центром мира. Можно говорить о существенном научном прогрессе в условиях развития капитализма в стране. Об этом же прогрессе говорит и активизация экспедиционной деятельности.

Однако надо сказать, что Россия только в предреволюционное время, под влиянием Первой мировой войны, когда стало явным экономическое отставание от развитых капиталистических государств, начала серьезные исследования своих собственных, практически не освоенных, бескрайних восточных территорий. Тогда же начинают широко воплощаться идеи комплексных экспедиционных обследований.

Значительную роль в этом сыграла Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при РАН, созданная ещё в 1915 г. У истоков её образования стоял крупнейший русский ученый В. И. Вернадский. Комиссия ставила своей задачей организацию комплексного изучения природных ресурсов страны. Для этого предполагалось создать объединения ученых, сеть исследовательских институтов.

В течение 1915–1917 гг. велась разведка полезных ископаемых, осуществлялись лабораторные исследования полученных материалов. По итогам этой работы издавались научные очерки о природных богатствах России в изданиях КЕПС («Естественные

производительные силы России», «Богатства России», «Отчёты о деятельности КЕПС».

В 1914 г. Академией наук создается Полярная комиссия, которая занималась организацией исследований полярных стран и русского севера. Возглавлял её официально великий князь Константин Константинович, а в состав входили видные ученые, среди которых был и А. В. Колчак.

Вопросами изучения отдельных народов России занималась созданная по инициативе С. Ф. Ольденбурга в феврале 1917 г. Комиссия по изучению племенного состава (КИПС).

Также в начале XX в. начинает формироваться система специализированных научно-исследовательских институтов. Они формируются именно в рамках Академии: её ученые, как никто больше, осознавали, что на текущий момент нужны системность и охват исследовательской работой не только фундаментальных проблем, но и прикладных хозяйственных.

Всё это открывало перспективы для развития, но существующая государственная система, которую сейчас иногда любят превозносить, не слишком соответствовала потребностям науки и страны. Большинство проектов не нашло поддержки ни на местном, ни на государственном уровне. «Их воплощению в жизнь мешали традиционные для России постоянная нехватка средств, равнодушие властей к нуждам научных учреждений и мертвящее «царство канцелярии», губившее начинания ученых»¹.

Сейчас иногда также говорят, что в то время открывались перспективы для независимых от государства научных учреждений. Но если взять, к примеру, цели Полярной комиссии, которые ставили сами учёные – систематические работы в арктической области Земли, выработку правовых норм международ-

¹ *Бастракова М. С.* Академия наук и создание исследовательских институтов // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 157.

ного сотрудничества, дальнейшее изучение вопроса о Северном морском пути, сохранение приоритета отечественных ученых в исследовании новооткрытых земель — можно ли было решить их независимо от государства? Вероятно, нет. Однако государство игнорировало многие важные инициативы учёных.

В 1910 г. Министерство народного просвещения отклонило ходатайство Академии о выделении 800–900 руб. для организации экспедиции по исследованию месторождений радиоактивных минералов. В. И. Вернадский говорил, что отказ в ничтожной сумме на важные исследования «необычайно резко выясняет ненормальность положения высшего ученого сословия» России².

В 1911 г. Академия наук предприняла шаги по организации важного для хозяйственных нужд страны Ломоносовского исследовательского института и обратилась в Петербургскую Городскую думу с просьбой отвести ей земельный участок для строительства. Последовал отказ.

В 1912 г. В. И. Вернадский лично пишет императору Николаю II записку от имени Академии наук по поводу выделения средств и земельного участка для Ломоносовского института. Император вроде бы положительно отнесся к идее, обещал поддержку, но обещания не выполнил³.

13 августа 1913 г. Вернадский, после того, как его ввели в состав Государственного Совета, пишет: «Я увидел этих людей, нищих духом, а в их руках власть». А уже в Париже вспоминал: «Ничтожная и серая, жадная и мелкохищная толпа среди красивого декорума, и это отсутствие содержания сказалось в грозный час»⁴.

² История Академии наук СССР. Т. 2 (1803–1917). Л., 1964. С. 460.

³ Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 239–241.

⁴ Колчинский Э. И., Козулина А. В. Бремя выбора: почему В. И. Вернадский вернулся в Советскую Россию? // ВИЕТ. 1998. № 3. С. 10.

Неудивительно, что учёные в основной массе вполне доброжелательно встретили Февральскую революцию и крушение монархии. Они поначалу видели в ней снятие тормозов для развития страны. Некоторые ведущие академики вошли в состав Временного правительства (Вернадский, Ольденбург), разрабатывались новые экспедиционные проекты. Трудно сказать, какова была бы их судьба в иных обстоятельствах, но они не могли осуществляться в отрыве от политических реалий.

Впрочем, большинство учёных поначалу не приняло революцию Октябрьскую. 21 ноября 1917 г. на экстраординарном заседании Общего собрания Академии наук было одобрено обращение к ученым страны, в котором высказывалось негативное отношение к революции, выражалась поддержка Учредительному собранию, осуждался выход России из войны. «Россия стала на край гибели... Великое несчастье постигло Россию: под гнётом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства»⁵. Некоторые надежды возлагались на Учредительное собрание, но они не оправдались.

Академия наук понесла тяжёлые потери. В. И. Вернадский вместе с семьёй под угрозой ареста бежал в Украину, многие другие (Н. И. Андрусов, Н. П. Кондаков, М. И. Ростовцев, П. Б. Струве и др.) эмигрировали. Ещё немало просто не выдержало тягот гражданской войны и умерло (М. А. Дьяконов, А. С. Лаппо-Данилевский, Е. С. Фёдоров, Я. И. Смирнов, А. А. Шахматов и др.). Академия наук в 1917–1922 гг. потеряла более половины своего состава, лишившись 24 членов из 45⁶.

⁵ Каганович Б.С. Начало трагедии // Звезда. 1994. № 12. Исторические чтения. С. 125.

⁶ «Молчать долее нельзя». (Из эпистолярного наследия академика С. Ф. Ольденбурга) // ВИЕТ. 1995. № 3. С. 118.

Однако со временем, учёные, даже не принимая, идей революции, изменили свою позицию, повернувшись лицом к новой власти. Причиной этого, думается, стала политика большевиков, действовавшая в государственных интересах России. На этой основе многие ученые были согласны на сотрудничество. С. Ф. Ольденбург раньше многих понял, что Академия наук, если хочет выжить и приносить пользу стране, должна найти способ сосуществования с новой властью.

К этому же постепенно приходит и В. И. Вернадский, который писал в дневнике, находясь еще в Крыму, 3 января 1920 г.: «Для меня сейчас не может быть лозунгом... пропаганда крестового похода против большевиков. Я думаю, интересы и спасение России сейчас в победе большевизма на западе и в Азии. Необходимо ослабление «союзников». Он приходит к мысли о неважности и мелочности политических убеждений, скрывающихся за красивыми словами о демократии. Он полагает, что только наука может обеспечить развитие общества. Если власть будет поддерживать науку, значит, он будет за эту власть⁷.

В результате проведенных с Наркоматом просвещения переговоров 20 (7) февраля 1918 г. Общее собрание приняло постановление, в котором указывалось: «Академия полагает, что значительная часть задач ставится самой жизнью, и Академия всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром»⁸.

⁷ Вернадский В. И. Дневники 1917–1921. Январь 1920–март 1921. Киев, 1997. С. 10.

⁸ Колчинский Э. И. Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. СПб., 2003. С. 371.

Конечно, нельзя говорить об отсутствии сомнений у учёных. Их положение в первые годы было крайне тяжелым. Особенно это ощущалось при недостаточном внимании со стороны государства. С. Ф. Ольденбург писал А. В. Луначарскому в 1921 г.: «Падение науки у нас теперь означает уничтожение той преимущества в работе, без которой наука жить не может. Высшая школа с её страшной разрухой не обещает никакого притока свежих научных сил, ибо нужны специалисты, а их современный университет не даёт, да и специальные школы дадут, при современной скудости средств преподавания, лишь жалких техников: ни научных деятелей, ни техников мы не видим в близком будущем России, когда в естественном порядке вещей окончательно вымрут современные учёные и техники... Принципы новой экономической политики к науке неприменимы, они могут лишь погубить науку, что мы уже и видим»⁹.

Но, тем не менее, внимание было. В апреле 1918 г. В. И. Ленин просит своего личного секретаря Н. П. Горбунова, являвшегося в то время и заведующим Научно-технического отдела ВСНХ, связаться с Непременным секретарем РАН С. Ф. Ольденбургом и сообщить, что Совет Народных Комиссаров «считает крайне желательным широкое развитие научных предприятий Академии и приглашает Академию довести до сведения СНК об имеющихся предложениях экспедиций, предприятий и изданий Академии с тем, чтобы им могло быть оказано скорейшее содействие»¹⁰.

27 января 1921 г. В. И. Ленин принял у себя С. Ф. Ольденбурга, и вице-президента Академии В. А. Стеклова. Обсуждались вопросы об обеспечении научно-исследовательских работ в Советской ре-

⁹ «Молчать долее нельзя». (Из эпистолярного наследия академика С. Ф. Ольденбурга). С. 112.

¹⁰ Наука и техника СССР. 1917–1987. Хроника. М., 1987. С. 39.

спублике». Ленин обещал всевозможную поддержку, и как писал потом Ольденбург, свои обещания выполнял¹¹.

В плане колебаний российских учёных показательна судьба В. И. Вернадского в эти годы. В июле 1921 г. он возвращается в Петроград, где был сначала арестован, но уже вскоре в числе тех, кто пошел на сотрудничество с большевиками (Ольденбург, Ферсман и др.) вновь стал работать в РАН. Он сам возглавляет Радиевый институт, КЕПС (Комиссия по изучению естественных производительных сил). Несмотря на это в будущем российской науки и своём в ней страшно сомневается. В результате в 1922 г. уезжает из России, как будто в командировку, но с начальным намерением не возвращаться, во Францию, где пытается провести в жизнь свои идеи по изучению биосферы. Но везде на Западе его идеи и проекты встречают только отказы — Институт Карнеги, Фонд Рокфеллера, Национальный исследовательский совет США, Британская ассоциация содействия прогрессу науки, научные учреждения Праги. В итоге он просто лишается средств к существованию, содержится сыном Г. В. Вернадским. И в это время ему все больше пишут из России коллеги по Академии, сообщающие о росте учебных и научных учреждений, росте студенчества. А. Е. Ферсман пишет: «Сегодня научной работы, конечно, у нас в 10 раз больше, чем в Париже»¹². В результате Вернадский решается вернуться в Россию, хотя далось это нелегко. Большинство его зарубежных знакомых и родственники были против, некоторые — вплоть до разрыва. Он обуславливает своё возвращение в Россию рядом требований: восстановление на всех должностях, в Академии, независимость в работе, гарантии безопасности. Всё было выполнено.

¹¹ *Ольденбург С. Ф.* Ленин и наука // Научный работник. 1926. № 1. С.51.

¹² *Колчинский Э. И., Козулина А. В.* Указ. соч. С. 13.

Сразу после возвращения пишет за границу: вновь возглавил КЕПС, Радиевый институт, создает Биогеохимическую лабораторию, работы печатаются во всех издательствах и ведущих журналах, предоставление всех научных кадров в распоряжение. Он получает возможности для свободного выезда за границу, право на первоочередное финансирование для закупки книг, оборудования за границей, строительство необходимых площадей.

Конечно, политику государства в то время нельзя назвать однозначной. У большевистского государства были свои цели. Как упрекают их некоторые современные историки, большевики рассматривали науку и образование с чисто утилитарных позиций как средство процветания государства или улучшения материальной стороны жизни, с пренебрежением относясь к тому, что называлось «наукой ради науки». В. И. Ленин говорил С. Ф. Ольденбургу: «В первую голову внимание государства будет обращено на те науки, которые помогают нам выявлять и применять наши естественные богатства, нужные разоренной войнами стране, т. е. науки математические, естественные и экономические. Это не значит, конечно, чтобы государство не признавало других наук и не понимало их значения для строительства культурной жизни. Но сейчас рассчитывать на особенное их процветание мы не можем, это дело будущего, хотя, может быть, и очень близкого»¹³.

Конечно, со стороны определённых представителей новых властей постоянно исходили идеи по коренной реорганизации Академии наук, уничтожению прежних научных учреждений «как совершенно ненужных пережитков ложноклассической эпохи развития классового общества»¹⁴. Но благодаря здра-

¹³ Ольденбург С. Ф. Указ. соч. С.51.

¹⁴ Колчинский Э. И. Борьба за выживание. С. 377.

вомыслящим людям в этой же новой власти — того же В. И. Ленина, шёл беспрецедентный рост научных учреждений.

Конечно, упор делался, прежде всего, на естественные науки, которые могли бы принести пользу экономическому развитию страны. Были открыты Физико-математический, Химический, Платиновый, Физико-химического анализа, Физиологический, Почвенный им. В. В. Докучаева институты. Под руководством учёных Академии наук создавались институты при соответствующих народных комиссариатах: Оптический, Радиевый, Рентгенологический и Радиологический, Физико-технический, Гидрологический, Керамический, Астрономический, Прикладной химии и другие. Значительно выросло число сотрудников Академии.

Несмотря на перекося в эту сторону, не забрасывалась совсем и гуманитарная сфера. 18 апреля 1919 г. по декрету СНК РСФСР создана Российская академия истории материальной культуры (РАИМК) — в дальнейшем один из центров археологической деятельности в стране. Создаются Яфетический и Кавказский историко-археологический институты.

Во главе новых институтов стояли Н. И. Вавилов, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, В. А. Стеклов и другие крупные учёные. (Думается, что если бы отношение со стороны властей оставалось бы прежним — то есть научное сообщество игнорировалось бы — практически не осталось бы учёных старой формации в пределах России).

Противоречивой была с современной точки зрения и политика в области образования. В 1921 г. имела место «большая чистка» ВУЗов. Вернадский тогда писал: «Все изгажено и ухудшается, но сделать ничего не удастся... Высшая школа переживает тяжёлый кризис, и она надолго искалечена»¹⁵.

¹⁵ Колчинский Э. И. В. И. Вернадский и большевики // За «железным

Изгонялись не только преподаватели буржуазной формации, но чаще даже меньшевистско-эсеровские деятели. Но при этом преподаватель политически неблагонадёжный мог вполне спокойно работать в НИИ. Таким образом, можно видеть весьма рациональный подход советского правительства к науке.

Много говорится о засилье идеологического пресса, засилье в общественных науках. Но даже в Институте красной профессуры, созданном в 1921 г. в качестве кузницы марксистски подкованных кадров для высшей школы, в 1920-е гг. основной работой была научная работа студентов — мало лекций, в основном семинары, постоянные выезды студентов за границу, что требовало хорошего знания языков.

Таким образом, хотя и с немалыми трудностями и перекосами, были созданы предпосылки для успешной научной деятельности, в том числе и экспедиционной, и главная из них — наличие созидательной цели. Это примиряло оставшихся в России учёных со всеми перекосами и трудностями.

Российский геофизик В. А. Михельсон: «Средний немец занимается наукой, как выгодной профессией — выгодной не только для него лично, но также и для людей и государства. Многие англичане и французы занимаются наукой как интересным и благородным спортом, не задумываясь о ее полезности. Но русские и славяне вообще охвачены священным энтузиазмом, они считают занятием наукой единственным путем к достижению приемлемого, если не совершенного взгляда на мир, и воспринимают поиск истин как внутреннюю потребность личности и как моральный долг перед Родиной и всем человечеством»¹⁶.

занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 139.

¹⁶ Вайнер Д. Активисты природоохранного движения и социальная идентификация // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 285.

Надо сказать, что экспедиционные исследования стояли на одном из первых мест для решения поставленных новой властью задач; восстановление хозяйства и его реконструкция — главные побудительные мотивы, заставлявшие организовывать научные экспедиции в самые отдаленные районы страны, а также в некоторые зарубежные страны. Основные цели их — развитие производительных сил страны. Для широких исследований нужны были обширные данные. Дореволюционные изыскания — в основном весьма ограниченные и нерегулярные — таковых не дали.

Интерес к окраинам и ближней загранице ставил целый ряд вопросов научного и научно-практического значения, который не может быть решён без исследований в этих районах. В любом случае, через решение чисто практических задач будут получены данные для более широких исследовательских целей, в т. ч. и теоретических.

С самого начала ставилась задача выполнения всего цикла исследовательской работы, всех его этапов — полевая работа, обработка материала, издание результатов. При этом предполагалось сохранить преемственность исследований — первые экспедиции строились на проектах ещё дореволюционных, организовывалось издание работ, подготовленных до революции или освещавших дореволюционные исследования. И с самого же начала работа была централизована — РАН, КЕПС, РГО, Комиссия по научным экспедициям РАН — через Совнарком — средства, кадры.

До революции большинство российских экспедиций концентрировались в ведении РГО. Но в результате создания КЕПС при РАН появляются предпосылки для перехода инициативы в руки Академии Наук. Уже в 1918 г. РАН было организовано 7 экспедиций. Кстати говоря, 4 из них — этнологические и ар-

хеологические — были задуманы ещё до революции. Организацией советских экспедиционных работ в начале 1920-х гг. занимается структурная единица РАН — Постоянная комиссия по научным экспедициям, образованная в конце 1921 г. Председательствовал в комиссии С. Ф. Ольденбург. Она предназначалась для разработки правильной организации научных экспедиций, так как «до сих пор экспедиционное дело в организационном отношении нигде не поставлено надлежащим образом и что принципы научной экспедиции не только не применяются на практике, но даже и не выработаны. Этой выработке и должна себя посвятить новая академическая комиссия, объединяя в этом отношении науки естественноисторические и гуманитарные»¹⁷.

Путь от проекта до самой экспедиции был непрост. Сначала вопрос об организации экспедиции обсуждался в академической комиссии. Затем сметы экспедиций рассматривались Наркомпросом, поэтому Академия часто получала отказы по причине высокой стоимости одних, излишней научности других, не дающих практической выгоды сегодня же третьих¹⁸.

Государство само определяло, какие исследования нужны, исходя из экономии средств. 12 мая 1927 г. известнейший историк С. Ф. Платонов обратился к Президиуму АН СССР с просьбой о зарубежной командировке. Просьба была поддержана Президиумом АН СССР. Но Отдел научных учреждений при СНК в командировке отказал. Его заведующий Е. П. Воронов объяснил отказ тем, что «изучение спорадических случаев экспорта хлеба в XVII веке не может помочь академику С. Ф. Платонову определить физиономию русской торговли». Платонову было рекомендовано

¹⁷ *Виттенбург Е. П.* Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА (воспоминания дочери). СПб., 2003. С. 67.

¹⁸ Там же.

ограничиться изучением отечественных материалов. Платонов написал С. Ф. Ольденбургу: «В моём лице терпит вся Академия, которой член стал безо всякой вины жертвой канцелярского глумления, дурно продуманного и явно невежественного»¹⁹.

Учёные, стараясь аргументировать необходимость исследований, часто апеллировали к политической целесообразности, указывая на опасность не только научного, но и политического вытеснения России из определённых районов: норвежцами — из полярных районов, американцами, японцами — из Центральной Азии.

Постепенно ситуация с этим налаживалась, по мере расширения работ. Более активно выделялись и средства. Для организации экспедиций Академия получала возможность привлекать все имеющиеся научные ресурсы от оборудования до кадров. На крупные специальные экспедиции АН ежегодно выделялось 100–150 тыс. руб. (зарплата — 100 руб. в то время весьма высокая; рабочий получал 50–60 руб.)²⁰.

В 1924 г. отправлены уже 46 экспедиций, с преобладанием исследований природных ресурсов: 13 геологических, 9 ботанических, 8 зоологических, 6 почвенных, 10 этнолого-археологических и лингвистических.

На смену спорадическим исследованиям приходят планомерные, комплексные, долговременные. Выражением этого становится появление специальных комиссий, которые воплощали идеи комплексности (охват широких направлений), планомерности и долговременности (чётко разработанные планы, обычно на 5 лет). Ещё одна особенность — подкон-

¹⁹ Кольцов А. В. «Атмосфера вокруг Академии сгустилась» // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 23.

²⁰ Ферсман А. Е. Экспедиционная деятельность АН СССР и её задачи. Л., 1929. С. 4.

трольность государству, а значит, государственным целям. Эти комиссии на первых порах формально подчинялись СНК СССР. 3 апреля 1925 г. — создание Монгольской комиссии, 7 апреля 1925 г. — создание Якутской комиссии. В 1925 г. 5 отрядов отправилось в Монголию, 6 — в Якутию.

Конечно, советские экспедиции были довольно скромно обеспечены и в материальном, и в кадровом отношении. В отряд обычно входили 1–2 человека. Для примера Американская экспедиция в Монголии Р. Ч. Эндрюса (с 1922 г.) была весьма основательно подготовлена. Она состояла из 40 человек, в распоряжении которых были 8 автомобилей и 150 верблюдов²¹.

К 1925 г. деятельность Академии наук пришла к организованной системной работе: конкретные исследования научных проблем велись отраслевыми специализированными институтами, а для проведения широких комплексных исследований создавались специальные комиссии, состоявшими из сотрудников, направляемых научными учреждениями Академии наук.

В. И. Вернадский отмечал в начале 1920-х гг.: «Здесь работать как следует невозможно (разруха, голод, тяжелые условия жизни), и в этих невероятных условиях русские учёные в России делают огромное, великое дело. Не знаю, осознают ли его современники — но его оценит всякий историк»²². Любопытно, как историк оценит российскую науку нашего времени.

О результатах же этой работы свидетельствуют выступления иностранных учёных, приглашённых на 200-летний юбилей РАН в 1925 г.

Голландский учёный Ван дер Мейлен (Лейденский университет): «Русская наука за последний период в некоторых отраслях опередила даже западно-европейскую».

²¹ Эндрюс Р. Ч. Диковинные звери. М., 1963. С. 28.

²² Колчинский Э. И., Козулина А. В. Указ. соч. С. 8.

Проф. Шапелен (Лилльский университет): «Русская метеорология получила в годы советской власти большое развитие и занимает в мировой науке руководящее место, особенно в области теоретической метеорологии».

Браганца Куна, бывший секретарь Рабиндраната Тагора говорил о заслугах Академии в сбережении индийской культуры. Она заботилась о сохранении и переиздании древних научных и религиозных текстов, эпических произведений. «Быть может только благодаря работам вашей Академии мы могли остаться тем, чем были, индусами, а не англичанами». Аналогично высказались представители Далай-ламы.

Мехмед-Фуад-Кепрулу-Заде, профессор Константинопольского университета: «Ни одна страна, ни одна академия не сделали так много для изучения турецкой культуры, как русская. Это касается всех отраслей науки и культуры – этнографии, истории, филологии, исторической географии. Мы сами изучаем турецкую культуру по работам Крачковского, Бартольда и других»²³.

Таким образом, в послереволюционное время происходит созидание нового фундамента русской науки при сохранении многих ее выработанных традиций, при сохранении преемственности научной школы. Какие бы в дальнейшем не преследовало цели правительство большевиков, объективно им было немало сделано для того, чтобы наука в России продолжала развиваться.

Академик А. Е. Ферсман писал: «Особенно необходимо подготовит не отвлечённого чуждого жизни теоретика, а исследователя, научившегося чутко прислушиваться к построению хозяйственной и политической жизни страны, увлечённого широтой и

²³ Копелевич Ю. Х., Колчинский Э. И. Политические итоги академического юбилея 1925 г. // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 46-49.

красотой задачи — дать материалы для широкого государственного строительства»²⁴. Это была цель того времени, и она наполнена смыслом, которого зачастую не хватает нашей науке сейчас.

Безусловно, можно говорить, что политика Советского государства в отношении Академии наук была весьма неоднозначной. Сама строящаяся государственная система на первых порах была, прежде всего, разрушительной по отношению к системе Российской империи, в которую была вплетена и Академия наук. Но, вместе с тем, совершенно очевидно, что Советское правительство, несмотря на новую идеологию, не слишком благоприятную для выражения свободной творческой мысли, было достаточно прагматичным, чтобы понимать важность науки для решения задач развития страны.

Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, которые утверждают, политика содействия РАН со стороны советских лидеров (прежде всего — Ленина), расширение числа исследовательских учреждений, которое они называют «разбуханием», проводились только для какого-то внешнего антуража, декоративности, демонстрационности перед внешним миром²⁵.

И в этом плане политика властей современной России по отношению к науке видится куда менее разумной, по сравнению с таковой даже в первые годы Советской власти.

²⁴ Ферсман А. Е. Указ. соч. С. 27.

²⁵ Романовский С. И. Наука под гнётом российской истории. СПб., 1999. URL: http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/130610/Romanovskiii_-_Nauka_pod_gnetom_rossiiskoi_istorii.html (дата обращения: 20.06.2013).

Литература

- Бастракова М. С.* Академия наук и создание исследовательских институтов // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 157–159.
- Вайнер Д.* Активисты природоохранного движения и социальная идентификация // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 283–296.
- Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни. М., 1989.
- Вернадский В. И.* Дневники 1917–1921. Январь 1920–март 1921. Киев, 1997.
- Виттенбург Е. П.* Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА (воспоминания дочери). СПб., 2003.
- История Академии наук СССР. Т. 2 (1803–1917). Л., 1964.
- Каганович Б. С.* Начало трагедии // Звезда. 1994. № 12. Исторические чтения. С. 124–144.
- Колчинский Э. И.* Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. СПб., 2003.
- Колчинский Э. И. В. И. Вернадский и большевики* // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 133–151.
- Колчинский Э. И., Козулина А. В.* Бремя выбора: почему В. И. Вернадский вернулся в Советскую Россию? // Вопросы истории естествознания и техники. 1998. № 3. С. 3–25.
- Кольцов А. В.* «Атмосфера вокруг Академии стусутилась» // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 17–28.
- Копелевич Ю. Х., Колчинский Э. И.* Политические итоги академического юбилея 1925 г. // За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002. С. 37–55.
- «Молчать долее нельзя». (Из эпистолярного наследия академика С. Ф. Ольденбурга) // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 109–119.
- Наука и техника СССР. 1917–1987. Хроника. М., 1987.
- Ольденбург С. Ф.* Ленин и наука // Научный работник. 1926. № 1. С. 51.
- Романовский С. И.* Наука под гнетом российской истории. СПб., 1999. URL: http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/130610/Romanovskiii_-_Nauka_pod_gnetom_rossiiskoi_istorii.html (дата обращения: 20.06.2013).

Ферсман А. Е. Экспедиционная деятельность АН СССР и её задачи. Л., 1929.
Эндрюс Р. Ч. Диковинные звери. М., 1963.

V. V. Mitin

The Transformation of Organizational and Scientific Activities of the RAS in 1917-1925

The article examines the characteristics of the Russian Academy of Sciences in the period of formation of Soviet power in Russia. At this time there occurred some significant changes in the basic directions of scientific research center and its organization. These changes were controversial. On the one hand, they established a strong state control of the Academy; on the other hand, they contributed to an active extension of scientific work. Despite the devastating effects of heavy revolutionary events for national science, the state maintained the continuity of scientific schools and personnel. This new stage in the history of the Academy of Sciences resulted in a period of wide-ranging research and a strong submission to state purposes.

Key words: Russian Academy of Sciences, Mongolian Commission, V. I. Vernadsky, S. F. Oldenburg, A. E. Fersman.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 930.2

Пьянков И. В.

КОГДА И КАК ЗАКОНЧИЛАСЬ «ДРЕВНОСТЬ» ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ?

В статье автор рассматривает, сравнивает и оценивает два подхода к определению конца эпохи «Древности» во всемирной истории: формационный и цивилизационный.

Ключевые слова: Древность, Средневековье, цивилизация, формация, цивилизационный подход, формационный подход.

Ответ зависит от подхода, осуществляемого исследователем. Подход может быть формационным или цивилизационным. Об этих подходах я писал в статье в одном из выпусков данного альманаха¹.

Формационный подход монопольно господствовал в советской исторической науке. При таком подходе картина выглядит следующим образом. В середине I тыс. н. э. (или точнее: в V в. н. э.) всё передовое человечество того времени дружно переходит от одной социально-экономической формации, рабовладельческой, к другой — феодальной. Это и есть конец истории Древнего мира. Как возникла такая концепция?

Еще европейские историки эпохи Возрождения разделили историю на три части: древнюю, под которой они имели в виду историю Античного мира, Средние века и Новое время — время возрождения, как они считали, античных традиций. Концом Ан-

¹ Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // *Метаморфозы истории*. 2002. Вып. 2. С. 7–20.

тичного мира считался 476 г., когда последний император Западной Римской империи Ромул Августул (475–476) был свергнут командиром его наёмных воинов Одоакром, а на развалинах империи вскоре появились германские королевства, знаменуя собой наступление Средневековья. Таким образом, данная периодизация имела в виду только Западную Европу и основывалась на фактах политической истории и истории культуры, но никак не на фактах «социально-экономических».

«Социально-экономические формации» — продукт марксистско-ленинской философии истории, обязательной для советских историков. В схему, созданную историками эпохи Возрождения, они вложили социально-экономическое содержание и распространили её на всю мировую историю. Так возникло представление о Древнем мире как «рабовладельческой социально-экономической формации», а о Средних веках — как о «феодальной социально-экономической формации». Следовательно, конец истории Древнего мира, по-прежнему относимый к V в. (с небольшим допуском), теперь стал концом всемирной «рабовладельческой социально-экономической формации».

Оценивая такую конструкцию, отметим, прежде всего, что она содержит логически недопустимое смешение двух разных классов понятий: понятий единичных и понятий общих. «Древний мир» — понятие конкретно-историческое, а «формация» относится к области типологии. Об этом я уже подробно писал в статье, на которую сослался в начале данной работы. Фактическое содержание такой схемы, созданной ещё в XIX в., никак не соответствует богатейшему материалу, известному науке в настоящее время. Указанная схема предусматривает в качестве показательных для социально-экономической природы Древнего мира

Афины классической эпохи и рабовладельческие латифундии императорского Рима, а Средних веков — феодальные усадьбы средневековой Европы. Но в свете современных достижений науки совершенно ясно, что и то, и другое — лишь частный случай небольшого фрагмента всемирной истории.

Однако громадное разнообразие социально-экономических форм, типов личной зависимости и т. п., имеющее место в реальной истории, наша наука советского времени искусственно притягивала все к той же схеме. Любое развитое общество Древности, вышедшее из Первобытности, безоговорочно объявлялось «рабовладельческим». А priori говорилось о «рабовладельческих государствах», «рабовладельческой экономике», «рабовладельческой культуре» и т. п. Когда история таких обществ приближалась к середине I тыс. н. э., в них чудесным образом одновременно происходило «разложение рабовладельческого строя» (даже если такового не было), а затем происходила «революция рабов», и начинался переход к феодализму, к «феодальной социально-экономической формации». Кстати, не декларативно, а в реальном материале так и не было найдено признаков, которые *принципиально* отличали бы *любое* «рабовладельческое» общество Древности от *любого* «феодального» общества Средневековья. Что касается рабства, то оно, безусловно, существовало в Древнем мире, но рабов было не меньше и в Средние века, и даже в Новое время, причем и тогда рабство часто играло немалую экономическую роль. Надо сказать ещё, что сами понятия «рабство» и «феодализм» взяты из области права, и применение их к экономике порождало дополнительные трудности и путаницу.

Цивилизационный подход строит периодизацию на основе исследования процесса внутреннего развития каждой отдельной цивилизации. Напомню,

что под цивилизацией я имею в виду общество или группу родственных обществ, достигших того уровня, на котором складывается классовая структура. Каждая такая цивилизация проходит этап предыстории (время вызревания её) и определенные этапы истории уже сложившейся цивилизации, обусловленные спецификой её внутреннего развития. Но всемирная история, безусловно, нуждается и в общей картине развития *всех* цивилизаций человечества.

Общие синхронные процессы развития сразу нескольких цивилизаций, которые позволили бы создать действительно объективную схему периодизации всемирной истории, пока с достоверностью не выявлены, хотя попытки их обнаружения не раз предпринимались. Можно отметить одну такую попытку, довольно убедительную, предпринятую К. Ясперсом, оформленную в виде концепции «осевого времени»². Согласно данной концепции, в рамках 800–200 гг. до н. э., в совершенно разных цивилизациях, примерно одновременно, но независимо друг от друга, удивительным образом совершается процесс, изменивший мир. Этот процесс можно назвать самопознанием человека. В Греции он засвидетельствован творениями Гомера, древнегреческих философов и историков, в Палестине — выступлениями древнееврейских пророков, в Иране — выступлением Зороастра, основателя новой, мировой по сути, религии, в Индии — проповедями Будды, тоже основателя мировой религии, но совершенно иной по характеру, в Китае — созданием религиозно-философских систем Конфуция и Лао-цзы. Но и эта концепция оставляет много вопросов.

Подчеркну, что я в данном случае говорю именно о синхронных междивизицизационных процессах. Поэ-

² Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. München, 1949 (Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1991).

тому я не останавливаюсь на некоторых современных, несомненно интересных и глубоко фундированных, теориях, но касающихся *внутреннего* и по преимуществу *последовательного во времени* развития цивилизаций. Такова теория Л. Н. Гумилева о роли «пассионарного» элемента в судьбах народа³ или концепция Б. П. Селецкого о «спиралеобразном» пути развития цивилизаций⁴ (причем опять-таки на «классическом» материале Античного мира и Западной Европы). Проблемы внутрицивилизационного развития — особая тема, которой я здесь не касаюсь.

Пока для периодизации всемирной истории, в частности, для определения рубежа между Древностью и Средневековьем, приходится искать другие вехи. В этом отношении промежуток времени между V и VIII вв., действительно, сразу привлекает внимание. В 395 г. происходит окончательное разделение Римской империи на две части — Западную и Восточную. В Восточной части формируется Восточнохристианская Византийская цивилизация. В Западной части в 476 г. прекратил свое правление последний Римский император, что знаменовало собой конец Античной цивилизации и начало Западнохристианской, существовавшей уже в иных политических рамках. На Ближнем Востоке в 632 г. был создан Арабский халифат, который положил конец древним цивилизациям Ближнего и Среднего Востока, но одновременно дал начало Мусульманской цивилизации.

Можно возразить, что все эти даты — условны. Да, условны, но иными точные даты в качестве рубежей между эпохами и не бывают. Процессы, подготавливающие смену одной цивилизации другой, длятся десятилетиями и столетиями и не могут служить точ-

³ См., напр.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001 и др. его работы.

⁴ Селецкий Б. П. Размышления об историческом процессе. В предчувствии апокалипсиса. Псков, 1999.

но фиксируемыми границами эпох. Но эти процессы проявляются в событиях политической истории, которые датируются точно. Такие даты в качестве границ эпох условны, но знаковы.

Конечно, Римская империя фактически распалась на Запад и Восток задолго до того, как наследники последнего единоличного римского императора Феодосия (379–395) в 395 г. разделили империю между собой на две части. Но это было последнее разделение, после которого империя уже не объединялась, несмотря на попытку византийского императора Юстиниана (527–565) восстановить хотя бы территориально прежнюю Римскую империю.

Конечно, христианство возникло и усиливалось задолго до разделения Римской империи. Уже в 313 г. Миланским эдиктом христианство было официально признано, а к концу IV в. оно стало фактически господствующей религией в империи. Но всё-таки Римское государство возникло и развивалось в идеологических условиях, принципиально чуждых христианству, и в нем, особенно на западе, вплоть до его конца предпринимались попытки восстановления античной религии (не говоря уже об императоре Юлиане Отступнике (361–363), можно вспомнить императора Евгения (392–394)). Государства же, возникшие на развалинах некогда единой Римской империи, с самого начала были христианскими. Именно в них были уничтожены последние организационные остатки античной идеологии, обеспечивавшие преемственность в её развитии: как известно, византийский император Юстиниан в 529 г. закрыл основанную Платоном Академию в Афинах.

А на Ближнем и Среднем Востоке Арабский халифат своими завоеваниями в VII–VIII вв. проложил еще более радикальную границу между древними цивилизациями и новой — Мусульманской: в данном

случае можно говорить о смене цивилизации, произошедшей непосредственно после арабских завоеваний, хотя сами эти завоевания длились более века.

Итак, рубеж между Древностью и Средневековьем уместнее всего видеть там, где происходит с небольшим разрывом во времени смена сразу нескольких цивилизаций. Ясно, что это явление связано и с политическими событиями, и с распространением мировых религий. И все же в каждом отдельном случае в смене одной цивилизации другой нельзя видеть ничего большего, чем смену цивилизаций, нельзя трактовать такое событие иначе, чем исторический момент, касающийся только этих конкретных цивилизаций. Наше стремление считать V век универсальной вехой для всей мировой истории является лишь данью старой европейской традиции (подкрепленной формационной теорией), для которой 476 год, год падения Западной Римской империи, был эталонной датой.

В этом отношении показательна периодизация истории Ирана и Средней Азии, принятая советской наукой: V–VII вв. в ней — «Раннее средневековье», или «Ранний феодализм», что для формационной теории одно и то же. Первая половина истории Сасанидской державы здесь оставлена Древности, а вторая половина вместе с эпохой Ислама отнесена к Средневековью. Искусственность такой схемы очевидна: падение Западной Римской империи в V в. и наступившую будто бы после этого эру феодализма в Иране и Средней Азии вряд ли заметили, а вот наступление Арабского халифата, имевшее катастрофические последствия для древних цивилизаций указанного региона, оказалось рядовым событием «феодальной эпохи». Если уж надо как-то выделить период V–VII вв., то лучше назвать его «Поздней древностью», а не «Ранним средневековьем».

В несколько особом положении оказываются Индия и Китай. История Индийской и Китайской цивилизаций не прерывалась с древнейших времен и до наших дней (Харапская цивилизация занимает особое место, и я здесь не имею ее в виду). Хотя распространение мировых религий задело и эти цивилизации, они упорно сохраняли религиозно-философские системы индуизма и конфуцианства в качестве своего идеологического стержня. Это и обеспечило им непрерывную преемственность в развитии. Так что если возникает необходимость включить историю Индийской и Китайской цивилизаций в общий обзор истории человечества, рубежом между Древностью и Средневековьем в этих странах можно «назначить» любое поворотное событие в их истории.

Итак, подводя итог всем этим рассуждениям, можно прийти к следующим выводам. Определение рубежа между Древностью и Средневековьем будет в любом случае условным и субъективным. Мы, определяя этот рубеж серединой I тыс., следуем старой европейской традиции. Но возможны и другие определения, исходящие из других культурных традиций. Невозможно сделать наше определение рубежа между Древностью и Средневековьем объективным, совмещая его с датами смены каких-либо пока недоказуемых общечеловеческих стадий, стадийных типов, вроде социально-экономических формаций.

Но, проводя границу между Древностью и Средневековьем, нельзя «резать по живому», нельзя нарушать хронологические границы действительно объективно существовавших цивилизаций. Поэтому рубеж между Древностью и Средневековьем и в середине I тыс. для разных регионов не будет одинаков.

Для Европы это 395 и 476 гг., для Западной Азии и Северной Африки — 632 г. и далее, VII–VIII вв. (для

разных стран — разные даты). Разумеется, эти точные даты сами по себе, как уже говорилось, тоже условны.

Литература

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001.

Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // *Метаморфозы истории*. 2002. Вып. 2. С. 7–20.

Селецкий Б. П. Размышления об историческом процессе. В предчувствии апокалипсиса. Псков, 1999.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1991.

Jaspers K. *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. München, 1949.

I. V. Pyankov

When and How Had the «Antiquity» Finished in the World History?

In this article the author considers, compares, and appreciates two approaches (formational and civilizational ones) to determining the end of Antiquity in the World History.

Key words: Antiquity, the Middle Ages, civilization, formation, civilizational approach, formational approach.

Меликян А. Т.

ИНСТИТУТ «ВТОРОЙ ПОСЛЕ ЦАРЯ» В ИРАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ АХЕМЕНИДСКОЙ ЭПОХИ

Кир Великий и его непосредственные преемники смогли создать крупнейшую державу Древнего мира и установить наиболее эффективную административную и налоговую систему. Тем не менее, они не смогли внедрить стабильные механизмы престолонаследия, которые обеспечили бы внутриполитическое спокойствие и органичную передачу престола от правящего царя к получившему его всеобщее признание наследнику. Предложенные Киrom Великим, а впоследствии Дарием I и Ксерксом I «законные порядки» престолонаследия и способы их политической пропаганды не достигли своих целей. Фактически, в течение всего существования Ахеменидской державы вопрос престолонаследия решался не «царем стран», а наводился в руках борющихся друг с другом группировок персидской знати и дворцовых евнухов. Жертвами этой борьбы стали пятеро, а если считать и Гаумату/Бардию, то шестеро царей из тринадцати правителей Ахеменидской державы, не считая сотен принцев. А восемь из тринадцати взошли на престол в результате заговоров, инспирированных как ими, так и другими лицами.

Ключевые слова: Ахеменидская держава, престолонаследие, «законные порядки», «второй после царя», Кир, Дарий I, Ксеркс.

Механизмы престолонаследия в древневосточных государствах были разнообразными в зависимости от особенностей их формирования и исторического развития, формы и содержания царской власти, соотношения социально-политических сил в данной стране и т. д. Одновременно имели место заметная общность и сходство, что иногда являлось следствием

аналогичного исторического развития разных стран, а чаще — заимствованием государственного опыта друг у друга. Однако, независимо от формальных отличий и сходств, во всех древневосточных монархиях политическое значение института престолонаследия было одинаковым: обеспечить внутреннюю стабильность страны плавным переходом верховной власти от правящего царя к получившему всеобщее признание правопреемнику.

Вопрос престолонаследия имел важное значение и для Ахеменидской державы, вступившей на историческую арену в середине VI в. до н. э.

Аншан, на основе которого сформировалась Персидская держава, был небольшой страной с одноименной столицей¹. Обосновавшиеся здесь персидские племена хотя и перешли на оседлый образ жизни, однако продолжали жить глубоко патриархальным укладом. Об общественной организации персов этой эпохи можно судить только в общих чертах, в основном, проводя параллели с восточноиранскими племенами (общественный уклад последних отражен в Авесте). Основной социальной ячейкой была большая патриархальная семья (*māna), во главе которой стоял патриарх, имевший неограниченную светскую и духовную власть над членами семьи и являлся своего рода «pater familias». Сообщество семей составляло род (fāuma), а объединение родственных родов составляло племя (zantu) во главе с вождём племени (zantupati). Объединение нескольких племен составляло область или страну (dahyu), которую возглавлял царь (xšāyaθiya). Можно предположить, что, как и в

¹ Городище древнего Аншана было найдено в 1970 г. в результате археологических исследований, проведенных в Западном Фарсе. Аншан находился на месте современного Тепе-Мальяна (Malyān), около 45 км к северу от Шираза (*Hansman J. Anshan in the Median and Achaemenian Periods // CHI (2). P. 25; Curtis V. S., Stewart S. Birth of the Persian Empire. L., P. 17-18. Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 7).*

других обществах, управляемых родовой знатью (как, например, в древней Македонии), у древнеперсидских племен царская власть также рассматривалась наподобие своеобразной родовой собственности: в таких условиях она не могла находиться на высоком уровне развития. В «Цилиндре Кира» (Cyr. Cylinder. 20–21) и Бехистунской надписи Дария I (Beh. Inscr. I.3–6) представлена генеалогия Ахеменидских царей Аншана по прямой линии — от отца к сыну². Однако отсюда всё равно не ясно, по какому принципу передавалась власть — по принципу первородства (*primogenitur*) или по какому-либо другому принципу. Согласно Ксенофону (Xenoph. *Cyrop.* VIII.7.9), «старшинство в совете и первенство в управлении делами в случае необходимости» и передачу престола своему старшему сыну перед смертью Кир Великий объяснял традиционными порядками, в которых был воспитан и сам. Другой вопрос, насколько надежны сведения о древних персидских традициях у греческого автора.

А. Панаино, вероятно, имея в виду уровень общественно-политического развития древнеперсидских племен, предполагает, что Ахеменидские цари, включая и Кира Великого, избирались в рамках правящей царской династии и являлись своего рода, «*primus inter pares*»³. Это предположение подтверждают

² Cyr. Cylind. 20–21 // *Pritchard J. B. Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton, 1969. Behistun Inscription. I.3–6 // *Kent R. G. Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven, 1950.

³ *Panaino A. The Mesopotamian Heritage of Achaemenian Kingship // The Heirs of Assyria / Ed. by S. Aro and R. M. Whiting. Melammu Symposia 1. The Neo-Assyrian Text Corpus Project. Helsinki, 2000. P. 43.* В пользу этого предположения говорит, в частности, тот факт, что, в отличие от других древневосточных стран, в древнеперсидской среде ношение короны было привилегией не только царя, но и его ближайшего социального окружения (*Calmeyer P. Crown in the Median and Achaemenid Periods // EIr. Vol. 6. 1993. P. 407; Roaf M. Sculptures and Sculptors at Persepolis // Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies in Tehran. 1983. Vol. 21. P. 131–133*).

письменные и иконографические данные. Так, символы верховной власти в Вавилоне, Урарту, Ассирии носили только правящие цари, а в отдельных случаях также официально признанные престолонаследники. Ахеменидские горельефы Персеполя и Суз однозначно свидетельствуют, что и в персидской среде использование тиары⁴ и диадемы⁵ не было привилегией только царя — их могло использовать и его ближайшее социальное окружение.⁶ Единообразие было также присуще их одежде и укладке волос. Если во время автократного правления Ахеменидов различия между царями и высшей персидской знатью были столь незначительны, то, можно предположить, что до этого разрыв между ними был и вовсе незаметный.

Помимо архаичных форм общественной организации и примитивного скотоводческо-земледельческого хозяйствования, утверждению царской власти у персидских племен серьезно препятствовал также внешнеполитический фактор.

⁴ Тиара, которая представлена на персепольских барельефах, в греческих источниках обобщенно именуется «фригийским колпаком». Сделанный из мягкого материала, этот вид головного убора, отличался свисающими на затылок и уши лентами. Кроме персов его носили почти все иранские племена: от каппадокийцев до восточных саков (*Calmeyer P. Op. cit. P. 407*). Персепольские скульптуры показывают, что «царская» тиара отличалась от других своей вытянутой цилиндрической формой. Отсюда становится очевидной ошибка в греко-римских источниках (*Хенорф. Anab. II.5.23*) (возможно, по вине скрипторов): царь выделялся не прямо надетой на голову тиарой, а надетой прямой (вертикальной, цилиндрической) тиарой.

⁵ Диадема — лента, завязанная узлом на лбу. Некоторые исследователи видят связь между восточной диадемой и вручавшимся победителю олимпийских соревнований капюшоном, предполагая, что в царских инсигниях диадема символизировала военный, силовой характер царской власти (*Манасерян Р. Армения от Артавазда до Трдата Великого. Ер., 1997. С. 113 (на арм. яз.)*). Однако факт использования ассирийскими царями диадемы в IX–VII вв. до н. э. свидетельствует о маловероятности греческого происхождения этой регалии.

⁶ *Calmeyer P. Op. cit. P. 407; Roaf M. Op. cit. P. 131–133.*

Аншан, приютившийся в западной части Ирана, не был значительным политическим образованием. Расположенный в зоне влияния переднеазиатских держав, он выполнял лишь роль ничтожного баланса в их отношениях. Персидские цари Аншана, которые в надписях Кира Великого и его преемников именовались эпонимическим именем основателя династии — Ахемена (др. — перс. Nakhāmānsh), первоначально были незначительными правителями, подчиненными данниками Элама⁷. Согласно свидетельству Геродота, отец Кира Великого — Камбиз I — был не царем, а лишь знатным человеком (Herod. I.107). Юстин (Just. *Epit.* I.4.4) охарактеризовал его выражением «муж незначительный». Между тем, Ксенофонт, который, по всей вероятности, пользовался догеродотовскими логографами или персидской устной традицией, считает Камбиза I персидским царем (Xenoph. *Cyrop.* I.2.1; VII.2.24). В дальнейшем, Кир Великий, желая возвысить собственную политическую репутацию, в созданном в 539 г. до н. э. известном «Цилиндре» наделил своих предков Чишпиша, Кира I и Камбиза титулами «Великий царь, царь Аншана» (Cyr. *Cyilind.* 21)⁸. Однако возвеличивание Кира не соответствует исторической действительности: в летописи Ашшурбанипала в связи с реорганизациями, проведенными этим ассирийским царем в Эламе в 646 г. до н. э., упоминается некий Кир со скромным титулом «царь Парсумаша»⁹. То же имя встречается на «Сиппарском цилиндре» Набонида, но на этот раз

⁷ Diakonoff I. M. Elam // CHI (2). P. 21; Hansman J. Op. cit. P. 31–32; Brinkman J. A. Prelude to Empire. Babylonian Society and Politics, 747–626 B. C. Occasional Publications of the Babylonian Fund. 7. Philadelphia, 1984. P. 63.

⁸ О происхождении Кира Великого см.: Waters M. Cyrus and the Achaemenids // Journal of Persian Studies. 1995. Vol. 26. P. 91–99.

⁹ Grayson A. K. Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975. P. 107, (Chronic 7.II.15); Glassner J.-J. Mesopotamian Chronicles. Leiden, 2004. P. 235 f. (Chronic 26.II.15).

с титулом «Царь Аншана»¹⁰. Исследователи, исходя из топографической тождественности Парсумаха и Аншана, вышеупомянутых Киров идентифицируют как деда Кира Великого – Кира I. Для выявления политического веса правителей Аншана особую ценность представляет печать, найденная в Персеполе. Надпись на печати «Кир Аншана (из Аншана), сын Чишпиша» не вызывает сомнения насчёт принадлежности ее деду Кира Великого¹¹. Как видим, в отличие от Ашшурбанипала и Кира Великого, сам Кир I воздержался от царского титула.

Летопись Ашшурбанипала сообщает, что спустя некоторое время после покорения Элама ассирийцами Кир I признал верховную власть Ассирии и отправил своего сына в Ниневию в знак покорности¹². Хотя Дж. Хансман считает это первым появлением Ахеменидов на исторической арене¹³, однако, можно предположить, что заложничество было характерно и для предшествующей эпохи, а после падения Ассирии, или чуть позже, Ахемениды оказались в подобных отношениях с Мидией¹⁴.

До середины VI в. до н. э. правители Аншана не только были лишены возможности вести более или менее самостоятельную политику, но и в идеологическом плане не могли обеспечить сакральную связь с миром богов, что в глазах подданных снижало авторитет их власти. Они были послушными правителями, подчиняющиеся воле самодержцев господствующей страны и правили в своей родной стране не под покровительством богов, а под официальной

¹⁰ Grayson A. K. Op. cit. P. 106; Glassner J.-J. Op. cit. P. 235.

¹¹ Waters M. Op. cit. P. 94; Curtis V.S., Stewart S. Op. cit. P. 18–19.

¹² Weidner E. F. Die Älteste Nachricht über das persische Königshaus. Kyros I. ein Zeitgenosse Aššurbānāplis // Archiv für Orientforschung. 1931–1932. Bd. 7. S. 1–7.

¹³ Hansman J. Op. cit. P. 33.

¹⁴ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 12, 14. Cook J. M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of their Empire // CHI (2). P. 210.

юрисдикцией сюзеренов. В условиях такого политико-правового статуса царя персов, положение возможного престолонаследника должно было быть еще более неопределенным. Можно предположить, что во время избрания престолонаследника персидская знать также имела право решающего голоса. Но, исходя из фактов, в жизни страны престолонаследники не имели других функций, кроме как быть заложниками-гарантами при царских дворах Элама, Ассирии или Мидии.

Освобождение от мидийского господства в 550 г. до н. э., затем покорение Мидии, Лидии, Вавилона, Элама, Заречья (Эбирнари) и значительной части Средней Азии резко изменило политический облик Аншана-Персиды и ее царей. Ахемениды из правителей подчиненных земель превратились в правящий царский род мировой державы, что поставило перед ними качественно новые задачи.

Письменные источники не содержат богатой информации о военно-административной, экономической и религиозной реформах Кира Великого. Однако косвенные данные показывают, что все это осуществлялось постепенно, параллельно персидским завоеваниям. Не имея опыта правления полиэтнической державой с разным жизненным укладом населения, первые Ахеменидские автократы приняли титулы древних месопотамских самодержцев¹⁵, чем и

¹⁵ Cyr. Cyilind. 20–21: 20. a-na-ku mKu-ra-áš LUGAL kiš-šat LUGAL GAL LUGAL dan-nu LUGAL TIN.TIRki LUGAL KURŠu-me-ri ú Ak-ka-di-i LUGAL kib-ra-a-ti er-bé-et-ti 21. DUMU mKa-am-bu-zia LUGAL GAL LUGAL URUAn-ša-an DUMU DUMU mKu-ra-áš LUGAL GAL LUGA[L U]RUAn-ša-an ŠĀ.BAL.BAL mŠi-iš-pi-iš LUGAL GAL LUGAL URUAn-šá-an|` «§20. Я, Кир, царь вселенной, великий царь, могущественный царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех сторон света, 21. сын Камбиза, великого царя, царя города Аншана, сын Кира, великого царя, царя города Аншана, колено Чишпишиа, великого царя, царя города Аншана» (Kuhrt A. The Cyrus Cylinder and Achaemenid Imperial Policy // Journal for the Study

выразили свою готовность перенять государственно-административный опыт, накопленный столетиями в переднеазиатских государствах. В этом случае в государственной системе молодой державы неизбежно возрастает роль института престолонаследия.

Кир Великий от Кассанданы имел двух сыновей: Камбиза и Бардию¹⁶. Однако, никто из них не упоминается в первый период суверенного правления Кира. Вполне возможно, что причина — несовершеннолетие сыновей Кира: Геродот свидетельствует, что сыновья персов взрослеют и, следовательно, призываются в армию только после 20 лет (Herod. I.209).

Тенденция возвышения старшего из двух сыновей Кира как престолонаследника государства, замечается с 539 г. до н. э. Первые записи по этому поводу отражены на знаменитом «Цилиндре Кира». Как известно, он был создан сразу после завоевания Вавилона и описывает произошедшую там смену власти. Это своеобразный манифест, уведомляющий о доброжелательности и покровительстве местных богов новой легитимной власти. На 26–27 строках извещается:

26. ...a-na eṗ-še-e-ti-[ia dam-qa-a-ti] ^dAMAR.UTU EN.GA[L]-ú iḫ-di-e-ma

27. a-na ia-a-ti ^mKu-ra-áš LUGAL pa-li-iḫ-šu ù ^mKa-am-bu-zi-ia DUMU ši-it ŠÀ -bi-[ia ù a-n]a nap-ḫ[ar] um-ma-ni-ia...

26. «...Великий повелитель Мардук удовлетворен моими деяниями и

27. благословил меня, Кира, царя, который поклоняется ему, и Камбиза, сына, который является коленом моим и моей всей армии».

of the Old Testament. 1983. Vol. 8. № 25. P. 83–97). Более подробно см.: Johandi A. Mesopotamian Influences on the Old Persian Royal Ideology and Religion: The Example of Achaemenid Royal Inscriptions // Estonian National Defence College Proceedings. 2012. Vol. 16. P. 159–179.

¹⁶ Behistun Inscript. 26–35.

На первый взгляд, упоминание Камбиза в «Цилиндре Кира» логично было бы объяснить какой-то особой его ролью во время вавилонского похода. Однако ни письменные источники, ни литографика ничего об этом не сообщают. Остается предположить, что включение имени старшего сына в официальный текст преследовало определенные цели. Возможно, что поставив сына на промежуточную ступень в вертикальных отношениях царь-войско и отметив покровительство месопотамских богов над ним, Кир уже в 539 г. до н. э. выразил свое предпочтение между сыновьями и возвестил о будущем владыке Ирана. Так или иначе, но упоминание Камбиза сразу после царя у читателей надписи произвело бы именно такое впечатление.

В 538 г. до н. э. Кир назначил Камбиза царем Вавилонна, предоставив ему титул *šār Bābili*^{ki}, который он носил после взятия города (вероятно, с октября 539 г. до н. э.)¹⁷. Правда, этим его личная уния с вавилонянами заменяется властью сына, но с другой стороны, назначив отдельного царя вавилонянам, и подчеркнув тем самым их автономию, Кир, во-первых, еще раз высказал свое уважение и покровительство древнему городу,¹⁸ а, во-вторых, предоставил реальную возможность сыну получить государственно-административный опыт. Кроме вышесказанного, назначение Камбиза имело также важный идейно-политический смысл в том плане, что превратившийся из подчиненного царя в могучего самодержца, Кир впервые исполнял роль создателя института царской власти

¹⁷ *Panaino A.* Op. cit. P. 43.

¹⁸ *Фрай Р. Н.* Наследие Ирана. М., 2002. С. 119. М. Дандамаев на основании документов из Нишпура и Урука, датированных царствованием Кира, делает вывод, что власть Камбиза как «Царя Вавилонна» распространялась только на город Вавилон и северную часть Вавилонии, между тем, остальные регионы страны официально остались под властью «Царя стран» Кира (*Дандамаев М. А.* Указ. соч. С. 45).

в завоеванной стране (городе). Тем самым, Ахемениды осваивали опыт, сформированный и получивший теоретико-идеологическое обоснование в древневосточных государствах, опыт верховных правителей как связующего звена с миром богов, как имеющих исключительное значение в распространении божественного покровительства на человеческое общество. И, хотя нет оснований полагать, что Ахеменидские цари обожествлялись, тем не менее, само «назначение царя» придавало их власти и личности некоторую божественность, так как, согласно древним представлениям, царская власть может быть дана только от бога.

Некоторые исследователи явно переоценивают воцарение Камбиза на вавилонском престоле, квалифицируя это как назначение Киrom своего преемника. А. Панаино даже считает это «резким изменением в традиционном древнеперсидском обычае, ... апофеозом многовекового процесса укрепления царской власти Ахеменидов, благодаря которому устранялись факторы, угрожающие политической стабильности страны, каковым, например, являлось отсутствие принципа первородства»¹⁹. В то же время, ссылаясь на вавилонские деловые договоры, датированные именами Кира и Камбиза, он пытается рассмотреть вступление Камбиза на престол Вавилона как освоение Киrom месопотамского (ассирийского) опыта соправления. Однако вряд ли это можно считать сколь-нибудь обоснованным, потому что в датированных вавилонских документах титул отца — «Царь стран» и титул сына — «Царь Вавилона» однозначно выражают их субординацию.

Геродот также свидетельствует, что Кир только накануне решающей битвы с массагетами «передал царство» Камбизу (Herod. I. 208). Автор объясняет это «персидским законом», согласно которому «царь был обязан до похода помазать другого царя» (Herod.

¹⁹ Panaino A. Op. cit. P. 43.

VII. 2). Этот обычай Геродот упоминает в связи с назначением престолонаследника со стороны Дария, между тем, очевидно, что он под «персидским законом» просто имеет в виду прецедент с Киром. В обоих случаях речь может идти не о совместном правлении, а об эпитропии. А эпитроп (греч. ἐπίτροπος) — это непостоянное должностное или исполнительное лицо, которое наделялось полноценной властью только в случае временного отсутствия царя. Подобная власть Камбиза охватывает только июль — август 530 г. до н. э., а не 538–530 гг. до н. э.

Камбиз находился на царском престоле Вавилона приблизительно десять месяцев²⁰. В 537 г. до н. э. Кир лишил его власти. Письменные источники ничего не сообщают об этом, поэтому резкое изменение отношений отца к персидскому престолонаследнику исследователи до сих пор объясняют «неизвестными причинами»²¹. Впрочем, сопоставление фактов позволяет сделать некоторые предположения в этом направлении. Так, под рукой ученых сейчас находятся около 30 вавилонских деловых документов, датированных именем Камбиза. Они были созданы в 538 г. до н. э. в промежутке со второго месяца по десятый. Восемь из них имеют датировку: «Первый год Камбузии (Камбиза), царя Вавилона, сына Кураша, царя стран» или «Первый год Камбузия, царя Вавилона, в это время его отец, Кураш, царь стран». А двадцать документов датированы исключительно правлением Камбиза: «Первый год Камбузии, царя Вавилона», без какого-либо упоминания Кира²². На первый взгляд, различия в датировке деловых документов носят

²⁰ Последний вавилонский документ, содержащий имя Камбиза, датирован 537 г. до н. э. «20-ым днем месяца тебет (декабрь – январь)», что соответствует началу января 53 г. до н. э. (*Дандамаев* М. А. Указ. соч. С. 47).

²¹ *Дандамаев* М. А. Указ. соч. С. 47.

²² Там же. С. 46.

только лишь формальный характер. Однако, по нашему убеждению, эти различия отражают две, сильно отличающиеся друг от друга, политические ситуации в Вавилоне. В первых восьми документах четко выражены статус царя Вавилона и, следовательно, самого Вавилона — субъекта Ахеменидской державы. В то время как в остальных двадцати документах сделана попытка вернуться к форме датировки исключительно царствованием царя Вавилона, применявшейся в эпоху существования суверенного Вавилона. Тем самым, Камбиз предстает не как правящий царь подвластного Ахеменидской державе города или города-государства, а как правопреемник предшествующей царской династии Вавилонии. То, что персидский царевич действительно имел подобные амбиции, ясно видно по одному вавилонскому тексту, впервые опубликованному А. Л. Оппенгеймом, согласно которому для придания своему царствованию в Вавилоне законного характера, он участвовал в новогоднем религиозном ритуале²³. В указанном вавилонском тексте представлены подробности инвеституры Камбиза:

«На четвертый день, когда Камбузия, сын Кураша, пошел в храм... жрец [дал ему] жезл (бога)... [Но они не разрешили ему] сопровождать идол Набу из-за его (Камбиза) эламской одежды. [Только, когда они сняли с него] копье и колчан [...] сын царя [пошел] на службу. [Когда идол] Набу вернулся в Храм Эсагила [Камбузия принес] жертвы перед (богом) Белом и сыном Бела»²⁴.

Что это — проявление бурных амбиций юного царя или прямое неповиновение сына перед отцом — «царем стран» — Киром? На первый взгляд кажется,

²³ Согласно древнейшему обычаю, инвеститура царя Вавилона проходила во время главного праздника вавилонян, ознаменованного получением власти из рук верховного бога Мардука в храме Эсагила.

²⁴ *Oppenheim A. L. A New Cambyses Incident // A Survey of Persian Art. Vol. 15. 1974. P. 3497; Grayson A. K. Op. cit. P. 111.*

что правильный ответ — первое предположение: юный персидский царевич под сильнейшим влиянием вавилонских обычаев невольно превысил возложенные на него полномочия. Однако в действительности трудно представить, что Камбиз и его ближайшее окружение не понимали, что, исчисляя время исключительно царствованием «Царя Вавилона», а затем, пройдя через ритуал божественной инвеституры и получив власть от вавилонского бога, они тем самым попирают самодержавное право Кира назначать царей.

Так или иначе, отношение Кира к сыну резко изменилось, но в то же время было неожиданно мягким. В истории древнего мира известны сотни случаев прямого или косвенного неповиновения сыновей власти отцов, которые, как правило, имели роковой конец²⁵. Однако Кир не только пощадил старшего сына, но даже, по большому счету, не проявил к нему немилости²⁶. Трудно сказать, чем это было обусловлено: мягким и терпеливым характером Кира или расчетливостью политика, не желавшего ненужных потрясений в молодой державе. В любом случае, Камбиз не только сохранил свою жизнь, но и положение престолонаследника Ахеменидской державы. В правовых документах, разработанных в Сиппаре в 536 и 534 гг. до н. э., Камбиз упоминается как «наследный принц». Таким же статусом Камбиз наделен и в вавилонских деловых документах²⁷. По всей вероятности, после гибели Кира в июле 530 г. до н. э. именно сохранение

²⁵ Когда Селевк, сын Антиоха I, начал чеканить монеты со своим именем и изображением, отец обвинил его в заговоре и казнил (*Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985. С. 24). Селевкидская царица Клеопатра Теа приказала убить своего сына Селевка, который принял царский титул «без согласия матери» (*Justin.* XXXIX.1. 9).

²⁶ М. А. Дандамаев считает даже, что после сошествия с престола Камбиз продолжал жить в Вавилоне и активно участвовал в его торгово-ростовщической жизни (*Дандамаев М. А.* Указ. соч. С. 55).

²⁷ *Dandamayev M. A.* Cambyses II // *Elr.* Vol. IV. Fasc. 7. 1990. P. 726–729.

статуса престолонаследника помогло Камбизу плавно принять царский титул.

Таким образом, первая попытка регулирования вопроса престолонаследия в Ахеменидской державе, которая проявилась в упоминании вероятного кандидата на престол в официальном тексте, в предоставлении царского титула в одной из областей державы и в добавлении его имени и титула к имени самодержца в летоисчислении в этой конкретной стране, чуть ли не полностью провалилась.

Как показывает дальнейший опыт, провал замысла Кира в определении «второго после царя» произвел большое впечатление на современников. Наверное, именно этим объясняется то, что после Кира никто из Ахеменидских царей больше никогда не превозносил престолонаследника, не предоставлял столько привилегий для формирования его политического авторитета и всеобщего признания.

Весть о смерти Кира дошла до Вавилона в конце августа 530 г. до н. э. Начиная с сентября того же года, вавилонские деловые договоры датированы царствованием нового автократора — «Царя стран» Камбиза.²⁸

Письменные первоисточники и Бехистунская надпись Дария I представляют Камбиза как довольно эксцентричную личность, подчеркивая его неуравновешанный, завистливый, мстительный характер. Тем не менее, во внешней политике он увенчал себя успехами. После смерти отца он вел успешную борьбу с массагетами на северо-восточных границах державы²⁹. А в 525 г. до н. э. он завоевал Египет. Что касается внутренней жизни державы, то согласно источникам, он не пользовался особым авторитетом среди иранской знати. На девятый год своего правления Камбиз столкнулся с аналогичной проблемой, которую несколько лет назад сам и спровоцировал.

²⁸ Фрай Р. Н. Указ. соч. С. 126.

²⁹ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 55. Фаррох К. Персы. М., 2009. С. 55.

Дворцовые перевороты 522 г. до н. э. по праву считаются самыми интригующими и темными событиями в истории Древнего Ирана. Кто восстал против Камбиза? Кого убил Дарий и стал царем? Эти вопросы уже двадцать пять веков безрезультатно будоражили и будоражат воображение античных авторов³⁰ и историков³¹. Сознавая невозможность разрешения этой загадочной дилеммы, ее исследование мы выносим за рамки данной статьи.

Во время правления Дария I Ахеменидская держава достигла вершины своего могущества. В результате осуществленных им военно-административных преобразований Персия превратилась в централизованную и мощную монархию. Одной из жизненно важных проблем, вставших на пути укрепления государства и требующих разрешения, был вопрос о престолонаследии, который Дарий не спешил решать.

В период правления Дария не существовало четкого порядка престолонаследия (попытка Кира не стала традицией). Из 29 сыновей Дария 12 родились от шести полноправных жен, а остальные 17 — от наложниц. Естественно, конкуренция должна была идти между полноправными сыновьями Дария. В конце концов, борьба за статус престолонаследника сошлась на старшем сыне от первой жены Гобрии — Артабазане и сыне от дочери Кира Великого Атоссы — Ксерксе. По сообщению Геродота, Дарий за год до смерти отдал предпочтение Ксерксу (Herod. VII. 3), основываясь на том, что тот родился, когда его отец уже был царем. Геродот свидетельствует, что этот аргумент в пользу Ксеркса подсказал изгнанный царь Спарты — Демарат, хотя, как добавляет автор: «И без этого совета должен был царствовать Ксеркс, так как

³⁰ Herod. III.11.2; Strabo. XV. 3. 24; Plut. *Moral.* 490 a; Amm. Marc. XXIII. 6. 36.

³¹ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 64–98. Фрай Р. Н. Указ. соч. С. 127–132. Фаррох К. Указ. соч. С. 58–59. Cook J. M. Op. cit. P. 215–217.

Атосса была всемогуща». Ту же причину отказа старшего сына Дария (автор называет его Ариаменом) от права престолонаследия в пользу Ксеркса приводит и Плутарх, который считал это «выражением ничем не омраченной братской любви» (Plut. *Moral.* 488d).

По всей вероятности, решение вопроса престолонаследия было объявлено официально и сопровождалось торжественным представлением народу. По мнению Э. Бикермана, этот обряд, позже известный как анадеизис (ἀναδειξις), был перенят Селевкидами именно у персов³². Кроме этого, выбор престолонаследника обнаруживали и восхваляли с помощью официального искусства. Одним из примеров этого является украшенный барельеф у входа в царский дворец Персеполя, на котором изображен восседающий на троне Дарий I, позади него представлен образ царевича Ксеркса, а рядом надпись: «Ксеркс, сын Дария, Ахеменид»³³ (рис. 1). Исходя из того факта, что персепольские горельефы, как правило, не содержат надписи, идентифицирующие лиц, можно предположить, что это частное исключение имело цель, помимо визуального впечатления, также и вербальным способом пояснить зрителям, кто же является избранным престолонаследником Ахеменидской державы.

О правовом статусе Ксеркса в конце царствования Дария I свидетельствует обнаруженная во время археологических раскопок (1931 г.) в здании гарема Дария I и Ксеркса I двуязычная надпись. В ее IV абзаце Ксеркс, в частности, заявляет: «Дарий имел также других сыновей (однако) по воле Ахурамазды, Дарий, мой отец, сделал меня величайшим после себя. Когда отец мой Дарий ушел с престола, я, милостью Ахурамазды, стал царем на престоле отца моего»³⁴.

³² Бикерман Э. Указ. соч. С. 24.

³³ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 134.

³⁴ Herzfeld E. A New Inscription of Xerxes from Persepolis // *Studies of Ancient Oriental Civilization*. Vol. 5 / Ed. by J. H. Breasted and

Рис. 1. Рельеф с изображением Дария I, восседающего на троне, и стоящего позади него царевича Ксеркса (in situ)³⁵

Ф. Кенинг и ряд других исследователей считают, что Дарий I после того, как ему исполнилось 52 года, отказался от престола, и на протяжении 11 лет вплоть до смерти Дария на троне находился Ксеркс. По мнению Э. Герцфельда, Ф. Вейсбаха, Ю. Юнга, Т. Ньюли и других, в надписи прямо указано на совместное правление отца и сына³⁶. Однако такое толкование про-

T. G. Allen. Chicago, 1932. P. 4-5.

³⁵ Network of Iranian American Society. URL: <http://www.nias-net.org/old/Darius%20on%20his%20throne%20with%20the%20crown%20prince%20Xerxes,%20Persepoli.jpg> (дата обращения: 01.06.2013).

³⁶ Herzfeld E. Altperische Inschriften. B., 1938. S. 38; Weissbach F. H. Zu der neuen Xerxes-Inschrift von Persepolis // Zeitschrift für Assyro-

тиворечит не только сообщению Геродота, но и указанной эпиграфике. Нетрудно заметить, что ставший предметом дискуссий абзац персепольской надписи состоит из двух отдельных казусов, которые находятся в причинно-следственной связи между собой. В первом фрагменте выражение: «Сделал меня величайшим после себя» говорит не о совместном правлении, а о факте выбора престолонаследника Дарием, потому что выражение «'passâ tanûm» — «после себя» — в персидской надписи имеет значение категории и соотносится среднеиранскому понятию, «pasâgrîw» — «после царя», «второй по степени»³⁷. Между прочим, любопытно, что автор надписи, обусловив свой выбор волей отца, спешит придать ему божественный статус и заручается желанием Ахурамазды. Данное обстоятельство, наверное, можно объяснить влиянием месопотамского, в особенности, ассирийского прецедента. Как бы там ни было, но фрагмент надписи Ксеркса, ставший предметом спора, имеет много совпадений с автобиографическим сообщением Асархаддона: «Я был самым младшим среди своих братьев. [Хотя] отец мой, который родил меня, по велению богов Ашшура, Шамаша, Мардука, Набу, Иштар Ниневийской и Иштар Арбельской возвысил меня в собрании моих братьев, сказав: «Вот мой наследник». С помощью оракула он спросил Шамаша и Адада. Они дали твердый ответ: «Он — твой преемник»³⁸.

logie. 1933. No 41. S. 318–321; *Junge P. J. Hazarapatîš // Klio.* 1940. Bd. 33. S. 13–38; *Gnoli T. 'Pasgribâ' at Hatra and Edessa // Ideologies as Intercultural Phenomena. Proceedings of the Third Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project. Held in Chicago, USA, October 27–31, 2000 / Ed. by A. Panaino and G. Pettinato. Milano, 2002. P. 86.*

³⁷ *Gnoli T. Op. cit. P. 79; Хуришудян Э. Армения и Сасанидский Иран. Алматы, 2003. С. 40–41.*

³⁸ *Gnoli T. Op. cit. P. 86.*

Что касается спорного выражения из второго фрагмента IV абзаца надписи Ксеркса: «Дарий ушёл с престола», то достаточно отметить, что в эквивалентном аккадском варианте значит: «Дарий направился к своей судьбе», что справедливо комментируется как: «Дарий скончался»³⁹. Иными словами, Ксеркс взшёл на трон только после смерти Дария как заранее объявленный и получивший всеобщее признание престолонаследник.

По всей вероятности, плавный переход царской власти после смерти Дария I к Ксерксу породил некоторую уверенность к формирующемуся порядку престолонаследия и «интеллектуальным» механизмам возвеличивания статуса и авторитета наследника. Этим можно объяснить тот факт, что подобная пропаганда «законного порядка» продолжалась и впредь.

Весной 1936 г. экспедиция Чикагского университета под руководством Э. Шмидта во время археологических раскопок Сокровищницы Персеполя на восточных (рис. 2) и южных (рис. 3) стенах здания обнаружила созданные в царском парадном жанре два крайне схожих барельефа⁴⁰, которые в композиционном плане сближаются с барельефами новоассирийской эпохи, найденными в Тель-Барсипи (Борсипе)⁴¹. По сути, учитывая сходство жанра, декора, количество и расположение фигур, можно их отождествить и принять за один.

³⁹ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 135.

⁴⁰ Schmidt E. The Treasury of Persepolis and Other Discoveries in the Homeland of the Achaemenians. Chicago, 1939. P. 21-31.

⁴¹ Abdi K. The Passing of the Throne from Xerxes to Artaxerxes I, or How an Archaeological Observation Can Be a Potential Contribution to Achaemenid Historiography // The World of Achaemenid Persia. L.; N.Y., 2005. P. 277.

Рис. 2. Рельеф на восточной стене Сокровищницы в Персеполе с изображением Ксеркса I, восседающего на троне, и стоящего позади него царевича Дария (in situ)⁴²

Рис. 3. Рельеф на южной стене Сокровищницы в Персеполе с изображением Ксеркса I, восседающего на троне, и стоящего позади него царевича Дария (Национальный музей, Тегеран, Иран)⁴³

По мнению А. Тилиа, два барельефа Сокровищницы первоначально размещались в центральной части восточной и северной террас Ападаны. Однако

⁴² Flickr. URL: <http://www.flickr.com/photos/sepideh/4761239798/in/photostream> (дата обращения: 01.06.2013).

⁴³ Flickr. URL: <http://www.flickr.com/photos/adavey/4734172156/> (дата обращения: 01.06.2013).

впоследствии при Артаксерксе I они были перенесены в Сокровищницу, заменившись чередующимся изображениями персидских и мидийских гвардейцев⁴⁴.

В общей композиции барельефа Сокровищницы нас интересуют исключительно центральные образы. На обоих представлен восседающий на троне ахеменидский царь, который в правой руке держит жезл, а в левой — цветок водяной лилии. Стоящий позади трона другой образ, судя по его персидской одежде, головному убору, бороде царского стиля, цветку в левой руке, представляет собой престолонаследника.

До начала 1970-х гг. существовало общее убеждение, что на изваянии изображены царь царей Дарий и его сын, престолонаследник Ксеркс⁴⁵.

Первым был Р. Фрай, который, сопоставив различные письменные и археологические данные, высказал мнение, что на барельефах Сокровищницы изображены не Дарий I и его сын Ксеркс, а Ксеркс I и его наследник Дарий⁴⁶. Позже к подобному выводу пришли также Ш. Шахбази⁴⁷, К. Абди⁴⁸ и другие.

На этих горельефах расположение и размеры фигур Ксеркса и его наследника Дария находятся в тех же отношениях, что и фигуры Дария и Ксеркса на упомянутом горельефе Персеполя. Только в этом случае композиция не двухмерная, а трехмерная. Царь, как избранник Ахурамазды и ответственный за земной порядок, представлен не только восседающим

⁴⁴ *Tilia A. B. Studies and Restorations at Persepolis and Other Sites of Fārs. R., 1972. P. 191-198.*

⁴⁵ *Schmidt E. The Treasury of Persepolis. P. 21; idem. Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions. Chicago, 1953. P. 168; Herzfeld E. Iran in the Ancient East. L.; N.Y., 1941. P. 256; Hinz W. Altiranische Funde und Forschungen. B., 1969. S. 63; Фарах К. Указ. соч. С. 84.*

⁴⁶ *Frye R. N. Neue Methodologie in der Iranistik. Wiesbaden, 1974.*

⁴⁷ *Shahbazi Sh. Persepolis Illustrated. Tehran, 1976.*

⁴⁸ *Abdi K. Op. cit. P. 278.*

на символе самодержавной власти — престоле — с двумя символами божественного покровительства — жезлом и водяной лилией — в руках, но более большим по размеру, чем остальные фигуры композиции. Престолонаследник, хотя в правой руке держит такой же цветок водяной лилии, что и царь, однако, по размерам уступает ему. Но и его фигура несравнимо более крупная, чем фигуры пришедших на царскую аудиенцию сановников и представителей царской гвардии.

Эта форма выражения субординации, которую по праву можно считать важной инновацией, перенятой из ассирийской иконографии⁴⁹, призвана была визуально выразить славу и мощь Ахеменидского царя, непоколебимость общественного строя и спокойствие в государстве. Изображение фигуры престолонаследника непосредственно за царем делает ясным, с кем царь связывает последующую преемственность всей этой власти.

Таким образом, начиная с Кира Великого, выбор престолонаследника зависел от воли правящего царя. Однако, выделив из многочисленных сыновей будущего правителя державы, персидские цари считали нужным обеспечить своего избранника общественным признанием и укоренить в обществе идею непоколебимости и преемственности «законного порядка». Для этих целей они использовали самые эффективные средства пропаганды того времени: официальную эпиграфику и дворцовое искусство.

Однако, против ожидания, «законный порядок» не оказался в состоянии застраховать государство от борьбы за престол и внутридинастических распрей.

⁴⁹ *Parpola S., Watanabe K. Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oaths // State Archives of Assyria. Vol. 2. Helsinki, 1988. P. 20. Fig. 7.*

В начале августа 465 г. до н. э. начальником гвардии бессмертных Артабаном и евнухом Аспамитрой был убит царь царей Ксеркс I. Вавилонские и египетские источники убийство Ксеркса считают карой богов за его религиозную политику. Однако, по сообщениям греческих источников, становятся ясными истинные обстоятельства убийства царя. Диодор рассказывает, что после убийства Ксеркса соучастники явились к младшему сыну Ксеркса — Артаксерксу — и, целиком возложив ответственность за свое преступление на престолонаследника Дария, посоветовали избавиться от него. Однако, по приказу Артаксеркса, кроме Дария смертной казни подверглись также и его сыновья (Diod. *Biblioth.* XI. 69. 4).

В 464 г. до н. э., после неудачной попытки захватить престол с помощью представителей бактрийской знати, смертной казни подвергся также средний сын Ксеркса, сатрап Бактрии — Гистасп. После этого Артаксеркс, испугавшись новых попыток захвата власти, уничтожил не только всех своих остальных братьев, но и Артабана и Аспамитру, осуществивших убийство Ксеркса I, вместе со всем их родом (Plut. *Themist.* 27).

Дворцовый переворот 465 г. до н. э. выявил не столько несовершенство «законного порядка» престолонаследия, сколько неспособность Ахеменидских царевичей уважать его. Подобная «редакция» «законного порядка», произошедшая в ходе дворцового переворота в 465 г. до н. э., стала прецедентом для последующих дворцовых заговоров и кровавых расправ. Между тем, события показали, что было не мало людей, принадлежащих как к династии Ахеменидов, так и имеющих с ними дальнейшее родство, которые в надежде на расширение собственного влияния готовы были участвовать в этих переворотах и даже более — в случае успеха готовы были лично претендовать на престол. Совершенно не случайно, что, начиная с

царствования Артаксеркса I (464–424), больше не создавались горельефы с изображением царя и престолонаследника, и эта форма пропаганды «законного порядка» полностью вышла из употребления.

После смерти Артаксеркса I престол перешел к его единственному законному сыну — Ксерксу II, который, однако, после 45-дневного царствования стал жертвой очередного дворцового переворота⁵⁰. В начале 423 г. до н. э. Ахеменидский престол узурпировал сын наложницы Артаксеркса I — Секудиан (в некоторых источниках он назван Согдианом), который, однако, не нашел серьезной опоры в стране. Из влиятельных людей его поддерживали только евнух Фарнак и родственник самозванца, сын вавилонского сатрапа Менастана. Между тем, соперника Секудиана, сына другой наложницы — Оха (после коронации в 423 г. до н. э. принял имя Дария II) поддерживали начальник конницы Арбар, сатрап Египта Арksam (Аршам) и всемогущий евнух Артоксар. После шести с половиной месяцев царствования Секудиан вынужден был сдаться на милость Оха, однако, по приказу последнего был казнен⁵¹.

Время царствования Дария II было ознаменовано мощными восстаниями в Лидии, Египте, Мидии и повсеместно в других странах⁵². В условиях внутриполитического кризиса при дворе возвысилась роль евнухов и руководимых ими дворцовых группировок. Своими интригами и дворцовыми происками никому не уступала сводная сестра Дария, царица Парисатида. В таких условиях воплощение идеи неприкосновенности царя и восстановления былого авторитета Ахеменидов было ознаменовано казнью убийц Ксеркса II. Но такими полумерами Дарий не мог достичь никакого результата.

⁵⁰ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 195.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 203–206.

В 408 г. до н. э. Парисатиде удалось назначить своего любимого сына, Кира, правителем нескольких малоазиатских сатрапий: Лидии, Фригии и Каппадокии. По свидетельству Ксенофонта, Киру была дана власть над всем побережьем, по поводу чего он хранил при себе особую грамоту с царской печатью. Кроме того, он получил верховное командование над всеми малоазиатскими войсками, явившимися на смотр в Кастилийской равнине Лидии (Xenoph. *Hist.* I. 4. 3). Предоставив подобные беспрецедентные полномочия, царица и руководимая ею дворцовая клика, несомненно, имели цель на практике расчистить путь Кира к сану «второй после царя», а потом и к трону.

Несмотря на свой юный возраст, Кир проявил себя с самой лучшей стороны. Греческие источники высоко оценили его человеческие и административные качества. Ксенофонт в своем «Анабасисе» пишет, что, по мнению людей, близко знавших Кира: «Из всех персов, живших после Кира Великого, он был самым могущественным и достойным для царствования на троне» (Xenoph. *Anab.* I.9.1; Plut. *Artax.* 4).

Однако, несмотря на все ухищрения царицы, в 405 г. до н. э. уже на ложе смерти Дарий II назначил наследником своего старшего сына — Аршака (первоисточники его называют также Оарс). Это сильно возмутило Кира. Свои права на престол он обосновал тем, что во время его рождения Дарий уже был царем, а во время рождения Аршака, он был просто частным лицом (Plut. *Artax.* 2). Не сумев убедить отца с помощью матери, Кир предпринял даже неудачную попытку убийства брата. Только благодаря увещаниям матери, ему разрешили вернуться в Малую Азию⁵³.

После смерти Дария II Кир для защиты своих прав взялся за оружие против родного брата Аршака, который после воцарения принял имя Артаксеркса II. Это привело к самой крупной гражданской войне, потрясшей основы Ахеменидской державы.

⁵³ Фаррох К. Указ. соч. С. 97.

Артаксеркс II имел от 366 жен и наложниц около 150 сыновей. Трое из них — Дарий, Ариасп и Ох — были рождены царицей Статирой. Не следуя примеру Кира Великого, Дария I или Дария II и не дожидаясь заката сил, Артаксеркс своего старшего сына Дария объявил престолонаследником. Согласно письменным источникам, Дарию разрешалось даже носить прямую тиару, что считалось царской прерогативой. Однако правление Артаксеркса II продлилось чрезмерно долго, особенно для престолонаследника Дария, которому было уже 50 лет. Дарий решил ускорить свое царствование и организовал заговор против отца. Однако он был раскрыт и, по постановлению придворного суда, он и его сыновья, кроме одного, были казнены.

По принципу старшинства право «второго» должно было перейти к другому сыну Артаксеркса — Ариаспу. Однако младший сын — Ох — с помощью евнухов смог воздействовать на брата и принудить его к самоубийству.

Источники свидетельствуют, что Артаксеркс не любил Оха и, желая лишить его трона, объявил престолонаследником сына своей наложницы — Аршака. Однако Оху удалась с помощью дворцовых интриг устранить и его. После этого Артаксеркс II вынужденно назначил Оха престолонаследником державы. Это было последним исполнением «законного порядка».

В декабре 359 г. до н. э. на 89-ом году жизни скончался Артаксеркс II. В этом же году на трон взошел Ох, который принял официальное имя Артаксеркса III. Сразу после коронации новый царь в целях предотвращения возможных заговоров уничтожил всех близких родственников. По свидетельству источников, только за один день были казнены 80 его братьев.

Артаксеркс III был человеком с железной волей, чьей энергичной деятельностью, хотя часто своеобразными и радикальными способами, в значительной мере были восстановлены прежние границы державы. Однако это был, по существу, последний всполох внешнего могущества Ахеменидов, в то время как внутреннее состояние государства оставалось по-прежнему неустойчивым. Артаксерксу III не удалось положить конец дворцовым интригам и гаремным разногласиям, и он, как и его предшественники, находился в зависимости от воли евнухов и возглавляемых ими дворцовых группировок. Именно это обстоятельство ставило империю в шаткое положение и лишало ее реальных возможностей прогресса и развития.

В 338 г. до н. э., как и многие его предшественники, Артаксеркс III также стал жертвой дворцового заговора⁵⁴.

В последний период существования Ахеменидской державы «законный порядок» престолонаследия полностью уступил свою роль воле всесильных евнухов. Таким был, например, Багой, который, устранив в 338 г. до н. э. Артаксеркса III, возвёл на трон младшего сына убитого — Арса. Затем в 336 г. до н. э., убив его и всю его семью, он отдал трон представителю боковой ветви царского дома Ахеменидов — сатрапа Армении по прозвищу Кодоман, который после коронации принял официальное имя Дария III. Последний сумел избежать козней Багоя и заставил злодея выпить яд⁵⁵. Однако Дарию III так и не суждено было назначить законного престолонаследника...

⁵⁴ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 254.

⁵⁵ Там же.

Источники

- Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. F. Eyssenhardt. В., 1871. — Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. Сони. СПб., 1996.
- Behistun Inscription // *King L. W., Tompson R. C.* The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the rock of Behistun in Persia. L., 1907.
- Cyrus Cylinder // *Pritchard J. B.* Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton, 1969.
- Diodorus Siculus.* The Library of History / Transl. by F. R. Walton. L., 1982. — Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. с древнегр. В. М. Строецкого. М., 2008.
- Herodotus.* Histories / Translated by Aubrey de Sélincourt. Revised, with an introduction and notes by A. R. Burn. L.; N. Y.; Ringwood; Toronto; Auckland, 1972.
- Хенофрон.* Сyclopedia. Cambridge, 1979.
- Хенофрон.* The Anabasis of Cyrus / Transl. by Wayne Ambler. Ithaca, N.Y., 2008.
- Justinus.* Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus / Translated, with Notes, by the J. S. Watson. L., 1853.
- Strabonis Geographica.* Vol. 1-3 / Ed. A. Meineke. Lipsiae, 1904-1909. — Страбон. География / Пер. с древнегр. Г. А. Стратановского. М., 1964.
- Plutarch's Moralia* / With an English Translation by F. C. Babbitt. Cambridge, 1971.
- Plutarchi Vitae paralleliae.* Vol. 1-5 / Rec. C. Sintenis. Lipsiae, 1908-1912. — Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1-3 / Пер. с древнегр. С. П. Маркиша и др. М., 1961-1964.
- Ксенофонт.* Греческая история / Пер. с древнегр. С. Я. Лурье. Л., 1935.

Литература

- Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.
- Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.
- Манасерян Р. Армения от Артавазда до Трдата Великого. Ер., 1997 (на арм. яз.).
- Фаррох К. Персы. М., 2009.
- Фрай Р. Н. Наследие Ирана. М., 2002.

- Хуришудян Э. Армения и Сасанидский Иран. Алматы, 2003.
- Abdi K. The Passing of the Throne from Xerxes to Artaxerxes I, or How an Archaeological Observation Can Be a Potential Contribution to Achaemenid Historiography // *The World of Achaemenid Persia*. L.; N. Y., 2005. P. 275–284.
- Brinkman J. A. Prelude to Empire. Babylonian Society and Politics, 747–626 B. C. Occasional Publications of the Babylonian Fund. 7. Philadelphia, 1984.
- Calmeyer P. Crown I: In the Median and Achaemenid Periods // *EIr*. Vol. VI. 1993. P. 407–408. URL: <http://www.iranica-online.org/articles/crown-i> (дата обращения: 30.05.2013).
- Cook J. M. The Rise of the Achaemenids and Establishment of Their Empire // *CHI* (2). P. 200–291.
- Curtis V. S., Stewart S. Birth of the Persian Empire: The Idea of Iran. Vol. 1. L., 2005.
- Dandamayev M. A. Cambyses II // *EIr*. Vol. IV. Fasc. 7. P. 726–729.
- Diakonoff I. M. Elam // *CHI* (2). P. 1–24.
- Frye R. N. Neue Methodologie in der Iranistik. Wiesbaden, 1974.
- Glassner J.-J. Mesopotamian Chronicles. Leiden, 2004.
- Gnoli T. 'Pasgribā' at Hatra and Edessa // *Ideologies as Intercultural Phenomena. Proceedings of the Third Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project. Held in Chicago, USA, October 27–31, 2000* / Ed. by A. Panaino and G. Pettinato. Milano, 2002. P. 79–87.
- Grayson A. K. Assyrian and Babylonian Chronicles. N. Y., 1975.
- Hansman J. Anshan in the Median and Achaemenian Periods // *CHI* (2). P. 25–35.
- Herzfeld E. E. New Inscription of Xerxes from Persepolis // *Studies of Ancient Oriental Civilization*. Vol. 5 / Ed. by J. H. Breasted and T. G. Allen. Chicago, 1932.
- Herzfeld E. Altperische Inschriften. B., 1938.
- Herzfeld E. Iran in the Ancient East. L.; N.Y., 1941.
- Hinz W. Altiranische Funde und Forschungen. B., 1969.
- Johandi A. Mesopotamian Influences on the Old Persian Royal Ideology and Religion: The Example of Achaemenid Royal Inscriptions // *Estonian National Defence College Proceedings*. 2012. Vol. 16. P. 159–179.
- Junge P. J. Hazarapatiš // *Klio*. 1940. Bd. 33. S. 13–38.
- Kent R. G. Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon. New Haven

- (Connecticut), 1950.
- Kuhrt A.* The Cyrus Cylinder and Achaemenid Imperial Policy // *Journal for the Study of the Old Testament*. 1983. Vol. 8. № 25. P. 83–97.
- Oppenheim A. L.* A New Cambyses Incident // *A Survey of Persian Art*. Vol. 15. 1974. P. 3497–3502.
- Panaino A.* The Mesopotamian Heritage of Achaemenid Kingship // *The Heirs of Assyria* / Ed. by S. Aro and R. M. Whiting. *Melammu Symposia* 1. Helsinki, 2000. P. 35–49.
- Parpola S.* Watanabe K. Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oaths // *State Archives of Assyria*. Vol. 2. Helsinki, 1988.
- Roaf M.* Sculptures and Sculptors at Persepolis // *Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies in Tehran*. 1983. Vol. 21. P. 1–164.
- Schmidt E.* *Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions*. Chicago, 1953.
- Schmidt E.* *The Treasury of Persepolis and other Discoveries in the Homeland of the Achaemenians*. Chicago, 1939.
- Shahbazi Sh.* *Persepolis Illustrated*. Tehran, 1976.
- Tilia A. B.* *Studies and Restorations at Persepolis and other Sites of Fārs*. R., 1972.
- Waters M.* Cyrus and the Achaemenids // *Journal of Persian Studies*. 1995. Vol. 26. P. 91–102.
- Weidner E. F.* Die Älteste Nachricht über das persische Königshaus. Kyros I. ein Zeitgenosse Aššurbānāplīs // *Archiv für Orientforschung*. 1931–1932. Bd. 7. S. 1–7.
- Weissbach F. H.* Zu der neuen Xerxes-Inschrift von Persepolis // *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 1933. Bd. 41. S. 318–321.
-

A. T. Melikyan

The Institution of «The Second after the King» in the State System of Achaemenian Period

Cyrus the Great and his direct successors could create the greatest empire of the ancient world as well as an administrative and tax effective system. Nevertheless, they were unable to establish some stable mechanisms for the empire, which would secure peace in the whole country and the assignment of the crown to the universally recognized heir to the throne. «Legal order» and their political propagator ways proposed by Cyrus the Great and later

by Darius didn't attain their political purposes. In fact, for almost the whole period of the Achaemenian Age the succession in legal authority was kept under strict control of the Persian nobility. Five, and if we count Gaumata/Bardiya, then six of the thirteen Kings seem to have been murdered (hundreds of princes excluding). At least eight of them appear to have reached the throne with the help of plotting conspired by other people or themselves.

Key words: Achaemenid Empire, the order of succession, «Legal order», «The Second after the King», Cyrus, Darius I, Xerxes.

Ольбрыхт М. Я.

**ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА
МАКЕДОНСКОГО В ОТНОШЕНИИ
ИРАНЦЕВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
(329–327 гг. до н. э.)**

Политика Александра Македонского в отношении иранцев в Средней Азии между 329 и 327 гг. до н. э. претерпела серьезные изменения. Первоначальная политика террора в отношении местного иранского населения оказалась неэффективной, и Александр был вынужден перейти к мирным действиям. С течением времени политика компромиссов начала приносить свои плоды. Александр верил, что политическая стабильность в его державе может быть достигнута путем мирного сотрудничества греков и иранцев, но не путем насилия. Однако такая позиция царя не устраивала македонскую знать.

Ключевые слова: Александр Македонский, иранцы, Средняя Азия, этническая политика.

До лета 330 г. до н. э. Александр представлялся иранцам, прежде всего, завоевателем, и нередко крайне жестоким. Только реформы в Парфии в 330 г. до н. э. продемонстрировали изменение политической концепции и открыли новый этап в царствовании Александра. В чем заключался этот перелом? В Парфии одновременно со смертью Дария закончилась война с персами и Ахеменидами. Восточный Иран оставался независимым. И именно там Александр осуществил наиболее значимые реформы, закладывавшая фундамент своей новой империи¹. Начиная с это-

¹ Ср. *Olbrycht M. J. Alexander the Great versus the Iranians – an Alternative Perspective // Folia Orientalia. 2006/2007. Vol. 42/43. P. 159–172; id. Macedonia and Persia // Blackwell Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. Malden;*

го времени, Александр стал проводить проиранскую политику, и такое направление его политики не изменило ожесточенное военное сопротивление иранцев в Бактрии и Согдиане. Там, в Средней Азии, имел место очередной заметный этап иранизации царя и концепции его власти.

Антимакедонское сопротивление после смерти Дария III (330 г. до н. э.) возглавил сатрап Бактрии и Согдианы Бесс, который находился в кровном родстве с Ахеменидами (Arr. III.21.5, 30.4; ср.: Diod. XVII.74.1) и провозгласил себя в Бактрии царем Артаксерксом (Diod. XVII.74.2, 83.7; Curt. VI.6.13; Arr. III.25.3). Бактрия и Согдиана представляли собой отдельную сатрапию в империи Ахеменидов². Она была во многом связана с миром кочевников — дахами, массагетами и саками³.

Oxford, 2010. P. 342–369.

² Литвинский Б. А., Пьянков И. В. Средняя Азия в ахеменидское время // История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова. М., 2004. С. 698–814. Бактрия и Согдиана были странами с похожей культурой (см.: *Olbrycht M. J. Die Beziehungen der Steppennomaden Mittelasiens zu den hellenistischen Staaten (bis zum Ende des 3. Jahrhunderts vor Chr.) // Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters / Hrsg. von B. Funck. Tübingen, 1996. S. 148–150).*

³ *Olbrycht M. J. Beziehungen. Passim. (особенно 151f).*

Рис. 1. Походы Александра Македонского в Восточный Иран, Среднюю Азию и Индию (330–325 гг. до н. э.)⁴.

По началу армия Александра преследовала Артаксеркса Бесса в Средней Азии в условиях незначительного сопротивления со стороны местного населения (329 г. до н. э.)⁵. Стремительная переправа Александра через реку Окс в Согдиану сломила дух

⁴ Советская историческая энциклопедия. Т. 1. Аалтонен – Аяны / Гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1961. Стб. 367–368.

⁵ О военных действиях в Средней Азии см.: *Holt F. L. Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia (Supplements to Mnemosyne 104). Leiden; N. Y., 1988; Olbrycht M. J. Beziehungen. S. 151–158; Щеглов Д. А. Восстание Спитамена в Согдиане (329–327 гг. до н. э.). Причины, характер и участники движения // Античное общество IV. Власть и общество в античности / Под ред. Э. Д. Фролова, А. В. Петрова. СПб., 2001. С. 78–85. Лучшим исследованием о локализации военных действий является работа: Ртвеладзе Э. В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Историко-географические очерки. Ташкент, 2002.*

сторонников Артаксеркса Бесса. Его согдийские союзники Спитамен, Датаферн и Катан решили отдать царя в руки Александра (Curt. VII.4.36–43; Arr. III.29.6–7, 30.1–5). Только после поимки Артаксеркса Бесса в источниках, наконец, появляются сведения о первых крупных столкновениях македонян с иранцами (Curt. VII.6.1–10; Arr. III.30.6,10f.). Спитамен и Катан распространили слух о том, что Александр собирается истребить конницу бактрийцев. При этом они подчеркивали жестокость Александра (Curt. VII.6.13–15; Arr. IV.1.5). По-видимому, македонский царь неправильно оценил готовность среднеазиатских иранцев к сотрудничеству и не заботился о создании хорошего мнения о своей армии, которая занималась убийствами и грабежами. Реакцией на такие действия было ожесточенное сопротивление, волна которого прокатилась по всей Средней Азии⁶. Чтобы сломить сопротивление местного населения, Александр применил отработанную им ранее методику жестокого и массового террора, которая должна была быстро сломить дух людей⁷.

Не только Спитамен ожесточенно сражался в Согдиане. Спротивлялись и так называемые скалы – неприступные горные крепости, особенно Согдийская Скала, где правил Ариамаз (согласно Страбону, недалеко от Окса), а также Скала Сисимифра / Хориена (в районе Паретакены). На Скале Ариамаз собралось около 30 тыс. человек, спасавшихся от террора Александра. Македонянин пробовал вести переговоры о сдаче крепости через Кофена, сына сатрапа Артабаза. Переговоры не дали эффекта, и царские солдаты ворвались на территорию этой естественной крепости, используя специальные устройства и при-

⁶ Holt F. L. Alexander the Great and Bactria. P. 54ff.; Olbrycht M. J. Beziehungen. S. 152f.

⁷ Армия Александра уничтожила более 120 тыс. согдов в кампании 329 г. до н. э., в основном на Политимете (Diod. 17, arg. κγ').

способления. Согды сдались, однако Ариамаз и его близкие были распяты (Curt. VII.11.1–VIII.1.1; Diod. 17, arg. κε'; Arr. IV.18.4–19.4; Strab. XI.11.4; Polyain. IV.3.29)⁸. Это произошло поздней весной 328 г. до н. э., ещё до убийства Клиты⁹.

Среди пленников, пойманных на Скале Ариамаза, была Роксана, дочь согдийского принца Оксиарта (Arr. IV.20.4). Ее красота произвела сильное впечатление на македонянина¹⁰. Отец Роксаны, узнав о том, что она в плену, сдался Александру (Arr. IV.20.4). Оксиарт и Сисимифр/Хориен царствовали на соседней территории, на границе Бактрии и Согдианы. Они капитулировали перед Александром. Оба пленника были помилованы царём.

Весной 327 г. до н. э. Александр прибыл в резиденцию Оксиарта и женился на Роксане¹¹. Среди историков существуют различные мнения по поводу мотивов женитьбы Александра на Роксане. В источ-

⁸ Ср.: Holt F. L. *Alexander the Great and Bactria*. P. 61.

⁹ Хронология дана по Курцию (Curt. VII.11.1ff.). Ср.: Holt F. L. *Alexander the Great and Bactria*. P. 133. Прим. 29. Датировка Арриана (Arr. IV.18.4) — весна 327 г. до н. э. — является ложной, хотя многие исследователи берут её за основу.

¹⁰ Свидетельства о том, когда Александр в первый раз обратил внимание на Роксану, различны. Согласно Арриану (Arr. IV.19.5), царь, увидев её среди пленных со Скалы Ариамаза, влюбился с первого взгляда. Курций (Curt. VIII.4.23), а также Плутарх (*Plut. Alex.* 47.7) считают, что первая встреча Александра с Роксаной произошла во время пира у Оксиарта зимой или весной 327 г. до н. э. Версия Арриана является более логичной — маловероятно, что Александр познакомился с Оксиартом, отцом Роксаны, вскоре после взятия Скалы Сисимифра и не познакомился тогда с его дочерью. Кроме того, решение о свадьбе не могло прийти в одночасье, о чем свидетельствует версия Курция.

¹¹ О свадьбе Александра с Роксаной см.: (Curt. VIII.4.21–30; Diod. 17, arg. λ'; Arr. IV.19.5f.; Plut. *Alex.* 47.7f.; Plut. *De fort. Alex.* 1.11 (*Mor.* 332E), 2.6 (*Mor.* 338D); Strab. XI.11.4; ME. 28–31). Свадебная церемония состоялась после операции в Согдиане зимой 328/327 г. до н. э. Тогда войска Александра понесли существенные потери из-за мороза и тяжелых условий (Curt. VIII.4.1–17). Македонян спасла помощь Сисимифра (Curt. VIII.4.19–20).

никах единодушно подчеркивается, что Александр был влюблен в иранку (Arr. IV.19.5; Curt. VIII.4.24–5; Plut. *De fort. Alex.* 2.6 (Mor. 338D)). Однако следует заметить, что если бы Александр руководствовался только чувствами, ему не обязательно было бы жениться на Роксане. Она могла стать его наложницей и выступать в такой же роли, как до сих пор Барсина¹². Александр же решил жениться на Роксане и придал этому событию политический характер¹³. Об этом свидетельствует хотя бы ритуал совместного вкушания хлеба Александром и согдами, который являлся местным, согдийским обычаем¹⁴. Союз царя с Роксаной должен был способствовать примирению и создать тесные связи между македонянами и иранцами¹⁵. Для иранцев свадьба была доказательством того, что Александр изменил свою политику по отношению к ним на мирную, направленную на единение (Plut. *Alex.* 47.8). Уже в 326 г. до н. э. у Александра и Роксаны родился сын, который, однако, вскоре умер (ME. 70). Большая часть гетайров была против женитьбы Александра на жен-

¹² Барсина была дочерью Артабаза, которая родила тогда Александру сына Геракла (Diod. XX.20.1). Юстин (Iust. XV.2.3) предполагает более позднюю дату, однако это маловероятно.

¹³ Так верно оценивает свадьбу Александра с Роксаной Плутарх (Plut. *Alex.* 47.7).

¹⁴ Согласно Курцию (Curt. VIII.4.27), хлеб был нарезан мечом. Курций называет ритуал «македонским», однако это, скорее, результат использования им тенденциозного источника, т. е. Каллисфена: о Каллисфене как источнике см.: Renard M., Servais J. A propos du mariage d'Alexandre et de Roxane // *L'Antiquité Classique*. 1955. Vol. 24. P. 29ff. Ф. фон Шварц называет ритуал бактрийским, приводя этнографические параллели XIX в. (Schwarz F., von. *Alexanders des Grossen Feldzüge in Turkestan*. München, 1893. S. 82).

¹⁵ «...Он считал, что браки между персами и македонянами способствуют сплочению державы, и что только этим способом можно облегчить позор побежденных и укротить гордыню победителей» (Ut diceret ad stabiliendum regnum pertinere Persas et Macedones conubio iungi: hoc uno modo et pudorem victis et superbiam victoribus detrahi posse) (Curt. VIII.4.25).

шине, являющейся представительницей покоренного народа. Однако после смерти Клита никто не осмелился открыто возражать царю (Curt. VIII.4.30). Кроме Александра многие его македонские гетайры также женились тогда на иранских аристократках¹⁶.

Рис. 2. Александр Великий и Роксана (Пьетро Ротари, 1756 г. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Россия)¹⁷

Итак, в политике Александра в Средней Азии в период 329–327 гг. до н. э. произошел кардинальный

¹⁶ «Многих из друзей убедил жениться» (Diod. 17, arg. λ': και τῶν φίλων πολλοὺς ἐπεισε γῆμαι τὰς τῶν ἐπισημῶν βαρβάρων θυγατέρας). У Диодора «philoi» означает, как правило, «hetairoi». В «Мецкой эпитоме» также говорится о свадьбах товарищей («amici») Александра с иранками (ME. 31).

¹⁷ URL: Роксана // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=53239633> (дата обращения: 12.03.2013).

перелом. Политика террора (*andrapodismos*) оказалось неэффективной. Сначала Александр пробовал применять дипломатические действия, однако не всегда, когда он старался проявлять великодушие и снисходительность по отношению к противнику, встречал понимание (Curt. VII.6.17f., 21–23). С течением времени политика примирения принесла свои плоды. Уже во время битв в 329 г. до н. э. Александр помиловал 30 согдийских сановников, а несколько человек принял в свою личную гвардию (Curt. VII.10.9). В 328 г. до н. э. он заключил компромиссный договор с Оксиартом. Этот мирный акт подействовал на согдов эффективнее, чем военный террор, и примеру Оксиарта последовали другие согдийские принцы, среди которых был Хориен/Сисимифр¹⁸. Так же, как и Оксиарт, он сохранил за собой свои владения (Arr. IV.21.1–10). Беспрецедентным компромиссом явилась женитьба Александра на иранской принцессе в условиях ожесточенного сопротивления населения в Согдиане.

Политическую программу Александра того времени верно формулирует Плутарх: Александр начал приспособлять свой образ жизни (*diaita*) «еще более» к обычаям местного населения (*epichoroi*), т. е. иранцев. Он считал, что политическую стабилизацию можно достичь скорее путем объединения (*anakrasis*) и согласия (*koinonia*), при помощи доброжелательности и доброй воли (*eunoia*), а не посредством

¹⁸ Александр напал на Скалу Сисимифра зимой 327 г. до н. э., незадолго до индийской кампании. Решающую роль в капитуляции Сисимифра/Хориена сыграло посредничество Оксиарта. О скале Сисимифра/Хориена см.: (Curt. VIII.2.19–33; Diod. 17, arg. κε'; Strab. XI.11.4). Страбон размещает её в Бактрии, Скалу Ариамазы – в Согдиане. Ср.: *Holt F. L. Alexander the Great and Bactria*. P. 66 (локализация около Пенджикента). Э. В. Ртвеладзе локализирует Скалу Оксиарта на склонах Гиссара от Дарбанда до верховьев Сурхандарьи (*Ртвеладзе Э. В. Указ. соч.* С. 138 сл.).

применения силы (Plut. *Alex.* 47.5)¹⁹. Становилось очевидным, что в империи Александра иранцы будут править вместе с македонянами. Однако последние не были готовы это допустить.

Источники

- Arriani *Anabasis* / Rec. C. Albicht. Lipsiae, 1889.
Diodori *Bibliotheca historica*. Vol. 1-5 / Rec. F. Vogel et C. Th. Fischer. Lipsiae, 1888-1906.
Q. Curti Rufi *Historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* / Rec. Th. Vogel. Lipsiae, 1900.
Polyaeni *Strategematon libri octo* / Rec. E. Woelfflin. Lipsiae, 1887.
Plutarchi *Alexandros // Plutarchi Vatae parallelae*. Vol. 3 / Rec. C. Sintenis. Lipsiae, 1869. P. 279-364.
Plutarchi *De Alexandri magni fortuna aut virtute // Plutarchi Chaeronensis Moralia*. Vol. 2 / Rec. G. N. Bernardakis. Lipsiae, 1889. P. 409-454.
The *Geography of Strabo* / With an English Translation by H. L. Jones. Vol. 1-8. L.; N.Y., 1917-1932.
Incerti auctoris *Epitome rerum gestarum Alexandri Magni e Codice Mettensi // Jahrbücher für classische Philologie* / Ed. O. Wagner. Leipzig, 1901. S. 92-165.

Литература

- Литвинский Б. А., Пьянков И. В. *Средняя Азия в ахеменидское время // История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй* / Под ред. А. В. Седова. М., 2004. С. 698-814.
Ртвеладзе Э. В. *Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Историко-географические очерки*. Ташкент, 2002.
Советская историческая энциклопедия. Т. 1. Аалтонен — Аяны / Гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1961.

¹⁹ По-видимому, этот фрагмент относится главным образом к реформам в Средней Азии. Несмотря на то, что Плутарх помещает это отступление почти в конце пребывания Александра в Гиркании, далее он перечисляет некоторые события, которые происходили в Средней Азии. После описания программы Александра (Plut. *Alex.* 47.5) в качестве продолжения следуют сведения о призыве эпигонов, относящиеся к 327 г. до н. э. в Средней Азии.

- Щеглов Д. А. Восстание Спитамена в Согдиане (329–327 гг. до н. э.). Причины, характер и участники движения // Античное общество IV. Власть и общество в античности / Под ред. Э. Д. Фролова, А. В. Петрова. СПб., 2001. С. 78–85.
- Holt F. L. Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia (Supplements to Mnemosyne 104). Leiden; N.Y., 1988.
- Olbrycht M. J. Alexander the Great versus the Iranians – an Alternative Perspective // Folia Orientalia. 2006/2007. Vol. 42/43. P. 159–172.
- Olbrycht M. J. Die Beziehungen der Steppennomaden Mittelasiens zu den hellenistischen Staaten (bis zum Ende des 3. Jahrhunderts vor Chr.) // Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters / Hrsg. von B. Funck. Tübingen, 1996. S. 147–169.
- Olbrycht M. J. Macedonia and Persia // Blackwell Companion to Ancient Macedonia / Ed by J. Roisman, I. Worthington. Malden ; Oxford, 2010. P. 342–369.
- Renard M., Servais J. A propos du mariage d'Alexandre et de Roxane // L'Antiquité Classique. 1955. Vol. 24. P. 29–50.
- Schwarz F., von. Alexanders des Grossen Feldzüge in Turkestan. Mü nchen, 1893.

M. J. Olbrycht

The Policy of Alexander the Great towards the Iranians in Central Asia (329–327 BC)

The policy of Alexander the Great towards the Iranians in Central Asia between 329 and 327 BC changed cardinally. The initial policy of terror was ineffective and Alexander began to apply peaceful actions. Over time, the policy of compromise has borne its fruit. Alexander believed that political stability can be achieved by the amicable integration of the Greeks and Iranians and not by force. However, this approach caused dissatisfaction among the Macedonians.

The policy of Alexander the Great towards the Iranians in Central Asia between 329 and 327 BC changed cardinally. The

initial policy of terror was ineffective and Alexander began to apply peaceful actions. Over time, the policy of compromise began to bear its fruit. Alexander believed that political stability could be achieved by the amicable integration of the Greeks and Iranians and not by force. However, this approach caused dissatisfaction among the Macedonians.

Key words: Alexander the Great, the Iranians, Central Asia, ethnic policy.

Телин А. Е.

МАГИСТРАТУРА QUATTUORVIRI IURE DICUNDO В ГОРОДАХ КАМПАНИИ IV–III ВВ. ДО Н. Э.¹

В статье рассмотрены вопросы происхождения, правовые нормы и механизмы функционирования магистратуры *quattuorviri iure dicundo Capuam Cumas etc.*, т. е. «коллегии четырех для отправления правосудия в г. Капуе, г. Кумы и др.». Комиссия относится к числу низших ординарных римских магистратур и входит в так называемый вигинтивират. Члены данной коллегии отправлялись в некоторые города Кампании, находившиеся на особом положении и лишенные местной автономии.

Ключевые слова: Древний Рим, низшие римские магистратуры, *vigintiviri, quattuorviri iure dicundo, Капуя*.

Коллегия *quattuorviri iure (или iuri) dicundo* является одной из шести коллегий вигинтивирата, т. е. принадлежит к числу низших ординарных магистратур². Источники донесли до нас крайне скудные сведения о данной коллегии, вероятно, из-за того, что коллегия действовала не в Риме. Картина создания данной коллегии содержится в тексте сочинения Тита Ливия. После окончания второй Латинской войны в 340–338 гг. Рим получил в подчинение кампанские города. По ее окончании кампанские города получили статус *civitas sine suffragio*, т. е. гражданская община

¹ Исследование проводится при поддержке DAAD (программа Иммануил Кант III), Министерства образования и науки РФ, темплан Ярославского государственного университета (ЗН-1094).

² Подробнее о вигинтисеквирате: Телин А. Е. Вигинтисеквират (вигинтивират) в римском государственно-правовом устройстве // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 1. С. 14–19.

без права голоса: «Прочие латинские народы были лишены права заключать между собою браки, вести друг с другом торговлю и созывать общие собрания. Кампанцам же предоставили гражданство (без права голосования) — из уважения к их всадникам, не пожелавшим восставать вместе с латинцами... Жителям Кум и Свессулы решили дать те же права и на тех же условиях, что жителям Капуи» (Liv. VIII.14.10)³.

Гражданство без права голоса означало если не уничтожение всяческой политической самостоятельности, то серьезное ее ограничение. Исторически первой общиной, получившей подобное гражданство, был этрусский город Цере, присоединенный Римом в 351 г. до н. э. Цере сохранял свои органы управления, но был лишен права участвовать в римских комициях: суд и верховный политический надзор находились в руках префекта. Подобная категория муниципий получила название «муниципии цереанского права». Капуя оказалась в ещё более худшем положении — она была лишена не только права голоса, но и собственной высшей судебной магистратуры. Под начальством *praefectus iure dicundo* находилось несколько муниципий, лишенных даже органов коммунального управления⁴.

Отныне кампанские города как гражданские общины (*municipia*) были подчинены юрисдикции городского претора — *praetor urbanus*, разбиравшего дела между гражданами. Ему позволялось назначать в эти города *praefecti iuri dicundo* для исполнения его решений, и из-за назначения в них префектов города эти назывались также *praefecturae*. Эти префекты не относились к числу *magistratus populi Romani*, так как они не имели переданной от народа *potestas*, а толь-

³ Выводом римских колоний занималась магистратура *triumviri coloniae deducendae agroque dividundo*.

⁴ Нечай Ф. М. Рим и Италики. Минск, 1963. С. 40–41.

ко переданную претором *iurisdictio* (Liv. XXVI.16.15). Ливий отмечал, что, несмотря на то, что заселять Капую было разрешено, «город был город только по имени», указывая на отсутствие привычных римлянам атрибутов города — должностных лиц. Долгое время в городе не было ни гражданства, ни сената, ни народного собрания, ни магистратур. «Без общественного совета, без всякой власти население, ничем не связано не могло и объединиться; для судопроизводства сюда из Рима ежегодно присылали префекта» (Liv. XXVI.16.15).

На префектуры была поделена вся территория с муниципиями *civitas sine suffragio* и гражданскими колониями. Кампанская префектура складывалась из трёх гражданских колоний — Вольтурн, Литерн, Пунтеол, четырех муниципий без права голосования — Кум, Ателл, Ацерр, Свесулы, и трех канцилиабул без права голосования — Капуи, Калатии, Казилина⁵.

Из указанных префектов, однако, четверо впоследствии перешли в разряд *magistratus populi Romani*, преторы их больше не назначали — народу позволено было избирать их в трибутных комициях. Произошло это, судя по данным Ливия, в 318–317 г. до н. э.: «В этом году после того, как претор Луций Фурий издал для кампанцев законы, для Капуи стали избирать префектов, причём кампанцы сами настаивали и на том и на другом, видя в этом исцеление от пагубных внутренних раздоров» (Liv. IX.20.5).

Юрисдикция магистратов, по всей видимости, оставалась в том же объёме, что и юрисдикция ранее назначаемых префектов⁶. Было бы необоснованно приписывать несудебные полномочия *quatuorviri* в этих городах. По географическому объекту деятельности магистратов, в надписях коллегия называется

⁵ Нечай Ф. М. Указ. соч. С. 43.

⁶ *Robinson O. F. The Sources of Roman Law: Problems and Methods for Ancient Historians. L.; N.Y., 1997. P. 6–7.*

praefecti Caruam Cumas. Сферой официальной деятельности коллегии были кампанские города Капуя, Кумы, Вольтурн, Путеолы, Свессула, Ателла, Калатия, Казилин, Литерн, Ацерры. Возможно, среди вышеперечисленных городов были муниципии, находившиеся в привилегированном положении. Это положение было особо отмечено для Капуи, жителям которой было предоставлено гражданство, Кум, Свессулы (Liv. VIII.14), жителям которых давались те же права, что и жителям Капуи, Ацерр (Liv. VIII.17), Ателлы, Калатии: «Всем кампанцам, ателланцам, калатийцам, сабатинцам (кроме тех, кто сам или чьи родители были на стороне врагов) дали свободу, но с тем, чтобы никто из них не был римским гражданином или латином и чтобы те из них, кто был в Капуе, пока длилась осада, не оставались в городе или в Кампании после определенного срока... перешедших на сторону Рима раньше, чем Ганнибал подошел к Капуе, переселили на сторону Вольтурна, не позволив ни строиться, ни иметь землю ближе чем в пятнадцати милях от моря... Имущество всех сенаторов и должностных лиц Капуи, Ателлы и Калатии продали Капуе; свободных людей, присужденных к продаже, отправили в Рим и продали там» (Liv. XXVI.34).

В качестве магистратов *quatuorviri*, вероятнее всего, начали избираться в 318 г. до н. э. Ливий, упоминая Капую, указывает, что в этом году начали избирать *praefecti* (Liv. IX.20). Использованное им множественное число *praefecti*, всё же, позволяет предположить, что мероприятие относилось к нескольким городам, поскольку для самой Капуи хватило бы и одного префекта (Liv. XXVI.16), да и в поздние времена четырёх человек вполне было достаточно для десяти упомянутых кампанских городов. Конечно, по данному краткому сведению Ливия утверждать, что уже в 318 г. до н. э. все десять кампанских городов были подчи-

нены юрисдикции *quatuorviri*, не представляется возможным. Все же, мы считаем, что начало избрания *quatuorviri* некоторыми из упомянутых кампанских городов именно с того года вероятнее, чем предположение, что первоначально начал избираться только один или двое магистратов, а позже уже четверо.

В литературе нет единого мнения в вопросе о датировке основания магистратуры ввиду ограниченности сведений источников. Теодор Моммзен считал, что выборы коллегии стали проводиться только после Гракхов⁷. Людвиг Ланге полагал достоверными сведения Ливия и опровергал существовавшую точку зрения о том, что эта магистратура не была учреждена вплоть до 194 г. до н. э.⁸ Э. Герцог отмечал, что в отрывке о создании префектов мы имеем дело с прообразом этой коллегии, которая окончательно была оформлена с созданием судебного округа в Капуе в 211 г. до н. э.⁹ Он так же утверждал, что выборы магистратов не могли пройти уже в 318 г. до н. э., согласно данным Ливия в книге IX, поскольку это противоречит его же сведениям о том, что ограничения по отношению к Капуе не допускают этого, как говорится в XXVI книге¹⁰. М. Райнер считает, что префекты изначально не рассматривались в качестве вспомогательного персонала преторов, так как путём выборов они получали магистратский статус. Автор так же отмечает, что окончательно численный состав магистратуры из четырех человек сложился во время новой реорганизации Кампании в 70-е-60е гг. II в. до н. э.¹¹

⁷ *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. 2. Teil 1. Tübingen, 1952. S. 903.*

⁸ *Lange L. Römische Alterthümer. B., 1876. S. 908.*

⁹ *Herzog E. Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung. Leipzig, 1887. S. 851.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Reiner J. M. Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur Gegenwart. Mün-*

Сведения Ливия о появлении в Капуе префектов и магистратов носят весьма противоречивый характер. Ряд исследователей приходят к выводу, что в Капуе продолжала существовать собственная высшая судебная магистратура. Высшим магистратом Капуи этого периода они считают *meddix tuticus*, который по их предположениям обладал в том числе и высшей судебной властью¹². На оскском языке (распространённом в Самнии, Кампании, Бруттии) словосочетание «меддикс тутикус» означало «общенародный судья». По мнению О. В. Кармазиной, связывать возникновение коллегии *quattuorviri iure dicundo Capuam Cintas* необходимо с реформами Гракхов, как это делал Т. Моммзен. Но учитывая тот факт, что сведения об этой коллегии носят фрагментарный характер, на сей счёт нельзя сделать однозначного вывода.

Причину для перехода от назначения префектов к их избранию в трибутных комициях нужно искать в особенностях положения кампанских городов в тот период времени. Как свидетельствует Ливий, введение в Капуе городского права претором Луцием Фурием проводилось с целью успокоения разрываемого политическими разногласиями города. Вероятно, что в это время назначенному претором префекту уже было невозможно продолжать отправлять правосудие, и получить *potestas* от *magistratus populi Romani* префекту можно было только путем выборов. Так же мы не имеем данных о том, отправляли ли *quattuorviri* правосудие совместно, или нет. По нашему мнению,

chen, 1999. S. 97.

¹² *Heurgon J.* Recherches sue l'histoire, la religion et la civilisation preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre punique. P., 1942. P. 234–236; *Momigliano A.* Quarto contributo alla storia degli studi classici e del mondo antico. R., 1969. P. 403; *Tafaro S.* Considerazioni sulla Tabula Bantina // *Diritto e Storia*. 2009. № 8. URL: www.dirittoestoria.it/8/Tradizione-Romana/Tafaro-Tabula-bantina.htm (дата обращения: 01.06.2013).

каждый коллега получал под свою юрисдикцию два или три города, в которых он должен был задерживаться попеременно и отправлять правосудие. Отправлять правосудие не сообщая позволяло *ius intercessionis* — магистраты являлись, прежде всего, не коллегией, а коллегами.

С течением времени происходили некоторые изменения в отношении этих городов к Риму. Например, Капуя, Ателлы, Калатия совсем потеряли самостоятельность в 210 г. до н. э. (Liv. XXVI.16; XXXIV), в 194 г. ПUTEОЛЫ, Вольтурн и Литерн вывели свои собственные городские колонии (Liv. XXXII.29; XXXIV.45). Но, по всей видимости, подобные изменения в статусе городов не вызывали никаких изменений в существующей магистратуре *quatuorviri*. Только теперь она фактически одновременно становилась для Капуи, Ателлы, Калатии и высшей должностной администрацией (Liv. XXVI.16). Также, когда все эти города получали полное римское гражданское право после Союзнической войны, у *quatuorviri* оставалась юрисдикция в десяти упомянутых кампанских городах. По крайней мере, мы можем об этом говорить потому, что официально магистратура продолжала существовать вплоть до Августа: Дион Кассий (Dio. Cass. LIV.26) упоминает, что в 20 г. до н. э. коллегия была упразднена. Связано это было, вероятно, с новым регулированием отношений италийских провинциальных городов. Следует также отметить, что коллегия с таким названием существовала во времена Республики и Империи в колониях. Ф. М. Нечай, проанализировав эпиграфические данные, касающиеся колоний латинского права, пришел к выводу, что в латинских колониях устанавливалась однотипная форма органов городского самоуправления. Повсеместно города

возглавлялись коллегией кваттуорвиров. Эта организация существовала в Соре, Сигнии, Цирцеях, Непете, Сетии, Калесе, Луцерии, Интерамне на Лирисе, Коре, Альбе, Нарнии, Беневенте и др.¹³ В период Империи в I–II в. н. э. коллегии с таким названием действовали в провинциальных городах. И. М. Наджафова, проанализировав эпиграфические данные, касающиеся колонии Аквилея, указывает на то, что в период Империи члены коллегии были высшими должностными лицами в муниципальных городах. Как правило, членами коллегии были образованные, богатые и знатные люди. Их деятельность в качестве верховных судей предполагала юридическое образование. Иногда они могли заниматься благоустройством города, а так же выступать в качестве верховных жрецов общины¹⁴.

Коллегии вигинтисексвирата, осуществлявшие полицейский надзор и выполнявшие судебные функции, имели чрезвычайное важное значение для повседневной жизни Рима. Юрисдикция *quattuorviri iure dicundo* *Caruam Cumas*, о которой известно немного, по всей видимости, оставалась в том же объеме, что и юрисдикция ранее назначаемых *praefecti iuri dicundo* для исполнения решений городского претора. Мы считаем, что было бы необоснованно приписывать судебные полномочия *quattuorviri* в городах, в которые они направлялись для отправления правосудия.

Источники

Ливий Тит. История Рима от основания города / Под ред. Е. С. Голубцовой. Ред. пер. М. Л. Гаспаров и Г. С. Кнабе. Т. 1–3. М., 1989–1992.

¹³ Нечай Ф. М. Указ. соч. С. 72–73.

¹⁴ Наджафова И. М. Аквилея: муниципальное управление I–II вв. н. э. // Политические структуры и общественная жизнь Древнего Рима (проблемы античной государственности). Ярославль, 1993. С. 56–66.

- Dio's Roman History / With an English Transl. by E. Cary.
Vol. 1-9. L.; N.Y., 1914-1927.
- Livius Titus*. Ab urbe condita libri. / Ed. primam curavit
W. Weissenborn, ed altera, quam curavit M. Müller.
Lipsiae, 1906-1909.
- Livius Titus*. History: In 13 vols. / Transl. by B. O. Fister.
Cambridge, 1926-1943.

Литература

- Наджафова И. М.* Аквилея: муниципальное управление I-II вв.
н. э. // Политические структуры и общественная жизнь
Древнего Рима (проблемы античной государственности).
Ярославль, 1993. С. 56-66.
- Нечай Ф. М.* Рим и италики. Минск, 1963.
- Телин А. Е.* Вигинтисеквират (вигинтивират) в римском го-
сударственно-правовом устройстве // Вестник Ярослав-
ского государственного университета им. П. Г. Демидо-
ва. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 1. С. 14-19.
- Herzog E.* Geschichte und System der Römischen Staatsverfas-
sung. Leipzig, 1887.
- Heurgon J.* Recherches sue l'histoire, la religion et la civilisation
preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre
punique. P., 1942.
- Lange L.* Römische Alterthümer. B., 1876.
- Momigliano A.* Quarto Contributo alla Storia degli Studi Classici
e del Mondo Antico. R., 1969.
- Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Tübingen, 1952.
- Reiner J. M.* Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende
Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur
Gegenwart. München, 1999.
- Robinson O. F.* The Sources of Roman Law: Problems and
Methods for Ancient Historians. L.; N.Y., 1997.
- Tafaro S.* Considerazioni Sulla Tabula Bantina // Diritto e Sto-
ria. 2009. № 8. URL: [www.dirittoestoria.it/8/Tradizione-
Romana/Tafaro-Tabula-bantina.htm](http://www.dirittoestoria.it/8/Tradizione-Romana/Tafaro-Tabula-bantina.htm) (дата обращения:
01.06.2013).

A. E. Telin
**Quattuorviri iure dicundo in Campania IV-III
centuries BC**

The article is devoted to study of the questions of origin, legal norms, and mechanisms of functioning of the magistracy *quattuorviri iure dicundo Capuam Cumas etc*, i.e. «a board of four for administration of justice in Capua, Cumas etc». The board was a part of twenty-six *magistratus minores*, so-called *vigintisexviri*. The members of the *quattuorviri iure dicundo* were sent to some towns of Campania deprived of local autonomy.

Key words: Ancient Rome, Roman minor magistracies, *vigintiviri*, *quattuorviri iure dicundo*, Capua.

Данилов Е. С.

АНТИЧНЫЕ ПЕРСОНИФИКАЦИИ АФРИКИ¹

Античные аллегории воплощали политические, социальные и духовные представления греков и римлян. Среди подобных олицетворений было множество географических персонификаций различных стран, провинций, городов и рек. В статье рассмотрены атрибуты персонифицированной Африки.

Ключевые слова: Античность, Африка, персонификация, нумизматика.

Древнее изобразительное искусство является информативным и ценным историческим источником. Среди огромного художественного наследия Античности имеется множество сюжетов, посвященных африканской тематике. Греческие и римские мастера выработали определенные иконографические каноны при изображении персонифицированной Африки.

Античная персонификация представляет собой аллегорическое изображение абстрактных понятий добродетелей, пороков или географических объектов в виде человеческих фигур. Большинство персонификаций имеет стандартные атрибуты в виде различных предметов, помогающих более полно раскрыть смысл аллегории.

Одними из первых появились изображения, в которых олицетворением Африки стала женщина с

¹ Работа выполнена при финансовом содействии Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан Ярославского государственного университета (ЗН-1094).

головой, увенчанной шлемом в виде маски слона. По эллинистической традиции так иногда передавали образ Египта или его столицы Александрии² (рис. 1). Подобные изображения мы встречаем на помпейской фреске Дома Мелеагра из Национального археологического музея Неаполя³, на мозаиках II в. в Городском музее Катании (Сицилия)⁴ и Археологическом музее Эль-Джема (древний Фисдр)⁵. Но географически они символизировали уже не только и не столько северо-восточную Африку, не Египет, а римскую провинцию Африка⁶, т. е. территории современного северного Туниса и западной Ливии.

Использование слоновьего шлема продолжилось в римской нумизматике⁷. Монетарии Луций Цестий и Гай Норбан, проконсул Квинт Корнифиций, узурпатор Луций Клодий Макр помещали на аверс драпированный бюст Африки в соответствующем головном уборе. В первом случае курульное кресло на реверсе, вероятно, указывает на установление в провинции гражданской власти законно избранных магистратов (CRR. 1153; RRC. 491/1a). Во втором случае сцена на реверсе подчеркивает религиозную основу власти наместника: он стоит в одежде авгура с литуусом, витым посохом жреца, а богиня Юнона держит над его головой венок (CRR. 1354; RRC. 905/5). В третьем случае аквила, легионный орёл, расположен между двух век-

² *Неверов О. Я.* Античные камеи. СПб., 1994. С. 40–41.

³ *De Caro S., Pedicini L.* The National Archaeological Museum of Naples. Napoli, 2001. P. 185.

⁴ *Salcedo F.* Africa: Iconografia de una provinca Romana. R.; Madrid, 1996. P. 108.

⁵ *Huskinson J.* Essay One: Looking for Culture, Identity and Power // *Experiencing Rome: Culture, Identity and Power in the Roman Empire.* L.; N.Y., 2000. P. 4.

⁶ *Латыш В. В.* Античные монеты: иллюстрированный словарь. М., 2011. С. 41.

⁷ *Мэттингли Г.* Монеты Рима с древнейших времен до падения Западной империи. М., 2010. С. 103.

силлумов, что должно напоминать о военной власти легата Клодия Макра, поднявшего восстание в Африке после смерти Нерона (RIC. I.6).

Редким экземпляром считается аурей Помпея Великого, отчеканенный в 71 г. до н. э. На его аверсе слева от головы персонификации изображен кувшин, справа — уже знакомый нам литуус. Сам Помпей представлен на триумфальной квадриге (CRR. 1028; RRC. 402/1a). Помпей отличился в Африке во время военной кампании 81 г. до н. э. против Гнея Домиция Агенобарба, сторонника Мария (Liv. *Per.* 89; Plut. *Pomp.* 11–12), и его изображение недвусмысленно служит напоминанием о его подвигах, говорит нам о его политических амбициях, его желании стать консулом.

Похожий профиль со слоновьим шлемом на монетах консуляра Метелла Сципиона дополнен изображением плуга и пшеничного соцветия (CRR. 1051; RRC. 461/1)⁸. *Africa Proconsularis* являлась житницей Рима, и потому появление аграрных атрибутов не случайно. Культ Геркулеса, фигура которого находится на реверсе, получил широкое распространение в римской армии. В данном случае Квинт Метелл Сципион, противостоящий Цезарю в Африке, хотел указать на свое родство с легендарным полководцем Сципионом Африканским Старшим, победителем Ганнибала. В то время, по сообщению Плутарха, существовало поверье, что Сципионам было предназначено всегда побеждать в Африке (Plut. *Caes.* 52). Идея сравнения Геркулеса и Сципиона Старшего, как предполагается, зародилась еще при жизни последнего, т. е. на рубеже III–II вв. до н. э.⁹

⁸ См.: *Vlahovici-Jones G. Images of Africa on Roman Imperial Coinage as Propaganda at the End of the Republic // The Journal of Ancient Numismatics. Vol. 4. Issue 1. URL: <http://imperialcoins.com/newsletters/volume4/volume4-8.html> (дата обращения: 05.03.2013).*

⁹ Подробнее см.: *Лейс В. А. Сципион и Геркулес // Antiquitas Iuven-*

Персонификация сидящей Африки на денариях императора Адриана украшена скорпионом, рогом изобилия и связкой колосьев (RIC. II.299). Рог, как самый распространённый атрибут после слоновьего шлема, встречается, в частности, на мозаике миланской торговой галереи Виктора Эммануила II (1877 г.), где Африка сидит на фоне пшеничного поля. На ауреях Адриана полуобнаженная Африка держит правую ладонь на гриве льва, опираясь на корзину с плодами (RIC. II.298c). Лев и другие представители африканской фауны служили отличительным признаком рассматриваемой части света. Это видно на позднейших средневековых картинах и гравюрах¹⁰. Из Северной Африки в больших количествах вывозились животные для звериных травлей в римских амфитеатрах¹¹. Количество пойманных животных было таково, что это привело к серьёзным нарушениям экосистемы. Считается, что именно в период Римской империи из Северной Африки исчезли бегемоты, слоны и леопарды¹².

На сестерциях Коммода Африка стоит с музыкальным инструментом, систром, и передает сноп злаков Геркулесу (RIC. III.641). Сistr как культовый предмет использовался в религиозных процессиях и имел символическое значение. Он считался даром египетской богини неба Хатхор, позднее — атрибутом Исиды, очень популярной в Риме, и потому часто фигурировал вместе с аллегорией Египта (RIC. II.297). Возвращаясь к монете Коммода отметим, что прин-

тае. Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е. В. Смыкова, А. В. Мосолкина. Саратов, 2006. С. 125-135.

¹⁰ Например, на гравюрах Мартина де Воса (1532-1603 гг.) и Филиппа Галле (1537-1612 гг.).

¹¹ В 114 г. до н. э. народный трибун Гней Ауфидий внёс в народное собрание предложение о разрешении ввоза в Италию диких африканских животных (Plin. N. H. VIII.64).

¹² Paolucci F. *Gladiatori. I dannati dello spettacolo*. Firenze; Milano, 2003. P. 69.

цепс был волеизъявителем римского народа, считал себя воплощением Геркулеса (SHA. *Comm.* VIII.5,9; IX.2; X.9; XI.8,13,14; XVI.5; XVII.8,11), а потому в пропагандистской манере сообщал о своих успехах по снабжению Италии хлебом.

На фоллисах Галерия стоящая фигура Африки держит в правой руке вексиллум, в левой — слоновий бивень, у ее ног расположился лев (RIC VI.22b). Вексиллум или военный штандарт часто встречается на римских скульптурных памятниках и монетах (RIC. I.507; II.240; III.366). В 297 г., когда появилась данная чеканка, Гай Галерий вёл упорную борьбу с государством Сасанидов¹³, в случае неуспеха которой опасность могла угрожать Египту и провинциям к западу от него.

Слоновий бивень является главным атрибутом Африки на мозаике IV в. из знаменитой сицилийской виллы Дель-Казале близ современного города Пьяцца-Армерина.

На патере I в. из виллы под Боскореале, хранящейся в Лувре, бюст молодой женщины, вероятно олицетворяющей Африку¹⁴, обрамляют разнообразные символы: сакральные предметы (корнукопия с полумесяцем и ликом солнечного бога Гелиоса, скипетр Асклепия, сестр Исиды, лира Аполлона, клещи Гефеста, меч Ареса, палица Геракла) и живые существа (слон, лев, пантера, кобра). Обилие символов даёт некоторым исследователям возможность считать изображение на блюде именно аллегорией, есть также мнение о том, что лицо женщины, на наш взгляд лишенное какой-либо индивидуальности, — это

¹³ О римско-персидском конфликте 296–298 гг. см., например: *Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 181–183.

¹⁴ По другой версии — это Александрия. См.: *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи. В 2 т. Т. 1 / Пер. с нем. И. П. Стребловой. СПб., 2000. С. 251.

лицо Клеопатры VII, последней правительницы птолемеевского Египта¹⁵.

Похожий бюст конца I в. до н. э. из частной коллекции в Нью-Йорке, идентифицируемый как изображение Клеопатры Селены, дочери Марка Антония и Клеопатры VII, имеет меньшее количество атрибутов: скорпион на правом плече, кобра с левой стороны, львица со львом на груди, фрукты и злаки между ними.

На барельефе мраморного саркофага III в. с Виа Латина Африка присутствует в сцене рукопожатия супругов (CIL. VI.29809). На надгробиях обряд *dextrarum iunctio* символизирует сердечное единение в отношениях между покойным и его женой, либо встречу умершего с близким человеком в подземном мире. Интересны аллегии, окружающие супругов. Пара стоит перед небольшим алтарем рядом с Конкордией, богиней согласия, или же с Юноной Пронубой, устроительницей браков. В левом углу помещается Порта, персонификация морской гавани, с моделью маяка, и Аннона, богиня жатвы, с табличкой и лопаткой (*rutellum*) для выравнивания зерна, насыпанного в емкости. Символическая фигура справа от центральной группы — Гений римского сената со свитком. Далее — Абунданция, богиня изобилия, с корнукопией, корабельным веслом, плодами в подоле и хлебными бочонками — модиями у ног, и, наконец, Африка в традиционном головном уборе держит в правой руке хлебные колосья. Смысловой ряд барельефа позволил предложить, что почивший мужчина являлся либо префектом анноны, т. е. должностным лицом, ответственным за поставки пшеницы в Рим, либо это был *mercator frumentarius*, торговец хлебом¹⁶.

Приведенные выше атрибуты с ясностью свидетельствуют о том, что Африка в сознании граждан

¹⁵ *Carcopino J. Passion et politique chez les Césars. P., 1958. P. 18.*

¹⁶ *Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 252-253.*

античных социумов представляла не только как житница и край диких животных, но и ассоциировалась с местом обитания богов, была под их покровительством и принадлежала цивилизованной ойкумене. Европейские мастера эпохи Просвещения при изображении персонифицированной Африки лишали ее сакральных атрибутов языческой древности, оставляя неизменной шапку в виде слоновьей головы¹⁷. В XIX столетии исчез и этот атрибут. Образ Африки сузился до ассоциаций с Египтом, вновь открытым археологами, пережившим вторжение французов и английскую оккупацию. Очевидцы XX века чаще всего персонифицировали Африку в виде чернокожей женщины без стабильных маркирующих признаков.

Источники

- Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. с лат. С. Н. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. СПб., 2001.
- Ливий, Тит.* История Рима от основания Города. В 3 т. Т. 3. Кн. XXXIV–XLV / Пер. с лат. под ред. М. Л. Гаспарова и Г. С. Кнабе. М., 2005.
- Плиний Старший.* Естественная история. Книга VIII / Пер. с лат. и коммент. И. Ю. Шабага // Труды кафедры древних языков. Вып. III / Отв. ред. А. В. Подосинов. М., 2012. С. 186–227.
- Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. 2 / Изд. подгот. С. С. Аверинцев, М. Г. Гаспаров, С. П. Маркиш. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.

Литература

- Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008.
- Латыш В. В.* Античные монеты: иллюстрированный словарь. М., 2011.

¹⁷ *Maritz J. A.* From Pompey to Plymouth: The Personification of Africa in the Art of Europe // *Scholia: Studies in Classical Antiquity*. Vol. 11. 2002. P. 71–79.

- Леус В. А.* Сципион и Геркулес // *Antiquitas Iuventae*: сб. науч. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е. В. Смыкова, А. В. Мосолкина. Саратов, 2006. С. 125-135.
- Мэттингли Г.* Монеты Рима с древнейших времен до падения Западной империи. М., 2010.
- Неверов О. Я.* Античные камеи. СПб., 1994.
- Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи. В 2 т. Т. 1. / Пер. с нем. И. П. Стребловой. СПб., 2000.
- Carcopino J.* Passion et politique chez les Césars. P., 1958.
- De Caro S., Pedicini L.* The National Archaeological Museum of Naples. Napoli, 2001.
- Huskinson J.* Essay One: Looking for Culture, Identity and Power // *Experiencing Rome: Culture, Identity and Power in the Roman Empire*. L.; N.Y., 2000. P. 3-27.
- Maritz J. A.* From Pompey to Plymouth: The Personification of Africa in the Art of Europe // *Scholia: Studies in Classical Antiquity*. Vol. 11. 2002. P. 65-79.
- Paolucci F.* *Gladiatori. I dannati dello spettacolo*. Firenze; Milano, 2003.
- Salcedo F.* *Africa: Iconografia de una provincia Romana*. R.; Madrid, 1996.
- Vlahovici-Jones G.* Images of Africa on Roman Imperial Coinage as Propaganda at the End of the Republic // *The Journal of Ancient Numismatics*. Vol. 4. Issue 1. URL: <http://imperialcoins.com/newsletters/volume4/volume4-8.html> (дата обращения: 05.03.2013).

Иллюстрации

Рис. 1. Царица — олицетворение Александрии.
Камень. III-II вв. до н. э. Сардоникс. 2,8x1,9 см.
(Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Россия)¹⁸.

¹⁸ URL: http://www.hermitagemuseum.org/fcgi-bin/db2www/descrPage.mac/descrPage?selLang=English&indexClass=NUMISMATICS_EN&Query_Exp=%28WOA_CNTR_ORG+%3D%3D+%22Ancient+Egypt%22%29&PID=X-155&numView=1&ID_NUM=17&thumbFile=%2Ftmplobs%2FSZXCXEJSQKFBLPTV6.jpg&embViewVer=last&comeFrom=browse&check=false&sorting=WOA_NAME%5EWOA_AUTHOR&thumbId=6&numResults=20&author= (дата обращения: 05.03.2013).

Рис. 2. Эллинистическая печатка с изображением персонифицированной Африки. 1,1x0,9 см. (Музей Торвальдсена. Копенгаген. Дания)¹⁹.

Рис. 3. Африка. Фрагмент фрески из атриума Дома Мелеагра. I в. Помпеи (Национальный археологический музей Неаполя. Италия)²⁰.

¹⁹ Thorvaldsens Museum. URL: <http://www.thorvaldsensmuseum.dk/samlingerne/soeg?order=artist&q=Africa> (дата обращения: 05.03.2013).

²⁰ VRoma. URL: http://www.vroma.org/images/mcmanus_images/dido_africa3.jpg (дата обращения: 05.03.2013).

Рис. 4. Бюст Африки. Фреска. II в.
(Археологический музей Эль-Джема, Тунис)²¹.

Рис. 5. Бронзовая монета нумидийского царя Юбы I
(60–46 гг. до н. э.)²².

²¹ Flickr. URL: <http://www.flickr.com/photos/dalbera/2167359056>
(дата обращения: 05.03.2013).

²² Classical Numismatic Group. URL: <http://www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=41386>
(дата обращения: 05.03.2013).

Рис. 6. Патера из Боскореале. I в. Золото, серебро (Лувр. Париж. Франция)²³.

Рис. 7. Абунданция и Африка. Фрагмент сцены рукопожатия супругов с мраморного саркофага. III в. (Музей Палаццо Массимо алле Терме. Рим. Италия)²⁴.

²³ Musée du Louvre. URL: <http://www.louvre.fr/oeuvre-notices/tresor-de-boscoreale-coupe-emblema> (дата обращения: 05.03.2013).

²⁴ VRoma. URL: http://www.vroma.org/images/raia_images/sarcoph_wedding.jpg (дата обращения: 05.03.2013).

E. S. Danilov

The Antique Personifications of Africa

Antique allegories reflected political, social and mental conceptions of the Greeks and the Romans. There were many geographical personifications of different countries, provinces, cities, and rivers among such allegories. The attributes of personificated Africa are considered in the article.

Key words: Antquity, Africa, personification, numismatics.

Дмитриев В. А.

«ПЕРСЫ ПОЛУЧАЮТ ИХ ИЗ ИНДИИ», ИЛИ ПОЧЕМУ ПАРФЯНЕ НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИ БОЕВЫХ СЛОНОВ?¹

Одним из наиболее заметных различий между парфянами и персами сасанидской эпохи в области военного дела являлось использование персами боевых слонов, в то время как парфяне не использовали этих животных в военных целях. Ни одно исследование, посвящённое военному делу Парфии либо сасанидского Ирана, не объясняет отсутствие элевантерии в Парфии и ее возрождение в сасанидском Иране.

Автор приходит к выводу, что в парфянскую эпоху Иран был отделен от Индии греко-бактрийцами, тохарами, индо-скифами, индо-парфянами и кушанами; геополитическая изоляция Ирана от Индии стала одним из решающих факторов отсутствия слонов в парфянской армии. В то же время в период правления Сасанидов (III–IV вв.) Восточный Иран был завоеван персами, и в результате Персидская империя установила прямые контакты с Индией. Именно это позволило Сасанидам возобновить поставки в Иран боевых слонов из Индии, подобно тому, как это происходило в эпоху Селевкидов.

Ключевые слова: элевантерия, боевые слоны, военное дело, сасанидский Иран, Сасаниды, персы, Парфия, Аршакиды, парфяне, Индия.

¹ В основу данной статьи положен текст доклада, с которым автор выступил на Международной научной конференции «Слово и артефакт. Междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (Саратов, 27 сентября–1 октября 2012 г.).

Я признателен старшему научному сотруднику Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН В. П. Никонорову, высказавшему на стадии подготовки настоящей работы ряд ценных замечаний по некоторым из затронутых в ней вопросов. В то же время вся ответственность за интерпретации и выводы, содержащиеся в предлагаемом вниманию читателей материале, целиком и полностью лежит на мне.

Вопрос о причинах возрождения в Иране традиций использования боевых слонов после прихода здесь к власти в первой половине III в. н. э. персидской династии Сасанидов тесно связан с проблемой отсутствия данного рода войск в составе вооруженных сил предшественников персов — парфянских Аршакидов.

Как известно, военное дело сасанидского Ирана испытало на себе сильное, в значительной степени — определяющее влияние со стороны парфян². Фактически, вплоть до реформ Хосрова I Ануширвана (531–579) (а во многих моментах — и до самого конца сасанидской истории) персидская военная система развивалась, главным образом, в русле традиций, унаследованных персами от Парфянского царства. В то же время одной из наиболее значительных сасанидских новаций в области военного искусства, находящейся в разительном контрасте с отмеченной выше общей и довольно ярко проявляющейся закономерностью, является широкое использование персами боевых слонов, причем, судя по источникам (SHA. *Sev. Alex.* LV.2; LVI.4), это нововведение могло иметь место уже на раннем этапе сасанидской эпохи, а серединой IV в. можно абсолютно уверенно датировать начало применения Сасанидами слонов в военных операциях (см. напр.: Theod. *Hist. eccl.* II. 30.11–14; Iul. *Or.* II.63B, 64B, 65B–66A). Очевидно, что для столь кардинальных перемен — введения нового рода войск, традиция использования которого практически (если не совсем) отсутствовала в Иране на протяже-

² *Никоноров В. П.* К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.). СПб., 2005. С. 141–179; *Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне». Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 45–53; *Coulston J. C.* Roman, Parthian and Sassanid Tactical Developments // *The Defence of the Roman and Byzantine East*. Pt. 1. Oxford, 1986. P. 59–75.

нии более чем четырехвековой истории царства Аршакидов, — должны были возникнуть весьма существенные причины.

В историографии «непопулярность» у парфян боевых слонов не получила сколько-нибудь вразумительного объяснения, и исследователи, как правило, ограничиваются либо простой констатацией данного факта, либо догадками на сей счет³. Одной из немногих попыток каким-либо образом обосновать отсутствие в Парфии такого рода войск, как эфелантерия, является очень краткое (но, как нам кажется, весьма плодотворное) замечание, сделанное в свое время Н. К. Дибвойзом, о том, что вероятной причиной этого могла быть недоступность Аршакидам слонов в силу вполне объективного фактора — изолирован-

³ Так, П. Д. Арманди объяснял отсутствие эфелантерии у парфян тем, что последние, будучи в основном всадниками, «возможно, ...боялись стеснять себя видом войск, который замедлял бы быстрые перестроения их армий и сеял беспорядок в их эскадронах» (Арманди П. Д. Военная история слонов с древнейших времен и до изобретения огнестрельного оружия / Пер. с франц. А. В. Банникова. СПб., 2011. С. 235); Г. Скаллард, почти дословно повторяя П. Арманди, просто констатирует, что парфяне «предпочитали» делать ставку на действия кавалерии вместо эфелантерии (*Scullard H. H. The Elephant in Greek and Roman World. L., 1974. P. 198*). В вышедшей недавно книге А. В. Банникова тема отказа парфян от использования слонов также оказалась практически не затронута, за исключением одной фразы, в которой автор высказывает мысль, что, «возможно, Аршакиды... не были достаточно сильны для того, чтобы создать инфраструктуру, необходимую для содержания эфелантерии, или же сама парфянская тактика, основанная на широком использовании кавалерии, была несовместима с этим родом войск» (Банников А. В. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб., 2012. С. 319). Очевидно, что приведённые объяснения нельзя считать удовлетворительными — хотя бы потому, что в военном деле Сасанидов кавалерия играла не меньшую роль, чем у парфянских Аршакидов (см.: Никонов В. П. Указ. соч. С. 147–155; Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне». С. 11–17, 102–112, 117–118 и др.), однако это не помешало им активно и разносторонне использовать слонов для решения весьма широкого круга боевых задач.

ности парфянских территорий от Индии полосой независимых от Парфии владений, находившихся под властью саков и пахлавов, в то время как «и Селевкиды, и Сасаниды использовали слонов, когда их владения распространились достаточно далеко на восток, где эти животные стали им доступны»⁴.

Рис. 1. Боевой слон позднесасанидской эпохи (современная реконструкция)⁵.

⁴ Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии / Пер. с англ. В. П. Никонорова. СПб., 2008. С. 72. Прим. 24. К слову сказать, П. Арманди и, вслед за ним, Г. Скаллард полагают, что парфяне не испытывали никаких препятствий в доступе к источникам боевых слонов, которые, как известно, находились на территории Индии (см.: Арманди П. Д. Военная история слонов. С. 235; Scullard H. H. The Elephant in Greek and Roman World. P. 198).

⁵ Nicolle D. Sassanian Armies. The Iranian Empire Early 3rd to mid-7th

И действительно, с геополитической точки зрения одно из ключевых отличий Парфянской державы как от своих эллинистических предшественников (включая, помимо упомянутого Н. Дибвойзом царства Селевкидов, Греко-Бактрию), так и преемника в лице сасанидского Ирана заключалось в отсутствии непосредственных контактов с Индией, являвшейся в античную эпоху поставщиком слонов в государства Среднего и Ближнего Востока. Не вдаваясь в подробности ситуации на ирано-индийском пограничье (к тому же плохо изученной в силу крайней скудности источниковой базы), отметим, что на раннем этапе своей истории (до середины – второй половины II в. до н. э.) Парфия была отделена от Индии Греко-Бактрийским царством; затем, в конце II – середине I вв. до н. э., территории между Парфянской державой и Индией оказались под контролем вторгшихся сюда с севера саков; вторая половина I в. до н. э. и начало I в. н. э. для сопредельных областей Индии и Ирана были ознаменованы господством так называемой индо-скифской и пришедшей ей на смену индо-парфянской династий; наконец, в I в. н. э. в результате успешных походов кушанских правителей Куджулы Кадфиза (ок. 20–ок. 80) и Вимы Кадфиза (ок. 80–ок. 103) весь Восточный Иран, как и большая часть долины Инда, был включен в состав Кушанского царства, охватывавшего в период своего расцвета при царе Канишке (ок. 103–ок. 144) огромную территорию от Ферганы и Бактрии на севере до устья Инда и среднего течения Ганга на юге⁶. Господство кушан,

Centuries AD. Stockport, 1996. P. 29.

⁶ Подробнее об истории Восточного Ирана и сопредельных областей Средней Азии и Индии в III в. до н. э.–I в. н. э. см.: *Фрай Р.* Наследие Ирана / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля. М., 2002. С. 230–241; *Bivar A. D. H.* The History of Eastern Iran // *CNI* (3/1). P. 181–231; *Frye R. N.* The History of Ancient Iran. München, 1984. P. 191–204; 249–261; *Koshelenko G. A., Pilipko V. N.* Parthia // *History of Civilizations of Central Asia*. Vol. 2. The Development of Sedentary

как известно, сохранялось на востоке Ирана вплоть до подчинения их владений Сасанидами в III–IV вв. н. э.

Гипотетически Аршакиды могли получать слонов из Индии через посредников в лице перечисленных выше восточных соседей Парфии. Однако отношения парфян с ними носили, как правило, враждебный характер, и потому государства индо-иранского пограничья абсолютно не были заинтересованы в увеличении боевых возможностей своего конкурента. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что, как минимум, трое из восточных соседей Парфии — Греко-Бактрия, греко-индийские правители и Кушанское царство — использовали боевых слонов⁷, однако парфянам их не поставляли.

and Nomadic Civilizations: 700 B. C. to A. D. 250 / Ed. by J. Harmatta. P., 1994. P. 131–150; *Puri B. N.* The Sakas and Indo-Parthians // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 2. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B. C. to A. D. 250 / Ed. by J. Harmatta. P., 1994. P. 191–208; *idem.* The Kushans // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 2. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.C. to A.D. 250 / Ed. by J. Harmatta. P., 1994. P. 247–264; *Senior R. C.* Indo-Scythian Dynasty // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/indo-scythian-dynasty-1> (дата обращения: 29.01.2012); *Fröhlich Ch.* Indo-Parthian Dynasty // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/indo-parthian-dynasty-1> (дата обращения: 29.01.2012); *Bivar A. D. H.* Kushan Dynasty. I. Dynastic History // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kushan-dynasty-i-history> (дата обращения: 29.01.2012); *Leriche P.* Bactria. I. Pre-Islamic Period // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/bactria#pt1> (дата обращения: 29.01.2012); *Voppearachchi O.* Indo-Greek Dynasty // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/indo-greek-dynasty> (дата обращения: 29.01.2012).

⁷ См.: *Попов А. А., Банников А. В.* Ненаписанная страница истории боевых слонов (Греко-Бактрия и индо-греческие царства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2010. Вып. 3. С. 29; *Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria. 700 BC–450 AD. Vol. 1. Stockport, 1997. P. 37, 42, 86.

Рис. 2. Греко-бактрыйский боевой слон (ок. 200 г. до н. э.)⁸.

Рис. 3. Реверс индо-греческой серебряной драхмы, отчеканенной в период правления Антиалкида (ок. 115–ок. 95 гг. до н. э.), с изображением слона⁹.

⁸ Nikonorov V. P. Op. cit. P. 29.

⁹ Wildwinds. URL: http://www.wildwinds.com/coins/greece/baktria/kings/antialkidas/Вор_8А.jpg (дата обращения: 23.04.2013). Животное изображено идущим в сопровождении Зевса, держащего в руке богиню победы – Нику. По мнению П. Гарднера, слон на

Рис. 4. Аверс кушанского золотого динара с изображением царя Хувишки II (ок. 154–ок. 186 гг. н. э.), восседающего на боевом слоне¹⁰.

Сложнее говорить о наличии элѐфантерии у индо-скифов и индо-парфян, история которых крайне скудно отражена в источниках, наиболее информативным из которых, как правило, являются монеты. В связи с этим одной из немногих возможностей определить, использовались ли боевые слоны этими династиями, является изучение изображений на монетах. При этом следует быть крайне осторожным и иметь в виду, что само по себе наличие изображения слона на монете ещё не означает автоматического использования этих животных в военных целях¹¹; так, слон явля-

монетах Антиалкида символизировал победу, одержанную этим царем с помощью боевых слонов (см.: *Gardner P. The Types of Greek Coins. Cambridge, 1883. P. 210*).

¹⁰ CoinIndia. The Virtual Museum of Indian Coins. URL: <http://coinindia.com/Huvishka-G305Av-513.04.jpg> (дата обращения: 23.04.2013).

¹¹ Впрочем, и отсутствие слонов на монетах – весьма специфическом источниковом материале – также совсем не обязательно говорит об отсутствии элѐфантерии в государстве, где данная монета была отчеканена. В контексте настоящей статьи это замечание относится, прежде всего, к сасанидскому Ирану, на монетах которого изображения слонов напрочь отсутствуют, при этом, однако, в военном деле персов боевые слоны играли далеко не последнюю роль. Это еще раз указывает на необходимость комплексного использования исторических источников при изучении того или иного исторического события или явления.

ется частым персонажем на монетах Александра Македонского и Юлия Цезаря, однако ни тот, ни другой слонов в боевых действиях не применял¹².

Тем не менее, с учётом географического положения индо-скифских и индо-парфянских царств, а также этнокультурной среды, в которой они возникли и существовали, наличие изображений слона на отчеканенных правителями этих государств монетах с высокой долей вероятности может указывать на присутствие у индо-скифов и индо-парфян такого рода войск, как элефантерия.

Что касается индо-скифских монет, то на них изображения слона встречаются достаточно часто, и, таким образом, косвенно подтверждают использование элефантерии индо-скифскими правителями.

Рис. 5. Изображения слонов на аверсах медных монет индо-скифских царей Мая (ок. 90 — ок. 60 гг. до н. э.) (слева)¹³ и Аза II (ок. 35 — ок. 12 гг. до н. э.) (справа)¹⁴.

¹² Имеющиеся в античной литературе отрывочные упоминания о том, что Александр и Цезарь, якобы, использовали боевых слонов во время некоторых сражений (см.: *Банников А. В.* Эпоха боевых слонов. С. 157, 313–314), слишком кратки и туманны, чтобы им можно было безоговорочно доверять.

¹³ CoinIndia. The Virtual Museum of Indian Coins. URL: http://www.vcoins.com/backoffice/upload/product_image/36/j/6/jM9Z7bT-PAJ5d3qX5QEs2n4tN6yHkfB.jpg (дата обращения: 23.04.2013).

¹⁴ Shaka Coins. URL: http://www.columbia.edu/itc/mealac/pritchett/00routesdata/bce_099_000/shakacoins/azes2coin3.jpg (дата обращения: 23.04.2013)

В то же время нам не удалось обнаружить изображений слона на монетах индо-парфянского происхождения, что, на первый взгляд, может показаться весьма странным, однако вряд ли является исчерпывающим аргументом, говорящим об отсутствии элевфантерии в войске Гондофара и его преемников, правивших в областях с очень древними традициями использования боевых слонов (долина Инда, Пенджаб и т. п.).

Ко всему сказанному следует добавить, что и сама по себе крайне нестабильная военно-политическая обстановка на восточных рубежах Парфянского царства на протяжении практически всей его истории делала поставки слонов из Индии, мягко говоря, проблематичными.

Конечно же, теоретически существовала возможность доставки слонов в страны Ближнего и Среднего Востока (включая Парфию) из Индии морским путём — вдоль южного побережья Ирана¹⁵, однако о перевозках слонов по морю в античных источниках ничего не сообщается. К тому же самые несложные подсчеты показывают, что морские транспортные суда античной эпохи, в среднем имевшие грузоподъёмность порядка 80 т¹⁶, могли взять на борт не более 7–8 слонов (при средней массе взрослого животного 4 т¹⁷, необходимости наличия ок. 140 л воды и ок. 200 кг еды на одного слона в сутки¹⁸ и продолжительности

¹⁵ См.: Бауэр Г. Книга о слонах. М., 1964. С. 69.

¹⁶ Эллинистическая техника / Под ред. И. И. Толстого. М.; Л., 1948. С. 323; см. также: Кисельников А. Б. К вопросу о классификации греческих и римских торговых судов V в. до н. э.—II в. н. э. // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 313–333.

¹⁷ Dow T. Elephant Natural History // Wildlife Research & Conversation. URL: <http://wildliferesearch.org/elephants-2> (дата обращения: 30.01.2012).

¹⁸ Asian Elephants // International Elephant Foundation. URL: <http://www.elephantconservation.org/elephants/asian-elephants> (дата обращения: 30.01.2012).

плавания (при обычной скорости античных грузовых судов от 1,5 до 4,5 узлов¹⁹ (2,8–8,3 км/ч) и расстоянии от западного побережья Индии до устья Тигра и Евфрата около 1800 км) не менее 15–20 суток), что делало морские поставки слонов в Парфию избыточно затратными (даже без учёта опасности, всегда грозившей мореплавателям со стороны пиратов).

Таким образом, даже при большом желании ввести в своих вооружённых силах отряды боевых слонов Аршакиды не могли бы себе этого позволить по независящим от них геополитическим причинам.

Кроме того, отсутствие в парфянском войске элфантирии имело под собой и причины собственно военного характера. Прежде всего, сюда следует отнести устойчивость военной традиции парфян, являвшихся до вторжения на территорию державы Селевкидов кочевым народом, а потому в военном отношении опиравшихся почти исключительно на действия легкой (конные лучники) и тяжелой (катафракты) кавалерии²⁰. В связи с этим можно предположить, что практика использования боевых слонов не была взята на вооружение парфянами еще и по той причине, что она не вписывалась в их военный этос.

Не менее важное значение имел особый характер парфянской военной стратегии, связанный, впрочем, с охарактеризованными выше их боевыми обычаями и традициями (в какой-то мере — стереотипами). Располагая, главным образом, конным войском, представлявшим собой ополчение, парфяне

¹⁹ Последний показатель (4,5 узла) считался уже достаточно высоким. В исключительных же случаях морские суда античной эпохи (правда, не торговые, а военные) могли развивать скорость до 7 узлов (Блаватский В. Д. Природа и античное общество. М., 1976. С. 48).

²⁰ Никоноров В. П. Указ. соч. С. 141 (здесь же приведены и другие точки зрения); Coulston J. C. Op. cit. P. 59–75; Olbrycht M. J. Parthia and Nomads of Central Asia. Elements of Steppe Origin in the Social and Military Developments of Arsacid Iran // *Orientwissenschaftliche Hefte*. 2003. Hft. 13. S. 92–100.

отчасти имели прекрасную возможность, а отчасти и были вынуждены организовывать военные операции так, чтобы они, во-первых, являлись как можно более стремительными и, во-вторых, не растягивались на слишком большой срок, сверх которого конное ополчение потеряло бы свою эффективность из-за утраты фактора внезапности, желания вернуться к покинутому домашнему хозяйству и просто усталости как людей, так и лошадей. Поэтому военные действия парфян представляли собой, как правило, быстрые и неожиданные для противника вторжения, не сопровождавшиеся осадой городов (полиоркия была знакома парфянам так же мало, как и элекфантерия) и направленные, прежде всего, на уничтожение вражеских частей в полевых сражениях. В такой ситуации совершенно очевидно, что слоны были бы для армий Аршакидов лишь бесполезной обузой и фактором, нейтрализующим наиболее сильную с точки зрения военной стратегии сторону парфян — стремительность их передвижения²¹.

Иная ситуация складывается в Иране и вокруг него после прихода к власти династии Сасанидов. Первые же сасанидские цари — Арташир I (224–241) и Шапур I (241–272) — в ходе развернутой ими широкой экспансии на восточном направлении нанесли сокрушительный удар по ослабевшим и к этому времени раздробленным владениям кушан. Уже при Арташире I кушанские правители оказались в вассальной зависимости от персидских царей²², а Шапур I в своей известной надписи из Накш-и Рустама (по аналогии с «Деяниями божественного Августа» получившей в историографии название «Деяния бо-

²¹ Как отмечает В. П. Никоноров, «в стратегическом и тактическом отношениях парфянская армия представляла собой высоко мобильную и маневренную силу» (Никоноров В. П. Указ. соч. С. 142). См. также: Диббойз Н. К. Указ. соч. С. 26, 91–92.

²² Puri B. N. The Kushans. P. 255.

жественного Шапура») сообщает о том, что он, кроме прочих территорий, владеет «Хиндустаном [Синдом], Кушаншахром вплоть до Пешавара и Кашгара»²³; иными словами, во второй половине III в. восточные районы Ирана вплоть до долины Инда были завоеваны Сасанидами, и впервые после полутысячелетнего перерыва, начало которому было положено отпадением от державы Селевкидов в середине III в. до н. э. её восточных областей (Парфии и Бактрии), владения иранских царей вступили в непосредственное соприкосновение с Индией, и изоляции Ирана от владений индийских правителей был положен конец. Именно это создало объективные возможности для возобновления прямых поставок в Иран индийских боевых слонов и дало основание автору «Полного описания Вселенной и народов» при изложении материала об Индии, где «обитает неисчислимое множество слонов», констатировать, что «персы получают их отсюда» (*Expositio*. XVIII).

Нельзя также забывать и о том, что в сасанидскую эпоху контакты между Ираном и Индией (опять же в основном из-за установления прямых связей) стали более активными, и, судя по всему, более сильным было индийское влияние²⁴. В связи с этим одним из проявлений некоторой «индизации» сасанидского Ирана можно считать проникновение сюда индийской традиции широкого использования в военном деле боевых слонов, нашедшей яркое отражение в «Артхашастре Каутильи»²⁵ — древнеиндийском литературном памятнике, текст которого оформился незадолго до возникновения Сасанидской державы.

²³ Frye R. N. Op. cit. P. 371.

²⁴ Callieri P. India IV. Relations: Seleucid, Parthian, Sasanian Periods // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/india-iv-relations> (дата обращения: 29.01.2012).

²⁵ Артхашастра, или Наука политики / Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Л., 1959.

Сохраняя логику предшествующего изложения, рассмотрим, какое влияние на появление в составе сасанидского войска элѳантерии оказали собственно военные факторы — такие, как боевые традиции персов и особенности их военной стратегии.

В отличие от парфян, персы представляли собой народ, с глубокой древности проживавший на территории Ирана, давно перешедший к оседлому образу жизни и на протяжении многих столетий сохранявший военные традиции своих предков, создавших в свое время одну из величайших держав древнего мира (вне зависимости от того, осознавали они себя продолжателями дела Ахеменидов или нет — этот вопрос по-прежнему остается дискуссионным). По этим причинам в сасанидском военном деле гораздо большее по сравнению с парфянским периодом значение имели элементы, свойственные оседлым обществам рассматриваемого региона, в частности — умение и готовность вести осадную войну, стремление к установлению и сохранению контроля над коммуникациями и, как следствие, более сложная структура вооруженных сил, включавшая в себя, помимо конницы (сохранившей, как и при парфянах, ключевую роль), также пешие подразделения и отряды элѳантерии.

Во многом из этих особенностей вытекала и сасанидская военная стратегия, в том числе и те ее черты, которые обусловили принятие на вооружение боевых слонов. Известно, что важнейшее значение в римско-персидских войнах имели не полевые сражения, как это было в парфянскую эпоху, а операции, направленные на овладение вражескими крепостями²⁶. Это, в свою очередь, требовало перемещения вместе с армией различных крупногабаритных осадных приспособлений, в связи с чем в сасанидский период слоны, использовавшиеся в качестве вьючных и тягловых жи-

²⁶ *Crump G. A. Ammianus Marcellinus as a Military Historian. Wiesbaden, 1975. P. 89, 97, 101.*

вотных, приобрели важную военно-логистическую функцию²⁷. Из различных источников известно также о том, что в ходе осадных операций слоны использовались персами и непосредственно в боевых целях — на них размещались воины, обстреливавшие защитников штурмуемых римских укреплений (см. напр.: *Amm. Marc. XIX.2.3–7.7*; *Proc. Bell. Goth. IV.13*).

Отдельно следует сказать еще об одном возможном факторе, обусловившем возрождение в сасанидском Иране элфантирии после пяти веков ее отсутствия при Аршакидах. Речь идет об антипарфянской реакции, свойственной внутренней политике Сасанидов. Эта крайне сложная проблема выходит за рамки рассматриваемой нами темы, однако отметим, что введение боевых слонов было, по всей вероятности, инициировано сасанидскими шаханшахами, в том числе, и в качестве своего рода отличительного признака, посредством которого они, с одной стороны, дистанцировались от своих парфянских предшественников, не располагавших боевыми слонами, а вместе с тем давали понять, что они — Сасаниды — возрождают древние иранские традиции, попранные парфянами; при этом обращение Сасанидов к допарфянскому прошлому Ирана фактически означало определенную реставрацию *эллинистических* традиций, поскольку предшественниками Аршакидов были, как известно, Селевкиды. Однако к началу сасанидской эпохи воспоминаний о том, что предшественниками парфян были греко-македоняне, в исторической памяти персов уже не осталось²⁸, и Сасаниды искренне полагали,

²⁷ См.: *Rance P. Elephants in Warfare in Late Antiquity // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 2003. Vol. 43. P. 368–372, 383.*

²⁸ Это подтверждается тем, что в «Шахнаме» Фирдоуси, восходящей к официальной сасанидской историографии, вслед за Искандером (Александром Македонским) сразу следуют цари, носящие иранские имена (Ашк (Аршак), Шапур, Гудерз, Ормизд, Артабан и др.) (см.: *Фирдоуси. Шахнаме / Пер. с перс. Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева. В 6 т. Т. 5. М., 1984. С. 93*); о Селевкидах же и вообще греческих правителях Ирана в поэме не говорится ни слова.

что, восстанавливая допарфянские порядки, они тем самым возрождают традиции и ценности древнего, нетронутого «тлетворным влиянием» парфян Ирана. И одной из таких традиций в военной сфере являлось применение элэфантерий²⁹.

Таким образом, отсутствие боевых слонов в парфянских вооруженных силах и, напротив, их активное использование персами сасанидской эпохи было обусловлено специфическим сочетанием, прежде всего, внешних (геополитических), а также внутренних (военных и идеологических) факторов, которые складывались вокруг и внутри Парфянской и Сасанидской держав в ходе их исторического развития.

Источники

Артхашастра, или Наука политики / Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.; Л., 1959.

Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. с лат. С. П. Кондратьева. СПб., 2001.

Полное описание Вселенной и народов / Пер. с лат. С. В. Поляковой // Византийский временник. 1956. Вып. 8. С. 277–305.

Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. с греч. С. П. Кондратьева. М., 1950.

²⁹ Кроме того, определенную роль в возрождении иранской элэфантерии при Сасанидах могли сыграть и политико-идеологические факторы, на что в одной из своих работ указывает М. Чарльз (см.: Charles M. B. The Rise of the Sassanian Elephant Corps: Elephants and the Later Roman Empire // *Iranica Antiqua*. 2007. Vol. 42. P. 337–340). По его (с нашей точки зрения – отнюдь не бесспорному) мнению, использование персами слонов – животных, в древности традиционно считавшихся «царскими», – не столько преследовало военные цели, сколько должно было продемонстрировать исключительно высокий статус царской власти потомков легендарного Сасана, которые таким путем как бы напоминали всему Ирану и соседним народам о возрождении ими былого величия персов, о том, что они, Сасаниды, являются правопреемниками Ахеменидов, некогда создавших крупнейшую и могущественнейшую державу своего времени.

- Феодорит Кирский. Церковная история / Переизд. с примеч. М. А. Тимофеева. М., 1993.
- Фирдоуси. Шахнаме. В 6 т. Т. 5. / Пер. с перс. Ц. Б. Бану-Лакхути и В. Г. Берзнева. М., 1984.
- Julianus. Oration II. The Heroic Deeds of the Emperor Constantius, or, On Kingship // The Works of the Emperor Julian. Vol. 1 / Ed. by T. E. Page, M. A. and W. H. D. Rouse. Cambridge, 1913. P. 132–269.

Литература

- Банников А. В. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб., 2012.
- Бауэр Г. Книга о слонах. М., 1964.
- Блаватский В. Д. Природа и античное общество. М., 1976.
- Диббойз Н. К. Политическая история Парфии / Пер. с англ. В. П. Никонорова. СПб., 2008.
- Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне». Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008.
- Кисельников А. Б. К вопросу о классификации греческих и римских торговых судов V в. до н. э.–II в. н. э. // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 313–333.
- Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года). СПб., 2005. С. 141–179.
- Попов А. А., Банников А. В. Ненаписанная страница истории боевых слонов (Греко-Бактрия и индо-греческие царства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2010. Вып. 3. С. 28–35.
- Фрай Р. Наследие Ирана / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймалья. М., 2002.
- Эллинистическая техника / Под ред. И. И. Толстого. М.; Л., 1948.

- Asian Elephants // International Elephant Foundation. URL: <http://www.elephantconservation.org/elephants/asian-elephants> (дата обращения: 30.01.2012).
- Bivar A. D. H.* Kushan Dynasty. I. Dynastic History // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kushan-dynasty-i-history> (дата обращения: 29.01.2012).
- Bivar A. D. H.* The History of Eastern Iran // CHI (3/1). P. 181–231.
- Bopearachchi O.* Indo-Greek Dynasty // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/indogreek-dynasty> (дата обращения: 29.01.2012).
- Callieri P.* India IV. Relations: Seleucid, Parthian, Sasanian Periods // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/india-iv-relations> (дата обращения: 29.01.2012).
- Charles M. B.* The Rise of the Sassanian Elephant Corps: Elephants and the Later Roman Empire // Iranica Antiqua. 2007. Vol. 42. P. 301–346.
- Coulston J. C.* Roman, Parthian and Sassanid Tactical Developments // The Defence of the Roman and Byzantine East. Pt. 1. Oxford, 1986. P. 59–75.
- Crump G. A.* Ammianus Marcellinus as a Military Historian. Wiesbaden, 1975.
- Dow T.* Elephant Natural History // Wildlife Research & Conservation. URL: <http://wildliferesearch.org/elephants-2> (дата обращения: 30.01.2012).
- Fröhlich Ch.* Ind-Parthian Dynasty // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/indo-parthian-dynasty-1> (дата обращения: 29.01.2012).
- Frye R. N.* The History of Ancient Iran. München, 1984.
- Gardner P.* The Types of Greek Coins. Cambridge, 1883.
- Koshelenko G. A., Pilipko V. N.* Parthia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 2. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.C. to A.D. 250 / Ed. by J. Harmatta. P., 1994. P. 131–150.
- Leriche P.* Bactria. I. Pre-Islamic Period // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/bactria#pt1> (дата обращения: 29.01.2012).

- Nicolle D.* Sassanian Armies. The Iranian Empire early 3rd to mid-7th Centuries AD. Stockport, 1996.
- Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria. 700 BC–450 AD. Vol. 1. Stockport, 1997.
- Olbrycht M. J.* Parthia and Nomads of Central Asia. Elements of Steppe Origin in the Social and Military Developments of Arsacid Iran // *Orientwissenschaftliche Hefte*. 2003. Ht. 13. S. 92–100.
- Puri B. N.* The Kushans // *History of Civilizations of Central Asia*. Vol. 2. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.C. to A.D. 250 / Ed. by J. Harmatta. P., 1994. P. 247–264.
- Puri B. N.* The Sakas and Indo-Parthians // *History of Civilizations of Central Asia*. Vol. 2. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.C. to A.D. 250 / Ed. by J. Harmatta. P., 1994. P. 191–208.
- Rance P.* *Elephants in Warfare in Late Antiquity* // *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2003. Vol. 43. P. 355–384.
- Scullard H. H.* The Elephant in Greek and Roman World. L., 1974.
- Senior R. C.* Indo-Scythian Dynasty // *Encyclopaedia Iranica*. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/indo-scythian-dynasty-1> (дата обращения: 29.01.2012).
-

V. A. Dmitriev

**«The Persians Obtain Them from India», or
Why the Parthians did not Use Battle Elephants?**

One of the most visible differences in military sphere between the Parthians and the Sasanian Persians was the use of war elephants by the latter, while the Parthians did not use these animals for military purposes. In all the studies devoted to warfare of Parthia and Sasanian Iran there is not any explanation for the lack of elephantry in Parthia and its revival in Sasanian Iran. The article proves the idea that during the Parthian period Iran was isolated from India by the Greco-Bactrians, Tocharians, Indo-Scythians, Indo-Parthians, and Kushans and

this geopolitical isolation became the most deciding factor of the lack of elephants in the Parthian army. At the same time in the reign of Sasanids as early as III-IV AD Eastern Iran was conquered by the Persians. As a result, the Sasanian Empire came into direct contact with India. This circumstance allowed resuming the supply of battle elephants from India to Iran as it was in Seleucid epoch.

Key words: elephantry, battle elephants, warfare, Sasanian Iran, Sasanids, the Persians, Parthia, Arsacids, the Parthians, India.

Головина О. В.

**ГОТЫ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ:
МЯТЕЖ ГАЙНЫ 399–400 гг.¹**

В статье рассматривается вопрос о процессе интеграции готских племен в империю рубежа IV–V вв. Мятеж гота Гайны (399–400 гг.) свидетельствует об углублении этого процесса. Готские военачальники бросают вызов власти римского императора. Попытку урегулировать конфликт предпринимает и церковь. «Готский вопрос» был одним из важнейших для правящих кругов и представителей церкви.

Ключевые слова: готы, Константинополь, мятеж, варвары.

За полтора тысячелетия, прошедшие со времени падения античной цивилизации, в массовом историческом сознании уже в значительной мере забылось то обстоятельство, что Великое переселение народов первоначально обрушилось на восточные провинции Римской империи, на формировавшийся территориально-политический и культурный комплекс Ранней Византии. Одним из важнейших вопросов, вставших очень остро перед империей уже в III в., являлась проблема адаптации готов, оказавшихся на ее территории в результате набегов. В конце IV в. массы готского населения оказываются на территории ряда провинций в результате гуннского нашествия, после которого готы разбили императорскую армию при Адрианополе (378 г.). Уже в начале IV в. готские имена нередко упоминаются в римских войсках.

¹ Исследование подготовлено в рамках выполнения работ по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., Госконтракт П322 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия», 2009–2011 гг.

К началу V в. готы уже не просто вписались в жизнь восточных провинций империи: шла явная готская инфильтрация в высшие военно-политические структуры Константинополя. Отдельные крупнейшие готские командиры получали от империи целые провинции под полный фактический контроль. Среди них следует выделить гота Гайну.

Гайна, гот по происхождению, *magister utriusque militiae*, поднявший мятеж в 399–400 гг., являлся арианом². Арианская форма христианства, принятая готами, имела для последующей их истории важное значение, так как во время их позднейшего утверждения на территории Римского государства она мешала им слиться с местным населением, которое придерживалось никейского вероисповедания³. Сократ Схоластик пишет в своей «Церковной истории», что Гайна, «сделавшись римским подданным и вступив на военную службу, весьма скоро достиг высших должностей и, наконец, объявлен предводителем римской пехоты и конницы. Получив столь великую власть, он забылся и не мог ограничить своих замыслов, но по пословице, ворочал камни, чтобы подчинить себе Римскую империю» (Socr. VI.6). Для Сократа Гайна является варваром по рождению, отсюда и соответствующие оценки его деятельности. Созомен сообщает о нём следующее: «Гайна, перебежавший к римлянам, и из простого воина сверх чаяния достигший степени военачальника, вознамерился захватить верховную власть над Римской империей» (Soz. VIII.4). При этом Созомен также называет его варваром.

В сочинениях Феодорита Киррского Гайна — единственный из германских военачальников, о котором рассказывает этот историк. И. В. Кривушин

² The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1. Cambridge, 1971. P. 379–380.

³ Васильев А. А. История Византийской империи. СПб., 1998. С. 141.

объясняет это тем, что церковные события IV — начала V вв. не получили еще достойной оценки. Чтобы восполнить этот пробел, Феодорит пытается освободить свое повествование от светской информации и строго отделить церковную историю от светской истории христианской империи⁴. Феодорит характеризует Гайну следующим образом: «Некто Гайна, по происхождению скиф, да и по чувствам сердца варвар, с тиранскими замыслами, в это время был военачальником и, под своей властью имея единоплеменников, предводительствовал также конницей и пехотой римлян. Его боялись не только все другие, но и сам царь, замечавший в нем стремление к тирании» (Theod. V.32). Если сравнить эти отрывки, то можно отметить, что их авторы, несмотря на схожесть взглядов, все-таки несколько по-разному оценивают гота Гайну. Если Сократ в некоторой степени говорит о нем нейтрально, как о человеке, ставшем римским подданным и поступившем на военную службу, то Созомен уже более категорично реагирует на события, связанные с мятежом Гайны, поэтому у него Гайна представляется лишь «перебежчиком», который из простого воина превратился в военачальника. Отношение Феодорита к Гайне определяется, прежде всего, его «скифским» происхождением, делавшим его и «по чувствам сердца» варваром. И для Сократа, и для Созомена слово «варвар» несет в себе очевидную отрицательную характеристику. После встречи с императором Аркадием в Халкидоне в 399 г. и попытки мирного решения вопроса со стороны императора, «...оба — и царь, и варвар — дали друг другу клятву, что не будут злоумышлять один против другого. Но царь, привыкший быть верным данному слову, и за то любимый Богом, сохранил эту клятву, а Гайна нарушил договор». (Socr. VI.6).

⁴ *Кривушин И. В.* История и народ в церковной историографии V в. Иваново, 1994. С. 76.

В 399 г. гот Трибигильд, предводитель военных отрядов в малоазийской области Фригии, поднял восстание и разорвал провинции. Гайна, вызвавшись со своим войском разбить противника, стал тайным его союзником. Объединенные войска Гайны и Трибигильда легко преодолевали натиск императорских отрядов и быстро стали хозяевами положения. Гайна требовал выдачи ему Евтропия (бывшего влиятельного царедворца), отношения с которым в этот период времени были крайне враждебными. Но кроме того, как сообщает Сократ, «Гайна для своих единоверцев, ариан, дерзнул просить у царя одну церковь внутри города [Константинополя]» (Soz. VI.5). Созомен свидетельствует, что после встречи в Халкидоне Гайна получил от царя власть управлять пехотой и конницей. Но, не заслужив такого счастья, Гайна не сумел благоразумно воспользоваться им. «Так как первое безумное дело совершилось согласно с его желанием, то он вздумал еще возмущать католическую церковь; ибо был христианин из ереси тех варваров, которые исповедают учение Ариево. Подстрекаемый ее предстоятелями, или побуждаемый собственным честолюбием, он начал просить царя о том, чтобы единоверцам его дана была одна из церквей в городе [Константинополе]» (Soz. VIII.4).

Феодорит по этому же поводу сообщает: «Заразившись арианством, он доложил царю об уступке ему одного из Божиих храмов» (Theod. V.32). При сравнении отрывков снова отмечается сдержанность Сократа при характеристике Гайны. Несмотря на то, что он называет Гайну варваром, нарушение клятвы он не объясняет его происхождением. Созомен при описании тех же событий старается найти причины, побудившие Гайну так поступить. Основную причину он видит в личности самого Гайны, который не сумел благоразумно пользоваться своим счастьем и был

побуждаем собственным честолюбием. Но Созомен не отрицает возможности факта влияния на Гайну представителей арианской ереси. Для Феодорита же именно факт «скифского», варварского происхождения Гайны является определяющим фактором. Однако, когда Феодорит подчеркивает положительное влияние православной церкви, в частности, епископа Иоанна Златоуста, то историк сообщает, что Иоанн Златоуст сумел воздействовать на мятежника, потому что «добродетель и в людях неприязненных обыкновенно поселяет к себе уважение и страх» (Theod. V.33). И. В. Кривушин так объясняет позицию Феодорита: «Перед нами христианский мыслитель, одержимый желанием создать истинную историю церкви и только церкви»⁵. Иоанн, узнав о том, что готы требуют церкви для еретиков-ариан, просил Аркадия не поддаваться угрозам еретиков: «Я не допущу, чтобы исповедующие и прославляющие Бога-Слово выведены были из божественного храма и сдали его хулителям Христа» (Theod. V.32).

Когда Гайна находился во Фракии, к нему, по свидетельству Феодорита, отправился Иоанн Златоуст. Как сообщает Феодорит, Гайна «ещё издали усердно встретил его, приложил руку его к своим очам, а детей наклонил к священным его коленям. Так-то добродетель и в людях неприязненных обыкновенно поселяет к себе уважение и страх» (Theod. V.33). Свидетельство Феодорита о встрече Гайны и Иоанна Златоуста более никем из историков не подтверждается и может считаться вымыслом, целью которого было еще раз обратить внимание на деятельность Иоанна Златоуста, причем мятежник и еретик Гайна, вопреки присущим ему качествам, признает и подчиняется духовному авторитету православного епископа. И. В. Кривушин отмечает, что постоянная ориента-

⁵ *Кривушин И. В.* История и народ в церковной историографии V в. С. 76.

ция на идею торжества защитников истины заставляет Феодорита дописывать в нужном ему русле отдельные сюжеты, фигурирующие в сочинениях Сократа и Созомена⁶.

Таким образом, предвзятость в оценке Гайны, основанная на его происхождении, сохраняется даже в последнем отрывке. Определенную тенденциозность в оценке Гайны Феодоритом Киррским можно объяснить, исходя из общего направления труда историка, которое было отмечено современными исследователями. Так, М. В. Бибиков характеризует сочинение Феодорита как страстную инвективу, а категоричность и дидактизм, по его мнению, составляют основной пафос данного произведения⁷. Однако, тот факт, что Златоусту удалось убедить Гайну не требовать невозможного, а довольствоваться теми великими наградами, которыми он уже был награжден, само по себе стало чудом.

Более того, когда варвары осаждали столицу, Иоанн по «всеобщей просьбе» явился в лагерь готов, чтобы умиротворить Гайну. И здесь снова произошло чудо: Гайна в очередной раз смирился перед смелостью Златоуста (Theod. V.32–33; Socr. VI.5; Soz. VIII.4). Вместе с тем, епископ очень заботился о том, чтобы православные готы не испытывали никакого недостатка: он предоставил им церковь рядом с императорским дворцом и рукоположил епископов, знающих готский язык, «...и сам часто хаживал туда беседовать, употребляя при этом разумевшего тот и другой язык переводчика, да и умевших говорить по-готски побуждал и это делать тоже. Все сие совершая внутри города, он уловил многих обольщённых и показал им истину апостольской проповеди» (Theod. V.30).

⁶ *Кривушин И. В.* Историческая концепция Феодорита Киррского // Историческая мысль в Византии и на средневековом Западе. Иваново, 1998. С. 55.

⁷ *Бибиков М. В.* Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 53.

Однако растущее господство варваров в городе не могло не вызывать недовольство. Сократ говорит, что город был полон варваров, и горожане чувствовали себя пленниками (Socr. V. 6; Soz. VIII. 7; Zos. V. 12–18). Гайна, со своей стороны, предпринимал отчаянные усилия, чтобы захватить всю власть в свои руки. Тем не менее, он потерпел поражение, поскольку «все жители встали на защиту своего города, вооружаясь всем, что находилось под рукой» (Zos. V.19). Только 7 тыс. готов уцелели в схватке и пытались найти убежище у алтаря церкви, в которой они молились. Император отверг их мольбу о пощаде, и по приказу императора варвары были сожжены заживо в здании церкви, где они искали убежища (Socr. V.6; Soz. VIII.4; Zos. V.19; Theod. V.32–35).

Однако нельзя сказать, что позиция Иоанна Златоуста по отношению к готам свидетельствовала о засыле готов на территории империи. Как известно из многочисленных источников, Иоанн Златоуст был ярким противником арианства, приверженцами которого были многие готы. Сократ сообщает о ночных шествиях ариан, происходивших несмотря на то, что со времен Феодосия Великого всяческие собрания и шествия ариан были запрещены (Soz. VIII.4). По субботам, воскресеньям и праздничным дням «они собирались в городских воротах у портиков, и на двух противоположных сторонах пели гимны, составленные с целью пропаганды арианского учения» (Socr. V.8). Иоанн как ревностный пастырь, не мог не опасаться, что красочные ночные шествия привлекут кого-то из православных на сторону ариан. Златоуст инициировал подобные ночные шествия и в православной церкви, постаравшись, чтобы православные шествия превосходили арианские своей торжественностью. Он заручился поддержкой императорского двора, придумал сопровождать песнопения ношением серебряных крестов и восковых свечей, на что сама императрица

Евдоксия выделила средства, «и вскоре православные ночные шествия превзошли арианские и красотой, и многочисленностью» (Soz. VIII.8; Socr. VI.8).

Таким образом, уступки, сделанные готам по поводу открытия арианской церкви, вовсе не означают, что Иоанн Златоуст способствовал их дальнейшей инфильтрации и более глубокому проникновению в империю. На данный момент, когда ситуация в империи была крайне небезопасной, такие уступки смогли несколько сгладить назревшие противоречия и затормозить дальнейшее продвижение Гайны. В ходе всех этих важных для страны событий Златоуст играл второстепенную роль, но его действия показали, что он умел быть выше всех разногласий, проявляя дипломатический талант и умея вести сложнейшие переговоры. Иоанн Златоуст в своей деятельности огромное внимание уделял «готской проблеме».

По готскому вопросу в Восточной Римской империи существовало полное единодушие государства, церкви и общества, и на какое-то время действия епископа Иоанна примирили его со знатью, которая ненавидела Гайну и готов — первых варваров, активно внедрившихся в высшие структуры империи на рубеже IV–V вв.

Источники

Зосим. Новая история / Пер. с греч. Н. Н. Болгова. Белгород, 2010.

Созомен. Церковная история. СПб., 1851.

Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. Санкт-Петербургской духовной академии под ред. И. В. Кривушина. М., 1996.

Феодорит Кирский. Церковная история / Переизд. с примеч. М. А. Тимофеева. М., 1993.

Литература

Бибиков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998.

- Васильев А. А. История Византийской империи. СПб., 1998.
- Кривушин И. В. История и народ в церковной историографии V в. Иваново, 1994.
- Кривушин И. В. Историческая концепция Феодорита Киррского // Историческая мысль в Византии и на средневековом Западе. Иваново, 1998. С. 34–60.
- The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1. A. D. 260–395. Cambridge, 1971.
-

O. V. Golovina

**The Goths in Constantinople: the Revolt of Gainas
in 399–400 AD**

In this article the author deals with the problem concerning the process of Gothic tribes' integration in the Empire at the turn of 4-5 centuries AD. The revolt of Gainas the Goth (399–400 AD) proved the deepening of the phenomenon. The Gothic generals challenged the government of the Roman Emperor. The Church attempted at the resplution of the conflict. The «Gothic Question» was one of the most crucial ones for the ruling class and the church.

Key words: the Goths, Constantinople, a revolt, barbarians.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94 (44) 024

Колпаков М. Ю.

ИСТОРИЯ И ВЛАСТЬ ВО ФРАНЦИИ В ЭПОХУ ФИЛИППА IV КРАСИВОГО

Статья посвящена взаимоотношениям историков и королевской власти во Франции в годы правления Филиппа IV Красивого (1285–1314). Особое внимание уделено анализу собирательного образа короля-суверена в сочинениях французских хронистов и мемуаристов и рассмотрению функций монарха в формирующемся национальном централизованном государстве.

Ключевые слова: история идей, историография, Франция, король, суверен, Филипп IV Красивый, Сен-Дени, хроника, биография.

Эпоха правления Филиппа IV Красивого (1285–1314) была ознаменована большими переменами в социальной, экономической и политической жизни и стала важным этапом развития централизованного государства во Франции и формирования французской нации. Эти процессы нашли своё отражение и в общественном сознании, поэтому невозможно представить изучение социально-политических структур французского королевства конца XIII — начала XIV вв. без анализа мировоззренческих установок и умонастроений современников событий.

Итогом этого изучения в западной и российской медиевистике стало подробное и убедительное изложение многих аспектов интересующего нас вопроса. Лучшей из работ по данной тематике является бле-

стящая монография «Филипп Красивый»¹ Ж. Фавье, в которой содержится комплексный анализ эпохи.

Целая группа обобщающих трудов посвящена «истории идей» во Франции периода классического и позднего средневековья — это «Империя короля. Политические идеи и верования во Франции XIII–XV веков» Ж. Кринена², «Короли-чудотворцы» М. Блока³, «История христианской мысли» Ж. Шевалье⁴, «Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции (XIV–XV вв.)» Ю. П. Малинина⁵, «Два тела короля» Э. Канторовича⁶ и серия эссе Э. Браун⁷.

Большой интерес представляют монографические исследования К. Бон,⁸ М.-М. Мартен⁹, посвященные анализу проблем национального самосознания и чувства патриотизма в средневековом французском общественном сознании, и работы Г. Ф. Цыбулько¹⁰, Н. Н. Мелик-Гайказовой¹¹, посвященные анализу социально-политических взглядов французских историков «смежных» эпох.

¹ *Favier J. Philippe le Bel. P., 1978.*

² *Krynen J. L'empire du roi. Idées et croyances en France. XIII–XV s. P., 1993.*

³ *Блок М. Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М., 1998.*

⁴ *Chevalier J. Histoire de la pensée. La pensée chrétienne. P., 1965.*

⁵ *Малинин Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции (XIV–XV вв.). СПб., 2000.*

⁶ *Kantorowicz E. Les deux corps du roi: Essai sur la théologie politique du Moyen âge. P., 1989.*

⁷ *Brown E. A. R. The Monarchy of Capetian France and Royal Ceremonial. Great Yarmouth, 1991; idem. Politics and Institutions in Capetian France. Great Yarmouth, 1991.*

⁸ *Beaune C. Histoire de la nation France. P., 1985.*

⁹ *Martin M.-M. Histoire de l'unité française. L'idée de patrie en France des origines à nos jours. P., 1982.*

¹⁰ *Цыбулько Г. Ф. Социально-политические идеи французских историков и правоведов XIII в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. н. СПб., 1994.*

¹¹ *Мелик-Гайказова (Гюрджан) Н. Н. Французские хронисты XIV в. как историки своего времени. Общественно-политические взгляды. М., 1970.*

Общественная мысль любого периода дуалистична по своей природе. Она одновременно является и активным фактором, влияющим на развитие общественных структур, и результатом отражения в социальном сознании перемен, происходивших в реальной жизни.

«Верхним слоем» социального сознания во Франции конца XIII — начала XIV вв. являются абсолютистские представления «учёного» (сочинения философов и теологов) и «чиновничьего» окружения короля. В предельно концентрированном виде они выражены в речах, памфлетах и трактатах легистов Филиппа Красивого. Эта первая логически законченная концепция французской монархии проабсолютистского толка уже анализировалась нами ранее¹², поэтому здесь мы лишь перечислим её основные компоненты:

— изменение феодальных правовых установок с опорой на целый ряд правовых идей и конструкций из *Corpus juris civilis*;

— доказательство королевского суверенитета и права его вмешательства в дела церкви;

— обличение пороков и злоупотреблений Римской курии и богатств церкви;

¹² См. подробнее: *Колпаков М. Ю.* Политические идеи французского легиста Гийома де Ногаре // *Метаморфозы истории. Альманах.* Вып. 3. Псков, 2003. С. 178–187; *он же.* Особенности социально-политической лексики французских легистов начала XIV века // *Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков на рубеже веков. Межвузовский сборник научно-методических статей.* Вып. 3. Псков, 2003. С. 48–53; *он же.* «Ненавидит ли Бог англичан»? истоки французского монархического патриотизма // *Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки».* 2010. Вып. 11. С. 103–107; *он же.* Представления французских легистов рубежа XIII–XIV вв. о сословиях и их функциях // *Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. Межвузовский сборник научных статей.* Вып. 2. Псков, 2012. С. 280–285.

- доказательство сакрального характера французской королевской власти;
- обоснование исключительного положения Франции на международной арене, особого статуса ее короля как главы среди всех светских правителей;
- идея национального единства, постулаты о физическом и духовном превосходстве французов над другими народами;
- представление об исключительной роли рыцарства (дворянства) в жизни французского королевства;
- обоснование необходимости прямой личной службы всех представителей феодального сословия королю Франции;
- попытки противопоставить Собор папе и обосновать его право на осуждение папы-еретика;
- развитие идеи сословного представительства в виде сформулированного права светских лиц на участие в решении политических вопросов.

Однако вышеперечисленные теоретические построения оказывались слишком сложными для широкой публики, вдобавок их создатели были нелюбимы обывателями, поскольку с их именами ассоциировались беспощадная фискальная политика короны и политические судебные процессы (над Бернаром Сессе, епископом Памье, Гишаром, епископом Труа, тамплиерами). Поэтому важнейшая задача по формированию верноподданнических чувств и популяризации новых мировоззренческих ценностей лежала на «массовой» исторической продукции, обращенной ко всем образованным слоям общества.

Ко времени вступления на престол Филиппа Красивого французское историописание прошло в своём развитии длинный и трудный путь.

В XII в. исчезла историографическая монастырская школа Флери, центр написания исторических

сочинений переместился в Санс, а потом в Сен-Дени, что объясняется усилением влияния Капетингов. «Крах» истории в южной Франции, по мнению Б. Гене¹³, привёл к её замыканию. Именно Север Франции, где королевская власть с конца XII в. поощряла написание трудов на французском языке, стал центром новой истории. В этот период сюжеты национальной истории начали мыслиться как более достоверные по сравнению с античной и зарубежной тематикой¹⁴. Кроме того, важную роль в сохранении и развитии национальной истории в XII–XIII вв. играла внешняя угроза (необходимость противостоять «империи Плантагенетов»).

Тринадцатое столетие стало новым поступательным этапом в развитии школы Сен-Дени¹⁵, которая процветала до начала XV в., и всего французского историописания¹⁶.

Значение Сен-Дени возросло при Филиппе II Августе (1179–1223), когда монах Ригор написал и преподнёс монарху свою краткую хронику королей Франции, а само аббатство стало местом хранения королевских коронационных инсигний. Возвышению монастыря способствовал и Людовик IX Святой (1226–1270), перестроивший королевский некрополь в духе прямой династической преемственности (Меровинги – Каролинги – Капетинги).

Сам Людовик поручил монахам Сен-Дени продолжить написание «официальной» истории Франции. Примат (изв. 1250–1286), который стал непосредственным исполнителем воли монарха, завершил её

¹³ Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С. 355.

¹⁴ Guenée B. La Culture Historique de Nobles: le Success des Faits des Romains (XIII–XV siècles) // La Noblesse au Moyen Age. Essais à la Mémoire de Robert Boutruche. P., 1976. P. 276.

¹⁵ Гене Б. Указ. соч. С. 55.

¹⁶ Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 186.

в 1274 г. и преподнёс уже сыну умершего короля — Филиппу III.

Именно «Роман королей», грандиозная компиляция Примата, включенная в конце XIII в. в «Большие французские хроники»¹⁷, стала образцом для прокоролевской историографии эпохи Филиппа Красивого.

Во-первых, Примат вслед за Ригором, который преподнес труд Филиппу Августу («дабы он стал лишь таким образом, по авторитету короля, общественным памятником»), вручил «Роман королей» «Филиппу, преславному королю Франции» (*Les Grandes Chroniques de France. I.1*) для одобрения. Во-вторых, автор доказывал правдивость своего труда, указывая и на использованные источники, и на престижность места их хранения. «Эта история будет описана в соответствии с хрониками аббатства Сен-Дени во Франции, где записана история и деяния всех королей, потому что там и следует брать и черпать подлинную историю» (*Les Grandes Chroniques de France. I.2*). Для лучшего восприятия сочинения публикой Примат, описывая прошлое (даже эпоху Меровингов), старался использовать только общеупотребительные имена и топонимы; ввёл порядковые номера к именам королей-тезок.

Главной темой истории стало описание славных деяний королей. Утверждалась прямая преемственность династий, согласно трём коленам королей была определена структура и содержание трёх книг «Романа». Отдельное внимание автор уделил пропаганде национального величия: его Франция («дама») превосходила все народы и являлась наследницей истинной христианской веры и античной культуры (корни французской монархии Примат видит в Трое, а рыцарство пришло из Греции и Рима).

¹⁷ *Primat* // *Les Grandes Chroniques de France* / Éd. J. Viard. P., 1920. T. 1.

В эпоху царствования Филиппа IV на страницах исторических сочинений мы видим стремительное уменьшение упоминаний каждодневных проявлений божественного вмешательства в ход земной истории. Это в понимании авторов не означало, что Господь перестал предопределять ход исторического процесса. Например, у Жуанвиля¹⁸ мы находим, что Бог продолжает вмешиваться в планы людей: «Сенешал, ныне Бог явил нам долю великого могущества; ибо один из тех малых ветров, что столь слабы, что едва могут называться ветрами, чуть было не утопил короля Франции, его детей, жену и его людей» (Жуанвиль. 40). Но большее внимание стало уделяться естественным причинам событий. Это давало возможность честолюбивым авторам проявить свои аналитические способности и сделать своих героев более самостоятельными.

Главными героями исторических сочинений являются правители Франции. История пишется, чтобы увековечить память о выдающихся деяниях королей и событиях в жизни монархов, а значит, и всей Франции. Это будет справедливо и для биографий (Жана де Жуанвиля, Гийома де Сен-Патю¹⁹, Гийома из Нанжи²⁰), и для хроник.

Главным центром французского историописания продолжает оставаться аббатство Сен-Дени. О значении Сен-Дени в жизни королевства мы можем судить и по знаменитому сюжету «о пропаже святого гвоздя» в 1232 г. Подробно она изложена Гийомом из

¹⁸ Жан де Жуанвиль (1227–1317), приближенный Людовика Святого, сенешал Шампани, автор «Книги благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика».

¹⁹ Гийом де Сен-Патю (ум. после 1303 г.), хронист, в 1278–1295 гг. исповедник королевы Маргариты, автор «Жития Святого Людовика».

²⁰ Гийом из Нанжи (ок. 1250–1300), хронист, хранитель архивов Сен-Дени в 1285–1300 гг., автор «Жития Святого Людовика» и «Хроники».

Нанжи. «...Святой гвоздь, один из тех, которыми был распят Господь наш...выпал из сосуда, в котором хранился, ...и потерялся среди множества людей, целовавших его...» (Guillaume de Nangis. *Vita Sancti Ludovici*. P. 320). Король Людовик объявил вознаграждение в сто ливров нашедшему святой гвоздь. Пропажа нашлась и была возвращена 1 апреля того же года. Но период с 28 февраля по 1 апреля 1232 г. был тревожным для всех французов. «Услышав известие о пропаже святого гвоздя и призыв короля, парижане сильно взволновались, и множество мужчин, женщин, детей, клириков, школяров возопили громким голосом, обливаясь слезами, бросились в церкви, чтобы обратиться за божьей помощью в столь великом горе. Рыдал не только Париж, но и все жители королевства, узнав о пропаже святого и драгоценного гвоздя» (Guillaume de Nangis. *Vita Sancti Ludovici*. P. 321–322).

Часто история пишется по причинам покровительства, оказываемого монархом, либо посвящается королю в надежде обрести властного покровителя, который мог бы содействовать популяризации работы. Поскольку история остается вспомогательным видом литературной деятельности, мы не встречаем в источниках сведений о том, что кто-либо из авторов получил вознаграждение за свой труд. Ив из Сен-Дени²¹, например, согласно легенде, объяснил причины написания труда весьма прозаично и в духе всей средневековой традиции: аббат и монахи попросили написать «какой-нибудь трактат или какую-нибудь красивую историю, которую было бы приятно послушать».²² Особую притягательность для историков сохраняют книжные сокровища и архивы Сен-Дени. Само только использование этих материалов позволяло написать правдивую историю. Более того,

²¹ Ив из Сен-Дени, хронист, продолжатель «Больших Французских Хроник» и преемник Гийома из Нанжи.

²² *Histoire littéraire de la France*. P., 1906. T. 33. P. 386.

только история, написанная на материалах из Сен-Дени, могла считаться истинной. Типичным примером, иллюстрирующим подобные представления, является жизнь Гийома Гиара²³.

Этот сержант, ветеран войны во Фландрии, любил читать исторические сочинения, в которых и узрел пристрастность фламандских авторов и неточности французских хронистов. В 1306 г. он завершил свою правдивую «Ветвь королевских родов», где в стихах излагает историю Франции с Филиппа Августа до Филиппа Красивого. Для написания истинной истории он бросил все свои дела и отправился в центр французской историографии. Его рассказ был выстроен в соответствии с «некоторыми правдивыми латинскими хрониками, которые я переписывал в Сен-Дени день и ночь» (Guillaume Guiart. P. 173).

В эпоху Филиппа Красивого на страницах исторической литературы и в общественном сознании французов уже сложился тот образ короля, который Ю. П. Малинин, анализируя взгляды Алена Шартье на королевскую власть, назвал «королевской троицей»: человек божественный, человек моральный и человек политический²⁴.

Французские историки особо подчеркивали сакральный характер королевской власти. Помазанник Божий способен творить чудеса, исцеляя золотуху возложением рук. «Господь небесный, верховный владыка, того, кто носит корону, так награждает, чтобы всяк, кто её получил, прекрасные чудеса всю жизнь творил; пластырь он на опухоль не кладет, золотушных же тем исцеляет, что свою руку на них возлагает; не умеют того другие короли» (Guillaume Guiart. P. 175). Французы были убеждены, что существовала

²³ Гийом Гиар, автор рифмованной хроники «Ветвь королевских родов» (1306).

²⁴ Малинин Ю. П. Королевская троица во Франции в XIV–XV вв. // Одиссей. Человек в истории. 1995. Представления о власти. М., 1995. С. 21.

специальная словесная и жестовая форма, которая запускала механизм «королевского чуда». «Вторично призвав к себе первенца своего, на сей раз почти тайно, в присутствии одного только исповедника, он (король) наставил сына, каким образом следует возлагать руки на болящих, и передал ему святыи и благочестивые слова, кои обычно он произносил, совершая обряд возложения рук. Точно так же король напутствовал (сына) в том, что сие возложение рук должно совершать со страхом Божиим, в благочестии и чистоте, руками, мирской скверной не запятнанными» (Ives de Saint-Denis. P. 207).

Через помазанников божьих, представителей святой Капетингской династии, всё королевство получало особую связь с Богом и исключительный статус во всем христианском мире. Судьба короля и судьба страны отныне были неразрывно связаны. Вот что Жуанвиль писал о рождении Людовика Святого. «Насколько мне известно, он родился в день святого Марка Евангелиста, после Пасхи. В этот день во многих краях устраиваются процессии и носят кресты, а во Франции их называют чёрными крестами: и они словно предрекали, что великое множество людей погибнет в двух крестовых походах короля, то есть в крестовом походе в Египет и в следующем, во время которого он умер в Карфагене, отчего великая скорбь поразила сей мир и великая радость была в раю из-за погибших в этих двух паломничествах истинных крестоносцев» (Жуанвиль. 69).

Король представал пред читателем безупречным рыцарем. «Туда, где стоял я со своими рыцарями, ранеными, как уже сказано, под громкие возгласы и звуки труб и литавр подъехал со всем своим отрядом король; он остановился на насыпной дороге, и никогда не видел я столь прекрасного воина, ибо ростом он был на голову выше всех своих людей, в золоченом шлеме, с немецким мечом в руке» (Жуанвиль. 228).

И, безусловно, в этих описаниях монарх Франции — высоконравственный человек, первый христианин среди французов. «После возвращения из-за моря король держал себя столь благочестиво, что с тех пор никогда не носил ни беличьего меха, ни ярко-красной ткани, ни золочёных стремян и шпор. Его одежды были из синего сукна; покрывала и платье были сшиты из вывороченной кожи или из заячьих лапок или ягненка. Он был столь воздержан в еде, что не требовал ничего сверх тех блюд, что ему готовил его повар; их ставили перед ним, и он ел. Вино он разбавлял в стеклянном кубке; и в соответствии с количеством вина, добавлял воду, и держал кубок сам, пока ему разбавляли вино позади стола. Он всегда кормил бедных и после трапезы приказывал подавать им из своих денег» (Жуанвиль. 667).

Король, как политическая фигура, мыслился хронистами и биографами конца XIII — начала XIV вв. исключительно с позиции высшего суверенитета. Своими корнями подобные представления уходят к двум политическим теориям XIII в.: «король является императором в своем государстве» (*rex est imperator in regno suo*) и «король не держит королевство ни от кого, кроме как от Бога и самого себя» (*le roi ne tient nului fors de Dieu et de lui*)²⁵. Гийом из Нанжи вкладывает в уста Людовика Святого следующие слова, обращенные к германскому императору: «Поразмыслите над этим и вынесите верное суждение из того, что мы вам сообщили, и не удерживайте прелатов силой и вашей императорской волей; ибо Французское королевство еще не настолько ослабло, чтобы начать плясать под вашу дудку» (*Guillaume de Nangis. Vita Sancti Ludovici. P. 332*).

²⁵ Подробнее о возникновении этих политических формул см.: *Грaбapь С. Р. Священная римская империя в представлении публицистов XIV века // Средние века. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 79–96.*

Важнейшей задачей короля-суверена является поддержание мира и отправление правосудия. Именно король должен искоренять любую несправедливость.

Святой король, обращаясь к своему старшему сыну Людовику, сформулировал эту максиму, которая в эпоху Филиппа Красивого стала позиционироваться в качестве «идеи правления»: «Дорогой сын, я прошу, чтобы ты любил народ своего королевства; ибо воистину предпочел бы, чтобы пришёл шотландец из Шотландии и управлял народом королевства хорошо и по закону, нежели бы ты управлял им плохо» (Жуанвиль. 21). Справедливый суд и мудрое правление позволяли суверену не только завоевать сердце народа, но и заслужить любовь Господа (Жуанвиль. 659).

В предисловии к жизнеописанию Людовика IX и его сына Филиппа III Гийом де Нанжи указал обязанности и ответственность, возлагавшиеся на Филиппа IV: «Отослал свой труд королю, дабы тот, осознав благость поистине достойных всяческой похвалы действий предшествующих государей — его деда и отца, считал их образцом добродетели и всматривался в них, как в зеркало, радуясь перед лицом Господа нашего тому, что происходит из столь замечательного и благородного рода, достойного всяческой похвалы» (Guillaume de Nangis. *Vita Sancti Ludovici*. P. 311).

Именно поэтому король перед читателями и слушателями предстает «работающим» — вершащим суд, искореняющим несправедливость, защищающим королевский мир от внутренних и внешних врагов. Эта особенность иногда приобретала даже гротескные черты в тех произведениях, которые писались накануне канонизации Людовика IX. В них король Франции изображался даже занимающимся физическим трудом. «Когда монахи вышли..., и стали носить камни туда, где воздвигалась стена, бла-

женный король взял носилки, груженные камнями, и понес их; он шел впереди, а один монах нес их сзади. Так святой король поступал не один раз» (Guillaume de Saint-Pathus. *Vie de Saint Louis*. P. 71).

Обществу уже не нужен король, проводящий время за пределами своего королевства. Именно король является гарантом безопасности подданных и обеспечивает защиту от возможного произвола его чиновников. Яркое свидетельство мы находим у Жана де Жуанвиля, когда сенешал Шампани объясняет свое нежелание отправляться с Людовиком во второй поход святого короля. «На это я отвечал, что покуда я был за морем, на службе у Бога и короля, сержанты короля Франции и короля Наварры, как я обнаружил вернувшись, обобрали и разорили моих людей, да так, что хуже и быть не может, и Господу угодно, чтоб я остался дома, дабы помочь им и защитить их, а если я подвергну себя опасностям крестового похода, ясно сознавая, что это обернется несчастьями и ущербом для моих людей, то разгневаю Бога, который пожертвовал собой ради спасения своего народа. Думаю, что те, кто ему посоветовал пойти в поход, совершили смертный грех, потому что пока он находился во Франции, в самом королевстве и со всеми его соседями сохранялся мир, а с тех пор, как он уехал, положение дел в королевстве стало все хуже и хуже» (Жуанвиль. 375–376).

Самым резонансным делом по защите мира в годы Людовика IX, по мнению историков конца XIII — начала XIV вв., стала «парижская реформа». «В то время должность прево в Париже надо было покупать; в итоге местные жители притеснялись, богатым было позволено все, иноземцы безнаказанно могли творить все что угодно. Король запретил продажу должности прево и учредил ежегодное вознаграждение для того, кто станет прево, и назначил прево Этьена Буа-

ло, который, вступив в свою должность, за считанные дни сделал жизнь в городе гораздо более спокойной» (Guillaume de Nangis. *Chronicon*. P. 117–118).

В эпоху Филиппа Кривого общественное мнение было приковано к налоговым реформам, борьбе с папой Бонифацием VIII и процессу тамплиеров.

Любопытно, что историки-современники почти перестают критиковать короля. А если и делают это, то переносят ответственность, прежде всего, за непопулярную фискальную политику, на окружение. Так Ив из Сен-Дени писал, «что тяжкие поборы в значительной степени производятся по подсказке советников короля, а не по воле самого государя» (Ives de Saint-Denis. P. 205).

Даже самый оппозиционный из всех авторов — Жоффруа Парижский — в своей «Рифмованной хронике» начала XIV в. всю тяжесть вины за бедствия простых людей возлагает на Ангеррана де Мариньи: «Всем королевством он заведовал, и король ничего не мог сделать против воли Ангеррана; тому, кто хотел поговорить с королем, нужно было идти к Ангеррану» (Geoffroi de Paris. *Chronique métrique*. P. 197). Но даже этот непопулярный чиновник заслужил похвалу от Жоффруа: «Ты лучший оратор из всех и лучший советчик... папа Золотую розу²⁶ вручил ему в четверг третьей недели поста» (Ibid.).

Это позволяет нам судить, что авторы, исключительно положительно характеризуя монархов, выражали искренние чувства преданности и лояльности. Даже в очень неоднозначном «деле тамплиеров» историки почти целиком на стороне власти: они не сомневаются в виновности тамплиеров, лишь отмечая их упорство в отрицании обвинений и мужество, с которым они приняли заключение и казнь.

²⁶ Высшая награда отличия из тех, что папство могло вручить мирянину.

Иоанн Сен-Викторский спокойно сообщает нам следующее: «Дело тамплиеров было раскрыто задолго до этого некоторыми командорами и некоторыми людьми, благородными и простолюдинами, которые были тамплиерами и находились в темницах в различных частях королевства, которых Гийом де Ногаре велел собрать как свидетелей и в большой секретности стеречь в темнице Корбей; брат Эмбер, доминиканец и исповедник короля, был их стражем и мог располагать их особами» (Jean de Saint-Victor. *Excerpta*. P. 649).

Продолжатель Гийома из Нанжи проявил больше сочувствия к жертвам короля: «Все они [тамплиеры. — М. К.] без исключения не признали в итоге ни одного из тех обвинений, которые были предъявлены ордену, и упорно отрекались от первоначальных признаний, утверждая, что их приговорили к смерти беспричинно и вопреки справедливости: и действительно, многие видели воочию, что казнь эта ничуть не восхищала людей, но, напротив, чрезвычайно удивляла и вызывала их недовольство» (Continuatio chronici Guillelmi de Nangiaco. T. 1. P. 377–378).

Еще более эмоционален он, описывая расправу над руководством Ордена. «Затем их просто передали в руки парижского прево, который присутствовал на совете, а сами кардиналы решили как следует обдумать случившееся. Но как только новости эти достигли королевского дворца, король, посоветовавшись с опытными людьми из своего окружения, однако не спрашивая совета у представителей духовенства, к вечеру того же дня приказал сжечь обоих преступников на одном из маленьких островков Сены, находившемся между королевским садом и монастырем св. Августина. Можно было наблюдать, как они готовятся принять смерть на костре — исповедавшись, с легкой душой и чистой совестью, проявляя волю и

мужество, и все, кто это видел, были восхищены и поражены мужеством и стойким желанием полностью отрицать свою вину. Остальные же двое были брошены в застенки в соответствии с вынесенным приговором» (*Continautio chronici Guillelmi de Nangiaco*. Т. 1. Р. 402–403).

А вот авторы-составители «Больших французских хроник» не только не осуждают Филиппа, но и скрупулезно перечисляют все примечательные пункты из официальных обвинительных актов, добавляя к ним одиннадцать обвинений Гийома де Ногаре (*Les Grandes Chroniques de France*. Р. 274–276). Читатель может узнать, что враги короля (а значит, и всего королевства, церкви, христианства и Бога) отреклись от Христа; плевали на распятие; предали идею крестовых походов, сговорившись с мусульманами; занимались мужеложеством; кормили неофитов прахом сожженных покойников; поклонялись древней набальзамированной голове с пустыми красными глазами, горевшими как солнце, которую смазывали жиром, вытопленным из тел ребенка и девицы.

Искать рациональное зерно в этих обвинениях, по нашему мнению, дело неблагодарное и пустое. В методологическом арсенале средневековой историографии прекрасно уживались между собой требование «рассказывать истину» и поощрение вымысла. Дело в том, что пространство истории принадлежит только христианскому миру. В конце концов, само земное историческое время принадлежит Господу. Поэтому правила историописания не распространяются на нехристианских «персонажей». Б. Гене, рассуждая об отступлениях от правды в трудах средневековых историков, приводит изумительный отрывок из Гвиберта Ножанского: «тщетно было бы вопрошать себя, истинны или ложны бытующие рассказы о Магомете, поскольку мы смело можем дурно отзываться

о человеке, пороки коего далеко превосходят все, что бы ни было о нем сказано дурного»²⁷.

Таким образом, в эпоху Филиппа Красивого можно было наблюдать устойчивый, взаимовыгодный союз между властью и историей, который способствовал укреплению централизованного национального государства. Современники признали контролируемое монархией аббатство Сен-Дени главным интеллектуальным центром в области производства аутентичных исторических текстов. Героями этой правдивой истории стали безупречные короли Франции. Их противники получали безусловно негативную оценку. Подобное положение вещей будет сохраняться в течение всего периода позднего Средневековья.

Источники

Continuitio chronici Guillelmi de Nangiaco // Chronique latine de Guillaume de Nangis de 1113 a 1300 avec les continuations de cette hronique de 1300 a 1368 / Éd. H. Géraud. 2 vol. P., 1843–1844.

Geoffroi de Paris. Chronique métrique / Éd. A. Diverres. P., 1965.

Guillaume de Nangis. Chronicon // Chronique latine de Guillaume de Nangis de 1113 a 1300 avec les continuations de cette hronique de 1300 a 1368 / Ed. H. Géraud. P., 1843. T. 1. P. 1–326.

Guillaume de Nangis. Vita Sancti Ludovici Regis Franciae // Recueil des Historiens des Gaules et de la France. P., 1840. T. 20. P. 312–465.

Guillaume de Saint-Pathus. Vie de Saint Louis / Éd. N.-F. Delaborde. P., 1899.

Guillaume Guiart. La branche des royaus lingnages // Recueil des Historiens des Gaules et de la France. P., 1857. T. 22. P. 171–300.

Ives de Saint-Denis. Chronicon // Recueil des Historiens des Gaules et de la France. P., 1855. T. 21.

Jean de Saint-Victor. Excerpta e Memoriali Historiarum Auctore

²⁷ Гене Б. Указ. соч. С. 155.

- Johanne Parisiensi, Sancti Victoris Pasiensis Canonico Regulari // Recueil des Historiens des Gaules et de la France. P., 1855. Т. 21. P. 630–675.
- Les Grandes Chroniques de France / Éd. J. Viard. P., 1934. Т. 8. *Primat* // Les Grandes Chroniques de France / Éd. J. Viard. P., 1920. Т. 1.
- Жан де Жуанвиль*. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. СПб., 2012.

Литература

- Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964.
- Блок М.* Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М., 1998.
- Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002.
- Грбавь С. Р.* Священная римская империя в представлениях публицистов XIV века // Средние века. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 79–96.
- Колпаков М. Ю.* Политические идеи французского легиста Гийома де Ногаре // Метаморфозы истории. Альманах. Вып. 3. Псков, 2003. С. 178–187.
- Колпаков М. Ю.* Особенности социально-политической лексики французских легистов начала XIV века // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков на рубеже веков. Межвузовский сборник научных-методических статей. Вып. 3. Псков, 2003. С. 48–53.
- Колпаков М. Ю.* «Ненавидит ли Бог англичан»? истоки французского монархического патриотизма // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2010. Вып. 11. С. 103–107.
- Колпаков М. Ю.* Представления французских легистов рубежа XIII–XIV вв. о сословиях и их функциях // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 2. Псков, 2012. С. 280–285.

- Малинин Ю. П.* Королевская троица во Франции в XIV–XV вв. // *Одиссей. Человек в истории.* 1995. Представления о власти. М., 1995. С. 20–36.
- Малинин Ю. П.* Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции (XIV–XV вв.). СПб., 2000.
- Мелик-Гайказова (Гурджан) Н. Н.* Французские хронисты XIV в. как историки своего времени. Общественно-политические взгляды. М., 1970.
- Цыбулько Г. Ф.* Социально-политические идеи французских историков и правоведов XIII в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. н.: (07.00.03). СПб., 1994.
- Beaune C.* Histoire de la Nation France. P., 1985.
- Brown E. A. R.* Politics and Institutions in Capetian France. Great Yarmouth, 1991.
- Brown E. A. R.* The Monarchy of Capetian France and Royal Ceremonial. Great Yarmouth, 1991.
- Chevalier J.* Histoire de la Péninsule. La Péninsule Chrétienne. P., 1965.
- Favier J.* Philippe le Bel. P., 1978.
- Guenée B.* La Culture Historique de Nobles: le Succès des Faits des Romains (XIII–XV siècles) // *La Noblesse au Moyen Age. Essais à la Mémoire de Robert Boutruche.* P., 1976. P. 261–288.
- Histoire Littéraire de la France.* P., 1906. T. 33.
- Kantorowicz E.* Les Deux Corps du Roi: Essai sur la Théologie Politique du Moyen Age. P., 1989.
- Krynen J.* L'Empire du Roi. Idées et Croyances en France. XIII–XV s. P., 1993.
- Martin M.-M.* Histoire de l'Unité Française. L'idée de Patrie en France des Origines à Nos Jours. P., 1982.
-

M. Yu. Kolpakov

History and Power in France in the Epoch of Philip IV the Fair

The article is devoted to relationship between historians and royal power in France in the reign of Philip IV the Fair (1285–1314). Special emphasis is laid upon the analysis of the collective image of the King-Sovereign in the works of French chroniclers and writers of memoirs and monarch's functions in the developing national centralized state.

Key words: history of ideas, historiography, France, king, sovereign, Philip IV the Fair, St. Denis, chronicle, biography.

Михеев Д. В.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАКТИКИ КАПЕРСТВА В АНГЛИИ В XIII-XVI ВВ.

Автор рассматривает проблему возникновения и развития каперского промысла в средневековой Англии. Определяет роль каперов в международной политике английских монархов XIII – первой половины XVI вв.

Ключевые слова: Англия, пиратство, капер, каперский патент, репрессальная грамота.

Нельзя отрицать роли, которую сыграло море в становлении английской нации. Проливы, отделявшие Британские острова от континента, являлись важным транспортным путем, оставаясь преградой на пути завоевателей. Для Англии наличие морских сил всегда было жизненно необходимо. Несмотря на это, в Средние века английские правители воспринимали флот скорее как вспомогательное средство, необходимое для переброски войск на континент и обратно. Королевский флот существовал уже во времена Иоанна Безземельного (1199–1216), но был сравнительно невелик. В средневековой Англии наиболее заметную роль играли частные корабли, использовавшиеся в военные годы в качестве основы английских военно-морских сил¹.

Прибрежные города, располагавшие своими собственными судами, должны были исполнять «корабельную службу», схожую с военной службой вассалов в сухопутной армии. Город или группа городов, получившие от короны торговые привилегии, должны были по первому требованию короля посылать на

¹ Marsden R. G. Early Prize Jurisdiction and Prize Law in England // English Historical Review. 1909. Vol. 24. P. 675.

определённый срок полностью снаряженные корабли. Особое положение в связи с этим занимали так называемые «Пять портов» — организация, представлявшая объединение пяти английских портовых городов: Дувра, Сэндвича, Хайта, Ромни и Гастингса. Во главе организации стоял хранитель Пяти портов, чья должность приравнивалась к адмиральской. Помимо исполнения корабельной службы, организация отвечала за обеспечение безопасности в восточной части Ла-Манша, так называемом «Узком море». За подобные услуги представители Пяти портов пользовались обширными привилегиями, многие из которых были получены в XIII столетии и закреплены в хартии 1278 г.²

Если операция затягивалась сверх определённого срока, то король должен был оплатить все дальнейшие расходы по содержанию флота. Важно понимать, что, когда война продолжалась несколько лет, и портовые города ежегодно снаряжали эскадры за свой счёт, «корабельная служба» становилась слишком обременительной для английских торговцев и рыбаков.

При подготовке крупных экспедиций была распространена практика принудительной вербовки кораблей, когда в английские порты направлялись королевские чиновники с приказом рекрутировать на королевскую службу все годные корабли. За участие владельцам и экипажу гарантировалось небольшое вознаграждение, которое, впрочем, могло не покрывать всех расходов.

В случае необходимости, король мог нанять корабли, заключив соглашение с их владельцем, который готов был служить за определенное вознаграждение. Но высокие расходы в связи с наймом в годы войны нередко были непозволительной роскошью.

С развитием морского сообщения в Ла-Манше у флота появилась дополнительная задача — борьба с

² *Clowes W. L. The Royal Navy. A History from the Earliest Times to the Present. Vol. I. L., 1897. P. 132.*

морской торговлей противника. В случае успеха подобные морские операции могли принести неплохую прибыль.

Права короны на корабли и товары, захваченные королевским или частным кораблем в военный период, как отмечал Р. Марсден, признавались с самых давних времён, о которых сохранились письменные упоминания³. Одними из наиболее ранних документов были контракты и соглашения на захват кораблей и грузов враждебных государств, выдававшиеся королем. В подобных документах прописывались полномочия лиц, командовавших эскадрами, вознаграждение, которое король готов был уплатить за службу, а также доля добычи, причитавшаяся королю и участникам операции.

Данные договора можно считать прообразом каперских патентов — «letters of marque» и репрессальных грамот — «letters of reprisal», появляющихся в XIII столетии.

Патенты выдавались частным лицам в годы войны и позволяли, вооружив за свой счёт суда, атаковать противника. Действия каперов не рассматривались как пиратские, а часть добычи или даже все захваченные корабли с их грузами считались законным вознаграждением обладателя патента. Репрессальные грамоты выдавались частным лицам для возмещения ущерба, нанесенного иностранцами. Часто каперские патенты и репрессальные грамоты выдавались одновременно. Ущерб, нанесенный торговцу противником в годы войны, мог служить дополнительным основанием для получения документа, санкционировавшего каперский промысел. В Англии каперские патенты и репрессальные грамоты могли выдаваться от имени монарха, лорда-адмирала или хранителя Пяти портов.

³ Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. L., 1915. P. IX.

Появление и распространение каперства было вызвано попыткой решить проблемы, возникавшие при существовавшей системе комплектования флота. Каперская практика позволяла без особых затрат со стороны правительства привлечь рыбаков и торговцев, обычно уклонявшихся от корабельной службы, к участию в военных действиях.

Кроме того, выдача патентов позволяла использовать пиратов, стремившихся узаконить свой бизнес. Морской разбой, распространенный в английских водах в Средние века и раннее Новое время, был особенно популярен в западных и южно-валлийских районах страны⁴. Таким образом, многочисленные пиратские корабли становились важной составляющей флота в годы войны.

Основанное на международных обычаях каперство на практике требовало соблюдения определенных формальностей и правил, которые вырабатывались со временем. Все корабли, которые занимались каперством как законным делом, должны были иметь каперские свидетельства, выданные правительством, причём портовые власти и несущие полицейскую службу суда не должны были им мешать. Правомерность действий капера и захвата призового судна определялись призовыми судами. Хотя зыбкая грань между обычным разбоем и каперством часто приводила к возникновению спорных ситуаций, оставляя обширное поле для произвола⁵. В XIII — начале XVI вв., когда практика каперства только складывалась, многие из этих формальностей могли не соблюдаться.

Как уже отмечалось, контракты и соглашения короны и частных лиц, исполнявших службу на море, часто составлялись в средневековой Англии. Нередко

⁴ *Hammer P. Elizabeth's Wars: War, Government and Society in Tudor England, 1544-1604. N.Y., 2003. P. 80.*

⁵ *Штенцель А. История войн на море с древнейших времен до конца XIX века. Т. 1. М., 2002. С. 526.*

бывает достаточно сложно отличить их от каперских патентов. Одним из примеров документа, который можно рассматривать как своеобразный «прото-каперский патент», является свидетельство, выданное Иоанном Безземельным некому Томасу Гэлуэйскому 12 марта 1205 г.:

«Знайте, что мы предоставляем экипажам галер, которые Томас Гэлуэйский направил к нам, половину всей добычи, которую они захватят у наших врагов, и кроме того, мы возместим им их затраты... так, чтобы они были удовлетворены...»⁶.

В документе отмечается, что экипажи галер разделяют добычу с королем, получив половину от всех призов, которые смогут захватить. Но при этом, есть немаловажная особенность, которая не позволяет считать данный документ настоящим каперским патентом. Король обещает возместить все затраты, фактически нанимая таким образом галеры Томаса Гэлуэйского на службу.

Для Англии один из наиболее ранних примеров выдачи документа, который с большой долей уверенности можно считать именно каперским патентом, относится к 1243 г. Патенты были выданы Генрихом III в феврале 1243 г. Джеффри Пайперу и тогда же Адаму Робернолту и Уильяму Савиджу против французов⁷, нарушавших перемирие:

«Знайте, что мы разрешили и выдали лицензию Адаму Робернолту и Уильяму Савиджу и их компаньонам, которых они возьмут с собой, чтобы досаждают нашим врагам на море, на земле и везде, где только способны, чтобы они делились с нами половиной всей своей добычи. И, следовательно, Мы приказываем Вам не причинять вред и не позволять наносить какой-либо ущерб им или их барку или другому кораблю или галере, которые они могут иметь»⁸.

⁶ Documents Relating to the Law... P. 1.

⁷ Clowes W. L. Op. cit. P. 126.

⁸ Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office. 1232-1247. L., 1906. P. 362.

На наш взгляд, выданный документ можно считать каперским патентом, так как в нём отсутствовали указания на то, что корабли снаряжаются за счёт королевской казны, либо обладатели патента получают из казны материальное вознаграждение. Следовательно, они не являлись простыми наемниками, поступающими на службу к королю.

В документе еще не использовалось выражение «*letter of marque*», но из его содержания видно, что лицензия, выданная Генрихом III, являлась именно каперским патентом. В соответствии с этим документом владельцы кораблей, получившие патент, могли свободно действовать против врагов Генриха III как на суше, так и на море. Патент гарантировал безопасность в случае встречи с подданными английского короля, которым строго запрещалось причинять вред обладателям патента, их спутникам и имуществу. Кроме того, из содержания документа следовало, что владельцы патента могли получить половину от их добычи в качестве законного приза. Остальная часть добычи передавалась королю, как лицу, санкционировавшему выдачу патента.

Очередное документальное свидетельство о выдаче подобных патентов относится к 1293 г. и связано с конфликтом, который возник из-за казни в Кастилии нескольких моряков из Байоны. В ответ на подобные действия кастильцев, Эдуард I санкционировал выдачу каперских патентов против подданных короля Кастилии. Но вскоре в Аквитанию было направлено распоряжение о приостановке действия патентов. В сохранившемся распоряжении впервые упомянут термин «*letters of marque or reprisal*»:

«Король сенешальям и всем другим управляющим, бейлифам, чиновникам и судьям нашего герцогства Аквитании, [шлет] привет. Поскольку, в результате разногласий, возникших между людьми короля Кастилии и нашими жителями Байоны, мы <...> предоставили определенное чис-

ло каперских патентов и репрессальных грамот против подданных вышеуказанного короля. Мы приказываем... чтобы вы повлияли на наших подданных, дабы они воздержались от использования каперских патентов и грамот. Вы должны внимательно хранить в безопасности товары, которые могут быть захвачены при наличии патента или грамоты, до тех пор, пока вы не получите другого распоряжения от нас»⁹.

Как считал Р. Марсден, вполне вероятно, что каперские патенты и репрессальные грамоты выдавались и ранее, но документов, которые могли бы это подтвердить, не сохранилось¹⁰.

В XIV столетии мы почти не встречаем упоминаний о выдаче каперских патентов и репрессалий, но уже в начале XV в. правители из династии Ланкастеров — Генрих IV, Генрих V и Генрих VI начали активно выдавать такие патенты.

В первые годы правления Генриха IV выдача каперских патентов помогала справиться с нехваткой денег и отсутствием боеспособного королевского флота. Занятый борьбой с мятежами, заговорами и восстаниями, английский король предпочел передать часть обязанностей по защите морских пределов Англии в частные руки.

Как следовало из каперского патента, выданного Генрихом IV в 1400 г. против шотландцев, одной из основных проблем для осуществления военно-морских операций являлась нехватка подготовленных моряков:

«Король <...> Уильяму Принсу, владельцу барка, называемого «Кристофер Арандел», [шлет] привет. Знайте, что мы приказываем вам собрать так много моряков, сколько необходимо для надлежащего управления вышеуказанным барком, где бы вы их ни обнаружили. По их воле или без нее разместите их на борту вышеуказанного барка.

⁹ Documents Relating to the Law... P. 19.

¹⁰ Ibid. P. IX–X.

Вознаграждение должно быть выплачено им вами немедленно, чтобы выйти в море для нашей службы»¹¹.

Еще одной особенностью патентов, которые выдавались в годы правления Генриха IV, являлось отсутствие указаний на долю короля и его чиновников в захваченной каперами добыче¹². Можно предположить, что подобные поощрительные меры в отношении каперов были вызваны попыткой привлечь частных судовладельцев к почти забытому в Англии в конце XIV столетия каперскому промыслу.

Действия каперов приносили свои плоды. В 1405 г. в плен к ним попадает наследник шотландского престола Яков, что побудило его отца отказаться от двусмысленной игры с английскими путчистами. Король Роберт перестал оказывать поддержку мятежникам в Уэльсе, а граф Нортумберленд и лорд Бардолф, нашедшие ранее приют в Шотландии, были вынуждены покинуть страну¹³.

В начале XV в. возобновилась выдача репрессальных грамот. В ситуации, когда дипломатическими способами отстаивать интересы английских подданных не удавалось, Генрих IV санкционировал выдачу грамот, что было достаточно распространённым явлением в эти годы.

В 1411 г. были выданы грамоты против подданных французского короля, нападавших на английских торговцев в годы перемирия:

«Наши вассалы <...> обратились к нам с серьезными жалобами. В Страстную Пятницу одиннадцатого года нашего правления, пока они были в море <...> с грузом вина для продажи, несмотря на перемирие между Францией и нами, они <...> были захвачены нашим врагом из Нормандии, а именно лордом Понсом, в нарушение вышеуказанно-

¹¹ Documents Relating to the Law... P. 111.

¹² Ibid. P. 111-115.

¹³ *Минеева Т. Г.* Политика и власть: Англия трех Генрихов (1399-1471). Н. Новгород, 2001. С. 17.

го перемирия. Хотя за последнее время много обращений было сделано для возмещения убытков наших вассалов в кораблях, вине и других товарах... никакого удовлетворения требованиям не было сделано <...>. Теперь мы, принимая во внимание ущерб и убытки, нанесённые нашим вассалам, выдаём им каперские патенты и репрессальные грамоты, по которым они уполномочены захватывать товары любого нашего неприятеля из Франции, где бы они ни смогли его обнаружить, посредством чего они могут иметь разумный шанс получить возмещение за утрату своих кораблей, вина, товаров и других вещей»¹⁴.

Подобные грамоты были выданы в 1413 г. против генуэзцев, захвативших имущество английских торговцев¹⁵.

С восшествием на престол Генрих V, осознававшего необходимость закрепить превосходство Англии на море, началось создание сильного королевского флота¹⁶. И хотя проявления частной инициативы на море приветствовались¹⁷, Генрих V предпочитал в своих операциях полагаться на эскадры королевских кораблей, усиленных за счёт реквизиции частных судов.

В 1414 г. была введена должность «хранителей мира» или «судей мира» (conservators of truces). Эти должностные лица в английских портах напрямую подчинялись адмиралам и отвечали за поддержание мира и порядка в английских водах. Одной из основных обязанностей хранителей мира с этого времени становилось определение законности захвата призов. Отныне все каперы, получавшие каперские патенты или репрессальные грамоты, должны были приводить захваченные корабли в английские порты, где определялась законность захвата призов¹⁸. Смертная

¹⁴ Documents Relating to the Law... P. 119-120.

¹⁵ Ibid. P. 121-124.

¹⁶ Штенцель А. Указ. соч. С. 465; Clowes W. L. Op. cit. P. 370.

¹⁷ Clowes W. L. Op. cit. P. 381.

¹⁸ Marsden R.G. Op. cit. P. 681-682.

казнь грозила тем подданным короны, которые своими действиями нарушали мир или перемирие¹⁹. Таким образом, государство наводило порядок в каперском промысле и ужесточало контроль над частной инициативой на море.

Ранняя смерть Генриха V заметно ослабила позиции его приемника. В годы правления Генриха VI созданный его отцом флот пришёл в упадок, и вновь пришлось активизировать выдачу каперских патентов и репрессальных грамот. Из-за отсутствия постоянного боеспособного военно-морского флота, английские торговые корабли и побережье подвергались непрерывным нападениям. В 1432 г. депутаты палаты общин требовали в парламенте выдачи репрессальных грамот, ссылаясь на огромные убытки от действий голландцев²⁰. В середине 30-х гг. XV столетия количество патентов и грамот, выдаваемых частным лицам, как свидетельствуют патентные свитки, заметно увеличилось²¹.

В 1440 г. в текст англо-французского договора было внесено положение, что покидающие порт суда должны вносить «поручительный залог» за ущерб, который они могли нанести английским или дружественным судам. Отметим, что таким образом во владениях английского короля в очередной раз получила распространение практика предоставления «залогов», распространённая в других европейских странах²².

Активность королевских чиновников, следивших за законностью действий частных лиц на море, вызыва-

¹⁹ *Копелев Д. Н.* Морской разбой в XVI–XVIII веках. Генезис, история, типология. СПб., 2012. С. 125.

²⁰ *Oppenheim M.* A History of the Administration of the Royal Navy 1509–1660. L., 1896. P. 18.

²¹ *Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office.* 1429–1436. L., 1907. P. 1509–1515.

²² *Копелев Д. Н.* Раздел океана в XVI–XVIII веках: истоки и эволюция пиратства. СПб., 2013. С. 161.

ла серьезное противодействие. Дважды, в 1436 и 1442 гг., приостанавливалась деятельность судей мира²³.

Отсутствие надлежащего полицейского контроля на море и массовая выдача лицензий, патентов и грамот спровоцировали всплеск морского разбоя в английских водах. С началом войны Роз английское морское могущество почти полностью было утрачено, а судоходство пришло в упадок.

Очередные попытки восстановить морское могущество Англии были предприняты представителями династии Тюдоров. Генрих VII, как и первые короли династии Ланкастеров, активно использовал в разрешении внешнеполитических противоречий частную инициативу своих подданных, выдавая каперские патенты и репрессальные грамоты. При этом король ужесточил контроль над деятельностью каперов, стремясь покончить с нарушениями закона²⁴.

В 1490 г. была издана прокламация, запрещающая скупку товаров у пиратов²⁵. В 1498 г., после заключения перемирия с Францией, было принято очередное решение не выпускать каперов в море, не получив от них предварительно письменной гарантии (*security for good behaviour*), в которой содержалось обещание со стороны держателя патента или репрессальной грамоты действовать в рамках закона и не нападать на союзные суда²⁶. Выходя в море, капер не только составлял специальный документ, гарантировавший, что он воздержится от незаконных действий, но и оставлял внушительный залог, который служил гарантией его слов.

Генрих VIII продолжил политику отца и стремился усилить позиции Англии на море за счёт соз-

²³ *Marsden R. G. Op. cit. P. 682.*

²⁴ *Мухеев Д. В. Каперы как инструмент английской внешней политики середины XVI столетия // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4/2 (72). С. 150.*

²⁵ *Documents Relating to the Law... P. 145-146.*

²⁶ *Marsden R. G. Op. cit. P. 682-683.*

дания боеспособного королевского флота. Он также продолжил выдавать патенты и репрессальные грамоты, одновременно ужесточив контроль над деятельностью каперов. Вызвано это было не только тем, что Генрих VIII стремился полностью регулировать проявления частной инициативы своих подданных. Особое значение имели международные договоренности, формировавшие законодательную базу ведения каперского промысла. В 1518 г. между Англией и Францией было заключено соглашение. Один из важнейших вопросов, рассматривавшийся в соглашении, касался безопасности нейтральных и союзных кораблей. С этой целью подтверждалось требование брать с каперов письменные гарантии перед их выходом в море. Кроме того, предусматривалось создание специальных трибуналов, которые должны были рассматривать вопросы о пиратстве и законности захваченных в море призов. В Англии обязанность трибунала взял на себя верховный суд адмиралтейства²⁷.

Изменение ситуации в 1540-х гг. заставило Генриха VIII отступить от принципов, на которых строилась его прежняя политика. Поддержав своего союзника императора Карла V, Генрих VIII вступил в 1543 г. в войну с Шотландией и Францией. Военные действия складывались удачно для англичан вплоть до заключения сепаратного мира в Крепи между Франциском I и Карлом V в сентябре 1544 г. Оказавшись в затруднительной ситуации, ведя войну на два фронта, Генрих VIII был вынужден увеличить расходы на армию. Стремясь использовать все имевшиеся в его распоряжении ресурсы, он в декабре 1544 г. издал прокламацию, разрешавшую выдачу каперских патентов всем подданным английского короля. В прокламации были сняты многие ограничения на ведение каперской войны, введенные в прошлые годы. Сам процесс получения патента был максимально

²⁷ Marsden R. G. Op. cit. P. 683.

упрощен. От подданных Генриха VIII не требовалось составления письменных гарантий, перед выходом в море; вся добыча передавалась в их пользование:

«Его Величество <...> предоставляет все полномочия и лицензии всем и каждому из своих подданных <...> не подвергая их потерям и конфискациям или штрафам, без предоставления каких-либо гарантий или обязательств перед Советом или судом адмиралтейства <...>. Без уплаты части добычи лорду-адмиралу, хранителю Пяти портов или любому другому чиновнику или министру его Величества»²⁸.

Кроме того, в прокламации назывались только враги короля — шотландцы и французы, против которых каперам следовало направить свои действия. О статусе союзных и нейтральных судов ничего не говорилось, что создавало возможность для манипуляций и правонарушений²⁹.

Большинство историков сходится во мнении, что прокламация Генриха VIII полностью изменила ситуацию в английских водах в середине XVI столетия, спровоцировав распространение пиратского промысла и повысив заинтересованность английских судовладельцев и торговцев в каперском промысле³⁰.

Выдача патентов носила массовый характер. Каперы действовали достаточно успешно, Генрих VIII даже ввел особую должность — «главы каперов», которую получил некто Джон из Кале:

«Зная об опыте нашего подданного Джона из Кале, мы назначили его быть капитаном всех таких же «авантюристов», которые уже служат нам в этой войне»³¹.

²⁸ Tudor Royal Proclamations. Vol. 1. The Early Tudors (1485-1553). L., 1964. P. 345-346.

²⁹ Михеев Д. В. Указ. соч. С. 150-151.

³⁰ Hammer P. Op. cit. P. 20-26; McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005. P. 16-22; Williamson J. A. Hawkins of Plymouth: A New History of Sir John Hawkins and of the Other Members of His Family Prominent in Tudor England. L., 1969. P. 34-35.

³¹ Tudor Royal Proclamations... P. 348.

В первые же месяцы действия каперов спровоцировали конфликт между бывшими союзниками. Нейтральные фламандские и испанские торговцы, используя своё положение, перевозили французские товары на своих судах. Ссылаясь на то, что французский товар, где бы он ни был захвачен, является законным призом, английские каперы начали захватывать все иностранные суда без разбора. В ответ на действия английских каперов Карл V распорядился арестовать английские корабли в Нидерландах и приостановить англо-нидерландскую торговлю. Меры, предпринятые императором, оказали определённое влияние на действия английских властей, слишком поздно обративших внимание на просчеты, совершенные при выдаче каперских патентов.

В суд адмиралтейства поступали многочисленные жалобы от иностранцев. Нужно отметить, что, осознавая сложность ситуации, в которой оказалось государство в ходе войны, и стремясь смягчить эффект от нападений каперов на подданных Карла V, чиновники Адмиралтейства часто вставали на сторону жалобщиков и заставляли английских каперов возвращать захваченные товары и корабли фламандцам и испанцам. Уильям Хокинс Старший, отец известного елизаветинского чиновника и пирата Джона Хокинса, привлекался к суду в 1545 и 1546 гг. по обвинению в незаконных захватах нейтральных судов³².

В 1546 г. был заключен мир между Англией и Францией. Выдача каперских патентов позволила Генриху VIII сэкономить значительные средства на ведении морской войны против неприятеля. Но при этом были сведены на нет все усилия прежних лет по борьбе с пиратами в английских водах. Как отмечал Д. Макдермотт, прокламация 1544 г. открыла ящик Пандоры, который уже не удалось закрыть на протяжении всего XVI столетия³³.

³² *Williamson J. A. Op. cit. P. 35.*

³³ *McDermott J. Op. cit. P. 22.*

Приемники Генриха VIII продолжили использовать каперов для решения своих внешнеполитических проблем. Наиболее прославились каперы королевы Елизаветы, ставшие правопреемниками каперов, появившихся в английских водах в ходе последней войны короля Генриха VIII³⁴.

Документы, относящиеся к XIII–XVI вв., свидетельствуют о стремлении английских властей использовать частную инициативу на море в своих интересах. Легализуя пиратский промысел своих подданных, используя их в годы войны в качестве каперов, правительство стремилось контролировать и направлять их действия. В условиях нехватки средств для найма частных судов, отсутствия или слабости королевского военно-морского флота это была реальная возможность, опираясь на законы и традиции, решать международные споры, а в годы войны — обезопасить английское побережье и нанести ощутимый ущерб противнику. Каперы, появившись в Англии в XIII столетии, со временем стали играть заметную роль в английской внешней политике, превращаясь в действенное орудие в руках английских властей в годы внешнеполитических затруднений и ослабления центральной власти.

Источники

Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office. 1232–1247. L., 1906.

Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office. 1429–1436. L., 1907.

Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. L., 1915.

Tudor Royal Proclamations. Vol. 1. The Early Tudors (1485–1553). L., 1964.

Литература

Копелев Д. Н. Морской разбой в XVI–XVIII веках. Генезис, история, типология. СПб., 2012.

³⁴ *Михеев Д. В.* Указ. соч. С. 151.

- Копелев Д. Н.* Раздел океана в XVI–XVIII веках: истоки и эволюция пиратства. СПб., 2013.
- Минеева Т. Г.* Политика и власть: Англия трёх Генрихов (1399–1471). Н. Новгород, 2001.
- Михеев Д. В.* Каперы как инструмент английской внешней политики середины XVI столетия // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4/2 (72). С. 150–154.
- Штенцель А.* История войн на море с древнейших времен до конца XIX века. Т. 1. М., 2002.
- Clowes W. L.* The Royal Navy. A History from the Earliest Times to the Present. Vol. 1. L., 1897.
- Hammer P.* Elizabeth's Wars: War, Government and Society in Tudor England, 1544–1604. N.Y., 2003.
- Marsden R. G.* Early Prize Jurisdiction and Prize Law in England // English Historical Review. 1909. Vol. 24. P. 675–697.
- McDermott J.* England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005.
- Oppenheim M.* A History of the Administration of the Royal Navy 1509–1660. L., 1896.
- Williamson J. A.* Hawkins of Plymouth: A New History of Sir John Hawkins and of the Other Members of His Family Prominent in Tudor England. L., 1969.
-

D. V. Mikheev

**The Origin of Privateer Practice in England
in XIII–XVI centuries**

The author considers the problem of origin and development of privateer business in medieval England. The role of privateers in the international politics of English monarchs in the XIII – the first half of the XVI century is defined.

Key words: England, piracy, privateer, letter of marque, letter of reprisal.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(4) «492/1914»

Антипов В. С.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА

В статье предпринимается попытка применения научного метода типологии для описания и сопоставления реформ и национальных моделей политики просвещенного абсолютизма. Высказывается мнение, что использование типологии создает дополнительные возможности объяснения, выявления сходств и различий при их реализации, формирования более полного и точного представления о политике просвещенного абсолютизма как целостной системы.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм, политика просвещенного абсолютизма, реформы, национальные модели, типология.

Характерной особенностью европейской жизни последних десятилетий XVII – начала XIX вв. являлось проведение многочисленными большими и малыми государствами политики просвещенного абсолютизма. Это была политика реформ, осуществлявшихся в целях модернизации институтов феодального общества, их приспособления к наиболее назревшим потребностям развивающихся капиталистических отношений. Реформы являлись «объективно буржуазными преобразованиями, проводившимися дворянскими (абсолютистскими) режимами»¹ и представляли один из конкретно-

¹ Коган М. А. Просвещенный абсолютизм в Дании: реформы Струэнзе. Л., 1972. С. 3.

исторических вариантов «реформ сверху»². Они проводились бюрократическим аппаратом абсолютистских монархий, носили патерналистский характер. «Просвещенный абсолютизм – апогей абсолютизма вообще»³, он органически вытекал из его предшествующих форм, являлся закономерным результатом их развития.

Современниками этой политики для ее наименования часто использовалось понятие «легальный деспотизм» («законный деспотизм», «законная монархия»). Впервые оно было употреблено французским физиократом П. П. Мерсье де Ла Ривьером в книге «Естественный и необходимый порядок общественных учреждений», где он доказывал, что только сильная абсолютистская власть способна обеспечить успешное реформирование общества⁴. Термин «просвещенный абсолютизм», так же как и используемый большинством зарубежных учёных синонимичный «просвещенный деспотизм», появился позднее в трудах немецких историков первой половины XIX в.⁵ Ф. Шлоссеру и другим учёным либеральной школы Гейдельбергского университета в Баденском герцогстве политика просвещенного абсолютизма представлялась востребованной и в XIX в. Особое внимание они сосредотачивали на освещении деятельности Фридриха Великого, образцового, по их мнению, просвещенного монарха⁶. В использовавшемся ими понятии выдвинутой на первый план оказалась отнюдь не базисная сторона явления, но отражающая

² Bluche F. Le Despotisme éclairé. P., 1968. P. 19.

³ Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М., 2007. С. 194.

⁴ *Lemercier de La Rivière P-P. L'Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques. Vol. 1-2. L.; P., 1767.*

⁵ Despotisme éclairé // Encyclopaedie Universalis. URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/despotisme-eclairé/> (дата обращения: 7.05.2013).

⁶ См. напр.: Шлоссер Ф. Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862. С. 137-138, 205-207.

его идеологическую и политическую надстроечную часть. Главные причины политики просвещенного абсолютизма крылись, безусловно, не в деятельности учёных-просветителей и монархов, как представлялось историкам этой школы, а в более глубоких экономических и социальных обстоятельствах, связанных с переходом от феодальных отношений к капиталистическим. Тем не менее, применявшийся ими не совсем точный термин прочно закрепился в учебной, исследовательской и популярной литературе, стал общепринятым.

Актуальность изучения проблем просвещенного абсолютизма несомненна. Это связано, в частности, с необходимостью осмысления российских реформ конца XX — начала XXI вв. Они проводятся с переменным успехом, наряду со значительными достижениями встречаются и откровенные неудачи, что вызывает потребность в исследованиях, посвященных предыдущим попыткам масштабного реформирования. Одной из них являлись реформы просвещенного абсолютизма. Не утихают в современном российском обществе споры о сравнительных преимуществах и негативных сторонах революционного и эволюционного (реформистского) путей развития. Господствовавшая в советском обществе методология исторического материализма отдавала безусловное преимущество социальным революциям — «локомотивам истории»⁷. Реформы рассматривались как используемое эксплуататорскими классами средство отвлечения народных масс от единственно правильного пути революционных преобразований «путём уступок, приемлемых для угнетателей без уничтожения их власти»⁸. Ленин утверждал: «Действительным двигателем истории является революционная борьба

⁷ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 86.

⁸ Ленин В. И. Платформа революционной социал-демократии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 15. М., 1972. С. 82.

классов; реформы — побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу»⁹. Большинство современных отечественных исследователей считают реформы как метод преобразований более эффективными, чем революции, сопровождающиеся человеческими и материальными потерями, завершающиеся установлением диктаторских режимов.

К настоящему времени по проблемам политики просвещенного абсолютизма накоплена значительная отечественная литература. От дореволюционных лет остались фундаментальные исследования русских учёных Н. И. Кареева¹⁰ и П. П. Митрофанова¹¹, других авторов¹². В советские годы реформы просвещенного абсолютизма специально не изучались, проблемы, связанные с ними затрагивались в трудах, посвященных истории отдельных стран. В 1990-е–2000-е гг. появилось несколько значительных исследований, посвященных истории реформ в России¹³. Обобщающие работы по истории политики просвещенного абсо-

⁹ Ленин В. И. Ещё о думском министерстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 13. М., 1972. С. 263.

¹⁰ Кареев Н. История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). В 7 т. Т. 3. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893.

¹¹ Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780–1790). СПб., 1907.

¹² См. подробнее: Антипов В. С. Дореволюционная отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2011. Вып. 13. С. 35–44.

¹³ Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992; Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М., 1993; Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России. М., 1996; Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001; Власть и реформы: от самодержавной к Советской России / Под ред. Б. В. Ананьича. М., 2006.

лютизма зарубежных стран российскими историками пока не созданы.

За рубежом имеется немало обобщающих исследований, в том числе П. Вошера¹⁴, Ф. Блюша¹⁵, Л. Гершоу¹⁶, Ж. Мейера¹⁷. В 1985 г. в Париже и Будапеште вышла коллективная публикация «Просвещенный абсолютизм», подготовленная по материалам специально проведенного коллоквиума венгерскими историками при участии выдающегося французского исследователя А. Собуля¹⁸.

Накопленные конкретно-исторические и теоретические материалы позволяют использовать для анализа политики просвещенного абсолютизма метод типологии. Основой этого общенаучного метода, применяемого и в исторических исследованиях, является «расчленение систем объектов и их группировка... Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов... Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, поиск надёжных способов их идентификации... стремится отобразить строение исследуемой системы, выявить её закономерности»¹⁹. Понятие «типология» может обозначать так же результат типологического описания и сопоставления²⁰. И. Д. Ковальченко выделяет специальный историко-типологический метод²¹.

¹⁴ *Vaucher P.* Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954.

¹⁵ *Bluche F.* Le Despotisme éclairé. P., 1968.

¹⁶ *Gershoy L.* L'Europe de princes éclairés. 1763–1789. P., 1966.

¹⁷ *Meyer J.* Le Despotisme éclairé. P., 1991.

¹⁸ *L'Absolutisme éclairé.* P.; Budapest, 1985.

¹⁹ *Огурцов А. П.* Типология // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 4. М., 2001. С. 55.

²⁰ Там же.

²¹ *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.

Типология и историко-типологический метод широко применялись в исторических и социологических исследованиях. Из исторических трудов наиболее близка к нашей теме фундаментальная работа Н. И. Кареева²².

В настоящей статье предпринимается попытка использования метода типологии для упорядоченного и обобщенного рассмотрения феномена политики просвещенного абсолютизма, выявления общего и особенного при ее осуществлении в разных странах.

Можно выделить следующие направления типологического анализа политики просвещенного абсолютизма:

1. Типология реформ по характеру и направленности.
2. Типология реформ по времени проведения (хронологическому принципу).
3. Типология национальных моделей.

Типология реформ просвещенного абсолютизма по характеру и направленности.

Структурные реформы. Затрагивали в отдельных сферах общественной жизни коренные устои феодального общества. По сферам преобразований структурные реформы можно разделить на политико-административные, церковные, юридические и судебные, экономические, крестьянские, в областях образования и культуры, в военном деле и т. д.

Это ключевой тип реформ политики просвещенного абсолютизма; соответственно, они выступают и основным предметом внимания при ее изучении. Структурные реформы задевали сущностные интересы различных социальных слоёв, содействовали развитию товарно-денежных отношений, расшатывали

²² Кареев Н. Типологические курсы по истории государственного быта. IV. Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». СПб., 1908.

вали и модернизировали устойчивые традиционные связи феодального общества, обеспечивавшие в течение предшествующих столетий его целостность и тождественность. Они корродировали феодальные хозяйственную и политическую системы, «открывали более широкие возможности для капиталистического развития и вместе с тем подготовили почву для будущих преобразований»²³. В то же время структурные реформы не задевали сам принцип абсолютистского правления, проводимые административные преобразования сводились к реорганизациям управленческого аппарата. Сами просвещенные монархи и министры мыслили проведение реформ только при условии сохранения и укрепления абсолютистской власти. В этом они были полностью солидарны с рекомендациями физиократов, видевших в патерналистском «легальном деспотизме» главного гаранта успешного проведения преобразований. Патерналистская политика верхов соответственно порождала патерналистские (наивные монархические, царистские) ожидания низов, убежденность в том, что их проблемы обязано решать государство. Высокоставленные реформаторы в свою очередь стремились предстать защитниками интересов всего населения. Отсюда столь часто встречающиеся в их текстах декларативные высказывания об «общем благе», «государе – слуге подданных». Фридрих II писал: «Суверен представляет государство, он и его подданные формируют единое тело, которое не может быть счастливо без союза, их объединяющего»²⁴. Поводом для начала структурных реформ обычно служил значительный внутренний или внешний им-

²³ Ролова А. Д. Италия в XVIII веке // История Италии. В 3 т. Т. 1. М., 1970. С. 518–519.

²⁴ *Frédéric II. Essai sur les formes du gouvernement et sur les devoirs du souverains* // *Oeuvres de Frédéric II le Grande*. Vol. 9. B., 1850. P. 229.

пульс, заставлявший властные органы приступать к их проведению.

Иногда по отношению к наиболее значительным из структурных реформ употребляют выражение «революция сверху», а таких реформаторов, как Петр I и Иосиф II, называют «революционерами на троне»²⁵. Некоторые современные социологи также считают, что «системная совокупность последовательных реформ может стать равнозначной революции по масштабам и последствиям преобразований (петровские реформы в России)»²⁶. Такой подход, стирающий грань между социальной революцией и реформой, нам представляется ошибочным. Ибо исчезает главное отличие между ними, заключающееся в том, что реформы осуществляются элитами, находящимися у власти в интересах старых господствующих слоев, а при революции новые социальные силы завоевывают государственную власть, устанавливают свое политическое господство. С нашей точки зрения преобразования Иосифа II не могут быть названы революционными, они являлись реформами, проводимыми радикально и масштабно.

Структурные реформы эпохи просвещенного абсолютизма осуществлялись в условиях отсутствия непосредственной угрозы социальной революции. Они вызывались потребностями эволюционного развития, приведенные выше ленинские слова о реформах как побочном продукте революции на наш взгляд, не могут быть отнесены к ним. Эта формула верна по отношению к реформам, проводимым властными структурами в условиях общенационального кризиса накануне социальной революции, в целях её предотвращения. Считать любые реформы

²⁵ *Padover K. Joseph II l'empereur révolutionnaire. P., 1936; Fejtö F. Joseph II: un Habsbourg révolutionnaire: essai biographique. P., 1994.*

²⁶ *Кравченко И. И. Реформа // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2001. С. 286.*

побочным следствием социальной революции означало бы отказаться от признания возможности самостоятельного эволюционного (реформистского) пути развития в историческом процессе. Никакие социальные революции не угрожали в конце XVII — первой половине XVIII вв. странам, где начинались реформы просвещенного абсолютизма. Действовала иная совокупность объективных и субъективных причин²⁷. Перечислим важнейшие из них в порядке значимости:

1. Неуклонное развитие в недрах феодального общества капиталистического уклада.

2. Возрастание влияния буржуазии.

3. Необходимость преодоления экономической нестабильности.

4. Стремление ликвидировать отсталость от стран передового ядра «мира — экономики».

5. Необходимость поддержания социальной и политической устойчивости.

6. Пропаганда просветителей.

7. Распространение в массовом сознании представлений о насущной потребности преобразований.

8. Деятельность просвещенных монархов.

Сравнительно легко структурные реформы проводились в надстроечных сферах: религиозной, правовой, образовательной, культурной. Наиболее трудно — в базисных (экономических и социальных), где встречали особенно сильное сопротивление привилегированных социальных слоёв.

Примерами структурных реформ могут служить аграрные реформы Марии Терезии и Иосифа II в Австрии, секуляризационные и административные реформы Екатерины II в России, судебные в Пруссии, экономические в Испании и т. д.

Структурные реформы обычно проходили волнами, чередуясь с периодами застоя и контрреформ.

²⁷ См. подробнее: Антипов В. С. Просвещенный абсолютизм: предпосылки становления: учебное пособие. Псков, 2011. С. 76-116.

Комплексные реформы. Особняком в длинном списке реформ просвещенного абсолютизма стоят две попытки (А. Р. Тюрго во Франции, Пьетро Леопольдо в Тоскане) начать реформы более глубокие, чем структурные. Речь идёт о так называемых комплексных реформах. Преобразования этого типа предусматривают трансформирование основ общественной системы, коренным образом меняют общественные отношения, условия экономической деятельности, ориентированы на новые формы власти. Обе попытки были остановлены на стадиях проектирования вследствие сопротивления консерваторов, нежелания правящих элит идти на компромиссы.

Остановимся подробнее на попытке начала комплексной реформы в Великом герцогстве Тосканском. В начале 1780-х гг. высокопоставленным чиновником Ф. Джанни при поддержке герцога Пьетро Леопольдо был подготовлен проект реформы государственного управления, направленный на постепенный переход к конституционной монархии, значительное расширение круга лиц, участвующих в выборах представительных органов. В тщательно разработанном документе предусматривалось создание общегосударственной ассамблеи, формируемой провинциальными ассамблеями, в свою очередь избираемыми коммунальными советами. Оставаясь совещательным органом при великом герцоге, ассамблея, тем не менее, наделялась правом законодательной инициативы, контроля над исполнением государственного бюджета. Критика проекта Джанни консервативными кругами заставляла Пьетро Леопольдо вновь и вновь откладывать его осуществление. А затем одно за другим произошли события, окончательно снявшие вопрос о конституционном управлении. В 1790 г. Пьетро Леопольдо сменил на австрийском престоле умершего Иосифа II и покинул Тоскану. В апреле

1792 г. началась война революционной Франции с европейскими монархиями, слабая Тоскана неотвратимо втягивалась в орбиту развертывающихся международных конфликтов. Наконец, в августе того же года потерпела крах конституционная монархия во Франции, установленная в начальный период революции. Парижские события наглядно демонстрировали, что конституционные эксперименты смертельно опасны для самого принципа абсолютизма. Проект конституционной монархии в Тоскане канул в небытие.

Аналогичная судьба ожидала и один из наиболее замечательных замыслов Тюрго, направленный на создание представительных органов, основанных на выборном начале. Проект реформы государственного устройства Франции был изложен Тюрго в «Мемуаре о провинциальных администрациях», представленном Людовику XVI. В нем предусматривалось предоставление широкой автономии сельским, городским и провинциальным органам самоуправления, избираемым на основе имущественного ценза. Местные собрания должны были посылать своих представителей в общегосударственный «Великий или всеобщий муниципалитет королевства», наделенный широкими полномочиями в области финансового регулирования, сбора налогов и расходов. Обращаясь к королю, Тюрго писал: «Это учреждение, формируемое муниципалитетами, станет той силой, которая сосредоточит в руках Вашего Величества нити, связующие все населённые пункты вашего королевства, вплоть до самых отдаленных и небольших»²⁸. Реформатор полагал, что предлагаемая система управления совместима с сохранением абсолютизма. Характерно, однако, что один из его ближайших сотрудников Ж. А. Кондорсе считал нужным «предупредить короля, что если он выполнит во всем объёме этот план до

²⁸ *Turgot A. R. Des administrations provinciales: memoire présenté au Roi. Lausanne, 1788. P. 81.*

конца, то он окажет нации бесконечное благо, но что его нельзя выполнить, не пожертвовав частью королевской власти»²⁹. Э. Фор пишет: «Под очень скромным названием здесь речь идет о целой конституции. Эта конституция включает в себя зародыши представительной формы правления»³⁰. Вскоре после разработки мемуара министр-реформатор был отстранен от власти, большинство его преобразований отменено, проекты забыты.

Контрреформы. Проводились в большинстве стран просвещенного абсолютизма. Характеризовались остановкой реформ и частичной их отменой. При контрреформах происходил отказ от некоторых преобразований, достигнутых в ходе предшествующих структурных реформ. Причина этого в том, что часто реформаторы как бы «забегали вперед», опережая уровень готовности к переменам, достигнутый социумом. В ходе интенсивно проводимых реформ возникал клубок новых противоречий, возрастала нестабильность общества, накапливалась усталость народных масс. Это позволяло консервативным социальным силам сравнительно легко проводить контрреформы. Но полностью вернуться к прошлому не удавалось никогда, всегда какая-то часть изменений, происшедших в ходе предшествующих структурных реформ оставалась неотъемлемой частью жизни общества.

Контрреформы обычно осуществлялись в двух вариантах. Во-первых, путем стагнации (приостановки) реформ. Так происходило в России в последние годы жизни Екатерины II и при Павле, после Фридриха Великого в Пруссии, когда его сменил Фридрих Вильгельм III. Во-вторых, через отмену предыдущих реформ, воинствующее их отрицание, возвращение назад. Таковы контрреформы последнего десятилетия

²⁹ Цит. по: Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979. С. 370.

³⁰ Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979. С. 371.

XVIII в. в Испании, в Дании после ареста и казни радикального реформатора Ф. Струензе, в Португалии после отстранения от власти маркиза С. Ж. Помбала.

Типология реформ просвещенного абсолютизма по времени проведения (хронологическому принципу).

При изложении конкретного материала по истории политики просвещенного абсолютизма можно выделить следующие этапы.

1. Предреформы. Это период начальных преобразований, поиска путей их проведения. Для обоснования этих реформ использовались идеи ранних просветителей (С. Пуфендорфа, Х. Вольфа). К ним могут быть отнесены реформы Петра I и Елизаветы Петровны в России, Фридриха Вильгельма I в Пруссии, Филиппа V и Фердинанда VI в Испании. Понятие «предреформизм» давно используется испанскими историками относительно реформ, начатых первыми монархами династии Бурбонов, сменившими в начале XVIII в. на испанском троне Габсбургов.

2. Классические (зрелые) структурные реформы просвещенного абсолютизма (Фридриха II, Марии Терезии, Иосифа II, Екатерины II, Карла III, Густава III и т. д.). Осуществлялись в непосредственном контакте с деятелями зрелого Просвещения.

3. Контрреформы.

4. Постреформы. Продолжение в отдельных странах, доведение до конца прерванных реформ эпохи классического просвещенного абсолютизма. Таковы реформы Александра I раннего периода его царствования, Г. Штерна – К. Гарденберга в Пруссии, Кадисского парламента в Испании. Дания даёт нам пример того, как «неумолимые законы развивающегося капитализма»³¹ буквально принуждают властные структуры, феодальные по своему происхождению вновь начинать прерванные преобразования. Реформы Стру-

³¹ Коган М. А. Указ. соч. С. 49.

ензе 1770–1772 гг. были насильственно остановлены реакционерами, почти полностью отменены. Однако в конце XVIII — начале XIX вв. возобновляются реформы, получившие название «великих», радикальные и последовательные, в результате которых было постепенно отменено крепостное право.

Проведение постреформ просвещенного абсолютизма происходило в годы постепенного перерастания абсолютистских государств в буржуазные монархии. Постреформы сливались с начинавшимися буржуазными реформами. Сильное влияние на них оказали идеи и практика первого (конституционно-монархического) этапа Великой французской революции. Вопрос соотношения реформ просвещенного абсолютизма и первых преобразований революционных лет во Франции весьма сложен. Нам кажется, что их надо не только противопоставлять (как это делалось в советской историографии), но следует рассматривать в более глубокой историко-генетической связи. Многие французские реформы, проведенные с июля 1789 до августа 1792 гг. (административные, судебные, церковные, сословные, экономические) восходили к нереализованным проектам просвещенных реформаторов (Р. Л. Аржансона, Тюрго и других), учитывали опыт подобных преобразований ранее проводившихся в странах просвещенного абсолютизма. Разумеется, в ходе развертывавшейся во Франции социальной революции с широким участием масс эти реформы осуществлялись в гораздо более радикальных вариантах.

Стадии предреформ, классических реформ, контрреформ, постреформ, временные перерывы в проведении преобразований прослеживаются практически в каждой стране, проводившей политику просвещенного абсолютизма. Вот какой ритм, например, имели преобразования в Пруссии.

1640–1740 гг. Предреформы великого курфюрста Фридриха Вильгельма, королей Фридриха I и Фридриха Вильгельма I.

1740–1786 гг. Структурные реформы Фридриха II Великого. Дважды замедлялись в ходе Войны за Австрийское наследство и Семилетней войны.

1786–1797 гг. Контрреформы. Эдикты Фридриха Вильгельма II увеличили крестьянские повинности, в том числе размеры барщины. Дух Просвещения изгонялся из университетов, была введена строгая цензура, свобода совести ограничивалась. Новые реформы не проводились.

1797–1814 гг. Постреформы. Сложная международная обстановка, тяжелейшие поражения в войнах с Францией вынудили прусские власти вновь начать реформы. В 1799 г. домениальным крестьянам барщина была заменена денежными выплатами. Крестьянская реформа 1807–1811 гг., ликвидировавшая крепостное право, заложила основы «прусского пути» развития аграрных отношений.

Типология национальных моделей политики просвещенного абсолютизма.

Политика просвещенного абсолютизма в отдельных странах приобретала специфические черты в зависимости от условий, в которых она осуществлялась. Таким образом, можно выделить ряд национальных моделей, каждая из которых содержала как общие черты для всех стран, так и особенности характерные именно для этого государства.

На необходимость изучения национальных особенностей политики просвещенного абсолютизма неоднократно обращали внимание многие отечественные и зарубежные исследователи³². Н. М. Дружинин писал о задаче выделить «отличительные национальные особенности (политики просвещенного абсолютизма — В. А.) и раскрыть связь этих отличий с тра-

³² L'Absolutisme éclairé. P., 1985. P. 15.

дициями и условиями каждой отдельной страны»³³. По-прежнему актуален вывод, сделанный в 1985 г. тремя ведущими специалистами по зарубежной и отечественной истории С. О. Шмидтом, Е. В. Гутновой, Т. Р. Исламовым: «Особый интерес представляет сравнительный анализ развития абсолютизма в различных исторических регионах Европы — в Западной, Центральной и Восточной (т. е. в России)»³⁴.

Назовем важнейшие отличия, влиявшие на формирование национальных особенностей политики просвещенного абсолютизма.

Во-первых, это различия между многонациональными и мононациональными государствами. К первым относились Австрия, Польша, Россия, Швеция. Ко вторым — Дания, Испания, Неаполитанское королевство, Португалия, Пруссия, Сардиния, Франция. Разумеется, в первой группе стран реформирование проходило в более сложных условиях, приходилось постоянно иметь в виду специфику территорий, заселенных различными национальностями, разнообразными культурными, правовыми и другими традициями их народов. Особенно осложнялась ситуация, когда в национальных регионах господствовали различные экономические уклады. Например, в ряде земель Австрийской монархии (Верхней и Нижней Австрии, Ломбардии, Нидерландах) крепостная зависимость давно исчезла. Но в Чехии, Венгрии, Валахии крестьяне продолжали находиться в собственности феодалов. Как следствие, ряд отсталых регионов (южнославянские, валашские, венгерские) играли роль внутренних колоний, посредством экономической политики венских властей подвергались наиболее высокому уровню эксплуатации.

³³ Дружинин Н. М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 431–432.

³⁴ Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 45.

Многонациональность затрудняла проведение централизации Австрии. При Марии Терезии преобразования успешно начались в немецких землях монархии, где они встречали наименьшее сопротивление, были наиболее подготовлены предшествующей эволюцией общественных отношений. Тогда же реформы были распространены на Чехию и Трансильванию, в которых по разным причинам не могли натолкнуться на серьезное сопротивление. Мария Терезия опасалась начинать реорганизации в землях с наиболее сильными местными сословными элитами – Австрийских Нидерландах и Венгрии. Иосиф II решился, но радикализация реформ привела к серьезным социальным и политическим потрясениям на национальных окраинах. Наиболее крупными из них стали мощное крестьянское восстание в Валахии, сепаратистское движение в Венгрии, Брабантская революция в Нидерландах. Последние два кризиса заставили Иосифа II и его преемника Леопольда II провести контрреформы, свернуть большинство преобразований.

Во-вторых, *особенности религиозной ситуации*. Реформы проходили в поликонфессиональных (Австрия, Польша, Россия) и моноконфессиональных государствах (Дания, Испания, Неаполитанское королевство, Португалия, Пруссия, Сардиния, Тоскана, Швеция). Естественно, поликонфессиональность осложняла и диверсифицировала задачи реформаторов при проведении церковных реформ. В католических странах (Австрии, Испании, Португалии и других) «значительное место в системе реформ просвещенного абсолютизма занимали реформы в церковной сфере, которые были проведены в протестантских странах уже в эпоху Реформации»³⁵. Напротив, значительно облегчало задачи реформаторов то, что в Дании, Пруссии и Швеции лютеранские церкви явля-

³⁵ Кареев Н. История Западной Европы в новое время. С. 289.

лись государственными, основной массив земельной собственности у них давно был изъят.

В-третьих, *различный уровень развития капиталистических отношений накануне начала реформ*. При этом австрийская модель выступала как «своего рода переходная от западноевропейской к восточно-европейской — российской»³⁶, от ушедших вперед по пути развития капитализма стран Западной Европы к регионам, где феодальные отношения сохраняли господствующие позиции. Особенно ярко эти различия проявлялись в связи с наличием или отсутствием крепостного права. Оно сохранялось в Австрии, Дании, Польше, Пруссии, России, являясь главным фактором отсталости, тормозившим преобразования. Слова А. Б. Каменского о России можно отнести ко всем этим странам: «Крепостничество искажало, меняло содержание практически всех явлений и процессов по форме схожих с аналогами в странах Европы»³⁷. Крепостное право препятствовало становлению рынка свободной рабочей силы, тормозило развитие товарно-денежных отношений и процессы первоначального накопления. В странах, где крестьянство имело личную свободу, открывались более широкие возможности проведения реформ. Например, в Швеции, где крепостное право отсутствовало на большей части территории (кроме южной провинции Сконе) реформаторы успешно шаг за шагом проводили межевые реформы, содействовавшие переходу крестьянских хозяйств на капиталистические формы производства.

Отсталость страны затрудняла проведение преобразований, создавала благоприятные условия для перехода к контрреформам. Такова, например, судьба реформ, проводившихся в Неаполитанском королевстве, одном из самых слаборазвитых в Западной Европе. Позитивные изменения здесь носили фраг-

³⁶ Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Указ. соч. С. 50.

³⁷ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. М., 2001. С. 519.

ментарный характер, касались преимущественно отношений государства и церкви. Они сосредоточились на ограничении привилегий священнослужителей, изгнании ордена иезуитов, закрытии части монастырей, приостановке дальнейшего увеличения церковного землевладения. Несравненно сложнее оказалось реализовать некоторые даже весьма осторожные шаги по урезанию феодальной юрисдикции могущественных латифундистов. Попытки реформаторов начать изменения в аграрных отношениях встретили жёсткое сопротивление земельных баронов, и не были осуществлены. В целом «реформы, проведённые в Неаполитанском королевстве, не задели феодального строя даже в такой слабой степени, в какой это имело место в Ломбардии и Тоскане»³⁸. Только начавшиеся, крайне ограниченные реорганизации были свернуты после достижения совершеннолетия консервативно настроенным Фердинандом IV, отстранившим реформатора Б. Тануччи от рычагов управления и начавшим контрреформы.

Неразвитость капиталистических отношений, слабость буржуазных элементов стала важнейшей причиной запоздалости и непоследовательности реформ просвещенного абсолютизма в Польше. В политической и экономической жизни страны господствовали магнаты, шляхетство и католическое духовенство. Слабая городская буржуазия, в большинстве немецкая и еврейская, не имела влияния на политические процессы, не допускалась к выборам в сейм. Инициаторами преобразований выступали только группы интеллигентов, небольшая часть дворянства и магнатов, втянутых в товарные отношения.

Наконец, облегчали или усложняли проведение преобразований *различные возможности осуществления реформаторами успешной и самостоятельной внешней политики.* По этому критерию, страны просвещен-

³⁸ Ролова А. Д. Указ. соч. С. 521.

ного абсолютизма можно разделить на три группы: великие державы — субъекты европейской политики (Австрия, Пруссия, Россия, Франция), слабые государства — объекты воздействия великих держав (Дания, Испания, Неаполитанское королевство, Португалия, Сардиния, Тоскана), страны, балансировавшие на грани утраты государственности (Польша и Швеция).

Воздействие внешней политики на ход и направленность внутренних реформ ярко иллюстрируется на примере Пруссии. Вся жизнь этой страны при Фридрихе II была подчинена целям её территориального расширения. Это явилось одной из причин того, что прусская модель стала консервативным, военно-бюрократическим вариантом политики просвещенного абсолютизма, осуществлялась в стране с многочисленными признаками милитаристского и полицейского государства.

Внешнеполитические неудачи часто становились катализатором для начала реформ. Так, «моментом истины» для Австрии стали поражения в начале Войны за австрийское наследство, заставившие власти приступить к реформе комплектования вооружённых сил, а после её окончания начать широкие преобразования в других сферах жизни общества. Правящие элиты осознали, что «без далеко идущей структурной модернизации общества»³⁹ Австрии не удастся сохранить статус великой державы. Семилетняя война, сопровождавшаяся рядом неудач, только подтвердила в глазах австрийских реформаторов необходимость продолжения, и даже интенсификации реформ. В Польше и Швеции стремление к сохранению самостоятельности создавало дополнительные стимулы для начала реформ. В Польше преобразования были начаты слишком поздно, только после

³⁹ *Контлер Л.* История Венгрии: тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 259.

её первого раздела. Напротив, Швеции, в значительной степени благодаря своевременно проведённым преобразованиям, удалось сохранить независимость. Реформы, начавшиеся после государственного переворота 1772 г., осуществленного Густавом III, остановили сползание страны к анархии. В дальнейшем шведский король использовал наступательную, иногда авантюристическую внешнюю политику для обеспечения успеха внутренних реорганизаций.

Перечисленные условия определяли разный уровень готовности общества к реформам, отличия в проведении политики просвещенного абсолютизма. Назовем наиболее значимые из них.

Были несхожими глубина, ритм и темп проведения реформ, степень их радикализма, выбор методов и, в конечном свете, эффективность. Умеренные, осторожные, постепенные, при необходимости с временными перерывами и отступлениями преобразования характерны для Австрии периода правления Марии Терезии, России, Испании. Радикальные (те, что в конце XX в. назовут «шоковой терапией») осуществлялись в Австрии при Иосифе II, в Дании при Струэнзе. В Польше и Франции реформы были оборваны на ранней стадии.

Значительно изменялись по странам приоритеты реформирования. В Австрии структурными реорганизациями были охвачены практически все сферы жизни общества, кроме политической; наибольшее продвижение произошло в проведении централизаторских, крестьянских, юридических и образовательных реформ. В Испании реорганизации наиболее активно проводились в административной области, были сосредоточены на модернизации экономики, попытках наладить рациональную эксплуатацию заокеанских владений. Пруссию отличало особое внимание к финансовым и юридическим реформам.

В Тоскане была введена свободная торговля зерном, крестьяне получили право наследственной аренды, ликвидировались ремесленные цехи. В два этапа была осуществлена радикальная и последовательная муниципальная реформа, расширившая права и автономию коммун.

Отличалась и политика по отношению к различным социальным слоям. В Австрии и Дании предпринимались реальные действия по ограничению личной зависимости крестьян, а затем и по их освобождению. В России, наоборот, крепостничество усиливалось. Для Австрии и Швеции характерны попытки, хотя и непоследовательные, урезания привилегий дворянства и духовенства, постепенной ликвидации сословной организации общества. В Швеции на начальном этапе реформ политика Густава III в целом отражала интересы дворянства. Переворот, давший короне абсолютную власть, был осуществлен при опоре на этот социальный слой, видевший в нем защитника своих интересов. Но впоследствии под давлением бюргерства и крестьянства король в ущерб дворянству расширил экономические права податных сословий. В частности, они получили право приобретать коронные и дворянские земли. В итоге «король занял неопределённую позицию между дворянством и разночинцами... Эта раздвоенность оказалась трагической для самого короля»⁴⁰, убитого дворянами-заговорщиками. Только в Швеции мы находим примеры обращения просвещенного монарха за поддержкой к социальным низам при противостоянии с оппозиционным дворянством. Объяснить это можно давними традициями участия шведского крестьянства и рабочего люда в социальных движениях, сохранившимся представительством крестьян в риксдаге.

⁴⁰ Андерссон И. История Швеции. М., 1951. С. 288.

Безусловно, продворянская политика проводилась в Испании, Неаполитанском королевстве, Пруссии, Польше, Португалии и России, странах, где слабая, зависимая от дворянства буржуазия не могла обеспечить значимую поддержку реформам. Если в большинстве зарубежных стран привилегии дворянства ограничивались, то в России «вольности дворянства» расширялись. Впрочем, во всех странах, где осуществлялась политика просвещенного абсолютизма, дворянство оставалось важнейшей частью его социальной базы.

Завершая краткий обзор типов реформ и национальных моделей политики просвещенного абсолютизма, следует констатировать, что использование метода типологии создаёт дополнительные возможности их описания и объяснения, выявления сходств и различий, взаимосвязей и взаимовлияний, формирования более полного и точного представления о политике просвещенного абсолютизма как целостной системы.

Источники

- Frédéric II. Essai sur les formes du gouvernement et sur les devoirs du souverain // Oeuvres de Frédéric II le Grande. Vol. 9. B., 1850.*
- Turgot A. R. Des administrations provinciales: memoire présenté au Roi. Lausanne, 1788.*

Литература

- Андерссон И. История Швеции. М., 1951.*
- Антипов В. С. Дореволюционная отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2011. Вып. 13. С. 35–44.*
- Антипов В. С. Просвещенный абсолютизм: предпосылки становления: учебное пособие. Псков, 2011.*

- Власть и реформы: от самодержавной к Советской России / Под ред. Б. В. Ананьича. М., 2006.
- Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М., 2007.
- Дружинин Н. М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 428–459.
- Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. М., 1996.
- Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992.
- Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001.
- Кареев Н. История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). В 7 т. Т. 3. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893.
- Кареев Н. Типологические курсы по истории государственного быта. IV. Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». СПб., 1908.
- Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
- Коган М. А. Просвещенный абсолютизм в Дании: реформы Струэнзе. Л., 1972.
- Контлер Л. История Венгрии: тысячелетие в центре Европы. М., 2002.
- Кравченко И. И. Реформа // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2001.
- Ленин В. И. Еще о думском министерстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 13. М., 1972. С. 261–265.
- Ленин В. И. Платформа революционной социал-демократии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 15. М., 1972.
- Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 5–110.
- Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780–1790). СПб., 1907.
- Огурцов А. П. Типология // Новая философская энцикло-

- педия. В 4 т. Т. 4. М., 2001.
- Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М., 1993.
- Ролова А. Д. Италия в XVIII веке // История Италии. Т. 1. М., 1970. С. 505–525.
- Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979.
- Шлоссер Ф. Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862.
- Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // НИИ. 1985. № 3. С. 42–54.
- L'Absolutisme éclairé. P., 1985.
- Bluche F. Le Despotisme éclairé. P., 1968.
- Despotisme éclairé // Encyclopaedie Universalis. URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/despotisme-eclairé/> (дата обращения: 7.05.2013).
- Fejtő F. Joseph II: un Habsbourg révolutionnaire: essai biographique. P., 1994.
- Gershoy L. L'Europe de princes éclairés. 1763–1789. P., 1966.
- Lemercier de La Rivière P-P. L'Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques. Vol. 1–2. L.; P., 1767.
- Meyer J. Le Despotisme éclairé. P., 1991.
- Padover K. Joseph II l'empereur révolutionnaire. P., 1936.
- Vaucher P. Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954.
-

V. S. Antipov

The Typology of Enlightened Absolutism Policy

The article is an attempt at applying typology method to describing and comparing national models of enlightened absolutism reforms and policy. It has been suggested that the use of typology creates additional opportunities for explanation and identification of similarities and differences in their implementation, and it allows forming a more complete and accurate picture of the enlightened absolutism policy as an integrated system.

Key words: enlightened absolutism, enlightened absolutism policy, reforms, national models, typology.

Белая Е. А.

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИЗАЦИИ В ГОРОДАХ НА ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается политика германизации на польских землях Германской империи в начале XX в. Наравне с организацией переселения колонистов в сельскую местность, в Германии в конце XIX — начале XX в. активизируется колонизационная политика в городах восточных провинций. В этом направлении властями был разработан комплекс соответствующих мероприятий.

Ключевые слова: германизация, колонизация, польский вопрос, восточные провинции Германской империи.

Германизация польских земель являлась составной частью политики централизации и укрепления национального немецкого государства в 1871–1914 гг. Попытки ассимилировать польское население Германской империи предпринимались и ранее, но к концу XIX в. приобрели настолько организованный и целенаправленный характер, что заняли особое место во внутривнутриполитической жизни Германии.

Изучение различных аспектов антипольской политики в Германской империи привлекало внимание многих советских и зарубежных исследователей (Ю. Мархлевский, Ю. Хлебовчик, Р. Бланк, М. Лауберт, М. Зеринг, Л. Вегенер и др.), но в основном они изучали аграрный вопрос и проблемы земельной колонизации в восточных провинциях. В то же время городское население польских земель также подвергалось интенсивной германизации, но особенности этого процесса изучены недостаточно. Вследствие этого автор ставит своей целью рассмотреть особен-

ности политики властей, направленной на германизацию городов на польских землях Германской империи, проанализировать причины резкой активизации этой политики в конце XIX — начале XX вв.

В ходе исследования проблемы автор изучила дореволюционную, советскую и зарубежную историографию. При подготовке данной работы мы опирались на такие опубликованные источники, как речи канцлера Германской империи в 1871–1890 гг. О. фон Бисмарка¹, стенограммы заседаний Прусского ландтага², а также архивные материалы (отчёты и донесения чиновников Познаньской провинции)³.

Необходимость ассимиляции польского населения в Германской империи обосновывалась правительством угрозой, которую поляки, якобы, несут немцам и немецкому государству. В ходе выступления в Прусском ландтаге 28 января 1886 г. Бисмарк отметил, что польское население проживает в границах Пруссии с 1815 г., и, действительно, первоначально получило от короля определенные гарантии своего развития под управлением прусской короны, однако дальнейшие события подорвали доверие власти к этой части населения⁴. Канцлер указал на восстание в Варшаве в 1830 г. и последовавшие за тем волнения в Познани, а также на революционные события 1848 г., во время которых поляки вновь заявили о своих стремлениях к независимости. Бисмарк заявил, что любое отделение от Пруссии польских территорий несёт немецкому государству огромную угрозу и пот-

¹ *Bismarck O. Die gesammelten Werke. 3. Aufl. Bd. 13 / Hrsg. von Dr. W. Andreas. B., 1930.*

² *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des preussischen Hauses der Abgeordneten. 19. März 1886–10. Mai 1886. Bd. 3. B., 1886.*

³ *Geheimes Staatsarchiv Preussisches Kulturbesitzes (GStA PK. Berlin). I. HA. Rep. 77. Tit. 870. № 23; GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688; GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 4; GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 5.*

⁴ *Bismarck O. Die gesammelten Werke. 3. Aufl. Bd. 13 / Hrsg. von Dr. W. Andreas. Berlin, 1930. S. 145.*

рясение, а, мол, именно эти идеи витают в среде поляков⁵. Наличием же подобной угрозы Бисмарк далее объясняет проведение антипольских мероприятий за последние 15 лет и указывает на необходимость антипольских мер с тем, чтобы Великое герцогство Познаньское превратилось в полноценную прусскую провинцию⁶.

Польская общественность, обеспокоенная начатой правительством волной антипольской пропаганды, заявляла, напротив, о бедственном положении польского населения. Депутат от польской фракции Кантак на заседании ландтага 1 апреля 1886 г. выступил с речью, в которой обвинял германское правительство в предвзятости и необоснованности обвинений против поляков. Он указал на фальсификацию статистических данных, используемых для обоснования антипольских мер правительства, а также утверждал, что это поляки являются ущемляемым в своих правах населением восточных провинций, а не немцы⁷.

Однако все протесты оказались напрасны. 26 апреля 1886 г. был принят закон, согласно которому создавался фонд в 100 млн. марок с целью «укрепления немецкого элемента в Познаньской провинции и Западной Пруссии... путём поселения немецких крестьян и рабочих»⁸. Для реализации закона на практике решено было создать специальную Колонизационную комиссию. При этом необходимо подчеркнуть, что речь шла не только о сельском населении, но и о жителях городов, где концентрировалась промышленность и торговля.

⁵ *Bismarck O.* Die gesammelten Werke. 3. Aufl. Bd. 13 / Hrsg. von Dr. W. Andreas. Berlin, 1930. S. 146.

⁶ *Ibid.* S. 147.

⁷ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des preussischen Hauses der Abgeordneten. Sitzung am 1. April 1886.

⁸ *Sering M.* Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland. Leipzig, 1893. S. 200.

Поскольку восточные провинции являлись земледельческим регионом, то деятельность Колонизационной комиссии затрагивала вначале в основном сельское население, в то время как польское население в городах быстро росло. Проблема заключалась в том, что типичное для периода индустриализации явление «бегства из деревни» превратилось в специфических условиях восточных провинций Пруссии в большой степени в явление «бегства с Востока». Немецкое и еврейское население переезжало на индустриально более развитый запад Германии⁹. При этом дешевая рабочая сила из сравнительно отсталых сельскохозяйственных восточных провинций пользовалась большим спросом¹⁰. Польские рабочие, в свою очередь, также устремлялись в западные земли империи, особенно в крупные города. Но при этом поляки ездили обычно сезонно, в итоге возвращаясь в восточные провинции, а немцы уезжали, как правило, навсегда¹¹.

Миграционные потери пяти восточнопрусских провинций (Восточная Пруссия, Западная Пруссия, Поморье, Познань, Верхняя Силезия) на протяжении семи десятилетий, с 1840 по 1910 гг., превышали 3,6 млн. человек, которые изменили за это время свое местожительство в пользу центральных и западных земель. Их место заняли переселенцы, происходившие большей частью из менее экономически развитых районов разделенной Польши. Все меры властей, предпринимавшиеся с целью противодействовать усиливавшемуся убыванию немецкого населения на запад, а также задержать и даже приостановить с по-

⁹ *Wegener L.* Die wirtschaftliche Kampf der Deutschen mit den Polen um die Provinz Posen. S. 142–143.

¹⁰ *Murphy R. C.* Guestworkers in the German Reich: a Polish Community in Wilhelminian Germany. N.Y., 1983. P. 2.

¹¹ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 8.

мощью административных распоряжений наплыв сезонной рабочей силы из Королевства Польского и Галиции, оказались напрасными¹². Это приводило к тому, что немецкое городское население постепенно вытеснялось польскими переселенцами, и в городах появилась и укрепляла свои позиции польская мелкая буржуазия¹³.

Всё это приводило к тому, что доля немецкого населения в восточных провинциях к концу XIX в. заметно уменьшилась. Если в 1867 г. доля немецкого населения составляла 45 %, то процессы индустриализации и миграции населения привели к падению его доли в Познаньской провинции в 1900 г. до 38,49 %¹⁴. Кроме того, уделить внимание германизации городов немецким властям пришлось ещё и по той причине, что к концу XIX — началу XX вв. ведущую роль в польском национальном движении начинает играть средний класс, основная часть представителей которого проживала в городах¹⁵.

При этом немецкие власти были обеспокоены растущим уровнем самоорганизации польских горожан, что усложняло процесс их ассимиляции. Среди польского городского населения активно развивались экономические организации взаимопомощи. В 1870 г. число кредитных кооперативов в Познани достигло 23, немного больше было в Западной Пруссии¹⁶. В 1874 г. возник Совет промышленников в Познани,

¹² *Хлебовчик Ю.* Роль польско-германских отношений в истории германского «Дранг нах Остен» 1795–1918 гг. // Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 166–167.

¹³ *Мархлевский Ю. Ю.* Очерки истории Польши. М.; Л., 1931. С. 238–239.

¹⁴ *Dmowski R.* Niemcy, Rosya i kwestya polska. Lwow, 1908. S. 13.

¹⁵ *Tims R. W.* Germanizing Prussian Poland. The H-K-T Society and the Struggle for the Eastern Marches in the German Empire, 1894–1919. N. Y., 1941. P. 189.

¹⁶ *Blanke R.* Prussian Poland in the German Empire (1871–1900). N. Y., 1981. P. 107.

тогда же было налажено его сотрудничество с аналогичными организациями в Гданьске, Вроцлаве и т. д.¹⁷.

В 1879 г. польских кооперативов было уже 86. Затем более слабые разорились, но оставшиеся продолжали укрепляться за счёт увеличения капитала и числа новых членов. В 1887 г. осталось 73 кооператива, при этом с 1873 по 1890 гг. общая численность участников подобных организаций выросла с 6 660 человек до 26 553 человек, а капитал — с 2,6 млн. марок до 12, 5 млн. марок¹⁸.

Помимо кредитных, в городах на польских землях развивались и производственные кооперативы. Возникшие в первой половине XIX в. небольшие польские производственные объединения в городах постепенно росли, и в 1871 г. 19 таких объединений создали Союз рабочих кооперативов под патронажем сначала депутата прусского ландтага Кантака, а потом — Ш. Шамажевского¹⁹. В 1878 г. произошло объединение 73 кооперативов, имевших 14 508 членов, но потом до 1886 г. ситуация оставалась без изменений, поскольку для дальнейшего развития не хватало банковского учреждения. Дебаты по его созданию без особого успеха длились до тех пор, пока в правительственных кругах не начала прорабатываться идея о принятии закона о поселениях и выкупе польских владений. Это мобилизовало польскую общественность, и в результате в конце февраля 1886 г. возник Союзный банк рабочих кооперативов под руководством доктора Куштеляна²⁰.

Одновременно с увеличением численности совершенствовалась организационная структура польских кооперативов. Так, 23 октября 1904 г. в Иновроц-

¹⁷ Labuda G. *Polsca granica zachodnia*. Poznań, 1971. S. 169.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Laubert M. *Die preussische Polenpolitik von 1772-1914*. 2. Auflage. Krakau, 1942. S. 150.

²⁰ Ibid. S. 151.

лаве состоялось заседание торгового союза, на котором заслушали отчёт о деятельности союза и вынесли на обсуждение различные деловые предложения (об источниках закупок, способах кредитования)²¹. Кроме того, было принято решение о создании сети клубов этого союза в малых городах, о налаживании сотрудничества коммерческих союзов с производственными. Участники заседания отметили, что их деятельность сводит на нет антипольские усилия правительства и немецких националистов²².

На заседании Коммерческого союза, состоявшегося 28 мая 1905 г., основными проблемами, вынесенными на обсуждение, оказались, во-первых, вопросы создания бюро кредитной информации и лучшей организации взаимопомощи, защиты польских производителей, а также проблемы формирования общественного мнения²³. Т. е. подобные учреждения действовали не только в своем узкоспециальном направлении, а выступали как часть общепольского национального движения.

Местная администрация восточных провинций постоянно отчитывалась о мероприятиях в поддержку германизма, внося различные предложения, призванные скорректировать реализуемую политику в зависимости от выявленных на местах проблемах. Например, в докладе министру внутренних дел в апреле 1913 г. магистрат города Шветц отметил, что «...как во многих городах Западной Пруссии, в Шветце увеличивается экономическое влияние польского населения, которое, как известно, противостоит германизму и прусскому государству. Многочисленные польские торговцы и ремесленники в течение последних лет планомерно сюда переселялись и отчасти с

²¹ Bericht von 25.10.1904 // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 4.

²² Ibid.

²³ Bericht über der Sitzung von Kommerzverein // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 5.

помощью кредитов от своих польских банков заняли место немецких торговцев и ремесленников»²⁴. Докладчик указывал, что польская конкуренция оказалась успешна, прежде всего, за счёт значительной польской клиентуры, которая благодаря национальной самоорганизации поляков лишь возрастала. Немцам же вести дела в таких условиях стало невыгодно, и они уезжали в другие районы страны²⁵.

Ситуацию, по мнению магистрата, могло бы исправить увеличение доли немецкого населения в окрестностях Шветца путём переселения крестьян, что, собственно, осуществлялось на тот момент в результате покупки Колонизационной комиссией имени Мариенхоэ. Естественно, благодаря расширению числа немецких поселенцев предполагалось оживление и немецкой торговли и промышленности в городе, особенно если к этому предполагалось добавить поддержку кредитами, улучшение профессионального образования немецких работников²⁶.

Помимо согласования германизационной политики с местными властями, на основе отчётов о ситуации на местах происходило формирование общего комплекса мероприятий по поддержке германизма. Пример довольно многогранного подхода германских властей к решению проблем германизации можно увидеть в докладе обер-президенту провинции Познань от 7 апреля 1913 г. от правительственного советника Шиллинга²⁷.

Согласно докладу, к апрелю 1913 г. данные по сборам налогов от плательщиков обеих национальностей (немцы и поляки) свидетельствовали о продол-

²⁴ An den Herrn Minister des Innern in Berlin // GStA PK. I. HA Rep. 77. Tit. 870. № 23. Bl. 85-86.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 1-62.

жающемся росте доли польского населения за счёт немецкого²⁸. При этом существовали следующие причины уменьшения числа немцев.

Во-первых, у поляков была выше рождаемость. В среднем прирост польского населения опережал немецкий в два раза²⁹. Во-вторых, соотношение национальностей менялось в силу миграции³⁰. В-третьих, сыновья ремесленников и торговцев все реже перенимали профессии отцов, а больше пытались устроиться на более престижное и надёжное место на военной службе, почте или транспорте, занять чиновничьи должности и т. д., в связи с чем также частично переезжали. Для поляков же эти занятия оказались малодоступны, поэтому промышленность и торговля стали их основными сферами деятельности в городах³¹.

Возникновению подобной ситуации в значительной мере способствовала также агитация польских организаций, которые в начале XX в. по-прежнему преследовали цель добиться независимости польского народа посредством достижения экономической самостоятельности.

Как отмечал в номере от 1 января 1913 г. «Курьер», ежедневник польского Коммерческого союза, «торговля и индустрия — это основа, которая укрепляется, питаемая единством и солидарностью, и отражает удары наших врагов»³². И далее: «Если мы вытесним наших преследователей из сферы торговли и промышленности, мы станем материально сильными; после этого прусские министры и их советники-

²⁸ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 1-62.

²⁹ Ibid. S. 7-8.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid. S. 8-9.

³² Ibid. S. 10.

гакатисты будут по-другому с нами считаться»³³.

«Купец» призывал поляков самоорганизовываться, оказывать взаимопомощь, доминировать в торговле и промышленности, «не знать жалости в экономической борьбе», поскольку это не только заработок горожан и жителей деревни, но и защита интересов польских земель: «Наши заработки должны течь в руки польских ремесленников и торговцев. Наше будущее зависит не от желаний или мечтаний, а от наших действий, нашего упорства»³⁴.

Это, по сути, была польская экономическая программа, которая все время находилась перед глазами поляков посредством пропаганды при любой возможности — с помощью союзов, прессы, в докладах и брошюрах.

Экономическое укрепление положения польского населения в начале XX в. продолжалось и благодаря активизации деятельности польских организаций. К примеру, «Коммерческий союз», согласно своему уставу, преследовал следующие цели: распространение информации через уже упоминавшийся «Купец»; организация поддержки польским кандидатам на выборах в торговую и промышленную палаты; учреждение информационных бюро; защита интересов польских торговцев; организация собраний для решения общих проблем³⁵. В целом задачей этой и других подобных польских организаций ставилась планомерная практическая работа по направлению активности поляков в сферу создания новых предприятий и ограничение немецкого экономического влияния.

Необходимо отметить, что немецких торговых и промышленных профсоюзов и объединений в городах провинции тоже имелось немало, однако они

³³ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 10–11.

³⁴ Ibid. S. 11.

³⁵ Ibid. S. 14–15.

не проявляли такой чисто национальный характер, как польские организации, и представляли собой, в основном, местные филиалы общегерманских союзов и объединений, цели которых в Познани являлись такими же, как, скажем, в Гамбурге или Кельне. Свой немецкий национальный характер они проявляли, в основном, лишь в ходе выборов в соответствующие административные органы (торговую и промышленную палаты)³⁶.

В целом же необходимо отметить, что в то время как поляки начали создавать свои национальные объединения, немцы через официальные организации ограничивались отстаиванием лишь деловых интересов.

Отдельной сферой внимания властей являлись ремесленные училища. Их число в связи с потребностями промышленности возросло по всей Германии, но на польских землях они призваны были нести также значительную идеологическую роль воспитания в немецком духе. Однако практика показала, что идея, закладываемая при создании таких школ, о том, что учащиеся — поляки приобретут лояльное немцам мировоззрение, не оправдалась. Наоборот, польская агитация оказалась эффективной среди польского подрастающего поколения³⁷. Кроме того, менялось соотношение национальностей среди учащихся в пользу поляков. В Познаньской провинции с 1903 по 1913 гг. в среднем доля учащихся — немцев по сравнению с поляками уменьшилась на 6 % и составляла в 1913 г. только 41,8 % против 58,2 % польских учащихся. Та же ситуация оказалась в торговых училищах. В целом две трети училищ имели польское большинство обучающихся в них³⁸.

³⁶ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 17.

³⁷ Ibid. S. 19–20.

³⁸ Ibid. S. 19–20.

Меры по поддержке германизма в городах, принятые в начале XX в., показали свой положительный эффект, во-первых, в том, что оказалась германизирована администрация почты и железной дороги (персонал — немцы по происхождению). Также необходимо иметь в виду деятельность Колонизационной комиссии, которая включала в сферу своей работы не только поселение крестьян-колонистов, но и переселение рабочих семей в города восточных провинций. Среди прочих мероприятий по поддержке германизма следует упомянуть такие, как размещение немецких гарнизонов, создание кооперативов мелких поселений³⁹.

При этом необходимо отметить, что городская поселенческая политика Колонизационной комиссии не оказывала явного национального влияния на состав городского населения. Бесспорным фактом являлся только экономический расцвет городов, попавших в сферу интересов комиссии в силу значительных капиталовложений с ее стороны. Однако этим позитивным эффектом пользовались как немецкие, так и польские рабочие, причем последние в большей степени, поскольку численно преобладали.

Подобная ситуация определялась, по мнению немецких чиновников, частично тем фактом, что немецкие предприятия оказались представлены не во всех отраслях, а также тем, что поселенцы в первое время, пока обустроивались и страдали от недостатка средств, обращались в первую очередь к услугам тех банков и кредитных объединений, где им предоставлялся большой кредит, невзирая на национальность их владельцев.

Все вместе это приводило к тому, что увеличивалась доля занятых поляков в городах, казалось бы, опекаемых Колонизационной комиссией (города

³⁹ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 21.

Рашков, Плешен, Врешен, Милослав, Пудевитц, Костшин, Бук, Оборник и т. д.)⁴⁰.

Ярким примером подобной ситуации может служить городок Рашков округа Адельнау в Познаньской провинции. К 1913 г. сюда оказались переселены уже несколько сотен поселенцев. С помощью фонда германизации у поляков выкупили некоторые мелкие и средние предприятия, но в итоге количество польских предприятий увеличилось с 7 до 24, а немецких — только с 11 до 12⁴¹. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других городках округа.

Практика показала, что одних только мер по переселению рабочих семей для проведения полноценной германизации оказалось недостаточно, и власти осознавали необходимость развивать немецкую инфраструктуру, иначе существовала реальная угроза того, что немецкое население начнет растворяться среди польского или просто будет способствовать экономическому усилению поляков.

В данной ситуации прослеживалось взаимное влияние сельского и городского немецкого населения посредством развития экономических связей. Когда в 1913 г. Колонизационная комиссия приобрела в Познаньской провинции имение Стеншево, то обер-президенту от местных властей было направлено предложение при заселении этого имения колонистами предпринять еще ряд подготовительных действий. Для лучшей адаптации поселенцев и полноценной германизации данной местности предлагалось до их приезда или одновременно с этим обеспечить в соседнем, чисто польском городке, тоже с названием Стеншево, появление немецких предпринимателей и

⁴⁰ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 21.

⁴¹ Ibid. S. 22.

работников во всех отраслях, а польские предприятия рекомендовалось, по возможности, выкупить⁴².

Проблемы, с которыми столкнулась политика германизации городков путём переселения рабочих семей, относятся также и к городам с размещёнными в них немецкими гарнизонами.

Например, города Шрим и Врешен Познаньской провинции получили благодаря новому гарнизону, который разместился здесь в 1902 г., значительное увеличение числа немецких потребителей. Но без создания необходимой инфраструктуры простое количественное увеличение числа немцев не ослабило, а даже усилило экономическое положение поляков. Оказалось, что до 1910 г. в Шрима число польских предприятий увеличилось с 76 до 92, во Врешене — с 64 до 143, тогда как число немецких фирм за это же время в Шрима выросло с 64 до всего лишь 74, а во Врешене — с 93 до 107⁴³.

Другим примером может служить город Ярочин Познаньской провинции. Он располагался в местности с преобладающим польским населением, но являлся важным железнодорожным пунктом, поэтому в самом городе поляков и немцев проживало примерно поровну. Однако число польских предприятий возросло быстрее: с 1903 по 1913 гг. количество польских фирм увеличилось с 17 до 68, а немецких — с 35 до 62⁴⁴.

Более эффективной оказалась не колонизация путём механического переселения немцев в польские районы, а переселение немецких рабочих семей с созданием кооперативов по поселению. Это мероприятие относилось в начале XX в. к нововведениям властей, но доказало свою эффективность в таких го-

⁴² Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 22.

⁴³ Ibid. S. 22–23.

⁴⁴ Ibid. S. 24.

родах Познаньской провинции, как Рашков, Крвен, Рогазен, Шверзенц⁴⁵.

Также среди действительно эффективных мероприятий по германизации следует указать, во-первых, улучшение условий городского кредитования для немецкого населения; во-вторых, оформление кооперативов по поселению как промышленно-городских институтов колонизации, что позволило улучшить их финансовую поддержку⁴⁶.

Кроме того, необходимо упомянуть предпринимаемые меры по поддержке немецкой промышленности и торговли: создание торговых и промышленных кооперативов с кредитным обеспечением; образование соответствующих профессиональных объединений; работа с молодыми кадрами, их обучение и финансовая поддержка⁴⁷.

Таким образом, политика германизации городов на польских землях Германской империи занимала важное место в общей антипольской политике. При этом правительство и местные власти к началу XX века сделали определенные выводы из неудачной деятельности Колонизационной комиссии в конце XIX в., что привело к более системному подходу в развитии немецкой инфраструктуры на польских землях, имевшей целью лучшую адаптацию новопоселенцев.

⁴⁵ Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 25–28.

⁴⁶ Ibid. S. 28–44.

⁴⁷ Ibid. S. 45–57.

Источники

- An den Herrn Minister des Innern in Berlin // Geheimes Staatsarchiv Preussisches Kulturbesitzes (GStA PK, Berlin). I. HA. Rep. 77. Tit. 870. № 23. Bl. 85–86.
- Bericht über «Dziennik Kujawski» // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 4.
- Bericht über der Sitzung von Kommerzverein // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 5.
- Bericht von 25.10.1904 // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 696. Bd. 4.
- Bericht von 7. April 1913 betrifft die Massnahmen zur Förderung des Deutschtums in der Städten // GStA PK. XVI. HA. Rep. 30. № 688. S. 1–62.
- Bismarck O.* Die gesammelten Werke. 3. Aufl. Bd. 13 / Hrsg. von Dr. W. Andreas. B., 1930.
- Stenographische Berichte über die Verhandlungen des preussischen Hauses der Abgeordneten. 19. März 1886–10. Mai 1886. Bd. 3. B., 1886.

Литература

- Мархлевский Ю. Ю.* Очерки истории Польши. М.; Л., 1931.
- Хлебовчик Ю.* Роль польско-германских отношений в истории германского «Дранг нах Остен» 1795–1918 гг. // Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 122–201.
- Blanke R.* Prussian Poland in the German Empire (1871–1900). N. Y., 1981.
- Dmowski R.* Niemcy, Rosya i kwestya polska. Lwow, 1908.
- Labuda G.* Polska granica zachodnia. Poznań, 1971.
- Laubert M.* Die preussische Polenpolitik von 1772–1914. 2. Auflage. Krakau, 1942.
- Murphy R. C.* Guestworkers in the German Reich: a Polish Community in Wilhelmian Germany. N. Y., 1983.
- Sering M.* Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland. Leipzig, 1893.
- Tims R. W.* Germanizing Prussian Poland. The H-K-T Society and the Struggle for the Eastern Marches in the German Empire, 1894–1919. N.Y., 1941.
- Wegener L.* Der wirtschaftliche Kampf der Deutschen mit den Polen um die Provinz Posen. Posen, 1903.

O. A. Bila

The Policy of Germanization in the Cities on the Polish Territories of the German Empire

The paper considers the policy of germanization on the Polish territories of the German Empire. On a par with the resettlement of colonists in the countryside in the late XIX – early XX century the policy of germanization in the cities of the eastern provinces of Germany activated. In this direction a set of activities was developed by the authorities.

Key words: germanization, colonization, the Polish question, the eastern provinces of the German Empire.

Агаджанян С. Ш.

**ЛИКВИДАЦИЯ
ВРЕМЕННООБЯЗАННОГО
СОСТОЯНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА
В ЗАКАВКАЗЬЕ:
ЗАКОН ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1912 г.**

К вопросу ликвидации временнообязанного состояния крестьянства в Закавказье советская историография относилась с предвзятостью. В статье рассмотрены предпринятые правительством меры по решению этой проблемы. Особое внимание сконцентрировано на том, чтобы доказать, что предпринятые реформы явились не результатом страха перед революцией, а имели цель улучшить состояние крестьянства и помещичества.

Ключевые слова: временнообязанное состояние, крестьянин, мулькадар, аграрная реформа, выкупные платежи, Закавказье, Восточная Армения, П. А. Столыпин, И. И. Воронцов-Дашков.

Для всего Закавказья, и, в частности, для Восточной Армении большую важность имел вопрос ликвидации временнообязанного состояния крестьянства. В пяти закавказских губерниях в плачевном состоянии находилась 1/3 крестьянского населения, около 118 295 дворов, которые пока не смогли выкупить 706 622 десятин земли. Как справедливо было замечено журналом Совета министров, «с момента проведения земельной реформы на Кавказе земельные отношения до сих пор остаются на прежнем уровне, как и были запланированы предварительными государственными мероприятиями временного характера»¹.

¹ Еганян М. Послереформенные аграрные отношения в Армении. Ер., 1964. С. 57 (на арм. яз.).

Как известно, царское правительство в центральных районах империи с 1 января 1907 г. ликвидировало взимание выкупов, которые после 1861 г. стали непомерным бременем для крестьянства. После крестьянской реформы в Закавказье временнообязанное состояние крестьянства оставалось средством их угнетения. Этот вопрос остро встал в начале XX в.; как отмечал В. Г. Рштуни, «обязательные отношения крестьян к землевладельцам являются негативным явлением и должны быть искоренены как пережитки рабовладельческого права, которое вредно как для нравственного развития двух классов населения, так и для свободного изъявления инициативы представителей других классов в процессе развития экономики, а посредством этого — и для развития экономического положения страны в целом»².

Сменивший Г. С. Голицына на посту наместника Кавказа И. И. Воронцов-Дашков взял под контроль аграрный вопрос. В представленном царю докладе от 12 октября 1905 г. создавшуюся в регионе нестабильную ситуацию он объяснял рядом ошибок и упущений предыдущей кавказской администрации, которые особенно очевидны в аграрном вопросе: «...Особого внимания прежнего Кавказского начальства должен был заслуживать земельный вопрос, неудовлетворительное разрешение которого всегда и всюду служит источником недоразумений и недовольств в среде населения»³. Как опытный государственный деятель, И. И. Воронцов-Дашков хорошо понимал, что в крестьянской среде наряду с малоземельем, повсеместной беднотой ещё одним источником недовольства является временнообязанное состояние, потому что крестьяне в течение долгих лет

² Рштуни В. Очерки истории крестьянства Армении. Ч. 2. Ер., 1968. С. 25 (на арм. яз.).

³ Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 113. Оп. 3. Д. 83. Л. 2.

вынуждены были платить помещикам выкуп. И поэтому он 22 ноября 1905 г. представил Совету министров законопроект, который предусматривал безвозмездную передачу помещичьих земель крестьянам с предоставлением землевладельцам возмещения из государственной казны. Во вводной части законопроекта наместник представлял обширную теорию про земельные отношения в Закавказье: «Несмотря на то, Кавказское высшее начальство с 1873 года работало разнообразными положениями об искоренении временнообязанных отношений, а также по вопросу обязательного выкупа земельных наделов, все эти канцелярские работы не имели никакого реального значения для крестьян. За 40 лет не было опубликовано ни одного закона, направленного на улучшение положения крестьян. В таких условиях крестьяне могли прийти только к одному выводу — что правительство никак не заботится о них, а когда крестьяне отказывались платить выкуп, помещики начинали насильственные сборы, репрессии, что и создавало благоприятную почву для революционной пропаганды»⁴.

Почти все советские исследователи появление такого законопроекта связывали с ситуацией, которая создалась вследствие революции. В связи с этим Х. Авдалбегян пишет: «Если бы за год до революции 1905 года всё это написал или сказал бы «лояльный подданный» царского величества, то он рассматривался бы как левый агитатор, член революционной «злодейской организации», подлежащий тюрьме, ссылке, каторге и т. п.»⁵. Конечно, фактор революционного движения никто не может отрицать, но и связывать с этим все выдвинутые или воплощённые в те годы законопроекты или начинания, по нашему мнению, не стоит. Известно, что царское правитель-

⁴ Авдалбегян Х. Земельный вопрос в Закавказье (1801-1917). Ер., 1959. С. 279 (на арм. яз.).

⁵ Там же. С. 279.

ство даже до революции предпринимало некоторые шаги для налаживания аграрных отношений. Таким образом, к этому вело общее развитие страны. И когда И. И. Воронцов-Дашков говорил, что «приостановление всевозможных крестьянских обязанностей и помещичьих обязательств должно происходить без всякого выкупа со стороны крестьян, и это является не уступкой требованиям каких-то радикальных партий, а просто справедливо вытекает из реального положения дел», он не «абсолютно врал», как пишет Х. Авдалбегиан, а исходил из объективного анализа создавшейся ситуации. Это и является причиной того, что он предлагал: «Принимая во внимание необходимость незамедлительного и безвыкупного прекращения обязательств крестьян перед помещиками... нельзя, однако, осуществить данное мероприятие без возмещения помещикам и землевладельцам взамен тех долговых обязательств, которые они изымали из земельных наделов, находящихся в использовании крестьян. Хотя долгосрочность и тяжесть этих долговых обязательств даёт основание крестьянам утверждать, что они полностью погасили стоимость земельных наделов, но и помещики и землевладельцы на основании законов, регулирующих обязательственные отношения, имеют право требовать, чтобы стоимость земель, отходящих в собственность крестьянам, должно оплатить государственное казначейство.

Само собой невозможно не отметить, что доходы долговых обязательств от земель, находящихся в использовании крестьян, являются единственной прибылью землевладельцев, потому что их собственные земли или давно были проданы, или были разделены и перешли к другим»⁶. Это показывает, что причиной такого законопроекта являлась не только революция, но и желание улучшить состояние помещиков и крестьян Закавказья. Просто советская историография,

⁶ Авдалбегиан Х. Указ. соч. С. 280–281.

имея предвзятое отношение к помещичьему сословию как к классовому врагу, все предпринятые для них шаги считала неприемлемыми, оценивая это как меру, направленную против крестьянства.

Подчёркивая, что революция испугала не только И. И. Воронцова-Дашкова, но и столичные власти, Х. Авдалбегян цитирует заключения министра земледелия Н. Н. Кутлера и министра финансов И. П. Шипова по данному законопроекту, отмечая, что они тоже были согласны с предложениями наместника⁷. Но на самом деле их заключения были далеки от единомыслия, и так как наша историография не даёт полного объяснения этим заключениям, то мы считаем нужным представить их подробнее. Н. Кутлер во вводной части представленной записки от 6 января 1906 г., следуя этикету того времени, пишет: «...Я всецело присоединяюсь к соображениям и заключениям Наместника, нашедшим своё выражение в I, II и III пунктах... Сохранившиеся донныне зависимые от помещиков и других владельцев отношения части крестьян поселян Кавказского края, и по-моему мнению, подлежат немедленному прекращению»⁸. Н. Кутлер считал, что в продлении временнообязанного состояния крестьянства часть ответственности лежит на правительстве. Так как в сравнении с крестьянами остальных районов империи крестьяне Закавказья находятся в более тяжёлом положении, то надо отменить временнообязанное положение «без всякого со стороны крестьян выкупа и с принятием вознаграждения владельцев за такую отмену всецело за счёт государственного казначейства»⁹. Одобрив первые три пункта законопроекта И. И. Воронцова-Дашкова, Н. Кутлер на счёт остальных пунктов предьявляет следующие возражения. Министр считал, что 4-й пункт,

⁷ Авдалбегян Х. Указ. соч. С. 284.

⁸ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 1.

⁹ Там же.

который предусматривал распространение закона от 3 ноября 1905 г. так же и на помещичье крестьянство Кавказа, нецелесообразно включать в законопроект, так как «по точному смыслу Высочайшего Манифеста и указа 3 Ноября... дарованные ими льготы относительно выкупных платежей распространяются на всех обложенных таковыми платежами крестьян Империи», но этому статусу «выкупающие свои земли крестьяне Кавказского края несомненно не подходят»¹⁰. 5-ой статьей законопроекта предусматривалось распространить закон от 3 ноября и на государственную земельную пошлину, взимающуюся с проживающих на государственных землях крестьян, одновременно эти земли как собственность предоставить населению, которое их обрабатывает. На счёт этого пункта министр земледелия пишет, что закон 1 мая 1900 г. «сознательно установил до времени лишь постоянное владение поселян их наделами, без права приобретения их в собственность, дабы таким образом без особых ограничительных мер обеспечить постоянное сохранение за сельским населением отведённых ему земель»¹¹. Что касается приравнивания взимаемых с государственных крестьян Кавказа пошлин к откупным и распространение на них закона от 3 ноября 1905 г., то, по мнению Н. Кутлера, «весьма умеренное обложение, в значительной степени носит характер поземельного налога, необременительного для плательщиков и не идущего в этом отношении ни в какое сравнение с выкупными платежами бывших государственных крестьян Европейской России... Взимаемая с водворенных на казенных землях поселян оброчная подать могла бы подлежать разве только некоторому уменьшению, но не прежде точного установления обременительности ее для тех или иных поселян в на-

¹⁰ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 1.

¹¹ Там же.

стоящих её размерах»¹². В итоге Н. Кутлер предлагал не включать и этот пункт в законопроект. В 6-м пункте законопроекта И. И. Воронцов-Дашков предлагал свободные государственные земли и часть лесов предоставить во владение безземельным или малоземельным крестьянам. По мнению министра земледелия, этот вопрос было бы целесообразно «отложить до созыва Государственной Думы, потому что последняя может найти необходимым использовать вышеупомянутый земельный фонд в интересах не только местного населения, но и в русской колонизации края»¹³.

Затем Н. Кутлер указывал на 4-й пункт закона от 1 мая 1900 г., когда в особых случаях разрешалось за счёт государственных свободных земель предоставлять участки безземельным или малоземельным крестьянам. Кроме того, «в настоящее время уже идёт сношение между Главным Управлением Землеустройства и Министерством Внутренних Дел о распространении в порядке управления на Закавказье действия закона 9 ноября 1884 г. о льготной (без торгов) отдаче казенной земли в аренду крестьянским обществам и товариществам, каковая мера несомненно также будет способствовать удовлетворению земельных нужд местных поселян, владеющих надельной землей в недостаточном размере»¹⁴. Исходя из вышесказанного, министр земледелия предлагал не включать этот пункт в законопроект. Что касается 7-го пункта законопроекта, в котором предлагалось открыть филиал Крестьянского банка в Закавказье, Н. Кутлер писал, что решение этого вопроса связано с согласием министра финансов и министра внутренних дел, и что, по его сведениям, этот вопрос решился положительно. И поэтому он предлагает 7-й пункт тоже снять с повестки¹⁵.

¹² НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 1.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 2.

Что касается 8-го и 9-го пунктов, в которых предусматривалось после ликвидации временнообязанного состояния вместо откупа выдать землевладельцам денежную компенсацию и сделать это авансом, начиная с 1 января 1906 г., то Н. Кутлер писал, что он в принципе не возражает против этого, «в возможно умеренных размерах, не считаясь с явно преувеличенными притязаниями самих владельцев, столь долго затруднявшими прекращение зависимости от них упомянутого населения»¹⁶. Министр считал, что такое отношение вполне оправдано, потому что, по сравнению с помещиками европейской части России, они за счёт продления временнообязанных отношений вот уже несколько десятилетий находятся в более выгодном положении, и задавал вопрос: а не было ли более справедливым ликвидировать эти отношения без каких-либо компенсаций? Он считал, что решение этого вопроса надо предоставить Государственной Думе, причём в 8-м пункте не указывать не только размера предполагаемой компенсации, но и её минимального размера, и все это ввести в 9-й пункт¹⁷.

По поводу 9-го пункта, который, как говорилось, предусматривал выплату авансов помещикам, министр возражал, говоря, что эти суммы должны носить не авансовый характер, а должны выплачиваться как «проценты с этого вознаграждения» и находил целесообразным ограничить размер этих выплат 5 % от предусмотренной суммы за десятину.

Через десять дней после этой записки министра земледелия, 16 января 1906 г., запиской № 415 свои возражения представил министр финансов И. П. Шипов. Как и министр земледелия, он тоже писал, что «я вполне разделяю заключение Наместника о необходимости немедленного прекращения зависимых от помещиков и других владельцев отношений кре-

¹⁶ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 2.

¹⁷ Там же.

стьянского и поселенского населения Кавказского края», которые «служат лишь источником постоянных, как отмененных уже повсюду во всех остальных споров и недоразумений между сторонами. Чрезмерная продолжительность временно установленных отношений и крайняя высота лежавших на зависимом населении повинностей побуждают меня присоединиться также к предположению об отмене означенных повинностей без всякого со стороны крестьян выкупа, тем более, что Манифестом 3 ноября 1905 г. о полной отмене с 1907 г. выкупных платежей, обложение этими платежами вновь Кавказских крестьян и поселян, находившихся при этом в менее благоприятных условиях, сравнительно с поселянами прочих местностей Империи, представлялось бы несправедливым»¹⁸.

Затем министр отмечал, что он не имеет возражений на счёт 2-го и 3-го пунктов, а на счёт остальных счел своим долгом представить некоторые соображения. Ссылаясь на первый пункт, в котором предусматривалось ликвидировать зависимое положение и признать собственность крестьян над возделываемыми землями, И. П. Шипов писал, что «провозглашение этих двух принципов далеко не исчерпывает вопрос о поземельном устройстве крестьян и поселян. Для решения этого вопроса по всей его полноте надлежит определить самый порядок осуществления этого устройства, разрешения возникающих при этом споров и недоразумений..., особенно вероятных на Кавказе, в виду неопределённости состава и границ не только крестьянских наделов, но и имений, в коих они находятся». Так как ограничение не закончено, то министр предполагал, что «необходимо далее указать те учреждения, на которых будет возложено проведение в исполнение поземельного устройства Кавказского населения, лежащие на них в этом отношении обязанности, а так же установить, какие

¹⁸ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 4.

крепостные документы и каким порядком должны быть выданы крестьянам на землю, признанную их собственностью.Так как засим границы крестьянского надела определяются не только уставными грамотами, но и дополнениями к ним, то в пункте I необходимо упомянуть и о дополнениях к уставным грамотам»¹⁹. На счет 4-го, 5-го, 6-го и 7-го пунктов министр финансов приводил те же возражения, что и Н. Кутлер, только лишь добавляя, что по вопросу открытия филиала Крестьянского банка уже принято положительное решение²⁰.

И. П. Шипов тоже предлагал исключить эти пункты из законопроекта. По 7-му пункту он приводит конкретный пример: «В частности при обсуждении впоследствии размера вознаграждения Эчмиадзинского монастыря надлежит рассмотреть вопрос, следует ли выдать этому монастырю вознаграждения за землю, так же и за отменяемую ныне личную подать, установленную в размере 2 руб. 50 коп. с каждого дыма»²¹. Что касается предусматриваемых авансовых выплат 9-го пункта законопроекта, то министр писал, что он «вынужден заявить о совершенной невозможности таких выдач в текущем году в виду крайне стесненного положения государственного казначейства и отсутствия какого-либо кредита. Немедленная в настоящем же году предварительная выдача владельцам, кроме того, представляли бы неудобство в том отношении, что ими окончательно предрешался бы вопрос относительно права владельцев на получение вознаграждения»²². Министр финансов предлагал исключить 9-й пункт из законопроекта, а если он и останется, то сформулировать его так, чтобы выплаты имели характер «не авансов, выдаваемых с качестве

¹⁹ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 4-5.

²¹ Там же. Л. 5.

²² Там же. Л. 6.

капитального вознаграждения, а в 5 % с упомянутых подесятинных оценок, с тем, чтобы в случае последующего назначения вознаграждения в меньшем размере, переплаченная свыше 5 %, этого вознаграждения суммы зачитывалось уже в счёт самого вознаграждения, с соответственным уменьшением капитальной суммы вознаграждения, выдаваемой помещику»²³.

Вот все те возражения и предложения, которые представители российской власти представили по поводу законопроекта наместника Кавказа. Они исходили из реального финансового состояния страны, и из анализа этих двух записок возникает впечатление, что они не были против того, чтобы улучшить состояние крестьян, а просто хотели ограничить аппетит кавказских помещиков. В нашей историографии бытует такое мнение, что именно этот законопроект был предъявлен на обсуждение правительства²⁴. Но И. И. Воронцов-Дашков был вынужден сделать кое-какие изменения в своем законопроекте, принимая во внимание представленные возражения. Поэтому 14 февраля 1906 г. запиской № 2955 он представил правительству новый вариант законопроекта, который по сравнению с предыдущим состоял из 6-ти пунктов. В этом законопроекте он пытался дать ответы на возражения Н. Кутлера и И. П. Шипова.

Наместник считал, что всё то, что было предусмотрено в законопроекте и не нашло возражений со стороны министров, необходимо сразу же воплотить в жизнь, потому что «наискорейшее издание проектируемого узаконения является чрезвычайно важным, так как только с осуществлением намеченных мероприятий крестьянское население края может увериться в действительной заботливости Правительства к законным нуждам этого населения»²⁵. Новый зако-

²³ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 6.

²⁴ См.: *Рштуни В.* Указ. соч.; *Авдалбегян Х.* Указ. соч.

²⁵ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 7.

нопроект имел следующее содержание: крестьянам и государственным поселянам, остающимся в обязательных или зависимых отношениях, со дня издания указа предоставить права собственности на состоящие в их пользовании земли в границах, указанных в уставных грамотах, дополнениях к ним и хизанских протоколах, а при отсутствии или неточности означенных актов — в их фактических границах. Со дня издания указа все их обязательные или зависимые отношения прекращались, и за вышеупомянутые земли они облагались казенными и земскими сборами на общем основании с частновладельческими землями²⁶. Как видно из содержания статьи, наместник принял во внимание замечания министра финансов и наряду с уставными грамотами отметил так же и их дополнения.

Во втором пункте законопроекта для указанных категорий крестьян предусматривалось сохранить право сервитутного использования пастбищ и лесов, находящихся на помещичьих землях, а так же и право использования находящихся на крестьянских землях пастбищ и лесов со стороны помещиков и других владельцев до особого распоряжения по этому вопросу.

В 3-м пункте законопроекта речь шла о зависимых крестьянах армянской апостольской церкви, и предусматривалось освободить их от всякого рода личных натуральных и денежных повинностей в пользу монастыря.

4-м пунктом предусматривалось возложить на наместника Кавказа обязанность представить в Государственную Думу проекты правил: а) о порядке укрепления земли в собственность за временно-обязанными крестьянами, зависимыми поселянами и хизанами; б) о вознаграждении из государственной казны помещиков, а так же Эчмиадзинского монастыря; в) о ежегодной пожизненной уплате из государ-

²⁶ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 8.

ственной казны особых сумм тиулистам Эриванской губернии за отмену их титульного права и о вознаграждении Эчмиадзинского монастыря за отмену титульных повинностей²⁷.

Вопрос выдачи компенсаций помещикам и другим владельцам особенно беспокоил наместника. Его беспокоило то, что министр финансов объявил, что на текущий год выплата таких компенсаций невозможна. В этом вопросе И. И. Воронцов-Дашков был вполне реалистом, хотя ему и не удавалось избежать идеализации создавшейся для помещиков ситуации, что вполне объяснимо — в нём присутствовало сознание представителя своего класса. Наместник писал: «Всякая отсрочка сказанных платежей поставит владельцев в бедственное положение и, несомненно, вызовет среди них недовольство. Нельзя не иметь в виду, что многие из владельцев имеют в платежах временнообязанных крестьян единственным источником своего существования»²⁸. Задержка этих платежей, а иногда и отказ крестьян, попадавших под воздействием революционной пропаганды, платить, подрывали материальное положение помещиков. И «местные помещики будут приветствовать проектируемую преимущественно в интересах крестьян реформу, но, конечно, лишь при том условии, если она не затронет их собственной насущной потребности в наличных средствах. При всякой же отсрочке причитающегося вознаграждения... помещики встретят реформу с справедливым недовольствием»²⁹.

Так как 5-й пункт законопроекта полностью был связан с размерами компенсаций, то мы нашли целесообразным представить его полностью. До обнародования выдаваемых помещикам компенсаций наместник предусматривал «помещикам и Эчмиадзинскому

²⁷ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 9.

²⁸ Там же. Л. 8.

²⁹ Там же.

монастырю предоставить право получать ежегодно из государственной казны, по распоряжению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, проценты на это вознаграждение с тем: а) чтобы эти проценты исчислялись только на вознаграждение за земли; б) чтобы высшая норма этого последнего, при исчислении общей суммы оно, не превышала: на одну десятину, без различия угодий, в Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губерниях 60 рублей, в Елизаветпольской и Бакинской 45 рублей... в) чтобы проценты исчислялись... в количестве пяти на сто, а тиулистам и Эчмиадзинскому монастырю... определялись в размере 4,5 %»³⁰.

6-й пункт законопроекта относился к государственным крестьянам. Предусматривалось разрешить наместнику Кавказа в уважительных случаях малоземельным и безземельным селениям отводить земельные участки за счёт свободных казенных земель и представить Государственной Думе предложение о присвоении государственным крестьянам права собственности на наделенных землях.

Наместник предполагал, что для того, чтобы государственные крестьяне почувствовали заботу правительства, надо прежде, чем Государственная Дума окончательно решит вопрос, опубликовать 4-й пункт закона от 1 мая 1900 г. Что касается предоставления земель в собственность, то свою точку зрения И. И. Воронцов-Дашков еще раз попытался обосновать перед правительством, утверждая, что «оставлять один разряд крестьян в отношении прав на землю и платежей на особых условиях, по сравнению с прочими разрядами сельчан, является опасным для спокойствия края. Они будут наглядно видеть лишь то, что рядом с ними другие крестьяне не платят оброчной подати и являются собственниками наделов, а они принуждены платить оброк, и земля их казен-

³⁰ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 8.

ная... Резкое отличие их от соседей будет признаваться явною несправедливостью и может дать почву для неудовольствий»³¹.

Решая важные вопросы, касающиеся крестьянства, наместник советовал властям руководствоваться не теоретическими положениями, а реальными фактами.

Вот таким был переработанный законопроект наместника Кавказа, который можно разделить на две части: в Закавказье временнообязанные отношения ликвидировались указом царя, а дальнейший порядок реализации этой реформы определялся путем обсуждений. В этом виде законопроект прошёл обсуждение 4 апреля 1906 г. на заседании Совета министров. Правительство, обсудив законопроект, согласилось с той мыслью, что быстрая реализация реформы может «предотвратить много печальных последствий и создать на Кавказе земледельческий класс — твёрдую опору для мирного развития края»³². Совет министров одновременно считал, что решение этого вопроса непременно должно пройти законодательным путём, т. е. через обсуждение в Государственной Думе. Аргументацией служило то, что помещикам в качестве компенсации надо было выплатить около 30 млн. руб., а чтобы выплатить такую большую сумму из государственной казны, нужно было получить разрешение законодательного органа, тем более, что в текущих расходах таких сумм не было предусмотрено. Этот подход армянская историография советского периода комментировала как попытку замедлить решение вопроса. М. Хондкармян по этому вопросу выражает следующее мнение: «Царское правительство даже этот «либеральный» законопроект сочло неприемлемым, но, ...обсуждая его, оно не вынесло окончательного отрицания решения в условиях рево-

³¹ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105. Л. 7.

³² Там же. Л. 13.

люционной ситуации, побоявшись усиления крестьянского движения. Формально было отмечено, что вопрос о выплате за счет казны таких больших сумм выкупных может решить только лишь Государственная Дума», и под предлогом ожидания её решения правительство отсрочило принятие законопроекта на неопределенное время³³. Но, по всей вероятности, правительство, отправляя вопрос на рассмотрение Государственной Думы, во многом хотело показать новому законодательному органу, что важнейшие вопросы не решаются без её ведома. Хотя нельзя не иметь в виду и то обстоятельство, что делалась попытка как-то отложить решение вопроса. Надо иметь в виду, что Первая Государственная Дума была довольно неподконтрольной, а обсуждение закона о компенсации, очень вероятно, могло быть провалено. Не надо забывать, что большинство представителей в Думе были крестьянские депутаты, которые имели рефлекторное отвращение к помещикам. Кроме того, Российская империя завоевывала Кавказ не для улучшения состояния крестьян за счет казны, а чтобы получать отсюда прибыль. На заседании правительства в июле 1907 г., обсуждая вопрос о ликвидации временнообязанного состояния и предоставления компенсации помещикам, было установлено, что «эта мера, перелагающая всю тяжесть предстоящей местной реформы на государственное казначейство, также не может быть признана справедливою, ибо она явилась бы ничем не оправдываемою льготою, устанавливаемою в пользу кавказского населения за счет общих платежных ресурсов Империи, и без того непомерно обремененных расходами по содержанию окраин»³⁴. А предусмотренная сумма в 30 млн. руб. — большая сумма. Во всяком случае, решение проблемы хоть и

³³ Хондкарян М. Из истории аграрных отношений в Закавказье. Ер., 1974. С. 149.

³⁴ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 289. Л. 4.

замедлилось, но не было предано забвению. Вопрос о ликвидации временнообязанного положения время от времени поднимался и когда революция пошла на спад, и после поражения революции.

Это в лишний раз доказывает, что связывать вопрос ликвидации временнообязанного положения со страхом перед революцией неправильно. Хотя надо отметить, что после революции суть вопроса несколько изменилась. И. И. Воронцов-Дашков в отчёте за 1907 г. снова возвращается к этой теме. Он заостряет внимание Николая II на том обстоятельстве, что «крестьянские волнения связаны с экономическим и правовым положением крестьян, потому что наибольшее развитие они получили там, где надел у крестьян наименьший, а повинности наибольшие»³⁵.

Наместник считал, что враждебное отношение к помещикам и недовольство государственным порядком может возникнуть у населения, «видевшего только полное отсутствие заботливости о его нуждах со стороны правительства, не издавшего за 35 лет ни одного законоположения (кроме закона о хизанах), которое изменило бы к лучшему крестьянский быт»³⁶, и без всякой революционной пропаганды. Наместник снова предлагал ликвидировать временнообязанное состояние крестьян. При этом он считал, что крестьяне Кавказа своим помещикам в течение долгих лет заплатили больше, чем крестьяне европейской части России, которые законом от 3 ноября 1905 г. с 1 января 1907 г. освобождались от всяких выкупов. Одновременно наместник пробовал остаться беспристрастным и не игнорировать интересы помещиков: «...Я не признаю возможным прекратить зависимые отношения крестьян к помещикам без соответствующего выкупа... Экономическое положение кавказских владельцев вообще плачевно... Многие из них

³⁵ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 289. Л. 21.

³⁶ Там же.

не имеют никаких других источников для поддержания своего существования»³⁷. Принимая во внимание актуальность аграрного вопроса, наместник подготовил новый подробный законопроект для обсуждения в Государственной Думе.

К середине 1907 г. у Совета министров уже существовало полностью сформированное мнение по вопросу ликвидации временнообязанных отношений. Здесь тоже понимали необходимость быстрого решения этого вопроса, считая, что это «могло бы создать весьма опасный прецедент... в виду усиленной пропаганды идеи принудительного в пользу крестьян отчуждения частновладельческих земель»³⁸. Уплачиваемый временнообязанными крестьянами натуральный оброк, который составлял от 1/4 до 1/10 урожая, стал настоящим бедствием для них, а каждая выплата приближала окончательное освобождение крестьянина. Лучшим примером для сказанного может служить тот факт, что в Кутаисской губернии в общей сложности 33 597 дворов за свой счет, т. е. без государственной помощи, выплатили 7 178 285 руб. для приобретения 144,4 тыс. десятин земли (около 50 руб. за десятину). Причём только 63 225 десятин составляли их наделы, остальные были куплены у помещиков. В Тифлисской губернии картина была следующей: при помощи государства свой наделы выкупили 3 591 двор с общей площадью 16 657 десятин, заплатив 855 906 руб., или 54 руб. 55 коп. за десятину, а 932 десятины они купили за свой счёт³⁹.

Этот факт показывает, что определённая часть крестьянства осознавала значение выкупа как средства получения надела в свою собственность юридическим путем. Обсудив доклад И. И. Воронцова-Дашкова, правительство осталось при своем мнении, т. е.

³⁷ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 289. Л. 21.

³⁸ Там же. Л. 3.

³⁹ Там же. Д. 371. Л. 11-12.

вопрос ликвидации временнообязанного положения должен быть передан на обсуждение законодательного органа.

Одним из важных результатов революции 1905–1907 гг. стало создание законодательного органа — Государственной Думы. Как в первой и во второй, так и в третьей Думе аграрному вопросу было обращено большое внимание. В третьей Думе тоже было создано несколько комиссий — земельная, продовольственная, сельскохозяйственная, переселения и т. д., которые занимались развитием аграрной сферы. Осознавая важность решения аграрного вопроса на Закавказье, по инициативе депутатов-меньшевиков Н. С. Чхеидзе и Е. П. Гегечкори 34 депутата Думы (И. Гейдаров, Н. Полетаев, И. Покровский, А. Шило и др.) выдвинули проект ликвидации временнообязанного положения крестьян Закавказья. Сделав довольно длинный исторический экскурс, авторы законопроекта отмечали, что на душу населения в Тифлисской губернии приходится 0,5 десятин, а в Кутаисской области — 0,3 десятины, в то время как уплачиваемые помещикам выплаты составляют от 1/4 до 1/2 урожая.

Начиная с 60-х гг. XIX в., положение крестьян этой категории неизменно ухудшалось, и именно они составляли основную часть бедного населения региона. Законодатели считали, что по сравнению с крестьянами центральных районов страны здешние крестьяне освободились при более тяжелых условиях. Если русский крестьянин с года освобождения и до 1906 г. выплатил в среднем 43 руб. за десятину, то обязанные крестьяне Закавказья за 43 года за одну десятину выплатили помещикам 387 руб.⁴⁰ Подписавшие законопроект депутаты от социал-демократов и трудовиков предложили сразу и навсегда, без каких-либо льгот для землевладельцев, ликвидировать временно-

⁴⁰ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 289. Л. 12.

обязанные и зависимые отношения в регионе, ликвидировать всякие повинности крестьян, а наделы передать им в собственность.

Характерно, что для многих в Думе отсталость земельных отношений в Закавказье было настоящим откровением. Большинство депутатов были не прочь ликвидировать эту отсталость. Но после неоднократных обсуждений в третьем аграрном подкомитете Государственной Думы этот вопрос 18 ноября 1910 г. решился тем, что «...подкомиссия не сочла возможным согласиться с основными пожеланиями 34-х членов Государственной Думы» и что ликвидация временнообязанного положения крестьян должно непременно осуществиться откупом, исключая те случаи, когда откуп будет неприемлем⁴¹. Откуп считался неприемлемым в том случае, когда помещик взимал налоги на землю, основываясь не на праве собственности, а «на праве административно-полицейского управления, и тем более там, где взимание повинностей основано на факте покорения одной части населения другой»⁴². Представители помещичьего сословия Закавказья активно вмешались в обсуждение вопроса ликвидации временнообязанного положения.

Они не только представляли властям предложения на счёт представленных проектов, но и предлагали свои проекты освобождения крестьян. Однако в отличие от законопроектов, представленных властью, проекты помещиков выражали их собственные интересы, и они пытались выжать максимум из реформы. Иногда эти стремления достигали крайностей, и царская администрация вынужденно отклоняла их. Такое стремление помещиков вполне объяснимо. Они понимали, что в полученные в течение реализации реформы любые привилегии, любые дополнительные суммы будут последними, так как у них не оста-

⁴¹ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 289. Л. 23.

⁴² Там же. Д. 530. Л. 1.

нется рычагов эксплуатации крестьян. Набравшая в центральных районах империи большие обороты аграрная реформа была тому лучшим подтверждением. Кроме того, финансовое положение многих помещиков было не таким уж и благополучным, а сейчас представился случай поправить положение. И когда И. И. Воронцов-Дашков представлял властям страны их плачевное состояние, пытаясь получить компенсацию для помещиков, он был не так уж и далёк от истины. Об этом говорят следующие цифры: на 1 января 1908 г. помещики в Эриванской, Бакинской и Елизаветпольской губерниях заложили в Государственном дворянском банке 23 807 десятин земли (из имевшихся 751 973 десятин), получив при этом 509 тыс. руб. Причём самым плачевным было состояние помещиков Эриванской губернии: у них были самые маленькие земельные наделы — 55 843 десятин, из которых 8 344 десятин, или 15%, были заложены за 213 тыс. руб.⁴³ С точки зрения претензий помещиков любопытна записка землевладельцев Эриванской губернии наместнику Кавказа от 25 января 1909 г.

Помещики Эриванской губернии желали взять себе более 1/4 крестьянских наделов, взамен высказывая готовность отказаться от откупных. По их мнению, такое предложение было самым продуктивным, так как правительство освобождалось от трудов, связанных с выкупными сделками, крестьянам не предоставлялся кредит и в сравнительно короткие сроки выкупной процесс закончился бы. Они считали, что их законопроект выгоден не только правительству и помещикам, но и крестьянам, которые освобождались от необходимости брать кредиты у ростовщиков и выплачивать большие проценты⁴⁴. Но конечной целью помещиков было передать лишенным своих наделов крестьянам эти земли в наем.

⁴³ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 371. Л. 11.

⁴⁴ Хондкарян М. Указ. соч. С. 153.

Желание получить этим законопроектом большую прибыль со стороны помещиков было настолько явным, что кабинет наместника счёл целесообразным отклонить его. В случае принятия этого предложения фактически отменялись те землеустроительные работы, которые велись уже несколько лет, и возникла бы необходимость нового передела земли, что дало бы повод для новых аграрных выступлений. Но, видя настроенность кавказских властей по этому вопросу и то обстоятельство, что в качестве откупных предполагалось выплатить за десятину по расценкам 70-х годов XIX в., представители помещиков Эриванской губернии представили новый законопроект (1 декабря 1910 г.). На этот раз они предлагали при выплачивании откупных принимать за основу современные цены, а если это предложение будет неприемлемым, то они просили за одну десятину учредить следующие цены: для первой категории – 242 руб., для 2-ой – 133 руб., для 3-ей – 124 руб., для 4-ой – 61 руб., для 5-ой – 43 руб.⁴⁵ И это в том случае, когда по законопроекту наместника за пашню первой категории предлагалось выплатить 67 руб.

Получением аналогичных привилегий были обеспокоены не только помещики Эриванской губернии. Дворяне Тифлисской губернии тоже пытались получить максимум от крестьянских откупных. В представленной наместнику записке делался исторический экскурс и, представляя примеры европейских стран и центральных районов России, они пытались убедить наместника, что предполагаемые откупные не соответствуют реальной ситуации, и при таком подходе они понесут ощутимые экономические убытки⁴⁶.

В кабинет наместника другую записку послал председатель землевладельцев мусульманских рай-

⁴⁵ Рштуни В. Указ. соч. С. 262.

⁴⁶ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 102. Л. 1-10.

онов Закавказья М. И. Долуханов. Он тоже пытался защитить помещиков от всяких посягательств. Его особенно беспокоило то, что наделы крестьян должны были передаваться в собственность в тех пределах, которые были указаны в грамотах, а эти границы, как пишет автор, «почти без исключения, во всех мусульманских провинциях, осуществлены примитивным образом, а иногда и на глаз...», поэтому крестьянам отойдут в 1,5–2 раза больше земель, чем останется у помещиков, и если принимать во внимание указанные в грамотах неправильные данные, то передача этих земель крестьянам равносильна «взиманию земель помещиков в пользу крестьян»⁴⁷. Поэтому он предлагал непременно указать в законопроекте, что речь идёт не о произвольных, а настоящих указных грамотах. Следующим вопросом, который беспокоил М. И. Долуханова, была задача определения цены земли. Как уже было указано, предполагалось рассчитать откупные по ценам реформенного периода. Он, учитывая мнение помещиков, находил, что нет смысла принимать поспешных решений и вводить закон об откупных. Особенно, если по поводу откупных был принят закон 1902 г., который предполагал производить откуп по взаимному согласию землевладельца и крестьянина по требованию последнего. Крестьянин мог отказаться от этой сделки, если знал, что это для него невыгодно.

По мнению М. И. Долуханова, эти сделки задерживаются по вине крестьян, потому что «...они, быть может, хотя и желали выкупить [наделы. — С. А.], но не решались ввиду неимения средств, а Правительство не приходило им на помощь»⁴⁸. Этот помещик свою записку заканчивает следующими предложениями: 1) откомандировать в распоряжение мировых посредников землемеров для точного определения

⁴⁷ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 98. Л. 2.

⁴⁸ Там же.

размера выкупаемых земель в пределах уставной грамоты; их расходы должна была компенсировать та сторона, которая потребовала командировать землемера; 2) назначить двухгодичный срок на добровольное соглашение землевладельцев и поселян и, если в течение этого времени соглашение не состоится, совершить принудительный выкуп с помощью Крестьянского Банка⁴⁹.

Фактически все представители Закавказского помещичества были едины и не жалели сил, чтобы защитить свои интересы; все как основательный аргумент приводили свое трудное материальное положение и просили у властей помочь поправить его.

Но власти были вынуждены ограничить аппетит помещиков. Правительство не разрешало предпринимать крайних мер по отношению к крестьянству. С одной стороны, этим не обострялась социальная ситуация в деревне, с другой — Закавказье и Восточная Армения не оставались в стороне от проводимой в стране новой аграрной политики, которая имела цель улучшить положение крестьян, создать многочисленную и устойчивую прослойку собственников. Несмотря на предложения и обсуждения землевладельцев, кавказские власти имели свою точку зрения по этому вопросу. Уже в начале 1909 г. кабинет наместника подготовил законопроект, который после обсуждений был представлен на утверждение в Совет министров. Последний в 1911 г. одобрил законопроект, Государственная Дума и Государственный Совет утвердили его, и 20 декабря 1912 г. Николай II подписал закон. Новый закон был принят с одобрением. «Временнообязанные отношения крестьян или, что то же самое, крепостничество, во всем Закавказье ликвидировались, и наше крестьянство на предстоящий новый год получает бесценный подарок»⁵⁰. По пово-

⁴⁹ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 98. Л. 2.

⁵⁰ Горизонт. 1912. 26 декабря (на арм. яз.).

ду закона рецензент «Мшака» был более эмоциональным: «...Данный законопроект — первый крупный цветок, который даёт наше законодательное правительство нашей стране. Осуществился давно желанный акт, и мы можем накануне Нового года с удовлетворением отметить, что Закавказье в 1913 году разорвет постыдные путы рабства»⁵¹.

В армянской историографии советского периода по поводу этого закона есть противоречивые точки зрения. А. М. Есаян и Х. Авдалбегян находили, что закон от 20 декабря 1912 г. является продолжением крестьянской реформы⁵². В. Рштуни был против этой точки зрения⁵³. Экономист О. Туманян закон 1912 г. представлял как реализацию столыпинской аграрной реформы на окраине⁵⁴. По нашему мнению, закон от 20 декабря 1912 г. правильнее считать юридическим оформлением столыпинской аграрной политики на Закавказье, поскольку, как показывают факты, применяемая в центральных районах страны аграрная политика в той или иной степени находила свое выражение и в Закавказье.

Закон был озаглавлен «О прекращении временнообязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях, посредством выкупа наделов в собственность при содействии правительства». Первая статья закона гласила: «Состоящие в обязательных отношениях к помещикам Тифлисской и Кутаисской губерний крестьяне и государственные поселяне, водворенные на землях лиц высшего и невысшего со-

⁵¹ Мшак. 1912. 23 декабря (на арм. яз.).

⁵² См.: Есаян А. Мулькадарское право в Армении. Ер., 1948; Авдалбегян Х. Указ. соч.

⁵³ См.: Рштуни В. Указ. соч.

⁵⁴ Туманян О. Экономическое развитие Армении. Ч. 1. Ер., 1954. С. 245.

словий в губерниях Эриванской, Елизаветпольской, Бакинской и Тифлисской, переводятся с денежных и натуральных в пользу помещика или землевладельца повинностей на выкупные платежи и перечисляются к разряду крестьян и поселян-собственников с 1 января 1913 года, с присвоением им на приобретаемые ими земли всех прав, предоставленных крестьянам-собственникам из бывших помещичьих крестьян»⁵⁵. Выкупу подлежали земли, заключенные в границы, которые были указаны в уставных грамотах и дополнениях к ним. Если в указанных документах границы не были указаны или не совпадали с фактическим владением, то границы выкупаемой земли определялись по действительному и постоянному пользованию в виде надела.

Если повинность отбывается крестьянами за весь надел или же за некоторые угодья денежным оброком, то выкупная стоимость этого надела или этих отдельных угодий определяется капитализацией из 6 % годового оброка, т. е. эта прибыль умножается на шестнадцать и две трети.

Если повинности с крестьян и поселян в уставной грамоте определены натурой, то выкупная сумма определяется умножением количества десятин каждого рода угодий, указанных в уставной грамоте, на выкупную цену.

Для точного исчисления выкупной суммы по требованию обеих сторон или одной из них производилось новое измерение выкупаемого надела. В случае требования измерения обеими сторонами, расходы делились поровну, а если эта мера проводилась только по требованию одной стороны, то именно она и покрывала затраты.

Все те земли, для которых по закону не установлено никаких повинностей, без всякой платы, на правах собственности переходили к крестьянам и

⁵⁵ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 449. Л. 3.

поселянам. По этому закону крестьянам переходили крестьянские угодья, все сады, разбитые в черте усадебной оседлости, в имениях лиц, не принадлежащих к высшему сословию и сады в пределах угодий в тех же имениях, разбитых до 1879 г.

Вознаграждение за переходящие в собственность крестьян и поселян земли выдавалось помещикам и землевладельцам из средств государственной казны наличными деньгами до утверждения выкупных актов и окончания необходимых расчётов размера выкупной суммы, с начислением на нее с 1 января 1913 г. выкупного вознаграждения в размере 4,5 % годовых.

Сроки погашения выкупного долга для каждого селения определялись 56, 41 или 28 годами, согласно воле крестьян и поселян. Крестьяне и поселяне, приобретшие в собственность на основании этого закона свои наделные угодья, были обязаны вносить в казну до погашения выданной правительством под их земли выкупной суммы ежегодные выкупные платежи из расчёта на каждый рубль выкупной суммы при погасительном сроке 56 лет — 4,5 коп., при сроке 41 год — 5 коп., при сроке 28 лет — 6 коп.⁵⁶

Закон от 20 декабря 1912 г. так же регулировал вопросы тиулистов и принадлежащих Эчмиадзинскому монастырю крестьян. Законом было установлено, что с 1 января 1913 г. отменялись платежи крестьян и поселян последним. Пожизненно выплачивать тиулистам из казны в год: «а) сумму ежегодного тиульного денежного сбора с крестьян, по расчёту не свыше 2 руб. 50 коп. с дыма; и б) 4,5% с суммы выкупного вознаграждения за перешедшие в собственность поселян земли»⁵⁷. Эчмиадзинскому армяно-грегорианскому монастырю предоставлять «в продолжении десяти лет со дня обнародования настоящего закона,

⁵⁶ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 449. Л. 1-7.

⁵⁷ Там же. Л. 1.

по двадцать одной тысяче рублей в год»⁵⁸. Остаётся добавить, что все эти средства предоставляла государственная казна.

Принятие закона имело серьезное значение для развития сельского хозяйства в крае. Но нельзя игнорировать и имеющее место в советской историографии мнение, что закон, в основном, имел целью «защитить... материальные интересы умирающего феодального сословия»⁵⁹. Как лучшее доказательство, приводится 6-я статья закона, по которой землевладельцы или крестьяне имели право требовать новое измерение выкупаемого надела. По мнению Х. Авдалбегяна, в этой статье поселяне упоминаются, чтобы показать «беспристрастность» правительства. «Какое село и какой крестьянин, — писал он — пожелали бы заплатить ломаный грош за пашни, орошаемые собственной кровью и потом, и без того сдирающим с них десять шкур туняядцам-мулькадарам»⁶⁰. Такое отношение в первую очередь объясняется предвзятостью советской историографии в этом вопросе: если в законе есть такая статья, то она непременно должна выражать интересы помещиков. Но надо иметь в виду, что в некоторых сёлах работы по ограничиванию или закончились, или были в процессе, и ограничивание было уже более или менее точным, а в остальных поселениях такое требование было вполне естественным.

Со времени составления последних уставных грамот прошло уже около сорока лет, и с тех пор многое изменилось. Естественно, что в условиях увеличения крестьянского населения к принадлежащим крестьянам землям прибавились новые наделы. Например, по данным переписи населения от 1875 г., на территории современной Армении число крестьянского населения составляло 463 тыс. человек, а в 1914 г. это число достиг-

⁵⁸ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 449. Л. 1.

⁵⁹ Авдалбегян Х. Указ. соч. С. 293.

⁶⁰ Там же. С. 294–295.

ло 933 тыс. Не случайно, что в результате новых ограничиваний в большинстве сел площадь выкупаемых наделов увеличилось, и одновременно увеличился размер выкупных. Нельзя игнорировать и то, что здесь свои интересы имела и государственная казна, которая за предоставленные крестьянам займы ожидала почти двойную прибыль. По подсчётам Х. Авдалбегяна, только в Армении за земли, которые стоили 8 млн. руб., крестьяне должны были в год выплачивать 432 тыс. руб., а за 28–56 лет — 15,9 млн. руб.⁶¹ В пяти губерниях Закавказья выкупу подлежали 653 640 десятин земли, за которые крестьяне должны были выплатить 23 114 835 руб. Вырисовывалась следующая картина: в Тифлисской губернии за 98 500 десятин земли выплате подлежало 4 917 864 руб., в Кутаисской губернии за 57 244 десятины — 2 444 146 руб., в Эриванской губернии за 131 121 десятину — 5 384 396 руб., в Елизаветпольской губернии за 268 449 десятин — 7 404 945 руб., в Бакинской губернии за 98 326 десятин — 2 963 484 руб.⁶² Порядок расчёта выкупных был следующим: сумму выкупных надо было разделить на годы, а её надо было умножить на 6 или 4,5 коп. Например, если бы выкуп составлял 200 руб., то сумма выплат в год для 28 лет составила бы $200 \times 6 = 12$ руб., а для 56 лет — $200 \times 4,5 = 9$ руб.

Фактически, для 28-летнего срока крестьяне выплачивали 336 руб., т. е. на 136 руб. больше взятой суммы. На первый взгляд, это было тяжелым обязательством, но если принимать во внимание то, что в месяц крестьянин выплачивал 1 руб. и в результате этого становился собственником, это было не таким уж и большим платежом. Х. Авдалбегян как пример тяжкого бремени приводит пример курдского села Харабаванка. Имевшее 20 дымов, это село должно было за 1915 г. выплатить выкуп в сумме 157 руб.

⁶¹ Авдалбегян Х. Указ. соч. С. 309.

⁶² Адонц М. Народное хозяйство Армении и армянская экономическая мысль начала 20 века. Ер., 1968. С. 87 (на арм. яз.).

20 коп., называя это «дополнительным грабежом» наряду с налогами⁶³. Каждому дыму приходилось 7 руб. 86 коп. в год, а в месяц — 65,5 коп., что было не таким тяжелым обязательством.

В качестве итога надо сказать, что объективно, с точки зрения капиталистического развития края, закон об отмене временнообязанного состояния закавказского крестьянства имел положительное значение. После ликвидации обязательного оброка крестьянин стал более заинтересован в увеличении производительности своего хозяйства. Для сильных хозяйств создались большие возможности в плане инвестиций в аграрный сектор, ведения товарного продуктивного хозяйства, приобретения новых земель. Развитие товарно-денежных отношений в селе в какой-то мере стимулировало переход к денежным выплатам помещикам. Наконец, в крае ликвидировались затянувшиеся временнообязанные отношения, и крестьянин получил право собственности на свою землю. Характеризуя армянское село в это время, А. Амбарцумян писал: «Классовая борьба в армянском селе ослабла, но не потухла»⁶⁴, хотя, надо отметить, что известный исследователь связывает это явления исключительно со «стольпинской реакцией». Но, по нашему мнению, разумная аграрная политика правительства создавала благоприятные условия для ослабления социального напряжения в селе. Закон 20 декабря 1912 г., фактически, был реализацией стольпинской аграрной политики в Закавказье.

⁶³ Авдалбегян Х. Указ. соч. С. 311.

⁶⁴ Амбарцумян А. История пролетариата Восточной Армении. Ер., 1988. С. 157 (на арм. яз.).

Источники

- НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 83.
НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 98.
НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 102.
НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 105.
НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 289.
НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 371.
НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 449.
Горизонт. 1912. 26 декабря (на арм. яз.).
Мшак. 1912. 23 декабря (на арм. яз.).

Литература

- Авдалбегиан Х.* Земельный вопрос в Закавказье (1801–1917). Ер., 1959 (на арм. яз.).
Адоиц М. Народное хозяйство Армении и армянская экономическая мысль начала 20 века. Ер., 1968 (на арм. яз.).
Амбарцумян А. История пролетариата Восточной Армении. Ер., 1988 (на арм. яз.).
Еганян М. Послереформенные аграрные отношения в Армении. Ер., 1964 (на арм. яз.).
Есаян А. Мулькадарское право в Армении. Ер., 1948.
Рштуни В. Очерки истории крестьянства Армении. Ч. 2. Ер., 1968 (на арм. яз.).
Туманян О. Экономическое развитие Армении. Ч. 1. Ер., 1954.
Хондкарян М. Из истории аграрных отношений в Закавказье. Ер., 1974.

S. Sh. Aghajanyan

The Abolition of Peasants' Temporarily Obligated Status in Transcaucasia: the Law of December 20, 1912

In the Russian Empire and its constituent part, Transcaucasia, the termination of peasants' temporarily obligated status reached its climax at the beginning of the XX century.

At the beginning of 1909 the Office of the Viceroy already prepared a draft bill which after some discussions was presented to the Council of Ministers. Nikolai II signed the bill on December 20, 1912. The new law was accepted with satisfaction in the region.

There existed contradicting approaches to this law in Soviet Armenian historical science. A. M. Yesayan, Kh. Avdalbegyan considered the law of December 20, 1912 to be the Armenian agricultural reform. V. Rshtuni opposed this viewpoint. Economist H. Toumanyanyan considered the law of 1912 to be Stolipin's agrarian reform in the national periphery of the Russian Empire. In our opinion, it would be more correct to consider the law of December 20, 1912 to be a legal statement of Stolipin's agrarian policy in Transcaucasia as the facts show that the application of the agrarian policy in the central regions of the Empire somehow found their expression in Transcaucasia.

The law had a positive impact on the capitalistic development of the region. After the abolition of the feudal duties the peasants had more interest in raising economic productivity. Great chances were opened for the landowners to make contributions in agriculture, to conduct gainful product economy and to develop new lands.

The commodity-money relations developed due to money-payments to the landlords. Finally, the long lasting compulsory relationships were over and the peasants gained the rights for their land.

Key words: temporarily obligated status, peasants, mul'kadar, agrarian reform, redemption taxes, Transcaucasia, Eastern Armenia, P. A. Stolipin, I. I. Vorontsov-Dashkov.

Мухамедов Ш. Б.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТУРКЕСТАНА: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ. ВЗГЛЯД ИСТОРИКА ИЗ XXI ВЕКА

В статье на основе оригинальных источников и мемуарной литературы исследуются сложные вопросы Российского правления в Средней Азии. Особенное внимание уделяется малоисследованным проблемам трансформационных процессов в сфере политики, экономики и образования региона.

Ключевые слова: Туркестан, генерал-губернатор, политика, экономика, образование, ислам, христианство, джадидизм.

Документы, пресса, воспоминания — можно ли верить?

Период в истории Туркестана, связанный с вхождением этого региона в состав Российской империи, представляет огромный интерес прежде всего потому, что в этот исторический отрезок времени в Средней Азии происходят события, которые развернули развитие региона на 180 градусов. Народы, населявшие край, под влиянием европейской культуры, принесённой сюда Российской империей, выбирают для себя иной путь развития. Для того, чтобы разобраться в событиях того времени, необходим, на наш взгляд, комплексный подход в изучении источников.

Во-первых, необходимо исследовать исторические источники, находящиеся в архивах. Во-вторых, прекрасным источником является пресса того времени. В-третьих, необходимо изучить исторические труды, опубликованные современниками. В-четвёртых, важный источник — это мемуарная литература оче-

видцев. Именно из воспоминаний современников мы можем узнать такие подробности, которые могут изменить понимание того или иного исторического события.

В воспоминаниях современников, благодаря специфическому, субъективному взгляду авторов, перед нами на исторической сцене предстают действующие лица. Несомненно, что к фактам, приведённым в этих воспоминаниях, необходимо относиться с определённой долей осторожности и, в свою очередь, используя сравнительный анализ, просеивать их сквозь сито архивного материала.

Прежде чем писать о том, что происходило во второй половине XIX — начале XX вв. в Туркестане, необходимо вспомнить слова генерала М. А. Терентьева: «Не стоит писать историю, если не писать всю правду. Пусть перед читателями пройдет живой человек со всеми его слабостями и ошибками: дело он сделал, след свой оставил, а что он был такой же, как и мы, так этим он нам ещё милее»¹.

Основные архивные документы, в которых отражена рассматриваемая нами проблема, сосредоточены в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан. Однако из этих исторических документов сложно понять, кем же на самом деле были эти государственные деятели, каков был их вклад в развитие Туркестана и, в конечном итоге, что же они могли представлять из себя «без мундиров», т. е. какими людьми они были в семье и в быту, чем могли определяться их поведенческие мотивы. На эти и другие вопросы могут ответить именно воспоминания современников, так как в официальных архивных источниках информации об этом в целом не представлено.

¹ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., 1906. С. XVI.

Для того, чтобы понять логику действий туркестанских генерал-губернаторов, необходимо знать о них самих и о том, какое впечатление они оставили у современников, непосредственно общавшихся с ними. Приведём несколько примеров, характеризующих личности этих высокопоставленных чиновников Российской империи и кадровую политику государства.

Начальник Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора Г. Федоров, прибывший в край в 1870 г. и проработавший здесь с 1903 до 1906 гг., прекрасно знавший и непосредственно общавшийся с руководителями краевой администрации, даёт характеристику этим высокопоставленным чиновникам в своих воспоминаниях². Характеризуя генерал-губернаторов, Г. Федоров, естественно, высказывает сугубо личное мнение, которое в целом совпадает с характеристикой, данной этим деятелям в воспоминаниях Н. П. Остроумова³. Давая лестные характеристики фон Кауфману, автор воспоминаний довольно критически оценивает деятельность руководителей, управлявших краем после «Устроителя» Туркестана.

Описывая приезд в Ташкент М. Г. Черняева, назначенного генерал-губернатором в 1882 г., Г. Федоров пишет, что выглядел последний довольно неважно, и «все мы увидели полусгорбленного, морщинистого генерала, который сделал всем общий поклон и, не сказав ни слова приветствия, ушёл к себе в кабинет»⁴. Говоря о том, какую политику стал проводить М. Г. Черняев, автор воспоминаний пишет, что «вскоре по прибытии Черняева до нас стали доходить слухи, что он непримиримый враг Кауфмана

² Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае (1870-1906) // Исторический вестник. 1913. Кн. 9-12.

³ Н. П. Остроумов долгие годы возглавлял Ташкентскую учительскую семинарию и фактически являлся советником туркестанских генерал-губернаторов по вопросам ислама. Подробнее см.: ЦГА РУз. Личный фонд Остроумова Н. П. (Ф. 1009).

⁴ Федоров Г. Указ. соч. С. 438.

и всего кауфмановского»⁵. Автор с удивлением пишет о том, что М. Г. Черняев попросил отправить в Туркестанский край ревизию (под руководством Ф. Гирса. — Ш. М.), т. к. он успел убедить руководство в Петербурге, что «в управлении краем полный хаос, что чиновники позволяют себе всевозможные злоупотребления, а потому он затрудняется фактически вступить в управление краем...»⁶.

Исходя из вышесказанного, Г. Федоров делает неутешительные выводы: «Это была незаслуженная обида памяти Кауфмана, обида ничем не вызванная и основанная исключительно на почве личной неприязни Черняева»⁷. По мнению автора, М. Черняев практически уничтожил многие начинания, введённые фон Кауфманом (имеется в виду Туркестанская библиотека, хлопкоферма и др. — Ш. М.). Девизом «покорителя Туркестана» были слова: «Эту оффенбаховщину прекратить»⁸.

Говоря о назначении в Туркестан генерал-губернатора Н. О. Розенбаха, автор пишет, что карьерный рост этого офицера сложился благодаря ряду счастливых обстоятельств. Н. О. Розенбах участвовал в двух кампаниях — польской (1863) и турецкой (1878), оба раза был тяжело ранен и получил Георгия. Вскоре Розенбах был удостоен звания генерал-адъютанта и назначен начштаба войск гвардии и петербургского полка⁹.

Подводя итоги недолгого правления Н. О. Розенбаха, Г. Федоров пишет: «Тщательно роюсь в своих воспоминаниях, я решительно не могу найти ничего, что могло бы характеризовать управление Розенбаха.

⁵ Федоров Г. Указ. соч. С. 438.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 440. Имеется в виду, то, что К. П фон Кауфман являлся этническим немцем.

⁹ Там же. С. 444.

Административная машина шла полным ходом, т. е. чиновники писали бесконечные бумаги, генерал-губернатор их своевременно и аккуратно подписывал»¹⁰.

Говоря о назначении в Туркестан в 1889 г. барона А. Вревского, ранее работавшего начальником окружного штаба Одесского военного округа, Г. Федоров пишет, что «барон всю жизнь прослужил в строю и, будучи назначен в Ташкент, попал неожиданно в совершенно новую и незнакомую ему сферу»¹¹. В целом, характеризуя барона А. Вревского, автор характеризует его как доброго человека и пишет, что это был «образованный, разумный администратор, немного ленивый, любящий пожить с комфортом, много работавший по утрам, но считавший своим правом вечером дать себе отдых за ломберным столиком»¹².

Фёдоров считает, что в период Вревского «главную скрипку» играли в основном два человека. Сначала это был военный губернатор Сыр-Дарьинской области Н. И. Гродеков, приложивший большие усилия по переселению в край жителей внутренней России. После его отъезда в 1895 г. бразды правления Туркестаном фактически берет в свои руки новый военный губернатор Сыр-Дарьинской области А. Иванов.

В 1898 г., после отъезда барона Вревского, начальником края был назначен генерал С. М. Духовской, ранее служивший в должности Приамурского генерал-губернатора. Такое назначение при близком знакомстве шокировало Г. Фёдорова. «Духовской был человек не глупый и, быть может, в своё время очень полезный, но когда он был назначен в Туркестан, то это была уже развалина и в умственном, и физическом отношениях. Непонятно, как могли назначить такую руину начальником огромного края, к которому только что присоединили ещё две области. Он не

¹⁰ Федоров Г. Указ. соч. С. 452.

¹¹ Там же. С. 453.

¹² Там же.

был способен ни к какому труду и, свалив все бремя управления на вновь назначенного на только что учрежденную должность помощника генерал-губернатора генерала Иванова, сам буквально ничего не делал, или разъезжал с большой помпой по краю, или проживал в Петербурге, куда неоднократно выезжал, будто бы по делам службы»¹³.

После Андиганского восстания 1898 г. краевая власть берётся за изучение мусульманского вопроса и создание Духовного управления мусульман края. Все мероприятия и деятельность по изданию трудов по мусульманству в официальной историографии связаны с именем С. М. Духовского, который фактически в этом абсолютно не разбирался и, как следует из воспоминаний Г. Федорова, был старым и больным человеком.

Всю организационную работу по решению мусульманского вопроса фактически осуществляли вышеупомянутый Н. Иванов и его советник В. П. Наливкин. До наших дней сохранился аналитический доклад генерал-губернатора Духовского «Ислам в Туркестане», написанный на «высочайшее» имя и подготовленный В. П. Наливкиным в 1900 г., причём сам автор остался в тени.

Как видно из приведенных примеров, туркестанские генерал-губернаторы были разными людьми. Среди них не было ни одного востоковеда, поэтому и политика их в отношении ислама в целом была хаотичной. Бразды правления в своих руках держали в основном чиновники, советниками которых были Н. П. Остроумов и В. П. Наливкин, по-своему мировоззрению явные миссионеры.

Оценивая деятельность туркестанских генерал-губернаторов, сенатор К. К. Пален в 1910 г. писал в своих отчетах: «Три личности из числа покорителей Туркестана оставили след в деле его устройства: гене-

¹³ Федоров Г. Указ. соч. С. 861.

ралы Колпаковский, Кауфман и Куропаткин¹⁴. Другие деятели были последователями и подражателями, нередко весьма неудачными, кого-либо из них, оставаясь в крае слишком короткое время, не успевали проводить в жизнь задуманные мероприятия»¹⁵.

Сравнивая воспоминания современников тех событий и исторические документы, исследователь должен помнить, что авторы воспоминаний, давая более или менее объективную характеристику личностям, ничего не говорили о служебных документах, о ходе своей служебной деятельности, т. е. соблюдали профессиональную этику. Например, говоря о деятельности М. Г. Черняева, автор ничего не говорит о том, что по приезде в край «Завоеватель Ташкента» предпринимает меры по созданию Духовного управления мусульман Туркестанского края, что было неординарным событием после правления фон Кауфмана.

Если учесть, что ислам для Туркестана являлся не только религией, но и образом жизни, можно понять, почему любые действия царской администрации на местах можно считать вмешательством в религиозные дела местного мусульманского населения. Естественно, что главными реформаторами можно считать туркестанских генерал-губернаторов. Чтобы разобраться в том, что же на самом деле происходило в Средней Азии после её завоевания Российской империей в области государственного регулирования ислама царской администрацией, рассмотрим ряд малоизвестных фактов, которые по тем или иным причинам историками замалчиваются.

¹⁴ На наш взгляд, довольно спорное утверждение. Колпаковский генерал-губернатором Туркестана фактически не был. Куропаткин был генерал-губернатором всего лишь в течение одного года (1916–1917), и именно с ним связано жестокое подавление восстания местного населения 1916 г.

¹⁵ Пален К. К. Главнейшие выводы по ревизии Туркестанского края. СПб., 1910. С. 4.

Среди документов Центрального государственного архива Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз) мы обнаружили архивные источники, в которых мы находим примеры устной истории, т. к. в начале XX в. руководство туркестанской краевой администрации применяет на практике опросы общественного мнения населения Туркестана через руководство областной и уездной администраций.

В 1909 г. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, которую возглавлял В. А. Мустафин, разрабатывает вопросник для военных губернаторов областей. В данной инструкции был поставлен ряд вопросов, связанных с настроением проживающего там местного населения. Составленная Канцелярией инструкция состояла из следующих вопросов:

1. К какому племени принадлежит население данного района или округа, его численный состав по племенам, образ жизни (Главное занятие и степень экономического благосостояния населения).

2. Духовное развитие населения. Число мактабов и медресе. Где получили образование мударисы и заведующие мактабами. Комплект учащихся с разделением на местных и пришлых. Учебные книги. Вакуфы и доходность их.

3. Ишаны, дервиши, маддахи. Районы деятельности ишанов, число их муридов в разных местностях. В чем выражается влияние ишанов. Места их путешествий.

4. Число мечетей и мазаров.

5. Поскольку население сохранило память о своей независимости, не замечается ли сочувственное воспоминание об утраченных днях самостоятельности, например, в частных разговорах, в местных преданиях и различных песнях, которые возможно распевают и рассказывают туземные певцы и рассказчики на базарах и площадях, в тени водоёмов медресе и мечетей, и, наконец, просто в кишлаках и аулах.

6. Степень влияния на население местного духовенства и в чем это влияние выражается.

7. Появляются ли среди населения, откуда-либо со стороны или из заграницы светские и духовные лица, а также рассказчики, дервиши, фокусники и юродивые. Какова была их цель появления среди местного населения.

8. Не появляются ли среди населения пришельцы из других местностей края или выходцы из Турции, Персии или Кавказа, заражённые революционными идеями.

9. Не появляются ли среди местного населения татары-миссионеры, в частности последователи «Ваисова божьего полка», основой учения которого является непризнание земных властей и отрицание необходимости уплаты податей.

10. Существуют ли в данной местности «новометодные» школы¹⁶.

Как видно из вопросов инструкции, краевую администрацию волновали изменения в настроениях местного населения, и главную роль в этом играл исламский фактор. Военным губернаторам областей и Главному инспектору учебных заведений края предписывалось ежегодно представлять отчёты по составленным вопросам в Канцелярию Туркестанского генерал-губернатора. Инструкция и отчёты имели гриф «Совершенно секретно»¹⁷.

В феврале 1909 г. военный губернатор Ферганской области генерал-майор Сусанин, размышляя по поводу настроения местного населения, писал: «До сих пор целые огромные области духовной жизни народной остаются без всякого наблюдения с нашей стороны; что делается в многочисленных мадрасах, какая именно происходит эволюция в верованиях и взглядах народных и как она отражается в мусуль-

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 528. Л. 29-30 об.

¹⁷ Там же.

манской обширной литературе, произведения которой составляют оживлённый предмет торговли на базарах — обо всем этом мы осведомлены очень мало, и не будем иметь этой осведомленности, покуда не будет создана надлежащая в достижении этой цели организация»¹⁸. Однако такой организации вплоть до 1917 г. создано не было, хотя в крае с 1907 г. действовало «Районное охранное отделение», которое занималось политическим сыском, и оно же собирало сведения о «панисламизме» и «пантюркизме».

Сусанин предпринимает неординарный шаг и отправляет в «народ» своего переводчика Буйлина (татарина по национальности — Ш. М.) по городам Ферганской области под видом коммивояжера в целях собирания сведений о настроениях местного населения¹⁹. Буйлин объезжает Коканд, Скобелев, Наманган, Андижан, другие города и кишлаки, о которых в своем отчёте приводит очень интересные сведения.

Приведя данные о мусульманских учебных заведениях в области, автор говорит о новых явлениях в некоторых медресе, где наряду с изучением правил арабского языка и законов шариата изучаются русский язык, география и чтение татарских газет²⁰. В целом муллы, с которыми беседовал Буйлин, говорили ему о недостаточном количестве мактабов в сельской местности и о том, что мударисы и мутавалии многих медресе не стремятся к открытию новых мактабов, так как основные доходы от вакуффов ими присваиваются²¹. Мутавалии медресе «Мадали-хан» в Коканде делает вывод о том, что с уменьшением доходов вакуффов уменьшилось и число мулл, и это явилось причиной того, что «среди населения пошатнулась и вера в ислам»²².

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 528 Л. 3 об.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ Там же. Л. 33.

²¹ Там же. Л. 34.

²² Там же.

Большой ропот среди населения вызвало основание в области русских селений, поселенцы которых получили наделы даром и, кроме того, пособие на обустройство хозяйством. Местные люди задают вопрос: «Разве мы не дети одного отца (царя), и почему же одним дают всё, а других обходят?»²³.

Отрицательно относится к ханским временам состоятельный земледельческий класс, который в те далёкие времена не был уверен в завтрашнем дне из-за непрекращающихся междоусобных войн. Недоволен этот класс действиями туземной администрации и народных судей²⁴.

Роль духовного сословия среди народа ещё очень велика. Буйлин говорит о том, что в городах Ферганы ему пришлось столкнуться с недружелюбным отношением мулл к русско-туземным школам. Ишаны и муллы не советуют населению отдавать детей в эти школы по причине того, что мальчиков оттуда могут отправить в солдаты и даже окрестить. Народ верит муллам, и школы посещаются или детьми местной администрации, или детьми слишком бедных родителей, «которым в особенности осенью и зимой каждый лишний рот в семье — обуза»²⁵. Таким образом, духовные лица, являясь «педантичными последователями Корана... отличаются фанатизмом, не допуская никаких новшеств, хотя бы и полезных, и медресе, таким образом, как учреждения просветительные, становятся рассадниками антагонизма центра с окраиной»²⁶.

Приведенный пример того, что в начале XX в. царская администрация пытается использовать метод устного опроса общественного мнения местного населения для выработки новой политики в отношении

²³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 528. Л. 34.

²⁴ Там же. Л. 35 об.

²⁵ Там же. Л. 36.

²⁶ Там же.

ислама, в целом говорит о том, что старая политика, проводившаяся с момента завоевания Российской империей Средней Азии, себя уже не оправдывала. Однако хотела ли знать краевая администрация реальное положение дел в регионе, это уже другой вопрос. На наш взгляд, метод опроса общественного мнения был взят Мустафиным на вооружение из практики европейских стран, так как для самой России это было еще не характерно.

Российская наука и исламское образование в Туркестане: из опыта взаимного сосуществования. Проблемы и достижения

Образование в Туркестанском генерал-губернаторстве прошло очень сложный путь «побед и поражений». Руководители краевой администрации уделяли этому вопросу очень пристальное внимание. В этих целях в крае было организовано учебное ведомство. Первый генерал-губернатор Туркестана К. П. фон Кауфман для компетентного соуправления этими процессами приглашает в 1877 г. из Казани видного востоковеда Н. П. Остроумова. То, что увидел ученик Н. И. Ильминского в Туркестане, конечно же, произвело на него неоднозначное впечатление. Необходимо учитывать, что мусульманское просвещение в Туркестанском генерал-губернаторстве охватывало собою мактабы²⁷ и медресе²⁸, в которых, в основном, давались знания, базировавшиеся на изучении основных положений из Корана. Начиная с 70-х годов XIX в., в крае открываются русско-туземные школы, перед которыми ставилась цель приобщения детей местного населения к русской культуре. Однако, политика российской администрации в области образования местного населения имела ряд недостатков, что в конечном итоге привело к малоэффективности ре-

²⁷ Средние мусульманские учебные заведения.

²⁸ Высшие мусульманские учебные заведения.

зультатов и возникновению в регионе параллельного реформаторского движения в области мусульманского образования, в лице «джадидизма»²⁹.

Об ошибочности политики Российской империи в области образования местного населения и роли в этом процессе руководителей краевой администрации компетентно пишут некоторые современники. Подробно и объективно сообщает об этом в своей статье один из ветеранов учебного дела в Туркестане Н. П. Остроумов³⁰.

В своей аналитической статье, посвященной проблеме образования местных народов, автор отмечает, что, не будучи надлежащим образом осведомлен о современном положении мусульманских учебных заведений — медресе и мактабов, фон Кауфман считал, что они себя уже исчерпали. «Во внутреннюю силу мусульманства покойный генерал-губернатор не верил, отчасти под влиянием господствовавшего тогда представления о Турции как о больном организме, и считал вообще мусульманскую культуру отжившей свой век и неспособною к пробуждению и дальнейшему прогрессу»³¹. К. П. фон Кауфман, будучи российским администратором, верил только в европейское образование. В Туркестанском крае генерал-губернатор «намерен был держаться обрусительной политики при посредстве русской школы»³². Главный начальник края знал, что в Туркестане существуют кочевые племена казахов, которые хотя и были близки к сартам и татарам, но влияние на них ислама по его мнению было минимально. «Поэтому он решил сосредоточить все свое просвещенное внимание на устройстве в Туркестанском крае русских школ имен-

²⁹ С переводе с арабского «усули джадид» — «новый метод».

³⁰ *Остроумов Н. П.* Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае. М., 1910.

³¹ Там же. С. 139–140.

³² Там же. С. 140.

но для детей киргизов и рассчитывал, что дети киргизов в русских школах обрусееют и примкнут к русской гражданственности, после чего узкое одностороннее мусульманство не будет уже в состоянии оказывать на них своего влияния, не соответствующего идеям и принципам европейской цивилизации»³³.

Этот взгляд на мусульманство и на казахов сформировался у фон Кауфмана под влиянием авторитетного профессора истории Востока В. В. Григорьева и руководителя миссионерской Казанской школы Н. И. Ильминского³⁴. Жизнь показала глубокую ошибочность этих взглядов. Однако именно эта политика фон Кауфмана в отношении ислама и исламских учебных заведений продолжалась до 1917 г. и получила название «политика игнорирования». В Министерстве народного просвещения Российской империи к тому времени (1876 г. — Ш. М.) «также не было определенных и устойчивых взглядов на образование инородцев»³⁵.

Российская администрация при фон Кауфмане начинает открывать русско-туземные школы в первую очередь для казахских детей. В год государство тратило на эти школы 23 000 руб. — огромную по тем временам сумму. Однако дети местных национальностей «посещали их весьма неохотно и крайне неаккуратно, и многие ещё не получив знаний переставали учиться, когда хотели»³⁶.

Главной причиной такого отношения к русско-туземным школам заключалось в том, что в них не обучали местным языкам, не обучали шариату — была проблема с учителями, а так же для детей степняков, в первую очередь, не было языковой среды. Большой проблемой для детей кочевников являлось

³³ *Остроумов Н. П.* Указ. соч. С. 140.

³⁴ Там же. С. 140–141.

³⁵ Там же. С. 141.

³⁶ Там же. С. 144.

посещение школ из-за дальности расстояний, особенно в зимнее время³⁷.

Однако нельзя не отметить и некоторые положительные изменения в области мусульманского образования в этот период. Во второй половине XIX в., после вхождения территории Средней Азии в состав Российской империи, происходит взаимовлияние и взаимообогащение восточной и европейской культуры, науки и образования.

Приведём несколько примеров взаимовлияния и взаимообогащения мусульманского и христианского светского образования в Туркестанском крае, малоизвестных в исторической науке.

1 декабря 1898 г. исполняющий должность Главного инспектора училищ Туркестанского края обратился с письмом к инспектору народных училищ Туркестанского края 1-го района, в котором высказал о желании Туркестанского генерал-губернатора познакомить местных учителей и мударисов города Ташкента с «волшебным фонарем»³⁸ и фонографом. «В этих целях, предлагалось собрать в зале Ташкентского реального училища означенных лиц и продемонстрировать в их присутствии опыты с волшебным фонарем и фонографом, а так же показать им классные помещения названного училища»³⁹.

В конце 1898 — начале 1899 гг. в Туркестанской «Туземной газете» была напечатана работа С. М. Граменицкого «О пользе наук». Позже эта работа была опубликована в виде отдельной брошюры на двух языках — узбекском и русском, и распространена среди учителей русско-туземных школ и мударисов медресе Ташкента. По приказу начальника края Тур-

³⁷ Пален К. К. Учебное дело. СПб., 1910. С. 105.

³⁸ «Волшебный фонарь» — аппарат для проекции изображений, распространенный в XVII–XX вв., в XIX в. — в повсеместном обиходе. Являлся значимым этапом в истории развития кинематографа.

³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 518. Л. 1–1 об.

кестанское учебное ведомство начинает готовить публичные лекции среди мусульманской интеллигенции о развитии русской науки и техники.

Был составлен список мударисов крупнейших медресе Ташкента, приглашенных на эти публичные чтения. В списке значились 23 человека, из которых было 20 старших мударисов. В числе их приглашены были мударисы следующих медресе: «Шариф этдин бай», «Ахмат магзум», «Барак хан», «Бегляр Беги», «Махмут Дастурхончи» и др.

14 февраля 1899 г. в здании Ташкентской мужской гимназии состоялось первое народное чтение для представителей местного населения под названием «О пользе наук», составленное С. М. Граменицким). По словам директора этой гимназии Н. П. Остроумова, высокопоставленным мусульманским деятелям были показаны: «Глобус, полушария, карта Азии, и разные опыты на приборах физического кабинета — термометр, барометр, воздушный насос, Магдебургские полушария, электрическая машина, паровая машина, фотография с разными картинками и между другими видами русско-туземных школ и железнодорожный мост на Сырдарье, графофон, магнит и др.»⁴⁰. А затем в темной комнате при помощи волшебного фонаря были показаны картины замечательных зданий Москвы, Парижа, Лондона и Берлина⁴¹.

На чтении присутствовали исполняющий должность генерал-губернатора, генерал-лейтенант Н. А. Иванов, Главный инспектор училищ Ф. М. Керенский, военный губернатор Сырдарьинской области Н. И. Корольков, председатель комиссии народных чтений в городе Ташкенте А. И. Николаенко и др.

При всей своей помпезности, народные чтения, на наш взгляд, имели положительный момент в том, что старшие мударисы, будучи ответственными за

⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 518. Л. 35.

⁴¹ Там же. Л. 35 об.

учебный процесс в медресе, наглядно увидели многие технические новинки, которые использовались в Российских учебных заведениях.

По окончании чтений генерал-лейтенант Н. А. Иванов высказал представителям присутствовавших на чтении местных религиозных деятелей надежду на скорое открытие курсов русского языка при мусульманских мадрасах города Ташкента⁴². «Сибзарский народный судья Мухитдин-ходжа заявил о своей готовности исполнить означенное желание Главного Начальника края С. М. Духовского...»⁴³.

Российская администрация при Туркестанском генерал-губернаторе С. М. Духовском с 1899 г. начинает образовательные поездки для детей местного населения по крупным городам внутренней России с целью ознакомления этих детей с образом жизни русских детей и детей, населяющих мусульманские регионы Российской империи.

В июле 1898 г. Туркестанский генерал-губернатор направляет письмо на имя Военного министра А. Н. Куропаткина, в котором просит своего руководителя содействия в организации учебно-образовательных поездок «молодых сартов и киргизов» в Российские города⁴⁴. По словам начальника краевой администрации, «там они увидят величие могущество и богатство Империи, а так же занятия, промышленность и торговлю жителей. Увидят, что под могуществом Великого Белого царя мирно живут и благоденствуют все верноподданные Его — русские и инородцы, христиане и мусульмане. Полученные путешественниками сведения широко разнесутся по краю. Надеюсь, что такие поездки возбудят интерес в молодых туземцах и могут ежегодно повторяться на собственные средства состоятельных родителей»⁴⁵.

⁴² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 518. Л. 35 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Д. 600. Л. 433.

⁴⁵ Там же. Л. 433–433 об.

По мнению Туркестанского генерал-губернатора, первая поездка должна была состояться в июне-июле 1899 г. по следующему маршруту: от Ташкента до Красноводска по железной дороге. Далее на пароходе в Астрахань и Саратов. Из Саратова по железной дороге в Москву и в Санкт-Петербург. Обратный путь через станцию Бологое в Рыбинск. Отсюда по Волге в Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, Казань, Астрахань и Баку, оттуда безостановочно в Ташкент⁴⁶.

В экскурсию планировалось отправить 15 человек из воспитанников «инородческих квартир при городских училищах» и из окончивших курс в русско-гуземных школах в возрасте от 15 до 20 лет, с ними — домужу русско-гуземной школы и служителя. Руководителем экскурсии должен был быть назначен один из учителей городских училищ⁴⁷.

Туркестанский генерал-губернатор просил Военного министра помочь «в удешевлении проезда по железным дорогам и пароходах, а при остановках в городах, которые указаны в маршруте, бесплатное помещение в учебных заведениях Министерства Народного Просвещения»⁴⁸. Кроме того, начальник Туркестанского края просил содействия в организации экскурсий в этих городах.

Продолжительность поездки планировалась в 64 дня при стоимости проезда по железным дорогам и продовольствии одного ученика в 126 руб. 40 коп. Экскурсии проводились с 1899 по 1903 гг. Первый год для всех 15 участников поездки был организован бесплатный проезд. Последующие годы количество учеников колебалось от 10 до 15 человек. Причём основная часть экскурсантов должна была оплатить поездку. Пароходная компания «Кавказ и Меркурий» оплачивала плавание туркестанских детей на своих

⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 600. Л. 433 об.

⁴⁷ Там же. Л. 434.

⁴⁸ Там же.

судах по Каспийскому, Чёрному морям и по Волге за свой счёт.

Программа экскурсии была довольно насыщенной. Например, в 1902 г. Военное министерство направляет письмо руководителю туркестанских учеников учителю Кузнецову, в которой предлагалась следующая программа: принятие Военным министром экскурсантов в Красном селе, а, кроме того, он приглашал детей на Красносельские скачки.

Туркестанским ученикам предлагалось так же осмотреть: Зимний дворец, Эрмитаж, Монетный двор, экспедицию заготовления Государственных бумаг, музеи: Академии наук, художественно-промышленный, сельскохозяйственный и морской, лучшие филантропические заведения — больницу, богадельню и училище глухонемых. В программу осмотра входили, в том числе, Путиловский завод, Фарфоровая и Стеклянная фабрики, а так же предлагалось совершить поездки в Кронштадт, Пулков (обсерваторию), Петергоф, Павловск, Царское и Красное села, Гатчино и Парголово»⁴⁹.

В царском селе туркестанских учеников ежегодно приветствовал император Николай II. Военное министерство всю поездку туркестанских детей-туземцев держало под непосредственным контролем.

Отбор учеников для экскурсий в центральные города России учебное ведомство Туркестанского края во главе с Ф. Керенским проводило тщательнейшим образом. В состав экскурсантов 1902 г., по мнению Керенского, должны были входить лишь лучшие ученики русско-туземных школ не моложе 15 лет, отличающиеся безукоризненной нравственностью, хорошим здоровьем, внешней опрятностью и достаточным знанием русского языка.

Естественно, что эти поездки мусульманских детей в неведомую Россию имели для них большое

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 600. Л. 398 об.

познавательное значение и оказывали неизгладимое впечатление.

Исмаил Гаспринский и «новометодные» школы в Туркестане

Соприкосновение двух культур — мусульманской и христианской, несомненно, привело к их взаимовлиянию и взаимообогащению. Мусульманские народы, населяющие Российскую империю, оказались под влиянием европейско-христианской цивилизации, которая на этом отрезке времени оказалась гораздо сильнее и жизнеспособнее, что нашло своё подтверждение в завоевании мусульманских народов христианскими. Мусульманская интеллигенция, сравнивая христианское и исламское образование, сделала выводы о необходимости реформирования своего сугубо конфессионального образования, которое практически не вело к прогрессу. Естественно, что надо было развивать светскую науку и образование, не отказываясь и от исламского конфессионального просвещения. В христианских странах Европы произошло разделение этих двух направлений в просвещении в XVI в., и, соответственно, выиграл тот, кто раньше до этого додумался и поломал сложившиеся веками стереотипы.

Петр I сделал это великое дело в начале XVIII в., благодаря чему Россия семимильными шагами ушла вперед. За короткий период Россия становится Российской империей. Европейская «прививка», сделанная ей Петром I, сделала страну крупнейшей мировой державой.

Мусульманские просветители, проживавшие в России, естественно приходят к пониманию реформ в области просвещения малых народов.

Автору статьи посчастливилось найти среди документов Центрального Государственного Архива

Республики Узбекистана, «Записку о мусульманских школах», написанную Исмаилом Гаспринским, где он разъясняет сущность «новометодных» школ, созданных им в Крыму. Записка датирована июнем 1892 г.

Говоря об отсталости и неэффективности мусульманских конфессиональных мактабов и медресе, Гаспринский говорит и о необходимости изучения русского языка крымско-татарскими детьми. Естественно, возникла необходимость создания других мактабов. «Но где взять этот другой мактаб?»⁵⁰. «Разрабатывая, этот вопрос, — пишет в записке Гаспринский, — в 1884 году я открыл в Бахчисарае мектеб и назвал его «новометодным». На первых порах мусульмане отнеслись к нему недоверчиво, но после первых экзаменов, публично произведенных, число учеников с 9-ти сразу поднялось до 30-ти. Благодаря копированным с русской школы порядкам и введению звукового метода в преподавание, ходжа (учитель в крымско-татарском мектебе — Ш. М.), руководимый мной, успел выучить детей в течение 6-ти месяцев читать по-тюркски, по-арабски, писать по-тюркски и начальным правилам веры. Стало очевидным, что всего лишь за полтора года дети пройдут весь курс мектеба более основательно и шире чем при старых порядках»⁵¹. Таким образом, Гаспринский пришел к выводу, о том, что «всю шестилетнюю премудрость мектебов можно одолеть... за два года, если ввести известные школьные порядки и дать ходжам толково составленные начальные руководства для обучения чтению и письму. Экономизированные таким путем 3–4 года можно посвятить, не нарушая быта и условий жизни мусульман, изучению русского языка»⁵². Исмаил-бек Гаспринский подробно говорит о необходимости изучения русского языка в мусульман-

⁵⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806. Л. 2 об.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 2.

ских учебных заведениях по нескольким причинам. Во-первых, Гаспринский начинает свою деятельность как учитель русского языка в медресе. Во-вторых, на наш взгляд, великий просветитель понимал, что без знания русского языка молодёжь не сможет приобщиться к мировой цивилизации. В-третьих, было очевидно, что без знания государственного языка в Российской империи у молодого поколения нет будущего. Понимал так же Гаспринский и то, что одним из главных условий открытия «новометодных» школ со стороны царской администрации будет вопрос обучения мусульманских детей русскому языку.

Гаспринский издал новый учебник специально для «новометодных» школ под названием «Ховадже і Субьян» (учитель детей), который разошелся тиражом до 4 тыс. экземпляров. Кроме того, необходимо отметить, что за короткий период в Крыму было открыто 30 «новометодных» мактабов⁵³.

Рассмотренная нами записка была направлена Гаспринским в 1892 г. туркестанскому генерал-губернатору барону А. Б. Вревскому в целях внедрения нового метода обучения и в Туркестане. Начальник края, дал задание изучить эту записку 3-ему инспектору народных училищ Туркестанского края Н. П. Наливкину, отвечавшему в учебном ведомстве за мусульманские учебные заведения. В своём письме в Канцелярию Туркестанского генерал-губернатора от 18 июля 1892 г. инспектор Наливкин, признавая, что Гаспринский прав, когда говорит о том, что мусульманские учебные заведения необходимо реформировать, пишет о том, что в краевом учебном ведомстве давно это уже осознают, и скоро будут приняты необходимые меры. Вместе с тем Наливкин отмечает, что предложения Гаспринского по поводу организации «новометодных» школ абсолютно не приемлемы для Туркестанского края, так как «господин Гасприн-

⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806. Л. 2 об.

ский отнюдь не может считаться компетентным, ибо туркестанских мактабов и мадраса он не знает, а внутренний распорядок Крымских школ, даже и согласно записке, значительно разнятся от распорядков, практикуемых в мусульманских школах Туркестанского края... Учебник составленный и рекомендуемый г. Гаспринским, вряд ли может пригодиться для наших мактабов уже по одному тому, что язык крымских татар очень разнится от языка сартов... Факт подания г. Гаспринским его записки Главному начальнику Туркестанского края сам по себе служит до некоторой степени выражением со стороны Гаспринского сомнения в обладании и Администрацией Края и Учебным Ведомством знакомства с туземными мусульманскими школами. Если это так, то г. Гаспринский ошибается: ныне Учебное ведомство обладает весьма солидным запасом сведений о свойствах и особенностях названных школ, а равно и о их современных нуждах».

«Я позволю себе думать, — пишет в письме Наливкин — что было бы очень прискорбно, если бы в деле просвещения туземцев Туркестанского Края Русская власть обратилась за помощью к татарам вообще и к таким татарам, как Гаспринский в особенности. В качестве редактора крымско- татарской газеты «Переводчик», г. Гаспринский в течение многих лет отличался направлением настолько антирусским, что верить его готовности служить русскому делу нет решительно никакой возможности»⁵⁴.

Как мы видим из письма Наливкина в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, краевая администрация проигнорировала обращение крымского просветителя по поводу необходимости реформирования мусульманских учебных заведений в Туркестане. В 1896 г. В. П. Наливкин был снят с поста 3-го инспектора училищ Туркестанского края, потому что

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806. Л. 6 об.-7.

его деятельность на этом посту привела к напряженным отношениям администрации и мусульманских учебных заведений. Вопрос реформирования этих заведений в очередной раз остаётся не решённым. Однако Гаспринский в этот период несколько раз сам приезжает в Туркестан и встречается с местной мусульманской интеллигенцией. Обращается Гаспринский и к чиновникам краевой администрации по поводу реформирования мусульманских учебных заведений. Но эта головная боль никому была не нужна, тем более что в начале XX в. происходит кадровая чехарда с назначением краевых начальников и прочих чинов администрации. В период только лишь с 1900 по 1910 гг. в Туркестане сменилось 7 генерал-губернаторов⁵⁵. И за этот период происходит несколько попыток систематизации политики государственного регулирования ислама на краевом уровне, и в том числе — контроля над мусульманскими учебными заведениями. Однако жизнь имеет свои законы, тем более что «свято место пусто не бывает». «Новометодные» школы открываются по частной инициативе представителей прогрессивной мусульманской интеллигенции в разных городах Туркестанского края. Российская администрация не замечает этого явления или старается не замечать; как говорится в русской пословице, «пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Начиная с 1904 г. гром начинает греметь все чаще и чаще.

В начале XX в. в периодической прессе, публикуемой в России и за рубежом, мы находим факты, освещающие открытие «новометодных» мактабов и медресе в Туркестанском крае. Например, в крымской газете «Тарджиман» сообщалось следующее:

⁵⁵ С. М. Духовской (1898–1901 гг.), Н. А. Иванов (1901–1904 гг.), Н. Н. Тевяшов (1904–1905 гг.), Д. И. Суботич (1905–1906 гг.), Н. И. Гродеков (1906–1908 гг.), П. И. Мищенко (1908–1909 гг.), А. В. Самсонов (1909–1914 гг.).

«Ходжент. Три месяца назад у нас была открыта первая мектеба по звуковому методу. Учитель был приглашен из Ташкента. Недавно в присутствии духовных и почетных лиц происходили первые проверочные экзамены. Ответы детей и вообще результаты нововведения обрадовали всех присутствовавших. В последовавшей благодарственной молитве был помянут Измаил Бек (Гаспринский), как первоиздатель и распространитель звукового метода»⁵⁶.

В другой татарской газете — «Вақыт» («Время»), издаваемой в Оренбурге, была напечатана информация о том, что мусульмане, проживающие в русских частях города Ташкента, решили построить «новометодное» медресе, на постройку которого Оренбургский купец Яушев завещал 2000 руб. Деньги сверх этой суммы были пожертвованы татарами и сартами. Медресе достроена. В комментарии к этому событию в газете написано: «Если бы было больше таких, заслуживающих подражания примеров, то наша нация превзошла бы цивилизацией и прогрессом прочия»⁵⁷.

Администрация Туркестанского генерал-губернаторства после секретных заседаний в сентябре 1908 г. приступает к изучению положения с «новометодными» школами в крае.

В декабре 1908 г. инспектор народных училищ 1-го района М. Сайфи посетил «новометодный» мактаб в туземной части города Ташкента в махалле «Тарнау Баши». Инспектор в своей записке на имя директора народных училищ Сырдарьинской области С. М. Граменицкого пишет, что открытое на частные средства «новометодное» училище обставлено материально и в хозяйственном отношении довольно хорошо⁵⁸. Учащихся детей на лицо оказалось около 100 человек при двух учителях. «Дети разделены на четы-

⁵⁶ Тарджиман. 1904. № 221.

⁵⁷ Вақыт. 1909. № 29.

⁵⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 5.

ре класса (или, вернее, на 4 отделения) и занимаются в двух просторных но холодных классах»⁵⁹. Кроме религиозных книг, дети обучаются первоначальному курсу арабского языка, главным образом спряжению глаголов.

При прохождении географии дети под руководством учителя пользуются хорошо изданными в Константинополе географическими картами, скопированными с французских изданий, пишет в своём отчёте М. Сайфи. Дети так же читают книгу «Тажвид» (правильное чтение святого Корана), а так же изданную в Казани книгу «Таржимати-ахвал Дувалли-Ислам» («Исторический очерк мусульманских династий») и др.

В общем, делает вывод инспектор, «постановка обучения в этом училище в сравнении с коренными мусульманскими мактабами г. Ташкента имеет громадную разницу»⁶⁰. Необходимо только «сделать преподавание русского языка в этом училище обязательным, во чтобы то ни стало»⁶¹. Заведующий этим училищем, «уроженец города Ташкента сарт Мансур Кары-Абдуль рашад Ханов»⁶², на открытие этой школы разрешения не имеет»⁶³.

Самое главное в этом письме заключается в том, что инспектор учебных заведений М. Сайфи сообщает своему руководству, что ничего противоправительственного в этом «новометодном» училище не изучается, и вредной для Российского государства деятельности не ведётся.

Несмотря на заверения этого и других инспекторов учебного ведомства Туркестана, краевая администрация настороженно отнеслась к «новоме-

⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 5.

⁶⁰ Там же. Л. 6.

⁶¹ Там же.

⁶² Правильно имя звучит: Мунавар-Кори Абдурашидхан. Кори – «читающий наизусть весь Коран».

⁶³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 6 об.

тодным» школам. В течение 3-х лет происходит сбор информации краевым учебным ведомством в данном направлении. В 1911 г. главный инспектор училищ Туркестанского края сообщает руководству о наличии в генерал-губернаторстве «новометодных» школ. Всего в Туркестане 63 «новометодных» мактаба с 4 106 учащимися. Из них: «В Сырдарьинской области 16 мактабов — с 1650 учащимися; в Ферганской — 30 с 1436 учащимися, в Самаркандской — 5 с 195 учащимися и в Семиреченской — 12 мактабов с 825 учащимися. В Закаспийской области «новометодных» мактабов нет»⁶⁴.

Российская администрация под предлогом регистрации «новометодных» школ начинает закрывать некоторые из этих частных учебных заведений, препятствуя их массовому распространению в городах и селах Туркестанского края. У кочевников-киргизов (т. е. казахов) так же открываются летучие юрты-школы «новометодного» типа, где учителями являлись студенты уфимских, казанских и оренбургских медресе.

Одним из поводов для закрытия «новометодных» школ со стороны царской администрации являлось отсутствие преподавания в этих мактабах русского языка.

«Пробуждение Востока» в виде революций в Турции, Иране и др. мусульманских странах домокловым мечом висело над головой царской администрации. Свою лепту в нагнетание страха вносило и Туркестанское охранное отделение своими некавалифицированными агентурными данными, предоставляемыми генерал-губернаторам. На деятельности туркестанской охраны сказывалось отсутствие в её рядах специалистов-востоковедов. В отношении «новометодных» школ агентура часто доставляла руководству сплетни и предположения⁶⁵.

⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 230.

⁶⁵ См. материалы ЦГА РУз, фонд И-461 «Туркестанское районное охранное отделение».

Более ценными, на наш взгляд, являются высказывания по вопросу «новометодных» школ современников-востоковедов.

В 1909 г. Ходжентский уездный начальник – туркестанский востоковед Нил Лыкошин, анализируя состояние народного просвещения в крае, говорит о необходимости немедленной коренной реформы русско-туземных школ. «Если мы не сделаем этого сейчас, то время будет упущено и население воспользуется услугами «новометодной» мусульманской школы, которая в состоянии совместить довольно обширные европейские знания с религиозно-схоластической премудростью мусульманских книжников... Население изверившись в пригодности русско-туземной школы само вырабатывает тип особой школы, которая конечно уже не будет служить русским целям, а образование туземцу даст на родном языке. Много лет назад на столбцах местных повременных изданий я писал о необходимости распространения между туземцами европейских знаний на родном их наречии, я предвидел, что туземцы и без нашей помощи найдут дорогу к европейской науке, но тогда меня уверяли, что русско-туземные школы научат туземцев русскому языку и уже на русском языке они приобретут научные знания. Предсказания моих оппонентов не сбылись, русскому языку туземцев мы не научили и «новометодные» школы грозят приобрести популярность среди туземцев и серьезно конкурировать с распространением среди туземцев русской школы, которую мы ошибочно считали единственным проводником знания в среду туземцев»⁶⁶.

Подводя некоторые итоги рассматриваемой темы, необходимо отметить, что царской администрации в Туркестане жилось спокойно, пока местное население, обучаясь в старометодных мусульманских школах, практически получая знания очень далёкие

⁶⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 143-143 об.

от реальной жизни, не представляло для властей никакой опасности. Приобщение среднеазиатских народов к европейской цивилизации и в том числе к европейской философии (читай – свободомыслию), естественно, стали предметом для размышления туркестанской администрации. Что лучше: покорный народ или мыслящий народ? Эта дилемма не требовала долгих споров. Конечно, же «да здравствуют старометодные школы!» Пусть ребенок в этом мактабе и медресе учится 20 лет, но самое главное, будет покорным, а какие знания он там получил, было не важно⁶⁷. Учась гораздо меньше времени и получая современные знания в «новометодных» мусульманских учебных заведениях, туркестанец становился равным европейскому человеку, и уже подумывал: а почему же он должен подчиняться российской власти и не иметь собственного национального государства?

Очень точно обозначил причину появления «новометодных» школ в Российской империи деятель народного просвещения Н. А. Бобровников: «Новометодное направление есть создание русских условий и выросло на почве игнорирования русским правительством потребностей мусульман в образовании и нашей полной неосведомлённости о том, какими идеями живет отделенная от нас языком и религиею многомиллионная масса мусульман»⁶⁸.

Падение Российской империи в 1917 г. даёт большой простор для развития «джадидского» движения уже в качестве национально-освободительного движения. Именно в этот период национальные реформаторы делают первые шаги по созданию независимого Туркестанского государства. Необходимо помнить, что фундаментом для этих событий явилось, в том

⁶⁷ Фитрат А. Рассказы индийского путешественника (Бухара как она есть). Ташкент, 2007. С. 12.

⁶⁸ Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб., 1913. С. 54.

числе, открытие и деятельность в начале XX в. мактабов «Усули джадид» — или «новометодных» школ.

Вместо заключения

В статье нами был рассмотрен ряд аспектов из истории Туркестанского генерал-губернаторства. Главный вывод из всего вышеизложенного состоит в том, что история состоит из «метаморфоз», о которых необходимо компетентно говорить, для чего, прежде всего, необходимо знать массу архивных источников по рассматриваемому периоду, не игнорируя при этом мемуарную литературу и современную прессу. Только лишь комплексный и междисциплинарный подход в освещении перечисленных источников и литературы, на наш взгляд, даст желаемый результат.

Необходимо сказать и о специфическом подходе историков различных стран к рассматриваемой проблеме. Естественно, что российские и узбекские учёные будут иметь каждый свою точку зрения в философском и ином освещении затронутой проблемы. Есть ещё и взгляд западных исследователей, которые делают немалые усилия для понимания сложнейших страниц истории региона, который иногда бывает сложным для нашего осознания и практически далёким от реальности. Но прекрасно, что есть разные мнения и подходы к изучению исторических процессов. Вопрос методологии изучения истории не снимается с повестки дня, и, надеемся, никогда не будет снят, иначе прекратится развитие исторической науки в целом. Да здравствует капризный характер мадам Клио!

Источники

- ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806.
- ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 528.
- ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 518.
- ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 600.

ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955.

Вақыт. 1909. № 29.

Тарджиман. 1904. № 221.

Литература

Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб., 1913.

Остроумов Н. П. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае. М., 1910.

Пален К. К. Главнейшие выводы по ревизии Туркестанского края. СПб., 1910.

Пален К. К. Учебное дело. СПб., 1910.

Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., 1906.

Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906) // Исторический вестник. 1913. Кн. 9–12.

Фитрат А. Рассказы индийского путешественника (Бухара как она есть). Ташкент, 2007.

Sh. B. Muhamedov

The History of Russian Turkestan: Truth and Fiction.

A View of a Historian from XXI century

Some complex questions of Russian rule in Central Asia are investigated in the article. A special attention is paid to the problems of transformational processes in the sphere of policy, economy, and education in the region, which are not sufficiently explored.

Key words: Turkestan, general-governor, policy, economy education, Islam, Christianity, dzhadidizm.

ОБРАЗ АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ ГОЛЛИВУДА

Проблема поиска собственной идентичности, сохранения самобытности, определения места и роли каждой социальной группы является сейчас чрезвычайно актуальной. В статье рассмотрены основные моменты формирования образа военного в американском сознании, «включение» его в понимание американцами самих себя.

Ключевые слова: США, политика и искусство, Голливуд, образ, милитаризация, национальный герой.

Фильмы как исторический источник давно привлекают к себе внимание. Одной из первых серьёзное изучение кинематографических материалов в качестве исторического источника начала школа «Анналов» в 1960-е гг. В статье М. Ферро «Кино и история»¹ кинематограф рассматривается как фактор истории, фильм — как исторический документ, определяется специфика кинематографического сообщения. Автор делает вывод, что «кинематографическое прочтение истории ставит перед историком задачу его собственного прочтения прошлого. Фильм доказывает, как в художественном варианте, так и не в художественном, что благодаря народной памяти и устной традиции кинорежиссер может вернуть обществу историю, которой его лишила государственная машина»².

В отечественной исторической науке кинематограф долгое время был объектом изучения лишь историков искусства. Начиная с 1960-х гг. предпринимались попытки привлечь внимание к кино как

¹ Ферро М. Кино и история // ВИ. 1993. № 2. С. 47–57.

² Там же. С. 50.

историческому источнику, но по разным причинам большого развития данный подход не получил. И только в последние десять лет наметилась сильная тенденция использовать кинематографические материалы, как документальные, так и художественные в качестве источников при изучении самых разнообразных тем — политических, экономических и, безусловно, социальных. Проблема, однако, состоит в том, что методологическая база находится в зачаточном состоянии и отсутствуют хорошо разработанные методы анализа такого вида источников. Надо отметить, что и в западной историографии, несмотря на большой опыт в исследовании этой части комплекса источников, также нет надёжной методолого-методической основы. Это особенно становится заметным, когда речь заходит о художественных фильмах. Дело, как правило, сводится к краткому пересказу содержания фильма, и затем к комментарию, заключённому во фразе — «вот так все тогда видели». Конечно, некоторые исследователи делают попытку рассмотрения исторического контекста, влияния исторических условий на создание кинофильма именно в таком виде, в котором он был представлен публике. Но и здесь главный акцент делается всё-таки на политике государства, но не на настроении в обществе, рыночной потребности или психологическом складе поколения кинематографистов и зрителей.

Использование художественных фильмов в качестве источника для изучения образа американского военного XX в., формирования позитивного или негативного отношения к военным в обществе представляется не только возможным, желательным, но и необходимым.

Во-первых, исторически сложилось так, что американцы проявляли мало интереса к вооружённым силам. Это определялось в какой-то мере характером

самых американских поселенцев, формировавших идейные основы американского общества, их пониманием цели существования, методов и способов её достижения. С другой стороны, находясь в относительной безопасности от внешнего вторжения, американцы рассматривали содержание вооружённых сил (особенно сухопутных) как напрасную трату денег. Тем более, что по плотности населения отличались восточные штаты, которые, действительно, не испытывали прямой угрозы и потому не нуждались в присутствии военных. Но в XX в. ситуация изменилась; изменилось понимание американцами своего места в мире, но немаловажно и то, что изменился сам мир, который стал более тесным и более опасным уже по причине самого человека.

Во-вторых, сами американские военные, особенно выпускники военной академии, стремились сохранять определённую замкнутость своей профессии. И даже не всегда это делалось сознательно — просто такой была подготовка в Вест-Пойнте. Но в XX в. трижды количественный состав армии увеличивался почти в десять раз. Поэтому особую жизнь, традиции, особый взгляд на мир и особые проблемы армии скрывать дольше оказалось невозможно. Эта же причина — насильственное знакомство американского общества с внутренней жизнью армии — вновь серьёзно поставила вопрос о воинственности или невоинственности американской нации.

Т. е. изучение образа американского военного выводит на вопросы о характерных чертах американского общества, о формах и паттернах его поведения, на проблему творения американского исторического мифа.

Американцев нельзя назвать самым читающим обществом в мире. Поэтому нет ничего удивительного, что в продукции массового интеллектуального

потребления сразу был сделан акцент на визуальности. В XX в. в условиях информационной и технологической перестройки (бум информации, появление новых технологий, освобождавших от физической работы, появление «законного», равномерно распределённого свободного времени) воздействие устного слова и изображения многократно возрастает. Немаловажными оказались два психологических аспекта: «картинка» отражается в мозге во всем комплексе гораздо быстрее и с меньшими затратами психологической энергии, а второе — не требуется перевода символов, поэтому есть возможность ознакомиться с самой разнообразной информацией, символы которой всегда более понятны, чем письменные или устные знаки.

Таким образом, в американском обществе кинематограф начинает исполнять несколько жизненно важных для общества функций (с некоторыми особенностями это же можно наблюдать в истории других стран):

а) **форма ухода от реальности, спасение от страхов внешних и внутренних.** Выражение реальной сущности человека именно XX в. в его экзистенциальной ипостаси — страх определяет всё. Главный страх — страх перед будущим, который базируется на том, что от человека практически ничего не зависит (будущее в руках государства, общества, международного сообщества, чего угодно, но только в мельчайшей степени зависит от человека, от его способностей). На этом основана одна практически базисная черта голливудской продукции — счастливый конец фильма. Жизнь типичного американца, несмотря на действительно существующее многообразие возможностей и свободу, достаточно сильно ограничена правилами и установлениями — местной коммуны, религиозного сообщества, семьей, правилами

различных сообществ, к которым должен принадлежать настоящий американец, если он действительно хочет стать или хотя бы считать себя таковым. Это во многом объясняет, например, тот факт, что лучшие кассовые сборы в кинематографе США связаны с трудными временами, такими как Великая депрессия. В среднем в тот период семья тратила на кино в год 25 долларов при цене билета 10–25 центов. В просмотре фильмов сублимируются две потребности. Первая — ассоциируя себя с героями, человек может избавиться от этого социального бремени и «прожить» (заметьте, в безопасности) другую жизнь, свободную и интересную. Вторая касается комедий — сублимируется постоянный страх сделать ошибку, за которую могут выгнать из «социального круга»: высмеивая комедийного героя, американец ощущает себя правым, более умным и более приспособленным.

б) **замена религиозных институтов** в проповедовании, в определении, что такое добро и что такое зло. Для американского общества, чья религиозность носит особенный, отличный от европейского и азиатского, характер, это особенно важно. В многоконфессиональном обществе необходимо определение общих для всех религий и всех мировоззрений ценностей, которые бы «держали каркас» для существования общества. Не менее важными и даже знаковыми фактами являются, по меньшей мере, два показателя: первый — частое кинематографическое обращение к религиозным сюжетам (не только христианским, но даже языческим — индейским) в традиционной или новаторской интерпретации; второй — активное использование религиозными сообществами кино- и видеопродукции в своей деятельности.

в) **дополнение, а порой и замена социальных институтов** в обучении правилам жизни. По разным объективным и субъективным причинам в XX в. зна-

чимость первого и второго социальных кругов (семья и ближайшее окружение — посёлок, город) для человека резко снижается, при одновременном повышении важности третьего — глобального, общечеловеческого. Следовательно, на место семейного воспитания, воспитания непосредственным примером поведения приходит «обезличенный» наставник — кинематограф, который предлагает универсальные правила жизни, пригодные не только в родном местечке, но в любом месте мира. Более того, кинематограф показывает, насколько человек может быть силен, чтобы если не приспособиться, то переломить установленные ограничения. Фильмы, в том числе военные, показывают зрителю, как нужно вести себя в кризисных ситуациях, дают дидактику «можно, делай» и «нельзя, не делай».

г) **функция определения места человека в мире и обществе.** Кино показывает идентификационные знаки той или иной социальной группы — одежда, аксессуары, образ жизни, поведение, слова и жесты. Иконки, символы используются как показатели жанра, а также для идентификации своей аудитории. В качестве символов используются одежда, пейзажи, вещи, объекты, актеры. Это связано с тем, что одной из характеристик кинематографа является то, что кино — это художественный код времени, хранилище примет времени. Кино определяет понятие «героя времени» и просто героя. Иногда даже не осознавая этого, человек меняет сначала некоторые элементы своего мировоззрения, поведение, восприятие прошлого и будущего в зависимости от того, что он видит на экране. В этом случае возможны несколько вариантов. Первый, когда то, что смотрит человек, совпадает с его реальной жизнью. Второй, если показанное на экране, независимо, хорошо или плохо, относится к будущему. И третий, если (так же не важно — плохо или хорошо) отражает прошлое.

д) **кинематограф перестал быть только искусством, бизнесом, политикой.** Со второй половины XX в., с доступностью кинотехники, кино стало частью повседневной жизни как раньше фотографии, писание дневников, рисование фамильных портретов, чеканка гербов и т. п. Это стало показателем определённого статуса — статуса т. н. «среднего класса», в котором человек ощущает себя защищённым при одновременном сохранении самоуважения и определённой значимости. И с другой стороны — может сам творить историю, оставляя после себя вещественные личные (что очень важно) доказательства своего существования.

Кинофильмы всегда отражают потребности и настроения общества, даже если речь идёт о государственном заказе. Это тем более верно, если речь идёт об американском кинематографе, довольно-таки независимом от государства. Дело в том, что невозможно заставить людей ходить на фильм, который им непонятен или не нравится. В рыночном хозяйстве в искусстве тоже действуют законы конкурентной борьбы. Поэтому американский кинематограф, стремясь к выгоде, прежде всего, потакает вкусам обывателя. Большое значение играет также мода, но что это такое, как не отражение настроений, вкусов и взглядов того же общества?

Военные фильмы охватывают огромную аудиторию: будучи «боевиками», привлекают внимание мужчин, а внесение мелодраматических элементов делает их идеальными для просмотра женщинами. Такие фильмы интересны как для молодой, так и для пожилой аудитории.

Военная тематика достаточно типична для художественного кинематографа. Одними из первых художественных фильмов, снятыми в США, были «Крестоносцы Першинга», где представлялось при-

бытие американских войск в Европу в 1917 г. Показателен тот факт, что военные фильмы не сразу становятся интересным жанром для кинематографистов. В 1914–1915 гг. выпущено только 2 фильма, в 1915–1916 гг. — ни одного, в 1916–1917 гг. — восемь. Зато в 1917–1918 гг. — выпущено 23 военных фильма из общего числа в 89, т. е. 26 %. Монументальный фильм, появившийся перед Первой мировой войной, был открытием итальянцев, а развивали их опыт главным образом немцы и американцы. За 1940–1947 гг. в Голливуде было снято 3047 фильмов. Из них посвященных идущей мировой войне — 397, т. е. 13 %. Пик военных фильмов пришёлся на 1942–1943 гг., когда их общее число составляло в среднем 27 %³. После Второй мировой войны кинематограф выходит на лидирующие позиции в деле создания образа профессионального военного.

В 1950-е–1960-е гг. Голливуд выпускает в среднем 260 картин⁴ в год, и количество картин, имеющих военную составляющую, существенно возрастает. Особенно чётко эта тенденция стала проявляться в конце и после Вьетнамской войны. Всякий режиссер, снимающий боевик, гангстерский или даже просто социально-трагедийный фильм, в качестве героя (главного или второстепенного) вводил ветерана войны. Примерами могут служить фильмы «Таксист», «Вечер душевного дня», «Рембо: Первая кровь» и др.

Многообразии интересов американского общества, политическое, идеологическое, культурное многообразие обязательно учитываются режиссёра-

³ Подсчеты сделаны на основании таблицы «World War II — Related Hollywood Features, 1940–1947» (см.: *Shain R. E. An Analysis of Motion Picture about War Released by the American Film Industry, 1939–1970.* N. Y., 1976. P. 31).

⁴ В период процветания, еще во времена немого кино Голливуд выпускал по 700 фильмов в год; в 1951 г. было выпущено только 400, в 1954 г. — уже только 235, а в 1960–1961 гг. — примерно по 160 фильмов в год.

ми Голливуда. Сосуществование противоположных взглядов на войну — от откровенно милитаристских до пацифистских — особенно наглядно стало видно в 1950-е–1960-е гг. Однообразное изображение военного как жертвы Первой мировой войны или героя Второй мировой сменилось противоречивой интерпретацией. Наряду с образами положительных военных появились изображения американцев — убийц в военной форме. Армию не привыкли уважать, её не полюбили ещё, но снова стали появляться основания (просмотренные фильмы), чтобы бояться (из-за непонимания и непредсказуемости действий военных) и не любить людей, одетых в военную форму. И ещё — в отличие от полицейских или шпионских фильмов, где действуют плохой и хороший герой (полицейский или шпион), в военных фильмах образ рисуется главным образом одной краской.

Иногда приходится слышать мнение, что американцы уже совершенно бесплодно «ходят по кругу», снимая фильмы о Вьетнамской войне, пытаясь героически и трагически «перевоевать» её. Представляется, что эта война ещё долго будет благодатным полем для режиссеров и сценаристов, и процесс её изображения совершенно не бесплодный и небесполезный.

Во-первых, это была самая длинная активно ведущаяся война в истории США⁵, вобравшая в себя слишком много аспектов, чтобы можно было ограничиться несколькими картинками.

Во-вторых, она неоднозначно затронула всё американское общество и имела сильнейшее влияние на психологическую трансформацию американского

⁵ Подобную длительность имели войны с индейцами, но они велись с перерывами и на территории США, поэтому скорее могут считаться внутренними, гражданскими войнами. А войны никарагуанская (1912–1925 гг.), китайская (1912–1945 гг.), гаитянская (1915–1934 гг.), несмотря на большую длительность, не могут в полной мере именоваться «войнами» по причине пассивности участия в них воюющих сторон.

сообщества — недаром первой реакцией огромной части американского общества на подписание мирного договора между Вьетнамом и США было забыть её (типичная регрессия памяти, когда человек не в состоянии доступными средствами разобраться в своём психологическом диссонансе, он старается это забыть — реакция, давно известная в психологии и психиатрии).

В-третьих, «вьетнамское поколение» сходит с исторической сцены. Но именно сейчас многие из них «делают погоду» во многих сферах американской жизни — политике, культуре, экономике и т. п. Каждое поколение стремится оставить о себе след в истории, создать свой собственный «исторический миф». И главная задача, особенно характерная для американской истории, состоит в том, чтобы этот «подмиф» вписался в общеамериканский исторический миф. С этой же причиной, кстати, связана активизация и ветеранов Корейской войны. Особенно в последнее десятилетие заметен интерес к событиям 1950–1953 гг., и тенденции изображения корейских событий и Вьетнамской войны имеют много сходных черт.

В-четвёртых, современная военная политика не только имеет значительно количество параллелей с периодом Вьетнамской войны. Она, осмелимся предположить, имеет тот же самый базис — страх. Карибский кризис и начало Вьетнамской войны были не только хронологически последовательными. И страх перед коммунизмом, как это не звучит парадоксально, был не пустым звуком. То же самое наблюдается и сейчас — всепоглощающий страх перед терроризмом после 11 сентября 2001 г. И в современных фильмах о Вьетнаме американцы стараются построить модель «другого Вьетнама», чтобы в истории найти зарядку и базис для решения сегодняшних проблем.

Ситуация немного стала меняться в конце 1990–2000-х гг. Вновь насущной (как и перед Второй мировой войной) стала проблема создания положительного милитаристского настроения в обществе. Связана потребность была с новой внешней политикой США, решивших укрепиться в статусе единственной сверхдержавы. Армия должна была приобрести положительный образ в глазах общественности и профессия военного должна была стать престижной. Голливуд откликнулся на этот заказ с большим энтузиазмом. В роли военных снялись секс-символы и современные «американские герои». Особенно в их типажах подчеркиваются «приличные», «положительные» в американском обществе черты – семейственность, религиозность, сила – физическая и духовная. Все представляется так, что американская армия не имеет проблем, и решены они были давно: расовая и национальная («Война Харта» и «Говорящие с ветром»), гомосексуализм («Перл-Харбор»⁶), командование («Мы были солдатами») и др.

При анализе художественных фильмов обращают на себя внимание следующие характерные черты и тенденции, дающие пищу для размышлений:

Пропаганда. Значительное число фильмов носит явно пропагандистский характер. Лучший из подобного рода фильмов («Сержант Йорк») обращён к Первой мировой войне и жизни «истинного амери-
⁶ «Перл-Харбор» по одной составляющей своего сюжета – дружба двух летчиков, которые полюбили одну девушку – повторяет два фильма «Крылья» (1926?) и фильмы про подводников. Но в них дело заканчивается отказом от девушки во имя мужских взаимоотношений. Некоторые критики считают, что проблема гомосексуализма, достаточно остро стоящая перед американскими вооружёнными силами, нашла свое отражение и была интерпретирована как нормальное явление. Однако, действующая с 1980-х гг. политика «Не спрашивай, не говори, не преследуй» нацелена на то, чтобы превратить ее во второстепенный вопрос, который «пройдет сам по себе», снимется та острота, что была придана гомосексуализму во время Вьетнамской войны.

канского героя». Фильм появился в 1941 г. Контекст не важен — фильм Говарда Хоукса задал высочайшую планку для успешного развития биографического жанра в дыму сражений. Война изображена гламурно, в традициях рыцарства и благородства. Именно такой провозглашалась Первая мировая война для американского общества — США представлялись спасителями Европы. Соответственно, сержант Йорк предстал истинным американцем. В пользу этого говорят многие символические черты, использованные в фильме для воздействия на аудиторию. Например, выбор главным героем сержанта — непрофессионального военного, к которому в обществе было настроенное отношение. Сержантское звание символизировало, тем не менее, достаточный статус в этой незнакомой многим военной профессии. Наконец, сержант, не офицер, а унтер-офицер — именно тот человек, который теснее всего работает с основной солдатской массой. Этакий «отец солдата». Он происходит из штата Теннесси — «штата волонтеров», т. е. со Среднего Запада США, откуда баллотировались в президенты Э. Джексон (за жестокость прозванный индейцами «Старый Хикори», до своего президентства прославившийся как герой англо-американской войны и активный участник войн с индейцами), Дж. Полк (в чье президентство появилась «доктрина Полка» и выдвижение «лозунга предопределения» и который вникал в детали событий Мексиканской войны), Э. Джонсон (который был военным губернатором штата во время Гражданской войны). Т. е. Йорк — типичный американец с пацифистскими убеждениями, но готовый сражаться, если его стране угрожает опасность.

Сами офицеры были заинтересованы в создании фильмов, отражающих их жизнь, предпочтительно такую, как они сами её себе представляли. Так, руководитель американских военно-воздушных сил

генерал Г. Арнольд, пользуясь тем, что был личным другом Джека Уорнера, участвовал в создании хита «Воздушные силы». Д. Уорнер в 1942 г. был призван в ВВС и в чине подполковника служил офицером по связям с общественностью на базе в Лос-Анджелесе. Этот фильм прославил восходящих тогда звёзд Джона Гарфилда и Гарри Керри. Идея фильма была проста и неоднократно повторялась и повторяется в военных голливудских фильмах. Команда, представляющая разных американцев, — поляка, ирландца, фермера из Миннесоты, техасца, опытного нью-йоркца, и т. п. — постепенно создается из разных по характеру, индивидуальных персон через нивелирование их различий. Фильм получился потрясающим во многом потому, что режиссер Говард Хоукс⁷ во время Первой мировой войны сам служил пилотом и в межвоенный период снял достаточно много фильмов об авиации («Утренний патруль», «Только ангелы имеют крылья», др.). Немалую роль сыграла также реалистичность, почти документальность изображения. Действительно, фильм был снят в 1943 г., а речь идёт о событиях конца 1941 — начала 1942 гг. Та же история о создании военного братства идёт в фильме «Сахара». На танке через Ливийскую пустыню движется американский сержант Джо Ган (актёр Х. Богарт). По пути к нему присоединяются солдаты и офицеры союзных армий — британцы, австралийцы, суданец из британской армии, южноафриканец, а также несколько захваченных в плен немцев и итальянцев. Несмотря на то, что в команде есть более высокие по званию военные (тот же британский офицер медицинской службы), американский сержант изображается как лидер, единственно знающий цель

⁷ О нем также ходила слава как об особенно тяготеющем к изображению жестоких нравов, имеющем живой вкус к грубым сценам насилия и обладающем даром создания образов с помощью нескольких деталей.

их перемещения, чёткую позицию в жизни, твёрдую веру в победу (по ходу фильма он неоднократно заявляет, что «когда я на своём танке поеду по улицам Берлина...»).

Комедии. Военные комедии, как и комедии вообще, традиционно пользуются большим успехом у американских зрителей, о чём свидетельствуют сборы от их проката и количество фильмов этого жанра, награжденных «Оскаром». Но при изучении образа военного, сформированного военными комедиями, необходимо учитывать несколько особенностей.

Прежде всего, в общем количестве военных фильмов комедий мало, и сняты они были, главным образом, в 1940-е–1950-е гг. Одним из объяснений может быть серьёзность темы войны. Другим является установка на формирование военно-патриотического компонента американской идентичности, что сложно сделать, высмеивая отдельные черты молодой армии США, не имеющей большой героической истории. Возможно, также, имеет значение сам характер американских комедий. Их юмор основан на физиологии человека, изображении его в нелепых ситуациях на грани пошлости, и здесь необходим совершенно индивидуальный, оригинальный типаж. Подобные требования плохо работают на армейском материале. В армии США отношения с сослуживцами и командирами, дисциплина, гигиена, одежда, представляют серьезные проблемы, а не поводы для шуток. Кстати, вероятно, поэтому в американских военных фильмах нет комедийной составляющей наряду с мелодраматической, гангстерской, психологической, которые появляются во всех картинах об армии. Как исключение можно рассматривать фильм «Первая Большая Красная» (1980 г., режиссер С. Фуллер). Основываясь на собственном опыте, С. Фуллер прослеживает боевой путь Первой пехотной дивизии с 1942 по 1945 гг.

Но картина отличается от многих пропагандистских фильмов «чёрным юмором», который неоднократно прослеживается по ходу 113 минут сюжета. Некоторые «юмористические сюжеты» хорошо запоминаются — дом для умалишённых под бомбежкой, игра в чижы в немецком концентрационном лагере и др. И хотя этот фильм не комедия, отметим, что главный герой — сержант (актер Л. Марвин) — изображён холодным профессионалом, которого сложно заподозрить в наличии чувства юмора, хотя он постоянно язвительно насмехается и терроризирует своих подчинённых — молодых испуганных солдат.

Ещё одна особенность изображения военных в комедиях связана с сюжетом. В имеющихся фильмах такого рода нашли отражение все главные войны XX в., за исключением Вьетнамской (кроме кинокартины «Доброе утро, Вьетнам», в которой рассказывается о ди-дjee, который старается создать оптимистическое настроение в войсках своими программами. В ходе своей работы он постоянно вступает в конфликт с военным командованием, которое постоянно вмешивается в его работу, с завистливым лейтенантом, с капитаном, который считал себя обязанным держать в повиновении всех находящихся на этом участке. Комедией фильм можно назвать с оговоркой — это достаточно грустный фильм). И традиционно сложилось так, что в комедии показывалась, главным образом, жизнь военных в тренировочных лагерях, в тылу, призыв и период подготовки войск, но нет смешных фильмов о фронтовых действиях. Хотя иногда рассматривают «M*A*S*H» (название обозначает «передвижной военный хирургический госпиталь», а в переводе с английского слово, не аббревиатура, обозначает «мешанина, бардак») (1970 г., режиссер Р. Олтман) как пародию не только на Корейскую войну, но и на Вьетнамскую (схожесть изображаемой ситуации

и дата выхода фильма сыграли в распространении этой точки зрения решающую роль), тем не менее, нет ни одного смешного фильма собственно о той войне. И тот же «M*A*S*H», считающийся «боевым», показывает жизнь военного госпиталя, размещённого в тылу американских войск в Корее. Также стоит отметить отсутствие мелодраматических комедий. Это может свидетельствовать о том, что профессионального военного армии США принято изображать лишённым естественных человеческих черт, но лишь как часть военной машины.

Ещё одна особенность связана с формой показа комического. Первые комедии были однозначными, простыми и развлекательными. Они напоминают водевили для военных, традиционные для Франции 1900-х гг., с их комическими рядовыми и мюзик-холльным маршированием. Некоторые из фильмов, сделанных в виде больших представлений, имели немалый коммерческий успех: «Янки Дудл Дэнди» (1942 г., режиссер М. Кертис), «Это армия» (1943 г., тот же режиссер), «Голливудская войсковая лавка» (1944 г., режиссер Д. Дейвс) принесли от 4 до 10 млн. долларов дохода. В этих спектаклях, предназначенных для отдыха, «для удовольствия военных», главным аттракционом были красивые девушки, которых в то время стали называть «Pin Up Girls»⁸.

С 1950-х гг. в военных комедиях начинает преобладать «черный юмор». Примерами могут служить «M*A*S*H», «Сталаг 17» (1953 г., режиссер Б. Уайлдер), «1941» (1979 г., режиссер С. Спилберг), «Майор Пейн» (1995 г., режиссер Н. Касл). Первая, получившая «Оскара» за лучший сценарий, рассказывает о том, как оперируют раненых в трёх милях от пере-

⁸ Буквально – «девушки для прикалывания на стену». Выражение возникло в среде солдат, которые вырывали из журналов страницы с изображениями девушек, чтобы украсить ими свои помещения.

довой и в 6718,5 — от Нью-Йоркской пресвитерианской больницы три молодых хирурга, призванных в армию из университетов. Начальник госпиталя проводит время на рыбалке, вместо донорской крови в холодильнике хранится выпивка, закусывают прямо на операционных столах посреди вывернутых внутренностей. Известная фраза: «Операция на желудке прошла успешно, но он умер от раны в голову» — выражает сущность состояния в армии.

Что касается комедии «Сталаг 17», то, действительно, существовал концентрационный лагерь для военнопленных, в котором содержались американцы, и показанная в фильме жизнь во многом соответствовала реальным событиям.

«1941» — это не просто насмешка, это «издѣвка» над расхлябанностью сан-францисского гарнизона, разложившегося в бездействии настолько, что военнослужащие забывают, с какой стороны подходить к танку и как заводится самолёт (немаловажно для нашего анализа то, что действие происходит накануне нападения на Перл-Харбор. Сегодняшнее состояние американского общества вряд ли потерпело бы подобную насмешку над историей).

Фильм «Майор Пейн» не связан с конкретными историческими событиями. Майор Пейн — прирождённый воин, он любитель дисциплины и военного порядка, ему чужды эмоциональность и гуманность, он больше похож на запрограммированную машину. Когда с внешними врагами было покончено, майор подыскал себе новое занятие и устроился в училище командиром подросткового отряда. В отношениях с «новыми подчинёнными» он предпочитает полусадистские методы — постоянно кричит, бреет всех наголо, детский страх «лечит» нагнетанием ужаса и т. п.

Обращает на себя внимание использование в военных комедиях «говорящих» фамилий. Не надо

быть сторонником постмодернизма, чтобы заметить это. Так, в фильме «Привет, герой-победитель» (1944 г., режиссер Престон Стерджемс, великолепный сатирик) молодого, патриотически настроенного парня, всей душой желающего поступить в морской корпус и отправиться на фронт, зовут Вудро Лафайет Першинг Трусмит — соединение имен президента Вудро Вильсона, маркиза де Лафайета, генерала Дж. Першинга и фамилии Truesmith — «настоящий Смит» (зная, что Смит самая распространенная фамилия в США, становится понятен скрытый смысл — «настоящий американец»).

Фильм «Доктор Стрэнджлав, или Как я научился не волноваться и любить атомную бомбу» (1964 г., реж. С. Кубрик), пожалуй, единственная комедия, в открытую высмеивающая генералитет. Сюжет, как предупреждают в начале фильма, полностью вымышлен, хотя вполне мог иметь место; он очень напоминает страхи недавнего Карибского кризиса 1962 г. Абсолютно чёрная комедия об абсурде холодной войны. Пилота бомбардировщика с термоядерным оружием на борту, которое приказано сбросить на Советский Союз, зовут майор Т. Дж. «Кинг» Конг. Командир группы на военной базе ВВС капитан Лайонел Мэндрейк (mandrake — «мандрагора»; в другом переводе — «селезень») ничего не обнаруживает в новостях о том, что США находятся в состоянии войны. Генерал Джек Д. Риппер (Jack the Ripper — Джек-Потрошитель) спокойно заявляет о том, что сейчас самое время пустить кровь, чтобы спасти Америку. Когда президент встречается со своими советниками, среди них — генерал из Пентагона, суперястреб Бак Теджидсан (buck — «самец»; Turgidson — «опухший», «напыщенный сын»). Фамилия майора Пейна из одноименного фильма означает «боль», «причинять боль».

Кто создавал образ солдата армии США в военных комедиях? Это были профессиональные актеры, известные или только начинающие карьеру. Но существенно то, что некоторые из них имели военный опыт и имели представление о смешных чертах военной службы.

Так, известнейший актёр немого кино Бастер Китон⁹ после вступления США в Первую мировую войну был призван в 40 «Солнечную» дивизию и после подготовки в лагерях Кирни и Миллс отправился в Европу. Около семи месяцев Китон был солдатом, считал свой опыт очень негативным и неприятным, потому что условия жизни были ужасными. Он оглох на одно ухо, чуть не был расстрелян собственным патрулем, когда возвращался из увольнительной. Военная жизнь оставила неизгладимый след в его жизни. «Золотая декада Голливуда» — 1920-е гг. — принадлежала Китону. Он неоднократно играл военных, в том числе в голливудском фильме о гражданской войне «Генерал». В его комических номерах, шутках чувствуется военное влияние. Корабль, который он использовал в 1924 г. в фильме «Штурман», был военным кораблем, который находился в том самом порту, из которого Бастер отправился во Францию. В 1930 г. Бастер Китон снялся в фильме «Дугбой» — об американских солдатах в Европе. Как считают критики, это один из его самых слабых фильмов. Хотя, вероятно такое мнение сложилось в сравнении «Дугбоя» с шедевром 1926 г. — фильмом «Генерал» о событиях Гражданской войны. В его комических номерах, шутках чувствовалось военное влияние.

⁹ Настоящее имя — Джон Фрэнсис (1895–1966). Принято считать, но, возможно, это и легенда, что увидев, как этот мальчишка, споткнувшись, кубарем скатился с лестницы, знаменитый фокусник и иллюзионист Гари Гудвин воскликнул: «What a buster!» («Во дает!»). Китон взял словечко себе псевдонимом, видимо мечтавая, чтобы зрители восклицали то же самое.

Трёхкратный лауреат премии «Оскар» У. Бреннан считал, что перелом в его актерской карьере произошёл именно благодаря военной службе. Как-то режиссер обнаружил у него способность кричать по-ослиному. Этой способностью Бреннан овладел во Франции, когда служил в полевой артиллерии в 26-й дивизии во время Первой мировой войны.

Уильям Холден (настоящее имя Уильям Франклин Биддл, мл.,) во время Второй мировой войны служил лётчиком, что впоследствии только придавало ему особый шарм в амплуа циничного красавца. В фильме «Сталаг 17» он играет сбитого и попавшего в плен лётчика. Образ циничного, вороватого обманщика, который устраивает «скачки мышей», строит перегонную установку для джина и настраивает телескоп, чтобы подглядывать за русскими женскими бараками, всё-таки привлекателен.

Джордж К. Скотт, актер с грубым лицом и хриплым голосом, имел еще более интересный военный опыт. Во время Второй мировой он поступил на службу в морскую пехоту, но отправки на фронт так и не дождался. Вместо этого Скотт четыре года службы хоронил погибших на Арлингтонском кладбище, что пристрастило будущего актёра к выпивке.

П. Селлер (роли Президента и капитана Л. Мэндрейка в комедии «Доктор Стрэйнджлав...») служил в королевских ВВС во время Второй мировой и мог сравнить английский и американский военный юмор. Но в основном режиссёры приглашали уже знаменитых комиков — Боба Хоупа (хотя он ездил по фронтам с выступлениями, но в армии не служил), Роберта Волкера и др.

Итак, разнообразие форм и методов изображения военной жизни в американских комедиях, тем не менее, позволяет вывести общие закономерности создания образа военного на протяжении всего XX в.

Символическое изображение «человека с ружьем» — это двоякий образ. С одной стороны — это недотёпы, лентяи-солдаты, хитрецы и циники краткосрочные младшие офицеры. Они смешны, забавны, понятны — именно потому, что не потеряли связь с обществом, из которого пришли. С другой — профессиональные военные: грубияны и почти садисты унтер-офицеры; полусумасшедшие генералы. Это распространённое клише, которое не спешат менять, следуя общественному заказу (люди выбирают фильмы по принципу «что бы они себе хотели показать о себе», и в данном случае — стараясь подтвердить американский антимилитаризм, сохранить который в реальной жизни становится всё труднее). И вторая причина клише — о внутренней жизни армии по-прежнему очень мало знают в обществе. Начать высмеивать профессиональных военных означает создать отрицательный образ армии в целом, что противоречит потребностям государства. Поэтому ответ на поставленный в названии вопрос — могут ли американские военные быть смешными? — скорее отрицательный.

Изображение войны («антураж для героя»). Голливудские режиссеры не оригинальны в выборе средств изображения ужасов существования на войне. Из фильма в фильм повторяется одно и то же: кровь на стекле камеры, натурализм при изображении ранений (оторванные руки, ноги, выпавшие кишки, вытекшие глаза и т. п.). Начало этой практике было положено в фильме «Батан». Снятый в 1943 г., он отражал бесчеловечную войну, которую приходилось вести пехоте в отличие от доблестных гламурных ВВС. Последним кадром этого фильма была стрельба единственного выжившего из 13 человек командира (актер Роберт Тейлор), которого тоже окружали японцы, из пулемёта прямо в камеру. Или смерть трубача в

фильме «Мы были солдатами», бой с самураями в картине «Говорящие с ветром». При этом режиссеры стараются поставить подобные кадры в начало фильма, затем повторив их ближе к концу. Очень любят снимать смерть под водой — тонущий военный корабль как в фильме «Перл-Харбор», или высадка с катеров в День Д в картине «Спасение рядового Райана». Действительно, тишина, толща воды, размываемая кровь создаёт великолепный эффект причастности и ужаса. Впрочем, умение пользоваться подобными спецэффектами вполне объяснимо, если вспомнить, что С. Спилберг начинал и считается мастером фильмов ужасов, Д. Вейн («Зеленые береты» о Вьетнаме) много снимался у Джона Форда, признанного мастера вестернов; Джон Ву считается в Голливуде мастером по изображению сцен насилия; Ф. Коппола сделал себе имя на гангстерских фильмах, и т. д.

Фильмы о Второй мировой войне делались людьми, которые имели представление об армии, так как сами в большей или меньшей мере служили в армии, пробовали учиться в военных учебных заведениях. Режиссёр Д. Занук в молодом возрасте, будучи брошенным родителями, добровольцем поступил в армию и служил в Бельгии во время Первой мировой войны («Самый длинный день», 1963 г., о высадке американских войск в Нормандии). В основе сценария Д. Тарадоли «Отсюда в вечность» (1953 г.) лежит самый известный роман Дж. Джонса. Джонс служил в армии США в 1939–1945 гг., принимал участие в боях в южной части Тихого океана, за что получил Бронзовую звезду и Пурпурное Сердце. На основе своих знаний и воспоминаний о повседневной жизни он и написал роман. Н. Мейлер служил на Тихом океане в 1944–1946 гг., а уже в 1948 г. написал роман «Нагие и мёртвые», положенный в 1953 г. в основу одноименного фильма. Чего нельзя сказать о «вьетнамской эпопее» — за исключе-

нием сценариста и режиссера Оливера Стоуна, никто из главных актёров, режиссеров или сценаристов не воевал. Кстати, одним из условий договора при съемках фильма О. Стоуна «Взвод» было прохождение актёрами интенсивной воинской подготовки, чтобы они в полной мере поняли и сыграли, что значит быть солдатами. «Мы были солдатами» также основан на книге генерал-лейтенанта в отставке Гарольда Мура, но в написании сценария и в съемках офицер участия не принимал. Потому был возможен простор для фантазии режиссера Р. Уоллеса.

Среди режиссеров, обращавшихся к военной тематике, дважды снимали фильмы о войне Стивен Спилберг («Спасение рядового Райана», «1941»), Френсис Форд Коппола («Паттон», «Апокалипсис сегодня»). Оба не служили, оба являются признанными мастерами игрового кино и прославились новаторствами в фантастических фильмах и фильмах ужасов, а также гангстерских и полицейских фильмах. Финансирование их продукции никак не было связано с Пентагоном.

«Настоящий американец». Особенно большое количество фильмов о Второй мировой войне вышло в 1970 и 2001 гг. Посвящены они были, главным образом, началу войны для Америки — нападению на Перл-Харбор. Практически все эти фильмы выдержаны в тональности героического стоицизма с обязательными элементами чистой мелодрамы. Такой подход сложился ещё во время самой мировой войны, когда отправившиеся на фронт американские парни писали своим возлюбленным, что все они лётчики, герои, высокие, статные, у которых всё получается, и мечтали о своих любимых, постепенно забывая их обычный образ и рисуя его несколько идеализированным. Истинный американец в результате таких упражнений выглядел белокурым, спортивным, с широкой улыбкой и хорошими зубами, настоящим

мужчиной, у которого есть всё, у которого все получается и которого любит нежная, самостоятельная, всегда красивая женщина — местная королева красоты. «Герой-сверхчеловек, помесь святого и рыцаря, он неустрашим в бою, всегда сражается за самые высокие идеалы человечества, он понимает людей в их слабости. Этот герой — не романтический любовник, он обожает не женщин вообще, а лишь единственную избранницу сердца, которую почитает, уважает и защищает от опасности... Если же ему суждено погибнуть — то только на поле брани, а победа все равно останется за ним даже после его смерти»¹⁰. Согласно американскому общественному мнению, настоящий американец — романтический влюбленный или добропорядочный семьянин. Поэтому неудивительно, что «положительные» офицеры обязательно заняты в мелодраматических сценах (составляющих) военных фильмов. Особой оригинальностью режиссеры не отличаются. Так, если сравнить фильмы «Крылья» (единственный немой фильм, награжденный «Оскаром» как лучший фильм, 1927–1928 гг.) и «Перл-Харбор» (2001 г.), то можно найти общие сюжеты. Два друга-лётчика (Ч. «Бадди» Роджерс и Р. Арлен в первом фильме; Б. Эффлек и Д. Харнетт во втором) влюбляются в одну и ту же девушку. Но соперничество в любви не влияет на исполнение ими воинского долга: в первом фильме — в небе над Сан-Мийель (что снималось над равнинами Техаса), во втором — над Японией. Ссора, примирение, заключение в объятия друг другу, ласки и поцелуи. Это о фильме «Крылья». Хотя и о «Перл-Харборе». Любовь показана возвышенной и романтичной, как и положено в жизни настоящих героев.

Таким образом, в голливудских фильмах традиционна практика показа того, что лётчикам по их статусу просто положено иметь множество возлюблен-

¹⁰ *Теплиц Е.* Кино и телевидение в США. М., 1966. С. 48.

ных, именно пилоты получают «славу и девочек»¹¹. Но истинная любовь их только одна.

Немного по-другому изображается семейная жизнь. Здесь многое зависит от того, какой образ несёт офицер. Так, если это «отец солдатам, истинный патриот, настоящий мужчина» (как в фильме «Мы были солдатами» (2001 г.), актёр Мел Гибсон), то и жена его — настоящая подруга, отличная мать (не менее трёх детей), красавица и умница. И, напротив, в фильме «Отсюда в вечность» (1953 г.) полковник — это карьерист, всеми способами стремящийся получить новое звание или назначение, главным образом — за счёт других и не стеснясь в средствах. Он заставляет солдата-боксера выиграть раунд, несмотря на клятву последнего больше не боксировать из-за потери глаза соперника по его вине. Поэтому логично предположить, что и семейная жизнь офицера являет образец порока — его жена спокойно изменяет с сержантом.

Фильмы, посвященные войне, формировали в обществе понятие «национальный коллективный герой». Впервые эта проблема была чётко поставлена в фильме «Батан». Американский военный герой — это член коллектива, действующий вместе со всеми. Но вместе с тем он должен заставлять себя дистанцироваться, потому что так требуют правила лидерства.

Показательным в смысле изображения военного, внутриармейских отношений, отношения к армии и военным является фильм «Американизация Эмили» (1964 г., режиссер А. Хиллер). Фильм очень многоплановый и соответствующий времени, в котором создавался, несмотря на то, что обращается к периоду конца Второй мировой войны. Роль Америки в мире, соотношение американских и европейских ценностей, причины и характер войн, роль женщины на войне, проблемы долга, храбрость и трусость.

¹¹ Типичен в этом смысле фильм «Выигрывая свои крылья» — о сексуальной компенсации летчикам по определению их службы.

С одной стороны — типичная агитка, в которой проводится косвенно и выказывается в открытую мысль о том, что Америка превыше всего и вынуждена (такова ее миссия) научить мир жить по-правильному (в условиях внутренней смуты и войны во Вьетнаме это было общим мнением, другой вопрос — как, каким способом научить). С другой стороны — гимн трусости, гимн отступникам, не желающим подчиняться. Офицеры показаны в двух основных видах — типичные вояки, милитаристы (адмирал) и бывшие гражданские, призванные на военную службу. Обращает на себя внимание, что негативный образ военного был распространён на флотского офицера, что достаточно нетипично для США, гордящихся своими военно-морскими силами. Американские офицеры, находящиеся в Англии, занимаются складированием товаров, спекуляциями, устройством светских приемов. У них есть все необходимое для жизни — автомобили, шоферы, живут они в гостиничных номерах, англичанки просто мечтают выйти за них замуж и уехать в заокеанскую страну. Кульминация наступает, как и следовало ожидать, с началом Дня Д. Адмирал, находящийся в полубессознательном предынфарктном состоянии, приказывает отправить своего адъютанта Чарли Мэдисон (главный герой в исполнении Джеймса Гарнера) снимать на камеру высадку в Нормандии с тем, чтобы это попало в средства массовой информации, и всё в очередной раз убедились, что именно военно-морские силы вновь были первыми, опередив пехоту. Адмирал не слушает ничего — ни того, что его адъютант не умеет снимать, что он боится, что не переносит качку. Приказ, какой бы абсурдный он не был, должен быть выполнен. Опять же, возвращаясь ко времени появления этого фильма, обращает на себя внимание, как режиссер подчеркивает роль прессы в создании образов военных. По сюжету

происходит типичная ошибка — Чарли Мэдисон, в буквальном смысле будучи выброшен на французский берег, впал в панику, побежал назад, но удачный ракурс позволил изобразить это как героический бросок вперёд. Чарли был ранен, отправлен в госпиталь, но в неразберихе боя его сочли умершим. И началось «творение героя». Фотография обошла все средства массовой информации, ему присвоили орден Пурпурное Сердце. Абсурд ситуации, когда из струсившего офицера сделали героя нации, усиливается, когда стало известно, что Чарли жив. Звучит даже предложение убить его — он герой, и герой мёртвый, так объявило государство, а оно не может ошибаться. Пришедший в себя адмирал говорит великолепную фразу: дескать, что за идиот отдал приказ о посылке Чарли и вообще начале этой соревновательной кампании с высадкой первыми. Ну не назовут же его идиотом! Снова можно провести параллели с настоящей армейской практикой, когда действительно виноватые, но высокопоставленные личности перекладывали ответственность на неспособных ответить им тем же подчинённых. Справедливости ради надо сказать, что такая практика существовала не только внутри армии, но и в военно-гражданских отношениях. Именно в такую ситуацию попал генерал У. Уэстморленд, обвинённый во всех грехах Вьетнамской войны.

Вызывающий симпатию Чарли Мэдисон, одетый в военную форму, говорит парадоксальные вещи. По его мнению, именно женщины, скорбящие от потери своих мужей, братьев и сыновей, виноваты в развязывании войн. Не красота, не любовь, не храбрость спасёт мир, а трусость. Если бы все — и немцы, и русские, и американцы, и англичане — струсил, не пошли бы воевать, то и войны бы не было. Теория проста как камень, но и как камень убедительна.

В 1955 г. режиссером Джоном Фордом был снят фильм о Военной академии США в Вест-Пойнте под

названием «Длинная серая линия». В картине в идеализированном виде показано обучение и воспитание генерала. В идеализированном виде показана жизнь в академии, и образ офицеров, представленный в фильме, настолько хорош, что просто возникает вопрос — за что их так не любят, этих «пойнтеров»? Надо отметить, что фильм имел очень сильное влияние на общество — во-первых, он действительно привлёк внимание, так как почти впервые академия открылась для всеобщего обозрения, пусть пока только на киноэкране. Во-вторых, образ офицера оказался образом настоящего американца. При этом следует отметить, что Тирон Пауэр играл ирландца, следовательно, представителя так называемых «национальных меньшинств», тем более, что такие, как ирландцы, занимающие не высший ранг в иерархии предпочитаемых наций, начинали ощущать себя более приемлемыми в американском обществе, и военная служба действительно могла помочь им в этом. В-третьих, военный представал самостоятельным, независимым человеком, связанным единственно со своим военным братством. Немаловажен также тот факт, что образ супруги и дочери офицера представал (как это и действительно было) в подчинённом положении, как образ идеальной хозяйки и жены. Следовательно, во второй половине 1950-х гг., когда подросли дети периода бэби-бума, задавленные материнской опекой, когда началась Вьетнамская война, когда технологическая и информационная революции поставили вопрос о новой социальной трансформации американского общества, учёба в академии и военная профессия стали казаться очень неплохим вариантом. Поступавшие в академию не скрывали, что в определённой степени именно этот фильм повлиял на их выбор. Другой вопрос, что реальность оказалась достаточно далека от изображённого.

Узнаваемость типажа. Если рассмотреть фотографии главных героев, изображающих военных, то обращает на себя внимание изменение типажа. От Берта Ланкастера, с правильными чертами лица, классического красавца, Генри Форда, Грегори Пека, Кларка Гейбла до Тома Хэнкса, Николаса Кейджа, Мэла Гибсона, Мартина Шина привлекающих внимание именно своей «неправильной» (в смысле нетипичной) актерской внешностью. С каждым актёром связан определённый тип героя в самом прямом смысле этого слова. Актёр, хочет он того или нет, должен оправдать ожидания, ведь иногда ходят «на актера». Соответственно, военный в общественном сознании наделяется чертами актера, его типажом. В период Первой мировой, межвоенного времени, Второй мировой в роли военных выступали Г. Пек, Д. Фейербенкс, К. Гейбл. Установка была на создание положительного отношения к профессиональной армии, поддержку вооружённых сил, особенно новых видов вооружения (танки, самолеты). Кино должно было сыграть роль пропагандиста. Надо было заставить общества узнать и уважать офицера.

Образ, создаваемый актерами начиная с 1970-х гг., — это «парни нашего двора»; в их лицах и фигурах сразу привлекает внимание некоторая неправильность. Одно из объяснений феномена заключается в том, что изменились потребности зрительской аудитории. Фильмы выбираются людьми по принципу: что бы они хотели показать себе о себе. Фильмы показывают достижение того, что в реальной жизни недостижимо. И если в первых фильмах зрители убегали от реальности, доводя до идеала свои мечты в образах киноактеров, то в последнее время растут требования быть ближе к жизни. Узнать себя, своего соседа, друга в актёре, его поведении, взгляде, иметь возможность скопировать его жесты, манеру одеваться — все это привлекает зрительскую аудиторию.

Таким образом, исследователями предлагаются разные теории, объясняющие воздействие кинематографа на общество. Но основываются они на общей посылке: фильм передаёт священные культурные ценности, имеет терапевтическую значимость, безболезненно и практически поучает правилам жизни. Формирование образа военного в голливудской кинопродукции было двусторонним процессом, основанным на требованиях «высокой политики» и потребностях общества.

Источники

В качестве источников использовались более 1000 художественных фильмов, выпущенных кинокомпаниями Голливуда в 1920–2000 гг.

Литература

Теплиц Е. Кино и телевидение в США. М., 1966.

Ферро М. Кино и история // ВИ. 1993. № 2. С. 47–57.

Shain R. E. An Analysis of Motion Picture about War Released by the American Film Industry, 1939–1970. N.Y., 1976.

S. N. Shchegolikhina

The Image of an American Military Man in Feature Films of Hollywood

The problem of searching one's own identity, preservation of originality, definition of a place and role of each social group is of extreme actuality at the present. The article highlights the formation of the image of a military man in American consciousness and the way its actualization enables the Americans to understand themselves better.

Key words: USA, policy and art, Hollywood, icon, militarization, national hero.

Хришкевич Т. Г.

**«AGENDA-2010»: ИТОГИ ДЕСЯТИ ЛЕТ
СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ В ФРГ**

В статье представлен анализ результатов социальной программы правительства Г. Шредера «Agenda-2010» («Повестка дня-2010»), реализуемой с 2003 по 2013 гг. Программа была направлена на реформу рынка труда и создание новых типов занятости. Она видоизменила систему социальных выплат, стимулируя население ФРГ к трудоустройству.

Ключевые слова: «Agenda-2010», социальная политика, реформа рынка труда ФРГ, пособие по безработице.

В 2013 г. Федеративная Республика Германия готовится к выборам в Бундестаг, которые состоятся в сентябре. В этом же году государство подводит предварительные итоги социальной политики, начатой десять лет назад. Предвыборная активность политических партий имеет прямое отношение к результатам программы «Agenda-2010». Она была инициирована коалицией СДПГ и «Союз-90/Зеленые» и продолжена коалицией ХДС/ХСС и СвДП. Таким образом, почти весь политический спектр ФРГ принял непосредственное участие в преобразовании социального поля страны. Готовясь к выборам, каждая из сторон пытается указать на свой вклад и достижения, подчеркнув промахи политических противников. Тема «социальной справедливости» стала ключевой в предвыборных заявлениях, в первую очередь, левых партий.

«Agenda-2010» («Повестка дня-2010») явилась первой с момента создания единой Германии системной социальной программой, нацеленной на рефор-

мирование рынка труда. Эта социальная реформа была начата правительством Герхарда Шредера в 2003 г. и продолжается до сегодняшнего дня. Пока не дан однозначный ответ, и можно утверждать, что вряд ли он будет получен в ближайшее время — какие результаты реформа принесёт государству и его гражданам в долгосрочной перспективе.

Объединение Германии в 1990 г. поставило насущный вопрос о реформировании социальной сферы вследствие значительного разрыва между западными и восточными землями. В основу была положена федеративная социально-экономическая модель, ключевым понятием которой являлась «социальность», в том виде, каком она была закреплена в Основном законе ФРГ 1949 г. Созданная после Второй мировой войны Федеративная Республика Германия законодательно закрепила социальную природу государства. Первая статья раздела II «Федерация и земли» гласила: «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством». В Статье 28 того же раздела говорится: «Конституционное устройство в землях должно соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства в духе настоящего Основного закона»¹. По мнению создателей Основного закона, государство должно осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного уровня жизни своих граждан и удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп.

Понятие «социальная политика» зародилось в Западной Европе в конце XIX — начале XX вв. и вплоть

¹ Раздел II. Федерация и земли // Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. URL: <http://www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-02-15/osnovnoy-zakon-federativnoy-respubliki-germanii-ot-23-maya-1949-g.html> (дата обращения: 12.03.2013).

до сегодняшнего дня претерпело незначительные изменения. Под социальной политикой понимается система мероприятий, проводимых правительством через местные и региональные органы власти, направленных на улучшение качества и уровня жизни больших социальных групп, финансируемых из средств госбюджета и соответствующих либо идеологическим установкам государства на данный момент, либо ценностным ориентациям общества на долгосрочную перспективу². Составной частью понятия стал термин «социальное обеспечение». Наиболее распространённое толкование социального обеспечения в западных странах даёт профессор Лондонского университета Т. Маршалл: «социальное обеспечение используется для обозначения механизма, с помощью которого предоставляются денежные пособия по социальному страхованию, пособия на детей и различные выплаты, являющиеся объектом проверки нуждаемости, одна из главных забот служб социального обеспечения заключается в том, чтобы попытаться уничтожить или, по крайней мере, смягчить влияние нищеты»³.

На рубеже XIX–XX вв. социальная политика стала необходимым государственным элементом, так как обеспечивала защиту населения от негативных явлений рынка. Германская империя стала первым государством, где социальная политика стала системой, внедренной правительством. Первая программа, охватывавшая вопросы страхования, была введена в 1883 г. правительством О. Бисмарка. В дальнейшем систематическое реформаторство в Европе можно наблюдать после Второй мировой войны. Теоретическим посылом стал доклад английского экономиста, члена Британской академии Уильяма Бевериджа, ко-

² Ахинов Г. А., Калашников С. В. Социальная политика. М., 2008. С. 8.

³ Ветрова Н. С. Финансирование социальных программ в странах Запада. М., 1993. С. 25.

торый опубликовал в 1942 г. отчёт «Социальное страхование и союзнические услуги». У. Беверидж предложил стратегию, которая боролась бы с основными проблемами — бездельем, невежеством, болезнями, нищетой и бедностью.

Социальная модель Федеративной Республики Германии была обоснована в работах немецкого министра труда ФРГ (с 1976 по 1982 гг.) социалиста Герберта Эренберга. Принципы социального государства, по его мнению, должны означать не поощрение ленивых, а соответствовать следующим принципам:

— установление такого государственного и общественного порядка, который обеспечивает всем равные возможности развития в соответствии с индивидуальными склонностями, способностями и заботиться о материальном, а не просто о формальном равенстве шансов;

— ограничение власти распоряжаться одними людьми над другими до функционально необходимого уровня и таким образом обеспечивать максимум индивидуальной и общественной свободы;

— постоянно корректировать распределение растущих доходов и привилегий, обеспечивая тем самым большую справедливость;

— давать каждому защиту и помощь, где этого требует справедливость или недостаточная способность к самопомощи, и тем самым осуществлять солидарность⁴.

Социальная модель современной ФРГ характеризуется системным характером. Центральное место в ней занимает Социальный кодекс — Sozialgesetzbuch⁵. Он состоит из двенадцати томов, вступивших в силу с 1976 г. В них сведены воедино нормы раз-

⁴ Социальная Европа в XXI в. / Под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011. С. 195.

⁵ Sozialgesetzbuch (SGB). URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbi/1.html> (дата обращения: 11.05.2013).

личных видов социальных льгот и социального обеспечения. Реформа Социального кодекса стала частью «Agenda-2010», поправки к нему принимаются вплоть до 2013 г. Важной составной частью социальной модели ФРГ является политика на рынке труда и в сфере трудовых отношений. Она основывается на социальном партнёрстве, которая дает возможность решать споры за столом переговоров. Например, эта система не предусматривает забастовочную борьбу, которая разрешена только по вопросам, связанным с заключением коллективных договоров и вести такую борьбу могут только стороны участвующие в заключении коллективных договоров. Следующая составная часть – политика в области содействия занятости. В Sozialgesetzbuch закреплены меры по охране труда (регулирование рабочего времени, защита работников от производственных и профессиональных опасностей, охрана труда молодёжи и женщин, защита от неправомерного увольнения).

Социальная модель ФРГ включает в себя так же политику по формированию собственности, которая призвана уменьшить зависимость наёмных работников от единственного источника дохода – продажи своего труда. Кроме того, она предусматривает помощь нуждающимся группам населения. Это средство поддержки граждан в определённой неблагоприятной жизненной ситуации, которое должно содействовать её самостоятельному преодолению⁶. Таким образом, социальная модель ФРГ отличается взаимосвязью элементов, однако на протяжении последних тридцати лет она показала своё несовершенство.

Строго говоря, Г. Шредер не был первым, кто предпринял попытку её усовершенствования. В начале 1980-х гг. правительство Гельмута Коля начало налоговую реформу, которая продолжалась около двадцати лет. В 1997 г., накануне очередных выборов

⁶ Социальная Европа в XXI в. С. 248.

в Бундестаг, Г. Коль пропагандировал её углубление как средство сокращения безработицы. Необходимость реформирования социально-экономической сферы стала одной из ключевых тем предвыборных дебатов 1998 г. Споры вокруг высокого уровня безработицы завершились отказом СДПГ поддержать христианских демократов в проведении налоговой реформы. Победа социал-демократов и Зелёных на выборах вернула коалицию к решению вопроса, обостренного объединением Германии. Правительство ХДС/ХСС, возглавляемое Гельмутом Колем до 1998 г., пожинало плоды объединения преимущественно в сфере экономики, но так и не смогло изыскать возможностей для реформирования социальной сферы, удовлетворившись механическим перенесением норм ФРГ на ГДР. Неудивительно, что СДПГ, придя к власти в коалиции с «Союзом-90/Зелёные», занялась подготовкой социальной реформы. Однако в отличие от реформы Г. Коля, которая затрагивала социальную сферу косвенно, программа Г. Шредера носила ярко выраженную социальную направленность.

Она была начата только на втором сроке канцлерства Г. Шредера, и её задачей стало, в том числе, сгладить экономическую дестабилизацию немецкой экономики, посредством оживления рынка труда. В начале XXI в. экономика объединенной Германии переживала не лучшие времена, находясь в рецессии. Рыночное хозяйство стало неповоротливым и перестало быть оптимальным с точки зрения возможностей реализации конкурентных преимуществ предпринимателей. Существенно сократилась финансовая база для социальных расходов. После введения евро в стране происходила внутренняя девальвация, нарушая европейские правила бюджета, поддерживая чрезмерный дефицит, близкий к 4 % ВВП. Германия начала утрачивать конкурентные преимущества на

мировом рынке. В начале 2000-х гг. по производству валового национального продукта на душу населения Германию обогнали Великобритания, Франция, Австрия, Нидерланды и Ирландия. Уровень и долговременность безработицы стали выше, чем в среднем по еврозоне. К февралю 2005 г. был достигнут максимум безработицы — на биржах было зарегистрировано 5 млн. 288 тыс. чел., что составляло 10,6 %⁷.

Старт системным социальным преобразованиям был положен 14 марта 2003 г., когда Герхард Шрёдер выступил в Бундестаге, назвав Германию «большим человеком Европы». В своей речи он призвал немецкое общество приложить усилия для спасения экономики страны, добавив: «мы должны иметь мужество для осуществления изменений в самих себе и в нашей стране, которые необходимы для того, чтобы вернуться на передний план экономического и социального развития в Европе»⁸. Интересно, что пока канцлер произносил свою речь в Берлине, индекс DAX Франкфуртской биржи вырос на 1,6 %, что было расценено в Германии как аплодисменты инвесторов в адрес Г. Шредера и его предложений⁹. В ответ на речь канцлера, открывшую работу пленарного заседания, лидер парламентской оппозиции Ангела Меркель назвала объявленные Г. Шредером программы половинчатыми. По её мнению, проблемы Германии ко-

⁷ Registrierte Arbeitslose Deutschland. URL: <http://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/Konjunkturindikatoren/Arbeitsmarkt/arb110.html> (дата обращения: 16.03.2013).

⁸ Plenarprotokoll 15/32 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 32. Sitzung Berlin, Freitag, den 14. März 2003 Inhalt: Tagesordnungspunkt 13: Abgabe einer Regierungserklärung durch den. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/15/15032.pdf> (дата обращения: 12.03.2013).

⁹ Шредер просит немцев спасти свою экономику. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_2849000/2849587.stm (дата обращения: 11.05.2013).

ренились в том, что она «проспала» глобализацию и охватившие мир цифровые технологии¹⁰.

Для реализации программы была создана специальная комиссия, в задачу которой входило проанализировать предложения по обновлению политики на рынке рабочей силы. Она получила название «Комиссия по современным услугам на рынке труда» (так называемая «Комиссия Хартца»). Её председателем стал топ-менеджер концерна Volkswagen Петер Хартц, чье имя дало название последующим законам. П. Хартц был автором книги «Job Revolution», а так же разработчиком новой кадровой концепции, которая позволила создать новые рабочие места в автомобильной промышленности¹¹.

«Комиссия Хартца» на протяжении нескольких месяцев занималась подготовкой реформ, озвученных Г. Шредером. В результате на рассмотрение Бундестага был представлен общий пакет законопроектов, носящий преимущественно социальный характер. Он получил общее название «Повестка дня-2010» («Agenda-2010»), состоящая из 13 модулей. Она включила законы от Hartz-I до Hartz-IV, реализованных с 2003 по 2005 г. (Hartz-I – Hartz-III в 2003–2004 г., Hartz-IV с 2005 г.)¹². Hartz-I был ориентирован на поддержку дополнительного образования, Hartz-II – на создание новых типов занятости, Hartz-III – на реформирование Федерального ведомства по трудовым

¹⁰ Plenarprotokoll 15/32 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 32. Sitzung Berlin, Freitag, den 14. März 2003 Inhalt: Tagesordnungspunkt 13: Abgabe einer Regierungserklärung durch den. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/15/15032.pdf> (дата обращения: 12.03.2013).

¹¹ HARTZ IV. Часть 2: Причины, цели и методы. URL: <http://www.treffpunkt.ru/webzeitung/article.php?aid=84> (дата обращения: 04.11.2012).

¹² Reformagenda 2010 – Strukturreformen für Wachstum und Beschäftigung. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.79926.de/08-11-1.pdf (дата обращения: 07.12.2012).

вопросам, которое получило новое название — Федеральное агентство по труду, Hartz-IV — на изменение системы пособий¹³. Правительство поставило задачу сделать немецкую экономику «самой конкурентоспособной и динамичной наукоемкой экономикой в мире»¹⁴.

Цели реформы охватили широкий круг проблем, стоящих перед Германией. Для начала, Г. Шредер призвал изменить законы о труде, которые были слишком негибки, что приводило к непосильной стоимости рабочих рук для производителей. Реформа должна была стать социально-экономической, с явным консервативным оттенком, так как предполагала отказ от одной из самых дорогостоящих программ социальной поддержки населения в Европе.

Социальная реформа предполагала изменение пособия по безработице (Arbeitslosengeld — ALG), гарантии защиты от увольнения (Kündigungsschutz), медицинское страхование. Общие структурные изменения должны были принести существенную экономию; в частности, изменение формата выплат пособия по безработице давало общую экономию федерального бюджета от 3 до 5 млрд. евро в год. Дополнительный медицинский полис для страхования от несчастных случаев должен был принести до 10 млрд. евро. Реформа должна была оживить рынок труда за счет снятия ограничений на запрет увольнения сотрудников в связи с производственной необходимостью. Кроме того, программа предусматривала 15-миллиардную кредитную программу для инвестиций в экономику, направляя 50 % средств в коммуналы и 50 % в строительную отрасль.

¹³ Bundesagentur fuer Arbeit. URL: http://www.arbeitsagentur.de/nn_27908/Navigation/Startseite/Startseite.html (дата обращения: 02.03.2013).

¹⁴ Die Agenda 2010: Eine wirtschaftspolitische Bilanz/ URL: <http://www.bpb.de/apuz/28920/die-agenda-2010-eine-wirtschaftspolitische-bilanz?p=all> (дата обращения: 14.04.2013).

На протяжении 10 лет содержание «Agenda-2010» менялось и совершенствовалось. В Социальный кодекс, начиная с 2005 г., был внесён ряд существенных поправок. Все реформы были взаимозависимы, в первую очередь с финансовой реформой, корректируясь под воздействием конъюнктуры. В частности снижался максимальный срок права на социальную помощь (которая заменила пособие по безработице)¹⁵. Кардинальные перемены произошли в пенсионном обеспечении и медицинском страховании.

«Agenda-2010» шла с большим трудом, встречая сопротивление профсоюзов (реформа существенно снижала степень защищённости наёмного труда) и политических оппонентов (что не мешало депутатам голосовать в Бундестаге «за» подавляющим большинством голосов). Проведение реформы, инициированной правительством СДПГ и «Союза-90/Зелёные» вызвало волну критики, в первую очередь, отмечая, что «Agenda-2010» не совместима с принципами социального государства и социальной моделью рыночного хозяйства. Основной тезис противников реформы — от нее выигрывают только те, кто не имеет работы. Но наиболее важным показателем значимости можно считать то, что она была продолжена правительством христианских демократов Ангелы Меркель с 2005 г.

По истечении десяти лет предварительные результаты реформы носят неоднозначный и противоречивый характер. На первый взгляд, Повестка дня-2010 достигла намеченных целей. В то время как пол-Европы страдает от высокого уровня безработицы и низких темпов роста, Германия находится в относительно хорошем состоянии, что дало основание для заявлений многим лидерам страны. Например, глава парламентской фракции СДПГ Франк-Вальтер Штайнмайер отметил в своем интервью: «Без реформ

¹⁵ Sozialgesetzbuch (SGB). URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbi/1.html> (дата обращения: 11.05.2013).

мы бы сейчас были наравне с Италией, Францией и Испанией»¹⁶.

Реформа привела к изменениям в чрезвычайно широком круге проблем, но, в первую очередь, наиболее заметны результаты «Agenda-2010» на рынке труда. Мало, кто ожидал, что за такой относительно короткий срок возможны перемены. Несмотря на то, что с началом кризиса рыночная конъюнктура в целом ухудшилась, уровень безработицы начал падать по сравнению с максимумом 2005 г. По данным Федерального агентства статистики ФРГ, динамика безработицы выглядит следующим образом (по декабрьским показателям):

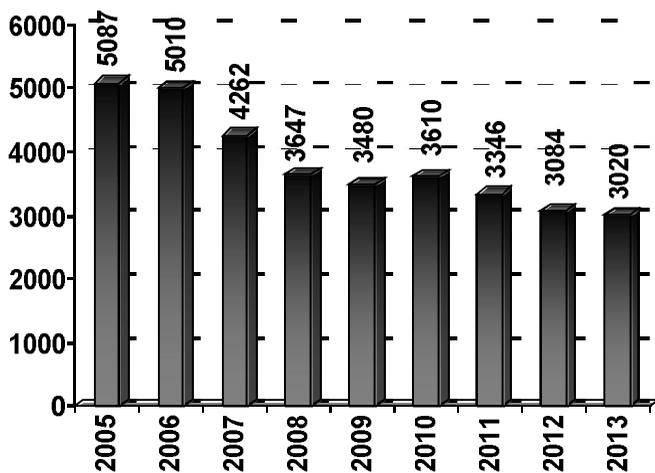

Рис. 1. Динамика численности безработных в ФРГ (тыс. чел.)¹⁷.

¹⁶ Agenda 2010 ist der umstrittene Retter Deutschlands. URL: http://www.focus.de/finanzen/news/arbeitsmarkt/tid-30056/schroeders-prestigeprojekt-feiert-jubilaem-agenda-2010-ist-der-ums-trittene-retter-deutschlands_aid_939111.html (дата обращения: 11.05.2013).

¹⁷ Registrierte Arbeitslose Deutschland. URL: <http://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/Konjunkturindikatoren/Arbeitsmarkt/arb110.html> (дата обращения: 16.03.2013). Данные за 2013 г. приведены по итогам апреля месяца.

В процентном отношении к численности населения это составило, например, в декабре 2011 г. — 6,6 % (около 7,1% трудоспособного населения), в 2012 г. — 5,5 %, в январе 2013 г. — 5,3 %. По оценкам главы Федерального агентства по труду Франка-Юргена Вайзе, «общий уровень безработицы и дальше будет оставаться стабильным, хотя число зарегистрировавшихся может слегка расти. В первые шесть месяцев 2013-го рынок труда останется слабым, но может пойти на поправку во второй половине года»¹⁸. Снижение показателей свидетельствует об улучшении уровня занятости населения и отражает состояние экономики в целом. Тогда как в Еврозоне уровень безработицы, по данным Eurostat, повысился с 8,8 % в 2005 г. до 11,7 % в 2012 г.¹⁹ С декабря 2008 г. число безработных в ЕС возросло более чем на 7 млн. чел. — до 23 млн. Уровень безработицы достиг 10 % — самого высокого показателя с начала 1990-х гг.²⁰ Министр финансов ФРГ Филипп Реслер подчеркнул в январе 2013 г., что деловая уверенность в Германии выросла, показатели растут три месяца подряд, и это говорит о признаках восстановления экономики после кризиса. По прогнозу Торгово-промышленной палаты Германии, в 2013 г. занятость в стране увеличится на 150 тыс. чел., а ВВП Германии вырастет на 0,7 %.

Однако эти позитивные сдвиги имеют обратную сторону: сокращение безработицы идёт преимущественно за счёт трудоустройства в низкооплачиваемых сферах, а так же на производстве с почасовой

¹⁸ Безработица в Германии растет, проценты не меняются. URL: <http://ru.euronews.com/2012/11/29/german-jobless-rise-less-than-expected> (дата обращения: 17.03.2013).

¹⁹ Harmonisierte Arbeitslosenquote. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=de&pcode=teilm020> (дата обращения: 13.03.2013)

²⁰ Европейский союз: факты и комментарии. Выпуск 59: январь-март 2010 г. / Под ред. Ю. А. Борко, О. В. Буториной, В. В. Журкина, О. Ю. Потемкиной. М., 2010. С. 12.

оплатой. Например, число временных работников возросло за последние пять лет с 200 тыс. до 800 тыс. чел., и их заработная плата значительно меньше, чем у штатных сотрудников²¹. Указывает на отрицательные результаты реформы в этой области и Немецкая федерация профсоюзов Deutscher Gewerkschaftsbund (DGB). Их данные отмечают замалчиваемую официальными властями динамику — с одной стороны на волне восстановления экономики после экономического кризиса количество безработных сокращается, но одновременно с этим увеличивается число получающих пособие.

Таблица 1

Динамика численности получающих социальные пособия в ФРГ (по данным DGB)²²

Год	2007	2008	2009	2010	2011
Численность населения (чел.)	1221027	1323921	1325438	1381382	1354548

Кроме того, существует резкий разрыв в количестве получающих пособие по землям ФРГ. В восточных землях это число значительно выше, чем в промышленных западных. Доля получателей Hartz – IV от всех страховых взносов с 2007 по 2011 гг. составила в Баден-Вюртемберге – 1,2%, Баварии – 1,1%, тогда как в Берлине 6,9 % и Мекленбург-Передней Померании – 5,9% от общей численности населения²³. Таким образом, положительные сдвиги в динамике снижения безработицы в действительности имеют место,

²¹ Der Arbeitsmarkt in Deutschland // Arbeitsmarktberichterstattung – Januar 2013. URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Arbeitsmarktberichte/Berichte-Broschueren/Arbeitsmarkt-Nav.html> (дата обращения: 14.04.2013).

²² Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. URL: <http://www.dgb.de/themen/++co++bc07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (дата обращения: 06.04.2013).

²³ Ibid.

однако эти сдвиги показывают только краткосрочные результаты, тогда как проблема длительной безработицы не решена.

Вторым важнейшим (хотя и косвенным) показателем результатов реформы становится рост заработной платы. Наиболее благополучными в этом отношении считаются промышленно развитые западные земли — Бавария, Гессен, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия. Например, по итогам 2011 г., средняя заработная плата составила в Баварии около 52 тыс. евро в год, в Гессене — 51 тыс. евро, в Баден-Вюртемберге — 50 тыс. евро, в Северной Рейн-Вестфалии — 48 тыс. евро. На последнем месте в рейтинге ФРГ находилась восточная Мекленбург-Передняя Померания — с зарплатой около 32 тыс. евро в год. Для сравнения — в 2005 г. средний уровень заработной платы в ФРГ составлял 34 тыс. 250 евро в год, с разбросом — от 40 тыс. евро в западных землях и 28 тыс. 500 в восточных²⁴. Безусловный рост заработной платы, тем не менее, не ликвидировал региональный разрыв, который сохраняется и в почасовой оплате: на западе это 9,54 евро, тогда как на востоке 7,04 евро²⁵. В целом, стоимость рабочей силы в Германии с 2005 г. выросла на 11,6 %. В то время, как, например, в затронутой кризисом Испании упала на 0,6 % (по данным Парижской Организации экономического сотрудничества и развития). Однако рассматривать повышение заработной платы только как результат социальной реформы неверно. Правительство А. Меркель поощряет повышение заработной платы с целью повышения стоимости немецкого импорта, что является одним из средств получения денег для помощи партнерам по

²⁴ Долгилевич Р. ФРГ: зарплаты и накопления. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?395> (дата обращения: 25.02.2013).

²⁵ Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. URL: <http://www.dgb.de/themen/++co++bc07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (дата обращения: 06.04.2013).

еврозоне. Кроме того, повышение цен на энергоносители привело к росту стоимости жизни.

Третьим заметным направлением реформы, где ощутимы результаты в краткосрочной перспективе, стало активное вмешательство государства в хозяйственные процессы: предоставление масштабной финансовой поддержки банковской системе и предоставление налоговых льгот предприятиям и наёмной рабочей силе. В результате основными потребителями услуг современного немецкого социального государства являются не безработные, а средний класс. Показательными в этом отношении являются социальные индикаторы, например: доход ВВП на душу населения, основанный на текущей покупательной способности, здоровая средняя продолжительность жизни на все население, относительный уровень бедности, и пр. По этим показателям Германия дает довольно высокие результаты, но не выше, чем во Франции или Великобритании.

Таблица 2

Доходы на душу населения и государственные расходы основных стран ЕС²⁶

Страны	Доход на душу населения (долл. США)	Продолжительность жизни (лет)	Уровень бедности (% от населения)
Германия	26 400	70,2	13,2
Франция	27 900	71,3	14,1
Англия	29 100	69,6	21,3

Однако эти показатели необходимо соотнести не только с размером заработной платы, ростом занятости, но и с изменением расчета пособия. С 2005 по 2011 гг. пособие неоднократно менялось. В нача-

²⁶ Социальная Европа в XXI в. / Под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011. С. 211.

ле 2010 г. Hartz-IV для одинокого взрослого составлял 359 евро в месяц. Для супружеских пар 323 евро на человека. Начиная с 2011 г. увеличивалось на 5 евро в месяц, в итоге составив 364 евро. Однако за последние годы в Германии существенно выросла стоимость жизни из-за введения доплат на лечение, повышения цен на электроэнергию, транспорт и на продукты питания, а это привело к тому, что пособия не компенсируют реальный рост стоимости жизни. Денежные суммы, предусмотренные в пособиях на еду и напитки, оказываются при растущих ценах слишком малы. Таким образом, снижается покупательная способность живущих на Arbeitslosengeld. Нередко можно услышать слова: «Arbeitslosengeld посылает на работу за один евро». Невозможность прожить на пособие гонит людей в сферу низкооплачиваемого, непрестижного труда, способствует тому, что безработные соглашаются на любую работу, чем нередко пользуются недобросовестные работодатели, занижая ставку оплаты.

Снижение покупательной способности является так же следствием того, что Arbeitslosengeld рассчитывались по данным 2003 г., которые через десять лет устарели. На этот разрыв указывают вступающие в полемику с отчётами Федеральных ведомств немецкие профсоюзы. DGB требует применить ежегодную индексацию по стране, как это делается в отношении пенсий по старости. Таким образом, при очевидной ориентации «Agenda-2010» на средний класс, усугубилось социальное неравенство. Отсюда одно из наиболее часто встречающихся предложений для преодоления негативных последствий реформы — введение фиксированной минимальной заработной платы.

Немаловажным направлением, которое необходимо отметить при рассмотрении результатов «Agenda-2010», является попытка решения демогра-

фической проблемы. Реформирование налоговой системы, совершенствование системы занятости и регулируемого сектора услуг должны были, с одной стороны, предоставить больше возможностей для трудоустройства женщин, а с другой стороны — увеличить субсидии по уходу за ребенком для родителей, что позволило бы им больше времени проводить дома со своими детьми. Правительство А. Меркель уделяло именно этой проблеме повышенное внимание, так как рождаемость в ФРГ остается одной из самых низких в Европе. Например, по данным Федерального ведомства, в 2011 г. в ФРГ родилось 662 685 чел., тогда как умерло 852 328²⁷. Опубликованный в 2010 г. прогноз рождаемости по отдельным землям ФРГ до 2060 г. даёт неутешительную картину резкого сокращения численности населения²⁸. Обеспечение женщинам благоприятных условия для ухода за детьми стало важнейшей частью программы. Однако выполнить её в полной мере всё же не удалось. По-прежнему нерешенными остаются проблемы расширения сети дошкольных учреждений и увеличение продолжительности их рабочего дня.

Таким образом, к выборам в Бундестаг ФРГ подходит с осязаемыми и, в достаточной степени, положительными сдвигами в социально-экономической сфере. В предвыборной гонке тема реформы стала популярной у всех политиков страны. При этом левые делают акцент на аспектах «социальности» — росте заработной платы, совершенствовании пенсионного обеспечения. Правые, в надежде выйти на третий срок, больше внимания уделяют обеспечению заня-

²⁷ Bevölkerung. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Aktuell.html> (дата обращения: 12.05.2013).

²⁸ Bevölkerung Deutschlands nach Bundesländern bis 2060. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsvorausberechnung/Bevoelkerungsvorausberechnung.html> (дата обращения: 11.04.2013).

тости и демографической проблеме. В предвыборных выступлениях нередко можно услышать сравнение результатов реформы с послевоенным германским «экономическим чудом». При этом беспокойство вызывает не ход реформы, а её остановка, представление о том, что сделано уже достаточно. Министр экономики в правительстве Г. Шредера — Вольфганг Клемент — высказал в начале 2013 г. опасение, что Германия «разбазаривает» экономические дивиденды от реформы. По его мнению, ФРГ нуждается в новой «Agenda-2020», и в этом его поддерживает Г. Шредер. В целом, в реформе и правые, и левые видят скорее достоинства, чем недостатки. Лидер СДПГ Зигмар Габриэль в своём интервью SPIEGEL сказал: «Мы можем гордиться «Повесткой дня-2010»²⁹. Йохен Клюве, эксперт рынка труда в Рейнско-Вестфальском институте экономических исследований (RWI) отметил, что «реформы помогли нам в самом кризисе, без них мы были бы сегодня там, например, где Франция или Италия». Успехи ФРГ отметили и за рубежом. Например, глава американской компании General Electric сказал: «Мы должны больше походить на Германию»³⁰.

В юбилейные для реформы дни марта 2013 г. СДПГ, «Союз-90/Зелёные» и ХДС/ХСС, несущие основную ответственность за проведение реформы, провели целый ряд пресс-конференций, в ходе которых подняли вопросы об итогах социальной программы. Затронули эту юбилейную тему и в выступлениях

²⁹ SPD-Chef im Interview: Gabriel sagt Lobbyisten den Kampf an. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/spd-chef-gabriel-kuendigt-im-interview-initiative-gegen-lobbyisten-an-a-887788.html> (дата обращения: 11.05.2013).

³⁰ Ein Amerikaner entdeckt das deutsche Industrierunder. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/konjunktur/nachrichten/vorbild-deutschland-ein-amerikaner-entdeckt-das-deutsche-industriewunder/6966492.html> (дата обращения: 09.04.2013).

в Бундестаге. В частности, «зелёные» присоединились к ХДС в понимании необходимости совершенствования мер по улучшению демографической ситуации. Бригитта Потмер, член фракции «зелёных» в Бундестаге отметила: «Если вы хотите увеличить число родившихся в нашей стране, для развития нашей системы социального обеспечения принципиально важно, что мы можем предложить молодым людям... Если мы не добьёмся успеха вместе в совершенствовании нашей системы социального обеспечения, чтобы увеличить рождаемость, то демографическая проблема усугубится. Мы должны работать вместе, для того чтобы немцы имели больше мужества рожать детей». ХДС сделал особый акцент на недостатках в области временной занятости, при этом такие проблемы как равная оплата труда и минимальная заработная плата, по их мнению, уже решены³¹.

В свою очередь, «Левые» остаются практически единственными, кто последовательно критикует социальную реформу. Показателен в этом отношении доклад, представленный 13 марта 2013 г. под названием «Повестка дня Герхарда Шредера 2010 – 10 лет антисоциальной политики». Основным тезисом стало требование изменение системы оплаты труда: «Рост заработной платы является ключом к большей социальной справедливости». Грегор Гизи один из лидеров Левых и сопредседатель парламентской фракции сделал заявление: «Левые – как партия социального протеста, как партия социальной организации остается единственной партией, которая отвергает все основные проекты «Agenda-2010». Г. Гизи подчеркнул, что программа принесла «разрушительные» последствия. По его мнению, все стороны должны прийти

³¹ Ganz ohne Regierungshandeln sind diese Ergebnisse nicht zu erreichen gewesen. URL: http://www.cducsu.de/Titel_ganz_ohne_regierungshandeln_sind_diese_ergebnisse_nicht_zu_erreichen_gewesen/TabID_1/SubTabID_2/InhaltTypID_2/InhaltID_24981/inhalte.aspx (дата обращения: 09.04.2013).

к пониманию необходимости большей социальной справедливости³².

В преддверии выборов опубликованные программы политических партий уделяют немало внимания совершенствованию социальной политики. В предвыборной программе христианских демократов раздел «Работа и социальность» предлагает ввести общеобязательный уровень заработной платы в районах, где отсутствует её коллективное согласование. Там, где её лимиты согласованы социальными партнерами (профсоюзами и работодателями), она может сохранить свой размер. Вторая составляющая программы — это совершенствование пенсионного обеспечения в сторону его повышения до 850 евро: «Концепция в том, что люди, которые платили в пенсионный фонд по крайней мере 40 лет, получают повышение пенсии, если их доход не достигает уровня социальной безопасности». При этом программа не называет источники повышения выплат³³. Предвыборная программа социал-демократов «Das wir Entscheidet» («Мы решаем») посвятила реформе раздел «Для устойчивого роста рынка нуждаются в правилах». Программа называет четыре условия устойчивого и справедливого реформирования экономики: сокращение государственного долга (но не за счёт общества); экономическая устойчивость — процветание и успех экономики во взаимосвязи с балансом власти; социальная устойчивость, которая проявляется в борьбе с бедностью, справедливом распределении доходов, и оплате труда; экологическая устойчивость

³² DIE LINKE: LINKE zieht Bilanz der Agenda 2010 und stellt Bausteine einer Agenda für soziale Gerechtigkeit vor. URL: <http://www.die-linke.de/politik/themen/detail/zurueck/agenda-2010/artikel/die-linke-linke-zieht-bilanz-der-agenda-2010-und-stellt-bausteine-einer-agenda-fuer-soziale-gerecht/> (дата обращения: 12.05.2013).

³³ Wahlprogramm der CDU/CSU 2013. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu-csu.pdf (дата обращения: 12.05.2013).

– сокращение выбросов парниковых газов и более продуктивное использование ресурсов³⁴.

Таким образом, социальная реформа ФРТ в начале XXI в. смогла решить часть поставленных задач, но ещё больше осталось в перспективе. Противоречивые последствия реформы подтвердил Немецкий институт экономических исследований (DIW) (опубликовано в начале 2013 г.). Он четко разводит социальные и экономические результаты, утверждая: «Несмотря на хорошую репутацию реформы Hartz, научные доказательства их макроэкономической эффективности остаются неполными и непоследовательными»³⁵. И все же реформа имеет в целом положительную социальную репутацию. Экономические результаты остаются более спорными, так как возможно найти и другие объяснения того, почему Германия так легко вышла из кризиса: рост развивающихся экономик, в которых востребованы немецкие продукты («китайцы покупают наши машины, даже если заработная плата была выше» — Маттиас Кнута, эксперт по вопросам труда из Университета Дуйсбурга-Эссена), скромность профсоюзов в коллективных переговорах, увеличение рабочего дня, вложение миллиардов евро в стимулирующие меры (например, схема утилизации старых автомобилей, которую правительство поддержало в кризисные годы), скептицизм немецких предпринимателей и многое другое.

Очевидно, что «Agenda-2010» полностью не решила поставленные задачи. Например, реформы не принесли существенной экономии бюджетных

³⁴ Das wir Entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013–2017. URL: <http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramme1.html> (дата обращения: 12.05.2013).

³⁵ Böcking D. Zehn Jahre Schröder-Reform: Das Erbe der Agenda 2010. URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/warum-die-agenda-2010-eine-unverstandene-reform-ist-a-888344.html> (дата обращения: 07.02.2013).

средств. Только на пособия безработным и мероприятия по переобучению последних ФРГ тратит около 100 млрд. евро в год. Однако положительная динамика, тем не менее, наметилась. Реформы правительства Г. Шредера приносят свои плоды и по сей день, обеспечивая экономическую стабильность Германии в условиях кризиса еврозоны. «Повестка дня» является выражением изменений неолиберальной политики и очевидно, что эти изменения будут продолжены. Герхард Шредер уже поднял вопрос о продолжении — «Повестке дня-2020». В этом его поддержали Кристоф Шмидт, глава Рейнско-Вестфальского института экономических исследований, Клаус Циммерман, директор Института экономики труда (Бонн) и Томас Штраубхаар, руководитель Гамбургского института международной экономики.

Реформа не просто способствовала социально-экономическим преобразованиям, она посеяла на государственном уровне убеждение, что тот, кто не работает, сам виноват в этом. «Agenda» подвергла законодательному переосмыслению социальность, закрепленную в Основном законе. По мнению авторов реформы, гражданин сам должен прилагать усилия для улучшения собственного качества жизни и, как следствие, качества жизни государства в целом. В таком контексте задача властей стимулировать его, в том числе, сокращением социального вспомоществования. Грядущие в сентябре 2013 г. федеральные выборы покажут, готово ли общество поддержать продолжение этого курса, перевесят ли сдвиги на рынке труда инициированные СДПГ, поддержанные ХДС, принципы социальности, возврат к которым проповедуют «Левые». Скорее всего, это маловероятно, и в дальнейшем мы увидим продолжение и углубление «Повестки дня», призванной решить ещё многие проблемы Германии.

Литература

- Ахинов Г. А., Калашников С. В. Социальная политика. М., 2008.
- Безработица в Германии растет, проценты не меняются. URL: <http://ru.euronews.com/2012/11/29/german-jobless-rise-less-than-expected/> (дата обращения: 17.03.2013).
- Ветрова Н. С. Финансирование социальных программ в странах Запада. М., 1993.
- Долгилевич Р. ФРГ: зарплаты и накопления . URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?395> (дата обращения: 25.02.2013).
- Европейский союз: факты и комментарии. Выпуск 59: январь–март 2010 г. // Под ред. Ю. А. Борко (отв. ред.), О. В. Буториной, В. В. Журкина, О. Ю. Потемкиной. М., 2010.
- Социальная Европа в XXI в. / Под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011.
- Шредер просит немцев спасти свою экономику. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2849000/2849587.stm (дата обращения: 11.05.2013).
- Agenda 2010 ist der umstrittene Retter Deutschlands. URL: http://www.focus.de/finanzen/news/arbeitsmarkt/tid-30056/schroeders-prestigeprojekt-feiert-jubilaem-agenda-2010-ist-der-umstrittene-retter-deutschlands_aid_939111.html (дата обращения: 11.05.2013).
- Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. URL: <http://www.dgb.de/themen/++c0++bc07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (дата обращения: 06.04.2013).
- Bevölkerung. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Aktuell.html> (дата обращения: 12.05.2013).
- Bevölkerung Deutschlands nach Bundesländern bis 2060. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsvorausberechnung/Bevoelkerungsvorausberechnung.html> (дата обращения: 11.04.2013).

- Böcking D.* Zehn Jahre Schröder-Reform: Das Erbe der Agenda 2010. URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/warum-die-agenda-2010-eine-unverstandene-reform-ist-a-888344.html> (дата обращения: 07.02.2013).
- Bundesagentur fuer Arbeit. URL: http://www.arbeitsagentur.de/nn_27908/Navigation/Startseite/Startseite.html (дата обращения: 02.03.2013).
- Das wir Entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013–2017. URL: <http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramme1.html> (дата обращения: 12.05.2013).
- Der Arbeitsmarkt in Deutschland // Arbeitsmarktberichterstattung – Januar 2013. URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Arbeitsmarktberichte/Berichte-Broschueren/Arbeitsmarkt-Nav.html> (дата обращения: 14.04.2013).
- Die Agenda 2010: Eine wirtschaftspolitische Bilanz. URL: <http://www.bpb.de/apuz/28920/die-agenda-2010-eine-wirtschaftspolitische-bilanz?p=all> (дата обращения: 14.04.2013).
- DIE LINKE: LINKE zieht Bilanz der Agenda 2010 und stellt Bausteine einer Agenda für soziale Gerechtigkeit vor. URL: <http://www.die-linke.de/politik/themen/detail/zurueck/agenda-2010/artikel/die-linke-linke-zieht-bilanz-der-agenda-2010-und-stellt-bausteine-einer-agenda-fuer-soziale-gerecht/> (дата обращения: 12.05.2013).
- Ein Amerikaner entdeckt das deutsche Industriewunder. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/konjunktur/nachrichten/vorbild-deutschland-ein-amerikaner-entdeckt-das-deutsche-industriewunder/6966492.html> (дата обращения: 09.04.2013).
- Ganz ohne Regierungshandeln sind diese Ergebnisse nicht zu erreichen gewesen. URL: http://www.cducsu.de/Titel_ganz_ohne_regierungshandeln_sind_diese_ergebnisse_nicht_zu_erreichen_gewesen/TabID__1/SubTabID__2/InhaltTypID__2/InhaltID__24981/inhalte.aspx (дата обращения: 09.04.2013).
- Harmonisierte Arbeitslosenquote. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=de&rcode=teilm020> (дата обращения: 13.03.2013).

- Plenarprotokoll 15/32 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 32. Sitzung Berlin, Freitag, den 14. März 2003 Inhalt: Tagesordnungspunkt 13: Abgabe einer Regierungserklärung durch den. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/15/15032.pdf> (дата обращения: 12.03.2013).
- Reformagenda 2010–Strukturreformen für Wachstum und Beschäftigung. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.79926.de/08-11-1.pdf (дата обращения: 07.12.2012).
- Registrierte Arbeitslose Deutschland. URL: <http://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/Konjunkturindikatoren/Arbeitsmarkt/arb110.html> (дата обращения: 16.03.2013).
- Sozialgesetzbuch (SGB). URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbi/1.html> (дата обращения: 11.05.2013).
- SPD-Chef im Interview: Gabriel sagt Lobbyisten den Kampf an. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/spd-chef-gabriel-kuendigt-im-interview-initiative-gegen-lobbyisten-an-a-887788.html> (дата обращения: 11.05.2013).
- Wahlprogramm der CDU/CSU 2013. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu-csu.pdf (дата обращения: 12.05.2013).
- HARTZ IV. Часть 2: Причины, цели и методы. URL: <http://www.treffpunkt.ru/webzeitung/article.php?aid=84> (дата обращения: 04.11.2012).

T. G. Khrishkevich

«Agenda–2010»: The Results of the Decade of Social Reforms in Germany

The article presents an analysis of G. Schroeder’s government social program «Agenda–2010» implemented from 2003 to 2013. The program was aimed at reforming labor market and creating new types of employment. It has transformed the system of social benefits by stimulating the population of Germany to employment.

Key words: «Agenda–2010», social policy, labor market reform of Germany, unemployment benefit.

Королева Н. А.

**ТРАДИЦИОННЫЕ И
ЗАИМСТВОВАННЫЕ ВЕРОВАНИЯ В
КИТАЕ: АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ,
ПРОТИВОБОРСТВО,
СОТРУДНИЧЕСТВО (XIX–XX вв.)**

История формирования китайской нации и национального характера китайцев связаны с существованием в Китае различных религиозных верований. Попытки христианских миссионеров обратить китайцев в христианство в течение XVII–XIX вв. встречали противодействие со стороны чиновничества и обывателей. В книге Линь Юйтана (1895–1976), писателя, философа и общественного деятеля, с позиций этнопсихологии объясняется приверженность китайцев традиционным религиям.

Ключевые слова: Линь Юитан, этнопсихология, конфуцианство, христианство, тайпины, буддизм, толерантность.

В течение первого десятилетия XXI в. опубликован на русском языке ряд исследований, посвящённых изучению роли в истории страны конфуцианства, даосизма, буддизма, а также распространению ислама и появлению различных течений христианства. Хорошо известно, что на китайской равнине между реками Хуанхэ и Янцзы издревле расселились ханьцы, основной самобытной культуры которых являлись вера во всемогущее Небо, а позже конфуцианство и даосизм. На рубеже нашей эры в Китае появляется буддизм, процесс адаптации которого к китайской культуре «...продолжался несколько столетий и привёл к возникновению самобытных форм буддийской филосо-

фии и культовой практики»¹. Включение в пределы Цинской империи в XVIII в. Халхи, Кашгарии, Джунгарии² привело к распространению на территории Китая ислама. История проникновения и попыток распространения в Китае различных течений христианства обстоятельно представлена в исследовании А. В. Ломанова, в котором впервые в отечественной историографии не только излагается история деятельности миссионерских организаций, но и содержится источниковедческий и историографический анализ вероучения тайпинов³. Выход в свет работы А. В. Ломанова имеет огромное значение для истории отечественного тайпиноведения, так как впервые на русском языке появилось столь обстоятельное изложение учения Хун Сюцюаня. Вместе с тем, мы не можем согласиться, что движение тайпинов «было одним из прямых последствий развернувшейся с начала века (XIX в. — Н. К.) проповеднической деятельности протестантских миссионеров»⁴. В работах, опубликованных в отечественной историографии в предшествующий период⁵, на наш взгляд, убедительно был представлен ряд причин социально-экономического и политического характера, вызвавших крестьянскую войну тайпинов.

Деятельность христианских миссионеров в Китае встречала противодействие со стороны чиновничества и населения Китая. Известно, например, о нападении на французское консульство в Тяньцзине 21 июля 1870 г., ещё большего масштаба нападения

¹ Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 29.

² История Китая. М., 2002. С. 273.

³ Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М., 2002. С. 330–376.

⁴ Там же. С. 330.

⁵ См., напр.: *Илюшечкин В. П.* Крестьянская война тайпинов. М., 1967; *Королева Н. А.* Тайпинские источники: история открытия, интерпретация содержания // *Метаморфозы истории.* 2003. Вып 3. С. 38–59; *Новая история Китая.* М., 1972. С. 122–136.

на миссионеров и обращённых в христианство имели место в годы восстания ихэтуаней в 1898 г. Политики и историографы видели причины случившегося в подстрекательской деятельности Цинов, в грабительской политике по отношению к Китаю иностранных держав. Европейские миссионеры полагали, что все дело в ненависти аборигенов к иностранцам. Несомненно, в период народных, антифеодальных движений действия китайских повстанцев сопровождались жестокостями и миллионами жертв⁶. Но в основе взаимоотношений между иностранными миссионерами и китайцами были различающиеся этнопсихологические стереотипы, незнание и непонимание которых «затрудняют общение между народами», по мнению Н. А. Спешнева⁷.

Линь Юйтан (1895–1976) — известный китайский писатель, переводчик, лингвист, философ и общественный деятель. Его книга «Китайцы. Моя страна и мой народ» была опубликована в 1935 г. на английском языке в Нью-Йорке. В 1994 г. она была издана на китайском языке в КНР шанхайским издательством. В 2010 г. книга была переведена на русский язык известным китаистом, доктором филологических наук, профессором Николаем Алексеевичем Спешневым.

Линь Юйтан родился в семье сельского католического священника, который воспитывал детей в лучших традициях конфуцианства. Линь Юйтан тоже готовился стать священником, но закончив Гуманитарный факультет в университете Сент-Джонс, становится преподавателем английского языка в Пекинском университете, университете Цинхуа. В 1919 г. уезжает в США, где живёт с перерывами до 1966 г. В 1923–1936 гг. он жил в Китае, это годы буржу-

⁶ Дельнов А. А. Китай: большой исторический путеводитель. М., 2008. С. 579.

⁷ Линь Юйтан. Китайцы. Моя страна и мой народ / Пер. с кит. Н. А. Спешнева. М., 2010. С. 3.

азно-национальной революции и вторжения Японии в Маньчжурию. В 1966 г. Линь Юйтан из США переехал на Тайвань, где и скончался.

В книге Линь Юйтана рассказывается об отношении китайцев к традиционным религиям, при этом они руководствуются собственными жизненными идеалами. Автор отмечает, что китайский гуманизм означает «ясное понимание жизни, действие во имя достижения этой цели; способ действия: спокойствие и выдержка, то есть следование принципу «золотой середины», который можно также характеризовать как преклонение перед здравым смыслом»⁸. Для европейских философов земная жизнь — это подготовка к жизни после смерти. Для китайца истинный смысл жизни состоит в «простых радостях жизни как таковой, прежде всего в радостях семейной жизни, в достижении гармоничных отношений с обществом»⁹. И далее, отмечает автор, «сосредоточенность усилий на земных радостях объясняет отсутствие у нас подлинной религии. Если человек не верит, что вслед за земной жизнью последует другая, он будет изо всех сил наслаждаться этой жизнью, пока она не закончится»¹⁰. Конфуцианский здравый смысл отвергает христианские верования, по этой причине китайцу трудно стать христианином.

Другие религии, существующие в Китае, удовлетворяют другие желания китайцев. Так, даосизм «подарил людям детский мир чудес, ...воспевает возврат к природе, ...Простые китайцы всегда в душе лелеяли мечту о бессмертии... Даосизм это медицина, физиология, магия, заклинания, астрология, физическая культура, ушу»¹¹. Буддизм, считает автор, это единственная иностранная религия, ставшая неотъ-

⁸ Линь Юйтан. Указ. соч. С. 104.

⁹ Там же. С. 105.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 117–118, 123.

емлемой частью китайской жизни: философия, храмы, пагоды, скульптура — все эти явления китайской материальной и духовной культуры связаны с буддизмом.

Таким образом, психический склад и этническое сознание китайской нации сформировались под влиянием китайских традиционных религий. Отсюда и характерные черты китайской нации, которые отмечены Линь Юйтаном: здравомыслие, простота, любовь к природе, терпеливость, бесстрашие, хитрость, лукавство, плодовитость, трудолюбие, бережливость, любовь к семейной жизни, миролюбие, удовлетворенность жизнью, юмор, консерватизм, чувственность.

В современном Китае мусульманское население проживает главным образом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В промышленном и сельскохозяйственном отношении это бурно развивающийся регион, но существует острая проблема — быстрый рост численности китайского населения, которое селится в городах, уйгуры и казахи живут и работают на селе¹². На особом положении в Китае находится и Тибет, основная религия в котором — ламаизм. Что же касается христианского населения, то оно проживает в городах на восточном и южном побережьях Китая и в процентном отношении составляет незначительную часть населения. Но в современном деловом мире китайцы и европейцы-христиане успешно сотрудничают и толерантны во взаимоотношениях.

¹² Гельбрас В. Г. Китай. Чем недовольны уйгуры. Противоречивые итоги развития Синьцзяна // Азия и Африка сегодня. 2010. № 6. С. 49–54.

Литература

- Гельбрас В. Г. Китай. Чем недовольны уйгуры. Противоречивые итоги развития Синьцзяна // Азия и Африка сегодня. 2010. № 6. С. 49–54.
- Дельнов А. А. Китай: большой исторический путеводитель. М., 2008.
- Илюшечкин В. П. Крестьянская война тайпинов. М., 1967.
- История Китая. М., 2002.
- Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.
- Королева Н. А. Тайпинские источники: история открытия, интерпретация содержания // Метаморфозы истории. 2003. Вып. 3. С. 38–59.
- Линь Юйтан. Китайцы. Моя страна и мой народ / Пер. с кит. Н. А. Спешнева. М., 2010.
- Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М., 2002.
- Новая история Китая. М., 1972.
-

N. A. Korolyova

Traditional and Borrowed Beliefs in China: the Area of Distribution, Confrontation, and Cooperation (XIX–XX centuries)

The history of formation of the Chinese nation and the Chinese national character is associated with the existence of various religious beliefs in China. The efforts of Christian missionaries to convert the Chinese to Christianity during the XVII–XIX centuries were opposed by bureaucracy and townsfolk. The book of Lin Yutang (1895–1976), who was a writer, a philosopher and a public figure, explains the adherence of the Chinese to their traditional religions from the standpoint of ethnic psychology.

Key words: Lin Yutang, ethnic psychology, Confucianism, Christianity, the Taipings, Buddhism, tolerance.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (485) «17»

Чепель А. И.

НАСЕЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАЦИЯ ШВЕДСКО-РУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ ПОСЛЕ СТОЛБОВСКОГО МИРА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

На основе документов российских архивов описывается положение в шведско-русском приграничье после Столбовского мира. Автор делает вывод, что решение приграничных проблем зависело от совместных усилий шведских и русских властей, при этом тесные контакты жителей приграничья, в лояльности которых нуждались правительства обеих стран, препятствовали быстрому разрешению приграничных проблем.

Ключевые слова: шведско-русское приграничье, Столбовский мирный договор, шпионаж, проблема перебежчиков, нелегальная торговля.

Перекраивание карты мира, проведение новых границ — одна из главнейших забот политиков всех времен и народов. Обозначенные в международных соглашениях границы неизменно проходят по судьбам местных жителей, разрушая их устоявшиеся взаимоотношения. Но и приграничным администрациям, в свою очередь, приходится прилагать значительные усилия для осуществления своих властных полномочий по отношению к новым подданным. Без малого 400 лет назад, в 1617 г., по Столбовскому миру, Швеция получила северо-западные русские земли.

Это политическое решение на долгие годы заложило основы дестабилизации нового шведско-русского приграничья. Люди, жившие в едином культурном, экономическом, политическом пространстве, внезапно для себя оказались разделёнными новой границей на две категории: одни остались царскими подданными, другие перешли под власть шведского короля.

Непосредственное управление порубежными территориями осуществляли русские воеводы и коменданты шведских приграничных крепостей, в русских документах именуемые «державцами». Их переписка через границу, отразившая приграничные проблемы, пути их разрешения, особенности взаимодействия местного населения, отложилась в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Эти документы, систематизированные и хорошо сохранившиеся, являются важным источником для изучения как трансграничных контактов администраций между собой, так и взаимодействия властей с приграничными жителями.

Заключив мирный договор, Швеция и Россия стали искать пути к сотрудничеству для осуществления общих целей на международной арене, а также налаживать регулярную торговлю. Одним из препятствий на пути к партнерским отношениям стала напряжённость, вызванная рядом приграничных проблем. Выделим эти проблемы и выясним, какими методами приграничные администрации стран-соседей пытались их разрешить; какое влияние оказывало поведение местного населения на урегулирование в приграничье.

Первая проблема, которую предстояло решать после Столбовского мира — установление линии границы. Эта, казалось бы, чисто техническая процедура,

для осуществления которой центральные правительства отрядили в приграничье межевальных послов, растянувшись на десятилетия. Какие же обстоятельства затягивали переговоры?

Съезды для размежевания границ начались в октябре 1617 г. и проходили на фоне начатого летом этого года похода польского королевича Владислава в русские пределы. Весной 1618 г. рубежная черта между русскими территориями и Ижорской землей, становившейся шведской Ингерманландией, была установлена, а в сентябре войска Владислава подступили к Москве. В декабре 1618 г. было подписано Деулинское перемирие между Россией и Речью Посполитой на срок 14 с половиной лет, а буквально накануне этого события, в ноябре, Швеция также заключила с Речью Посполитой перемирие на два года. Практически одновременный выход обеих стран из войны с общим врагом отодвинул заключение военно-политического союза. Скорейшее урегулирование межевальных проблем становилось не столь актуальным. Появилась возможность поспорить за территории, благо ещё не завершилось отмежевание Корельского уезда, становившегося шведским Кексгольмским леном. Отложенное выступление против общего врага дало возможность не слишком спешить с завершением размежевания, и стороны принялись обвинять друг друга в затягивании этого процесса.

Находились различные поводы затянуть размежевание. Уже в 1618 г. комендант шведской Нарвы так объяснял новгородскому воеводе причину, по которой шведские межевые комиссары не явились на встречу со своими русскими коллегами: «Свейского де короля дворяне на межеванье на съезде не бывали для того, что Густава-Адольфа короля дядя Ардыяган умер и король ныне в кручине, и за тем де для межеванья королю дворян своих до году посылати нельзя»¹.

¹ Описание архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. С. 174.

Представители шведской стороны обвиняли русских в затягивании переговоров по причине заключения перемирия с Речью Посполитой: обезопасив себя с этой стороны, царь якобы искал предлога возобновить войну со Швецией². Действительно, в документах сохранились упоминания о подобных настроениях, бытовавших в этот период на русской стороне. В 1619 г. нарвский комендант возмущённо писал русским воеводам: «Мне ведомо учинилось, что некоторые худые в Новгороде говорили, чтоб <...> тому мирному договору меж обоих великих государей борзо скончатца <...> и <...> им на нашу сторону итить войною <...>, худые люди могут много зла учинити и меж обоих великих государей подданных великую смуту и сумнение учинить»³.

Таким образом, одной из причин проволочки была выжидательная позиция, занятая обеими сторонами, вызванная менявшейся международной обстановкой. Поступавшие на рубеж сведения о победах или поражениях Швеции или России в тех или иных вооружённых конфликтах существенно меняли тон дипломатического общения.

Шведский фельдмаршал Карл Карлсон Юлленгельм, назначенный главным наместником и губернатором всей пограничной области на время, пока идёт установление границ, в посланиях к главе русского межевального посольства Д. И. Мезецкому осенью-зимой 1619–1620 гг. пытался выдать Порозеро за деревню Пороярву, которая должна была отойти по договору к Швеции. Русскому представителю пришлось объяснять, что это разные территории⁴. Такие казусы возникали не только по злому умыслу, ни и

² Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 484–485.

³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1619 г. Д. 1. Л. 109–110.

⁴ Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003. С. 92.

из-за несовершенства документальной базы, а также по причине недостатка грамотных переводчиков не только непосредственно в приграничье, но даже и в столицах⁵.

В этих условиях приходилось обращаться к традиционному способу для выяснения принадлежности того или иного пункта Швеции или России — опросу местных жителей. Здесь таилась другая опасность — необъективность сведений, полученных таким путём. К примеру, еще в ходе переговоров по отмежеванию Ингерманландии, благодаря показаниям местных жителей, часть территории входившего в состав Ингерманландии Копорского уезда была, вопреки условиям Столбовского мира, оставлена за Россией⁶. В 1618 г. пограничное размежевание в корельских волостях Унисярви, Ребола и Пуроярви проходило на основании опроса местных жителей, «старожильцев», которые поклялись, что их земли — новгородская территория. Между тем, ситуация была сложнее. Действительно, Реболы являлись частью Новгородской республики, а затем — «Новгородского государства» в составе Московского царства, но административно Ребольские земли входили в состав Корельского уезда, который по условиям Столбовского мира отходил к Швеции. Таким образом, «старожильцы» совершили подмену понятий. Их спрашивали об административно-территориальной принадлежности их земель, а они под церковной присягой ответили честно, но

⁵ См.: Чепель А. И. Переводчик «худ грамоте» и «переводил неправчиво»: трудности перевода в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // Скандинавские чтения 2010 года: этнографический и культурно-исторический аспекты / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2012. С. 111–121.

⁶ Селин А. А. К исторической географии Водской пятины: Грезенский и Орлинский погосты 1500 г. и русско-шведская граница 1617–1618 гг. // Ладога и Северная Русь: чтения, посвящ. памяти Анны Мачинской, Ст. Ладога, 21–22 дек. 1995 г.: материалы к чтениям. СПб., 1995. С. 53–56.

в политико-правовом смысле: мы — новгородские, входим в «Новгородское государство» русского царя. Ребольцы, таким образом, по словам А. Ю. Жукова, «казуистически схитрили»⁷.

Не всегда неверное межевание проистекало из злого умысла. Бывало, что местные жители попросту забывали расположение знаков. Так, после Валиесарского перемирия 1658 г., когда потребовалось проверить межевые знаки, это оказалось затруднительным — «старожилец Фадиев крестьянин Муравьёва Гриша Трызнин истарел, и те межи не помнит»⁸.

Противостояние на рубеже порой принимало опасные формы. Русские воеводы описывали царю положение, сложившееся в 1620 г., следующим образом. Пришедшие в свои станы шведские делегаты «велели на задор кнехтам стрелять твоих государевых межевальных послов на станы. А на съезде, говоря с ними многие неправды, велели старожильцам корельским мужикам на них шумети и говорити о твоих государевых спорных землях, называя их Корельским уездом неправдою ж. Да с ними ж поставили твоей царской Порозерской волости крестьянина Ларионка Олексева, и велели ему тутож с корельскими мужики, науча о Порозерской волостке и о иных спорных местах говорить неправдою. И русские межевальные послы говорили, что тому Лариону не годится быть в старожильцах и в свидетелях», потому что «он крестьянин царской Порозерской волостки. А говорит он о спорных местах ложно, по наученью, неволею. За это свейский толмач Ирик подьячего Василия Частого лял и вынимал на него корд», а шведские межевые судьи «Ирика не унимали. А после съезда <...> при-

⁷ Жуков А. Ю. Границы Карелии: обоснование процесса складывания в XII–XVII вв. // История народов России в исследованиях и документах: к 80-летию со дня рождения С. Г. Агаджанова. М., 2009. Вып. 3. С. 74–75.

⁸ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 109. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.

сылали немец и корельских мужиков, кабы на задор же <...> на твою государеву землю в Куимеозере рыбу ловити».

Шведы выдвинули ответные претензии: царские межевые судьи королевских судей «такими многими позорными бесчестными словами лаяли, что и не можно сказать <...>, бездельного воровского мужика к тому научили <...>, тот мужик им в очи говорил такими позорными и бесчестными словами, лаял блядиными детьми», угрожая, что вскоре русские войска отвоюют земли, уступленные царём в пользу Швеции по Столбовскому миру. При этом царские послы мужика не осадили, «давали ему долго говорить, што захочет»⁹.

Казалось, ещё немного — и дойдет до кровопролития. Когда в мае 1620 г. шведская и русская делегации встретились на озере Пороо, обе стороны были настроены решительно и бескомпромиссно. Каждая сторона считала спорную территорию своей. Русские стрельцы высадились на берегу озера, и вскоре подверглись нападению шведского отряда. В результате стычки несколько стрельцов были ранены. Съезд перенесли на озерную гладь, где обе делегации, сидя в лодках, переговаривались посредством угроз. Шведы говорили, что если русские углубятся в Поросозерскую волость, то тут же будут атакованы¹⁰.

Расползались слухи о возможности новой войны. Летом 1620 г. в Соловецкий монастырь съехались на богомолье многие представители русской знати. Крестьянин одного из «знатнейших русских» сообщил крестьянину, жившему в одной из спорных областей, в Пуроярви: «Добрый брат, не думай, что у них спор

⁹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1620 г. Д. 1. Л. 195–197, 244–248.

¹⁰ Жуков А. Ю. Проблема границы в русско-шведских дипломатических отношениях 1617–1621 гг. // Гуманитарные исследования в Карелии: сб. ст. к 70-летию Ин-та яз., лит. и истории. Петрозаводск, 2000. С. 34.

из-за вашей деревни и Унисярви, это слишком ничтожно, чтобы по такой причине тянуть переговоры о границе, которые стоят больших денег. Они ищут возможность забрать назад свои крепости и земли»¹¹.

В конце концов, благоразумие взяло верх. 13 февраля 1621 г. шведские межевые судьи сообщили русским делегатам о согласии короля уступить царю спорные Реболу и Пуроярви, и граница, наконец, была утверждена на этих условиях. После этого на границу были отправлены расстановщики пограничных знаков. Эта работа заняла больше месяца, и 3 августа 1621 г. посольства утвердили межевые записи.

Казалось, пограничные споры позади, но, несмотря на длительность процесса установления границы, территориальные споры в районе нового шведско-русского рубежа не завершились с окончанием межевания, и стороны были вынуждены вновь и вновь созывать межевые съезды для коррекции границы. Одной из причин этого было снижение роли природных рубежей (в большинстве случаев — рек) в установлении границы между Швецией и Россией, начиная именно с межевания по условиям со Столбовского мирного договора. Если по Тявзинскому мирному договору 1595 г. по естественным рубежам проходило 77 % от общей протяженности шведско-русской границы, то после Столбовского мира эта цифра составила лишь 54 %¹². Соответственно, роль чётко определяемых на местности неизменных природных границ снизилась, а значение рукотворных межевых знаков — камней с высеченными на них государственными символами, зарубок на стволах деревьев, засыпанных углем ям — возрастало.

¹¹ Цит. по: Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 487–488.

¹² Резников А. И., Исаченко Г. А. О влиянии природных границ на политические рубежи Северо-Запада Европейской России // Университетские Петербургские чтения. СПб., 2003. С. 586.

В 1624 г. комендант Нарвы писал русским воеводам: «Порубежная дорога, которую с обеих сторон учинили и наметили межевальные послы, ныне заросла лесом, и только той дороги не расчистить, и вперёд та дорога незнатна будет»; необходимо также «угольные ямы перекласть, и грани на камнях и деревьях назначить вновь», и впредь «межевые грани назначивать и чистить ежегод, чтоб от тех меж ссоры не было». Воеводы ответили, что «лесу по рубежу и в те поры не чистили, в которое время межевальные дворяне меж разводили, и чистить лесу нельзя <...>, лес большой и на многих верстах, и чистить его нечего для». Попустительство властей было только на руку местному населению. В 1624–1626 гг. тянулось дело о «порче межи». В 1624 г. комендант шведского Кексгольма Андреас Монсон выразил протест в адрес новгородского воеводы о нарушении жителями Олонецкого погоста пограничной «межи»: русские крестьяне в шведских землях «лес сбили и пашню пахали». Русские власти сразу не смогли определить обоснованность обвинений, потому что в Великом Новгороде не нашлось межевых книг¹³, по которым можно было бы проверить правильность проведения пограничной черты. Между тем в 1625 г. поступила ответная жалоба. Царские подданные, олонецкие крестьяне из Туломоозера, обвинили шведских подданных, «корелян» Суоярвской волости, в распашке земли в Олонецком стане, в Сямозерье, на русской стороне. При этом шведские крестьяне успели убрать урожай ржи и свезти его к себе за рубеж. Новгородские власти направили на границу помещика Филиппа Арцыбашева с наказом взять «старожильцев», встретиться со шведскими представителями, и провести расследование, в ходе которого выяснилось, что шведские крестьяне не только возделывали земли в

¹³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1624 г. Д. 1. Л. 139–141; 1625 г. Д. 1. Л. 28, 32; 1626 г. Д. 1. Л. 102.

русских пределах, но также уничтожили настоящие межевые знаки и установили ложные. Таким образом, в этом месте, шведско-русская граница оказалась самовольно перенесена вглубь русской территории. Комендант Кексгольма отправил на межу инспектора Нильса Нильсова, который с русскими представителями поехал по меже с выписками из шведских межевальных книг, и сравнивал содержавшиеся в них данные с выписями из русских межевальных книг, которые к этому времени всё же были найдены в Великом Новгороде. Обвиняемые шведские крестьяне, которые прибыли со шведским инспектором, «называли прямую межу ложною, а свою воровскую межу называли прямою». Для выяснения шведский инспектор и русские представители вновь «приехали к означенному месту и велели нести перед собою с обе стороны выписи с межевых книг, и выпись с выписью сошлася». В итоге Нильс Нильсов вынужден был признать, что шведские крестьяне «своровали, и те новые грани и потесы учинили, и за то им наказанье будет». Виновных крестьян «связав, отослали в Корелу», чтобы там подвергнуть их наказанию. Когда дело, казалось бы, было завершено, неожиданно выяснились новые обстоятельства: «И тут же говорил при смерти Корельского уезда крестьянин Михалко Олексеев, что в царской стороне новые грани делал с ним вместе царской стороны старожилец Софийский крестьянин Аристко Григорьев»¹⁴.

Таким образом, нерушимость рубежной черты подвергалась давлению со стороны населения, заинтересованного в увеличении не облагаемых налогами «тайных запашек» и сенокосов. Активность местных жителей на этом поприще была существенным фактором дестабилизации в приграничном регионе.

Вторая приграничная проблема — беззащитность, проницаемость границы. У рубежей разме-

¹⁴ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1626 г. Д. 1. Л. 15–16, 30–33.

щались, в основном, гарнизонные войска, а полевые доставлялись туда только в случае непосредственной угрозы нападения¹⁵. Здесь сказывался, прежде всего, недостаток денежных средств как у Швеции, так и у России. Так, русское правительство, испытывая потребность в увеличении численности пограничных войск, но, не имея для этого денег, в дополнение к отрядам стрельцов и казаков, расположенных в пограничных крепостях, стало набирать из жителей приграничья так называемых «пашенных солдат», не отличавшихся высокой боеспособностью. Швеция также искала возможности уменьшения военных расходов, прежде всего — на содержание приграничных гарнизонов¹⁶.

Одним из последствий такой политики шведского правительства в отношении обороны приграничья было снижение боевых качеств гарнизонных войск. Так, отправленный шведским королём в приграничные земли «большой думной боярин Яган Шкут» с приказом «по городам державцом переписать в уездах всяких людей, которые в службу пригодятца, оставливать только старых да малых да женок». Во исполнение королевской воли, вельможа велел переписать «кнехтов лучших», оставив «худых людей для караулов»¹⁷.

В отошедших по Столбовскому миру к Швеции русских землях гарнизоны состояли, в том числе, из бывших царских подданных. Шведское правительство отдавало себе отчёт в том, что эти приграничные

¹⁵ Лайдре М. Х. Численность шведских войск в Лифляндии в 1655–1661 гг. // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: тез. докл. М., 1986. Ч. 1. С. 103–104.

¹⁶ Пийримяэ Х. А. Военные расходы Шведского государства в Лифляндии в XVII в. // Скандинавский сборник. Таллин, 1980. Вып. 25. С. 39.

¹⁷ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 109. Оп. 1. Д. 906. Л. 1.

жители, связанные с Россией единством религии, могут быть ненадёжны¹⁸. В 1621 г. служивший в Копорье шведский подданный, пушкарь Васька по прозвищу Медведь в разговоре поведал царскому подданному крестьянину Сеньке Савину, что шведы якобы собрали войска для похода под Новгород, и как только он «про то подлинно проведает, или немецкие люди придут, и учнут наряжаться под Новгород, и он, Васька, тотчас будет в Новгород на государево имя»¹⁹, т. е. изменит присяге шведскому королю и перейдет на сторону своего бывшего государя.

По условиям Столбовского мира к Швеции отошли крупнейшие русские крепости северо-запада — Корела (Кексгольм), Копорье, Ям, Ивангород, Орешек (Нотебург). Россия удержала за собой Ладугу, Псков, Новгород. В 1621 г., после завершения межвания, шведы возвратили находившийся в залоге Гдов. В 1649 г. была срублена русская приграничная крепость Олонец. Таким образом, шведское правительство располагало значительными укреплениями вблизи границы. Швеции принадлежали также Выборг, Нарва и Таллин. На Севере Москва опиралась на военную силу Соловецкого монастыря.

Каково же было состояние крепостей? В 1634 г. А. Олеарий заметил, что шведская крепость Нотебург «со всех сторон окружена глубокою водою и расположена на острове», но так как амбразуры «направлены прямо вперёд и снаружи немногим лишь шире, чем изнутри, то они не особенно удобны для стрельяния из них и для защиты»²⁰, т. е. конструкция крепости устарела, и укрепления требовали рекон-

¹⁸ *Kokkonen J. Rajaseutu liikkeessa: Kainuun ja Pielisen Karjalan asukkaiden kontaktit Venajan Karjalaan kreivin ajasta sarkasotaan (1650–1712). Helsinki, 2002. S. 410.*

¹⁹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1621 г. Д. 1. Л. 65–66.

²⁰ *Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 293.*

струкции. В 1645 г. шведские власти задумали полностью перестроить и спрямить архаичные с точки зрения тогдашней фортификационной науки, криволинейно изогнутые стены крепости Кексгольм, был разработан проект реконструкции, но осуществить его не удалось. В условиях недостатка средств часто не было возможности не только реконструировать, но даже поддерживать существующие укрепления. Об этом сообщала воеводская администрация Ладоги в 1655 г.: «От немецкого свейского рубежа город Ладога всего 30 вёрст, и ездят в государеву сторону мимо Ладоги немецкие посланники и гонцы, и торговые люди приезжают почасту, и городовое нестроение видят», между тем «тот каменный город весь стоит без кровли и починки многие лета». В середине XVII в. устаревшие и пришедшие в ветхость укрепления крепости Ям решено было снести²¹. Всё же шведам помогало то обстоятельство, что русские крепости, доставшиеся Швеции по Столбовскому миру, в целом, сохраняли обороноспособность и не требовали масштабных фортификационных работ²², непосильных для шведской казны в первой половине XVII в.²³

В условиях недостатка средств на оборону границы одной из важнейших задач был сбор информации о положении дел на территории соперника, чтобы вовремя принять оборонительные меры. Появление нового рубежа оказало определенное влияние на этот процесс. Разделённые пограничной чертой люди со-

²¹ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 70–71, 137, 189.

²² Кирпичников А. Н. Шведские и русские укрепления в Кореле – Кексгольме XIV–XVII вв. // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: тез. докл. М.; Л., 1976. Ч. 1. С. 121.

²³ Кирпичников А. Н. Древний Орешек: историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л., 1980. С. 103.

хранили прежние родственные²⁴, дружеские, торговые связи. Таким образом, необходимые для проведения «вестей» контакты уже существовали, и этим обстоятельством охотно пользовались приграничные администрации.

В 1621 г. новгородские воеводы отправили лазутчиком в шведские земли, в Ивангород, Микиту Шандина, и объясняли Москве свой выбор следующим образом: «А посылали мы того Микитку в Ивангород для вестей потому, что наперёд сего он бывал в Ивангороде в россылке и у него там знакомцы и племня есть»²⁵. Упоминание «племени» (родственников), живших у лазутчиков за рубежом, говорит о том, что власти стремились использовать родственные связи местных жителей для получения разведывательных сведений. При этом зачастую именно благодаря таким связям разделённых границей людей представители приграничных властей убеждали подданных соседнего государства собирать «вести» в интересах иностранного монарха. Так, в 1619 г. на границе был пойман крестьянин, который русскую «заставу учал было обходить лесом». Оказалось, что он — царский подданный Савка, крестьянин подчинённой новгородскому митрополиту Софийской вотчины, и был завербован шведами, когда ходил к брату Поташке в шведские владения, в Ивангород, «повидатца, и пожив де он у брата своего», пришёл назад, в Великий Новгород. Зарубежный родственник исправно служил шведской администрации: «И брат де ево про него объявил Свеискому маршалку Карлу Карлову, и маршалок де послал его Савку к Москве проведать

²⁴ О положении разделённых границей родственников см.: Чепель А. И. «Был без проезжей и хотел своих детей навесить»: проблема разделения семей в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2011. Вып. 35. С. 231–244.

²⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1621 г. Д. 1. Л. 169.

про литовских людей и вестей и дал ему денег на дороге полтора рубли. А проведав де вести, велел ему маршалок быть у себя в Ивангород»²⁶.

Третья проблема — нелегальная торговля²⁷. Вопросы жизнеобеспечения заставляли приграничное население продолжать традиционный товарообмен, невзирая на появление новой границы. Помогали местным жителям недостатки в организации пограничной охраны и наличие давних торговых путей. Кроме того, власти обеих стран, нуждаясь в лояльности порубежных жителей в целях умиротворения приграничного региона, не проводили последовательно в отношении них закреплённые в дипломатических документах ограничительные меры в торговой сфере, зачастую закрывали глаза на действия контрабандистов. Политические обстоятельства менялись, и запоздалые попытки осуществить торговые ограничения на практике приводили к недовольству контрабандистов, заставляя их пробиваться сквозь заставы даже с помощью оружия.

В 1653 г. посадские торговые люди из Пскова отправились на ярмарку в принадлежавший Швеции Юрьев Ливонский «со всякими неявленными товарами», и псковский воевода, стремясь предотвратить контрабандную торговлю, отправил за ними погоню. Преследователи контрабандистов «до рубежа не угнали», потому что ехали сухим путём, а торговцы — «водяным путём», на судах. Увлечшись погоней, преследователи вторглись на шведскую территорию — прибыли прямо на ярмарку в Юрьев Ливонский. Тогда, «по челобитью русских воров, которые, ведая свою вину, что у них неявленные товары», комендант Юрьева велел вывести погонщиков с ярмарки. После

²⁶ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1619 г. Д. 1. Л. 32–33.

²⁷ См.: *Чепель А. И.* Нелегальная торговля в русско-шведском приграничье после заключения Столбовского мира // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/4. С. 260–262.

этого их «лаяли и бесчестили, и держали за приставами <...>, пока русские воры свои товары зарубежским латышам распродали», не позволив осмотреть и переписать контрабандные товары. Когда псковичи сбывли все товары, шведские власти Юрьева Ливонского «отпустили погонщиков с бесчестьем». После этих событий «державец» Юрьева отправил псковскому воеводе гневное послание: «Яз с подивленьем выразумел, что ты своё простое просмотренье хотя покрасить и очищать, дерзаешь. А как тебе самому в своей мысли розсудити мочно, во что бы то поставил, только бы некоторые её королевина величества люди здесь сделали. И приехав бы во Псков с обысканьем и пересматриваньем судов смуту б на ярманке учинили. И ты бы их однолично велел переимать и в тюрьму кинуть. А хотя и добрую причину имел, и по прямому можно было мне доплна над твоими обоями посланными, которые здесь обыскиванием судов насильство и на ярмарке меж людьми смуту учинили, как есть миропреступникам наказанье учинить. Однако яз того не учинил, а положил то на их простоту и недоразуменье, для добрые соседственные дружбы им первое время наказанье не учинил, и так пропустил. А ныне по твоему писанию супротивно чаяния, я выразумел, что ты сам им приказал в королевской земле насильство учинить, и проезжих русских людей как есть в русской земле обыскивать велел. И потому мы твою проделку и просторожку ноипаче видим». Комендант негодовал, что псковский воевода требовал наказать тех шведских проданных, которые арестовали погонщиков, «будто его посланные в том неподобном деле великое право имеют, и по делу то учинили». Комендант продолжал: «И королева о том твоём невежливом зачинанье к царю отписать велит. И тогда тебе тяжело будет в том деле отвечать, потому что в том меж подданными не только что великое

смятенье чинилася было, но и учинённому мирному договору <...> великая досада и обида учинилась. И я тебе по сем ещё соседственно воспоминаю, чтобы тебе вперёд от того остерегатца и людям своим так делать не приказывать, но людям своим за то наказанье учинить, и сие своё неподобное дело и неостереганье тем справить»²⁸. Таким образом, зачастую контрабандному торгу потворствовали приграничные власти. При этом оперативно пресекать действия контрабандистов мешала близость границы, которую преследователи, даже наделенные официальными полномочиями от своей администрации, не имели права пересекать без подтверждения этих полномочий приграничной администрацией соседней страны.

После установления границы по результатам Столбовского мира рубеж прошел и через Ладожское озеро. Интересен рассказ царских подданных из Олонца, которые в 1639 г. «ехали Ладожским озером <...> и подле озера по деревням торговали и <...> занесло их ветром в озеро и принесло за рубеж в Орешковский уезд». На их беду у берега оказались двое шведских подданных, один из которых был служащим таможни — власти поручили ему надзирать, чтобы никто «неявленного никакого товару не провозил». Другой — гонец с грамотами от шведской королевы Кристины, ожидавший разрешения ехать в Великий Новгород. Увидев два «судёнка с продажным хлебом неявленным», шведы попытались их задержать. Царские подданные решили схитрить и сказали, «что они кореляне, а не олончане» — т. е. будто они шведские подданные из Корелы. Но шведы проявили бдительность и те два судёнышка «с хлебом на озере остановили и хотели было их поймав вести в город в Орешек». По словам шведских подданных, русские стали просить, чтобы их в Орешек не возили, а за согласие обещали «в почет три рубли денег да им же посулили

²⁸ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1653 г. Д. 1. Л. 62–64, 70–72.

дать две четверти ржи»²⁹. Несмотря на действительно суровые условия судоходства в Ладожском озере, попытка дать взятку, чтобы избежать разбирательства, заставляет усомниться в случайном прибытии кораблей к шведским берегам. С другой стороны, можно понять желание людей, действительно по воле случая оказавшихся в роли контрабандистов, без последствий вернуться назад. В любом случае, несомненно, этот эпизод подтверждает, что вполне сложилась практика решать спорные вопросы в приграничье с помощью взяток.

Четвёртая проблема – рост преступности в приграничье. С установлением новой границы появилась возможность использовать территорию соседней страны в качестве убежища, а спрос на краденое имущество среди местных жителей по обе стороны границы стимулировал преступников. В 1620 г. от русских порубежных помещиков Богдана Самарина и Ивана Лугвенева в шведские владения сбежали дворовые люди, прихватив с собой хозяйское имущество, среди которого было судно. Вскоре помещики узнали, что беглецы «ехали в судне до Ямского уезда, и в Ямском уезде те беглые люди продавали тот сносный живот и судно»³⁰.

Поиск преступников тормозился бюрократическими препонами, неизбежно возникавшими в ходе взаимодействия приграничных администраций. Подчас даже личное вмешательство монарха, контролировавшего ход дознания, не могло существенно ускорить процесс. В 1630 г. пришедшие с русской территории Прошка, Харка и Гаврилка в ходе грабежа убили шведских подданных, и сам король Густав II Адольф требовал завершить расследование в максимально короткие сроки. Русские власти приступили к расследованию, но дело тормозилось не

²⁹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 109. Оп. 1. Д. 822. Л. 1-2.

³⁰ Там же. Л. 1.

только из-за заpiresательства обвиняемых, но также по причине особого статуса одного из них. Гаврилка оказался шведским подданным, ингерманландцем, и физического воздействия к нему применять было нельзя: «Пытать Гаврилку не велели, потому что он человек зарубежный»³¹.

Расследованию преступлений нередко мешала практиковавшаяся порубежным населением круговая порука, а также страх пострадать от преступников, на которых мог поступить донос. Когда в 1661 г. у шведского подданного украли лошадей, он снарядил за ними погоню. На русской стороне след привёл к мужику, который сказал «погонщикам»: «Ведаю где ваши лошади, да не смею сказать». Мужик указал только примерное направление поисков. Заставной голова этого района по требованию «погонщиков» посылал «около себя про тех лошадей сыскивать и сыскать не мог», а потому потребовал мужика этого для разъяснений. Но «тот мужик стал силен и к нему не пошел»³² — очевидно, опасаясь доносить на конокрадов открыто.

Пятая проблема — рост числа нелегальных мигрантов — перебежчиков. Этот вопрос постоянно оказывал влияние на дестабилизацию в приграничье, и являлся острейшей темой на переговорах сторон, проходивших как на рубеже, так и в обеих столицах. Важным обстоятельством, способствовавшим увеличению численности перебежчиков, служила заинтересованность как властей, так и населения по обе стороны границы в привлечении дополнительных рабочих рук. Поэтому беглецов охотно принимали и укрывали. Среди причин трансграничных миграций можно назвать стремление родственников к воссоединению; уход от налогового бремени и воинской

³¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1630 г. Д. 1. Л. 25.

³² НИА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 13 об-14 об.

службы³³; поиск более благоприятных условий хозяйствования.

Важную роль играли конфессиональные различия, хотя точно определить силу влияния этого фактора на миграционные процессы сложно. Но можно определённо утверждать, что обстановку здесь накалялась с русской стороны. С точки зрения русских духовных и светских властей, общение с людьми иных вероисповеданий губительно для души православного, русского человека. Поэтому передача значительного числа православных под юрисдикцию лютеранского государства было не только политическим поражением.

Православные священники с отошедших к Швеции областей получили право посещать по религиозным надобностям Великий Новгород, и в 1618 г. новгородский митрополит Исидор пытался надавить на них, проклинал, обвинял в нерешительности, называл «отметчиками» и говорит: «Только бы они оттуда поехали на царскую сторону — смотря на них и крестьяне бы перешли, а коли они там остались, и на них смотря, и крестьяне там же остались»³⁴. Такой призыв митрополита, во-первых, в корне противоречил статьям Столбовского мира, во-вторых — создавал напряжённость, недоверие в отношениях митрополии и зарубежного духовенства, оказавшегося вне православного царства не по своей доброй воле. Отторжение со стороны русской церковной власти играло на руку шведам, увеличивая их шансы воздействовать на священников в выгодном для интересов лютеранства направлении.

³³ См.: Чепель А. И. Русско-шведская граница после Столбовского мира и проблема уклонения от воинской службы // Герценовские чтения 2009: актуальные проблемы социальных наук / Отв. ред. В. В. Барабанов. СПб., 2010. С. 174–176.

³⁴ Россия и Швеция в первой половине XVII века: сб. материалов / Сост. К. Якубов. М., 1897. Раздел 1. № 5. С. 82–83.

Шведская политика в полученных по мирному договору 1617 г. русских землях отличалась двойственностью. С одной стороны, в отношении православных проводилась политика распространения лютеранства путём проповеди и предоставления льгот тем, кто готов был сменить вероисповедание. С другой стороны, шведские власти стремились подчеркнуть, что отправление православных обрядов на шведской территории не встретит каких-либо затруднений, и не предпринимали каких-либо суровых мер против православной обрядности. Это зачастую помогало шведам не только удерживать, но даже привлекать православных на шведские земли. К примеру, в 1626 г. из русских владений на шведскую территорию перебежала царская подданная, вдова, и вышла замуж за подданного шведского короля. Когда русский воевода стал требовать выдать беглянку обратно, за нее вступился шведский комендант, особо отмечая, что «поп русский именем Кондратий венчал их»³⁵.

Таким образом, важнейшая причина длительной дестабилизации шведско-русского приграничья связана с насильственным разделением линией границы людей, живших в едином культурном, экономическом, политическом пространстве. В условиях проницаемости границы общение между ними естественным образом продолжалось. Но нельзя винить в приграничной нестабильности исключительно местных жителей. Свою лепту вносили управленцы разного уровня по обе стороны рубежа. Своими действиями они, вольно или невольно, способствовали размыванию понятия границы среди местного населения.

³⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1626 г. Д. 1. Л. 129–133.

Источники

- НИА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 28 («Списки с листов, каковы посыланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам, и их немецких листов, каковы присыланы в Великий Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делах, 7169–7172»).
- НИА СПб ИИ РАН. Ф. 109 («Порубежные акты»).
- Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
- РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. Д. 1. («Отписки новгородских и других с шведами пограничных городов воевод — и отпуски к ним государевых грамот о разных пограничных делах»).
- Россия и Швеция в первой половине XVII века: сб. материалов / Сост. К. Якубов. М., 1897.

Литература

- Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000.
- Жуков А. Ю.* Границы Карелии: обоснование процесса складывания в XII–XVII вв. // История народов России в исследованиях и документах: к 80-летию со дня рождения С. Г. Агаджанова. М., 2009. Вып. 3. С. 65–95.
- Жуков А. Ю.* Проблема границы в русско-шведских дипломатических отношениях 1617–1621 гг. // Гуманитарные исследования в Карелии: сб. ст. к 70-летию ин-та яз., лит. и истории. Петрозаводск, 2000. С. 31–36.
- Жуков А. Ю.* Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003.
- Кирпичников А. Н.* Древний Орешек: историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л., 1980.
- Кирпичников А. Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.
- Кирпичников А. Н.* Шведские и русские укрепления в Кореле — Кексгольме XIV–XVII вв. // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: тез. докл. М.; Л., 1976. Ч. 1. С. 120–121.

- Лайдре М. Х.* Численность шведских войск в Лифляндии в 1655–1661 гг. // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: тез. докл. М., 1986. Ч. 1. С. 103–104.
- Пийримяэ Х. А.* Военные расходы Шведского государства в Лифляндии в XVII в. // Скандинавский сборник. Таллин, 1980. Вып. 25. С. 36–48.
- Резников А. И., Исаченко Г. А.* О влиянии природных границ на политические рубежи Северо-Запада Европейской России // Университетские Петербургские чтения. СПб., 2003. С. 584–587.
- Селин А. А.* К исторической географии Водской пятины: Грезенский и Орлинский погосты 1500 г. и русско-шведская граница 1617–1618 гг. // Ладога и Северная Русь: чтения, посвящ. памяти Анны Мачинской, Ст. Ладога, 21–22 дек. 1995 г.: материалы к чтениям. СПб., 1995. С. 53–56.
- Чепель А. И.* «Был без проезжей и хотел своих детей навесить»: проблема разделения семей в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2011. Вып. 35. С. 231–244.
- Чепель А. И.* Нелегальная торговля в русско-шведском приграничье после заключения Столбовского мира // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/4. С. 260–262.
- Чепель А. И.* Переводчик «худ грамоте» и «переводил неправчиво»: трудности перевода в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // Скандинавские чтения 2010 года: этнографический и культурно-исторический аспекты / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2012. С. 111–121.
- Чепель А. И.* Русско-шведская граница после Столбовского мира и проблема уклонения от воинской службы // Герценовские чтения 2009: актуальные проблемы социальных наук / Отв. ред. В. В. Барабанов. СПб., 2010. С. 174–176.
- Kokkonen J.* Rajaseutu liikkeessa: Kainuun ja Pielisen Karjalan asukkaiden kontaktit Venäjän Karjalaan kreivin ajasta sarkasotaan (1650–1712). Helsinki, 2002.

A. I. Chepel

**The Inhabitants and the Authorities of the Swedish-Russian Border Region after the Stolbov Peace Treaty:
Interaction and Opposition**

Based on the documents from Russian archives, the article describes the situation in the Swedish-Russian border area after the Stolbov peace treaty. The author concludes that the solution of border issues depended on the joint efforts of Russian and Swedish authorities, and the close contacts of border inhabitants, whose loyalty was crucial for both governments, prevented any rapid resolution of border issues.

Key words: Swedish-Russian border region, Stolbov peace treaty, espionage, defectors issue, illegal trade.

Старунская А. А.

**СВЯЗИ И СОВМЕСТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛГОРОДСКИХ
И ХАРЬКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ
НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
СОБЫТИЙ 1905–1907 гг.**

Во время грозных событий 1905–1907 гг. многие политические партии пытались громко заявить о себе (особенно в 1906 г., когда начала работать Первая Государственная Дума). Сюда можно отнести кадетов и эсеров, промонархические партии и союзы, но наиболее ярко на их фоне смотрелась все же РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия).

В условиях подпольной борьбы структурирование в партии социал-демократов строилось по личным и производственным связям. Город Харьков являлся в то время мощным столичным центром рабочего движения и крупным железнодорожным узлом. Для белгородцев – членов партии РСДРП – филиал партии, находящийся в Харькове, был территориально ближе, чем Курский – этим и объясняется тесная связь белгородских и харьковских большевиков.

Ключевые слова: революция 1905–1907 гг., РСДРП, политические партии, Харьков, белгородские большевики.

В условиях подпольной борьбы структурирование в партии социал-демократов строилось по личным и производственным связям. Город Харьков являлся в то время мощным столичным центром рабочего движения и крупным железнодорожным узлом. Для белгородцев (членов партии РСДРП) филиал партии находящийся в Харькове был территориально ближе, чем Курский – этим и объясняется тесная связь белгородских и харьковских большеви-

ков. Белгородская большевистская организация была весьма малочисленна по своему составу и находилась в подчинении у харьковской — более крупной ячейки столичной организации РСДРП. Для белгородцев Харьков являлся центральным и связующим звеном между провинциальными социал-демократами и столичным руководством.

Наиболее ярко эта связь прослеживается в документах, хранящихся в Государственном архиве Белгородской области (ГАБО), а именно: в циркулярах департамента полиции, переписке начальника КГЖУ и министров МВД о надзоре за неблагонадёжными лицами из Харькова и Белгорода (членами РСДРП).

Надо отметить, что первые социал-демократические кружки появились в Российской империи ещё в 1880-х гг. 1 марта 1898 г. в Минске собрался первый учредительный съезд РСДРП, который должен был объединить многочисленные социал-демократические группы в единую партию. Съездом был принят «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии», написанный Петром Струве. В 1900 г. была учреждена газета «Искра». В редакцию газеты вошли: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, В. И. Засулич, А. Н. Потресов¹.

Отделения партии находились по всей территории Центральной России, не были исключением Курская и Харьковская губернии. Существование большевистской группы в Белгороде относится ещё к 1904 г. «Белгородский пролетариат, руководимый группой социал-демократов, принял активное участие в первой русской революции, о чем мы находим подтверждения в документах жандармского управления и охранных отделений. Уже в феврале 1905 года здесь беспокоили полицию сходки рабочих паровозного депо, студентов учительского института. Рево-

¹ Латов К. Н. Российская социал-демократическая рабочая партия. Тула, 2004. С. 5-7.

люционный ядром в городе был железнодорожный узел, а там локомотивное депо»².

Белгородский комитет РСДРП имел связи с Центральным Комитетом партии, Южнорусским бюро, Харьковским, Киевским, Курским и Московским комитетами, но отношения с Харьковом были все же более личными и глубокими. Заведующий областным партархивом П. М. Беляев отмечал в своей статье, что белгородские большевики часто писали длинные письма своим харьковским товарищам; например, в письме от 20 января 1906 г. сообщалось, что «присланных вами товарищей-большевиков, к сожалению, не приняли в депо (хотя места и были), по этой причине, мы отослали их в Москву»³. В этом же письме: «У вас наша библиотека, деньги за неё заплачены, почему вы её не присылаете? Если выслать неудобно, то напишите из нас кто-нибудь приедет за ней»⁴.

Не секрет, что деятельность партии большевиков на территории Курской губернии была под контролем столичных властей, о чём свидетельствуют многочисленные циркуляры из департамента полиции о деятельности членов РСДРП за 1906–1909 гг. Дело о деятельности партии вёл лично помощник начальника КГЖУ в Белгородском, Грайворонском, Старооскольском и Новооскольском уездах; именно на его имя приходили циркулярные письма от унтер-офицеров. Изучая подобного рода документы, можно сделать вывод, что полиция была извещена о происходившей 20 мая 1906 г. конференции представителей РСДРП в городе Курске и их инициативе «вести

² Беляев П. М. Создание белгородской большевистской организации и ее борьба за установление и упрочнение советской власти // Материалы теоретической конференции, посвященной 50-летию белгородской городской партийной организации. Белгород, 1968. С. 19.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же.

планомерную политическую борьбу»⁵. А так же о IV съезде данной партии в Стокгольме и партийной программе, принятой на нем. В связи с этим установлен список лиц — участников съезда (всего их было 140 человек). Для нас наибольший интерес представляют члены партии, родившиеся и действующие в Курской и Харьковской губерниях (около 10 человек), за которыми Департамент полиции установил особое, негласное наблюдение.

В этом списке были люди различного возраста, происхождения и деятельности, среди них можно, например, выделить монтера электрических приборов Николая Михайловича Гришина, который родился 9 марта 1879 г. в Курске и являлся сыном местного помещика. В 1904 г. он был посажен в Туле в тюрьму за политическую агитацию, проживал затем в Стокгольме, но полагал вернуться в Россию для ведения дальнейшей революционной деятельности⁶. Был в этом списке и писатель — Семён Михайлович Красовский, родившийся в Харькове 16 марта 1881 г., сын портного, с 1903 г. проживавший в Москве и поставленный столичной и провинциальной полицией под особый контроль. Среди активных революционных деятелей жандармы так же отмечали социал-демократов И. А. Мусатова, М. Ф. Федорова, А. В. Шелеговского, Кандрата Лысенко и других — все они были уроженцами города Белгорода⁷.

Наибольшее количество лиц — участников съезда, активных деятелей партии и участников нелегальных сходок являлись студентами. Например, Николай Родзянко — студент Харьковского технологического института, о котором в циркуляре было сказано следующее: «Живёт с родителями, сидел в

⁵ ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 16. Д. 19. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Беляев П. М. Указ. соч. С. 23.

тюрьме, психически неуравновешен»⁸. А так же студент Харьковского университета — дворянин Фёдор Фёдорович Трофимовский, который «сидел в тюрьме в г. Харькове, но был освобожден и сейчас проживает в городе Белгороде. Помещён под надзор полиции с 10.07.1906»⁹ и В. А. Кангелари — студент Харьковского университета, проживающий с 1906 г. в Белгороде.

О В. А. Кангелари необходимо сказать несколько слов отдельно, так как, безусловно, это один из выдающихся наших земляков, оставивший заметный след в революционной истории не только нашего края, но и всей страны.

Валентин Александрович Кангелари родился в 1883 г. в семье рабочего-революционера. Детские и юношеские годы прошли в Белгороде. В 1903 г., окончив гимназию, В. А. Кангелари поступил на медицинский факультет Харьковского университета. В Харькове он вступил в марксистский кружок и вскоре стал одним из организаторов большевистской группы РСДРП в Белгороде. Принимал активное участие в событиях 1905–1907 гг. За революционную деятельность несколько раз подвергался арестам. После тюремного заключения продолжал учёбу и одновременно подпольную работу. Получив в 1910 г. диплом врача, работал в Донбассе и Сибири. Осенью 1917 г. снова в Белгороде. Вступает в партию большевиков. В начале 1918 г. в Омске, принимает активное участие в боевых действиях против «белочехов». В 1937 г. Валентин Александрович был обвинен в «военно-фашистском заговоре в армии» и расстрелян сотрудниками НКВД¹⁰.

⁸ ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 16. Д. 19. Л. 10.

⁹ Там же. Л. 11.

¹⁰ Архивная коллекция рязанского общества «Мемориал». URL: <http://stopgulag.org/object/64340299?lc=ru>. С. 1 (дата обращения: 04.05.2013).

О революционной деятельности В. А. Кангелари сохранилось множество документальных воспоминаний очевидцев тех событий. Одной из них была Елена Александровна Славутинская – участница революционного движения в 1904–1917 гг., проживавшая в Белгороде (а позднее и в Харькове) и работавшая преподавателем в детских садах и частных домах. Елена Александровна вспоминает: «Не могу точно сказать, с какого года в Белгороде существовала социально-демократическая организация, но точно знаю, что в 1904 году были товарищи, причислявшие себя к РСДРП. Это были студенты и деповские рабочие. Связь между теми и другими была постоянная. Была и связь с Харьковом»¹¹. Далее Славутинская пишет, что «во время всеобщей октябрьской забастовки 1905 года в Белгороде были арестованы три товарища: Стефановский Михаил, Кангелари Валентин, фамилию третьего товарища не помню. Все они выступали на проводившихся тогда собраниях, уличных митингах... В день объявления манифеста 17 октября 1905 года Кангелари влез на какой то столб и сказал несколько совсем невинных слов: поздравил с манифестом и выразил желание, что бы больше не было таких арестов, которому подвергся он... Через несколько дней Кангелари был вызван в полицию, ему предъявили обвинение в призыве «к свержению царского трона и организации социал-демократического престола. Его не арестовали, но взяли подписку о невыезде из Белгорода»¹².

В 1907 г. дело Кангелари все же было заслушано в городе Курске, «его присудили к одному году крепости – девять месяцев он отсидел в курской тюрьме и три в белгородской. В белгородской тюрьме он был, по сравнению с Курском, как на даче: заключенным

¹¹ Крупенков А. Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев. Белгород, 2008. С. 16.

¹² Там же. С. 17.

было разрешено вести цветничок, Кангелари передали фотоаппарат и он делал снимки заключенных и администрации»¹³.

Вспоминает Елена Александровна так же и еще об одном видном социал-демократе — докторе И. Л. Яхнисе (Цветаеве). «Он был знающим, подготовленным, опытным революционером даже для Харькова. Мы же, белгородцы, конечно были очень довольны, что у нас появился такой авторитетный товарищ»¹⁴ — вспоминает Славутинская. «Между прочим, Яхнис был в числе обвиняемых по одному громкому процессу в Белгороде. Арестованы были: Яхнис, фармацевтка Фрумкина, портной Элькинд, машинист М. В. Федоров и шесть солдат. Их обвиняли в социал-демократической пропаганде среди солдат, однако, благодаря блестящей защите товарища Коринского, всех отпустили домой под залог, кажется по 500 рублей»¹⁵.

Пишет в своих мемуарах о Валентине Кангелари и еще один белгородец, участник революционного движения в Белгороде — М. П. Хоботкин. Михаил Порфирьевич вспоминает, как, будучи еще школьником, он несколько раз принимал участие в нелегальных собраниях на квартире у слесаря депо станции Белгород, товарища Борщова Александра Александровича. «Нелегальные сходки организовывала группа студентов Харьковского университета, проживающие в Белгороде: Казакевич Григорий, Скрипников Владимир, Кангелари Валентин, Шокун Виктор и др.»¹⁶. Пишет Хоботкин и том, что «при помощи харьковской РСДРП Белгородская большевистская организация вела большую политическую работу; особое внимание уделялось агитационной работе, которая велась среди рабочих, солдат, трудовой интеллиген-

¹³ Крупенков А. Н. Указ. соч. С. 18.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 22-23.

¹⁶ Там же. С. 14.

ции, учащихся, населения города и окружающих сел. Агитация велась вплоть до 1913 года»¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимосвязь харьковских и белгородских социал-демократов между собой трудно переоценить. Из Харькова в Белгород доставлялась для последующего распространения нелегальная марксистская газета «Искра», а руководителями, пропагандистами и идейными вдохновителями Белгородской группы РСДРП большевистского направления были харьковчане — А. Н. Гладиллин (машинист паровозного депо) и В. А. Кангелари¹⁸. Кроме того, именно «благодаря своим харьковским коллегам, Белгородская группа РСДРП в бурных событиях 1905–1907 гг. приобрела опыт руководства революционной борьбой, получила идейную закалку, умножила ряды большевиков (в том числе, приехавших из Харькова) и в конечном итоге, выросла в комитет (секретарем которого был, кстати, студент Харьковского технологического института, белгородец А. И. Солнцев)»¹⁹.

Источники

Беляев П. М. Создание белгородской большевистской организации и её борьба за установление и упрочнение советской власти // Материалы теоретической конференции, посвященной 50-летию белгородской городской партийной организации. Белгород, 1968.
ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 16. Д. 19.

Литература

Крупенков А. Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев. Белгород, 2008.
Латов К. Н. Российская социал-демократическая рабочая партия. Тула, 2004.

¹⁷ Крупенков А. Н. Указ. соч. С. 14.

¹⁸ Соболев В. П. Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж, 1983. С. 12.

¹⁹ Там же. С. 15.

Соболев В. П. Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж, 1983.

Архивная коллекция рязанского общества «Мемориал». URL: <http://stopgulag.org/object/64340299?lc=ru> (дата обращения: 04.05.2013).

A. A. Starunskaya

**Communication and Joint Activities of Belgorod
and Kharkov Bolsheviks on the Eve of Revolution
Events of 1905–1907**

During the terrible events of 1905–1907 many political parties tried to make themselves known (especially in 1906, when the first Duma started working). These include cadets and SRs, pro-monarchic parties and unions, but the RSDRP (Russian Social-Democratic Labour Party) was the most prominent one in comparison with all the rest.

Under the conditions of the underground struggle, the structuring of the party of social democrats was based on personal relations and industrial connections. At that time the city of Kharkov was the centre of the powerful labor movement and a major railway junction. For Belgorod party members of RSDRP, the party branch located in Kharkov was closer than the one in Kursk, it accounts for close relationship of Belgorod and Kharkov Bolsheviks.

Key words: the revolution of 1905–1907, the RSDRP, political parties, Kharkov, Belgorod Bolsheviks.

Костандян Л. С.

УЧАСТИЕ АРМЯН В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 г.

В статье рассматривается участие армян в советско-японской военной кампании 1945 г., которая стала логическим продолжением Великой Отечественной войны и завершающим этапом Второй мировой войны.

В статье используются архивные материалы, приводится описание военных действий в эту историческую эпоху.

Ключевые слова: СССР, Япония, Ялта, советско-японская война, армяне, Сахалин, Курильские острова, орден, военные действия, морской флот, С. Худяков.

Изучение истории Второй мировой войны является одной из основных задач современной историографии, поскольку эта война имела колоссальное историческое значение и влияние на население земного шара, судьбу всего человечества, изменение границ на мировой карте, полную ликвидацию колониального режима и образование новых развивающихся стран. По количеству стран, вовлеченных в войну, войск, призванных под оружие, а также по масштабу территорий, на которых происходили военные действия, эта война превосходила все другие войны, известные в истории человечества. Количество стран, участвующих в войне, доходило до 62, в которых жило 80% населения земного шара – около 1,7 млрд. чел.

Составной частью Второй мировой войны являлась советско-японская война, которая началась 9 августа 1945 г. и завершилась 2 сентября того же года. Она стала логическим продолжением Великой Оте-

чественной войны и завершающим этапом Второй мировой войны. В результате одержанной победы был не только уничтожен один из очагов агрессии на дальневосточных границах СССР, но и были возвращены захваченные Японией во время русско-японской войны 1904–1905 гг. российские территории. После поражения милитаристской Японии создались благоприятные условия для развития и успешной борьбы национально-освободительных движений в ряде стран азиатского континента.

В отличие от Первой мировой войны, когда вся Западная Армения и значительная часть Восточной Армении превратились в арену военных действий, а турецкое правительство, воспользовавшись этим, осуществило геноцид 1,5 миллиона армян и полностью изгнало армянское население из Западной Армении, в годы Второй мировой войны территория Советской Армении осталась в стороне от военных действий, а армянский народ был спасен от нового, более ужасающего геноцида, который пытался организовать союзник фашистской Германии — Турция.

Как известно, в первые годы войны профашистское правительство Турции рядом с границами Армении сосредоточило 26 военизированных дивизий и ждало удобного случая для вторжения и осуществления нового геноцида. Поэтому не случайно, что армянский народ также активно принял участие в войне и внес свой достойный вклад в победу как над фашистской Германией, так и над милитаристской Японией и их пособниками. Известно, что во Второй мировой войне приняли участие более 600 тыс. армян, из которых около 200 тыс. отдали свою жизнь на полях сражений. По подсчётам доктора исторических наук К. А. Арутюняна, во Второй мировой войне и Великой Отечественной войне приняли участие 141 армянский генерал и адмирал, из которых 62 получили

это звание в годы войны, а 79 — в послевоенные годы¹. Часть армянских офицеров и солдат после победы в Отечественной войне приняли участие в советско-японской войне.

В рядах Забайкальского, 2-го и 1-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота вместе с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов СССР сражалось свыше 30 тыс. армянских воинов. Самым крупным соединением советских войск на Дальнем Востоке был Забайкальский фронт, боевые успехи которого в значительной мере были обусловлены четкими действиями 12-ой воздушной армии, которой руководил достойный сын армянского народа, маршал авиации Сергей Александрович Худяков, он же — Арменак Артемович Ханферянц. Все разработанные им тактические планы и указания военные соединения выполнили успешно. 12-ая воздушная армия считалась самым мощным и крупным соединением, участвующим в боевых действиях на Дальнем Востоке. В её состав входили 13 авиационных дивизий. Во время боевых операций 12-ая воздушная армия осуществила более 5000 вылетов. Много было сделано для обеспечения 6-ой гвардейской танковой части топливом и иными необходимыми грузами.

В ходе боевых действий широко применялась высадка мотострелкового десанта на аэродромах противника. Авиационные соединения впервые стали брать на себя функции передовых отрядов во время вражеских нападений. Это было новым словом в боевых действиях советской авиации и одним из первых подобную тактику применил маршал авиации Худяков-Ханферянц.

За проявление больших оперативно-тактических умений маршал авиации Арменак Ханферянц

¹ Арутюнян К. А. Участие армянского народа во Второй мировой войне. Ер., 2000 (на арм. яз.). С. 31.

был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-ой степени, Кутузова 1-ой степени, Суворова 2-ой степени, Красной Звезды.

Сразу после войны Ханферянц был назначен начальником военно-воздушных сил Дальневосточного военного округа, однако, в результате гнусной клеветы 1 декабря 1945 г. его арестовали и после пяти лет тюремного заключения расстреляли 18 апреля 1950 г. по указанию министра внутренних дел и безопасности СССР Л. П. Берии.

18 августа 1954 г. маршал авиации Худяков-Ханферянц был посмертно реабилитирован, с него сняли ложные обвинения в шпионаже в пользу Великобритании, которые были сфабрикованы следственными органами в результате применения физических пыток².

В рядах 12-ой воздушной армии Худякова-Ханферянца в советско-японской войне приняли участие свыше 300 армян, большая часть которых была награждена боевыми орденами и медалями. Среди них был командир 456-ой истребительной авиаэскадрилии старший лейтенант И. З. Исаакян, заместитель командира по политической линии 54-ой истребительной авиадивизии, гвардии подполковник Хачатур Сергеевич Петросянц. В 12-ой воздушной армии славу отважных летчиков имели пилот 7-го гвардейского истребительного авиаполка, младший лейтенант С. Б. Багдасарян, штурман 356-го авиаполка 246-ой истребительной авиадивизии, капитан Л. М. Саркисян, воздушный стрелок 860-го истребительного авиаполка, ефрейтор З. А. Кеворков.

В авангарде войск Забайкальского фронта действовала 6-ая гвардейская танковая армия, в рядах которой, по данным на август 1945 г., служили свыше 1 600 армян, значительная часть которых за храбрость,

² Манукян А. С. Политические репрессии в Армении 1920-1953 гг. Ер., 1999 (на арм. яз.). С. 182-183.

проявленную на поле битвы, была награждена боевыми орденами и медалями. Эта танковая армия была сформирована в январе 1944 г. и с марта того же года получила боевое крещение в составе 2-го Украинского фронта. Членом военного совета армии был генерал-лейтенант Гайк Казарович Туманян. Во время танкового похода в трудных условиях местности он вместе с командованием армии искусно организовал управление танковых и механизированных частей.

В составе 6-ой гвардейской танковой армии отличились начальник штаба 208-ой самоходной артиллерийской бригады, майор С. А. Мкртчян, командир 2-ой мотомеханизированной роты, гвардии майор З. А. Багдасарян, начальник артиллерии 64-ой механизированной бригады, подполковник А. М. Оганян и другие³. Таким образом, Забайкальский фронт, который являлся самым крупным оперативно-тактическим соединением в составе советских войск на Дальнем Востоке, сыграл важную роль в Маньчжурской операции, в результате которой за короткий промежуток времени были преодолены горный хребет Большого Хингана, а затем Маньчжурская низменность, и японская Квантунская армия вынуждена была капитулировать. В проведенной в тяжелых природно-климатических условиях боевой операции участвовали свыше 15 000 армянских солдат и офицеров.

Войска 2-го Дальневосточного фронта также приняли активное участие в Маньчжурской операции. 11–25 августа 1945 г. они осуществили Южно-Сахалинскую, а 18 августа – 1 сентября – Курильскую десантные операции. Командующим 2-го Дальневосточного фронта был генерал армии М. А. Пуркаев. В разгроме Квантунской армии на территории Маньчжурии и в освобождении Южного Сахалина

³ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 12 воздушной армии. Оп. 6150. Д. 35. Л. 198, 203, 210, 224.

от японских захватчиков большую роль сыграла артиллерия 2-го Дальневосточного фронта, командиром которой был Герой Советского Союза, генерал-лейтенант артиллерии Микаэл Артемович Парсегов. В боевых действиях 2-го Дальневосточного фронта отличились многие армянские воины: командир артиллерии 5-го стрелкового корпуса, полковник Г. З. Асатуров, командир 361-ой стрелковой дивизии 15-ой армии А. К. Оганезов, командир морской пехоты гвардии полковник Б. С. Митоян, командир 65-го артиллерийского полка 3-ей стрелковой дивизии, майор М. И. Галстян и другие⁴.

Армянские бойцы принимали активное участие и в военных операциях 1-го Дальневосточного фронта во время проведения боевых действий на харбино-гиринском направлении (с 9 августа по 2 сентября 1945 г.). Командующим фронта был маршал Советского Союза К. А. Мерецков. Основной целью харбино-гиринской операции было уничтожение японской Квантунской армии совместно с войсками Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов. Операция осуществлялась в горно-лесистой, болотистой местности, где войска фронта в отдельных направлениях вынуждены были действовать, на пределе возможностей, зачастую в изоляции друг от друга. Свой вклад в победу войск 1-го Дальневосточного фронта, внесло большое число армянских солдат и офицеров. Часть из них сражалась в рядах 215-ой стрелковой дивизии 72-го стрелкового корпуса 5-ой армии. Командиром дивизии был Герой Советского Союза, генерал-майор Андраник Абрамович Казарян. По труднопроходимой местности дивизия преодолела свыше 500 км, по дороге освобождая сотни китайских поселений, в том числе и города Гирин, Чанчунь и Харбин.

За проявленное высокое боевое искусство А. А. Казарян был награжден орденами Суворова

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6650. Л. 312.

2-ой степени и Кутузова 2-ой степени⁵. После капитуляции Японии генерал-майор А. А. Казарян был назначен полномочным представителем советских войск в Южной Маньчжурии и оказал неоценимую помощь китайскому народу в преодолении тяжелых последствий войны. Орденом Суворова 2-ой степени был награжден также командир 84-ой конной дивизии 5-ой армии 1-го Дальневосточного фронта, гвардии генерал-майор Т. В. Дедоев. В боевых операциях 1-го Дальневосточного фронта отличились многие армянские солдаты и офицеры, в их числе: гвардии полковник Первый Краснознаменной армии Р. А. Айрапетян, командир 56-ой бригады 5-ой армии, полковник С. С. Арутюнян. Начальником штаба Приморской армии военно-воздушной обороны фронта был генерал-майор артиллерии Г. М. Чайлахян, который смог организовать противовоздушную оборону коммуникаций фронта, тыловых объектов, а также населённых пунктов.

Командир артиллерии 39-ой стрелковой дивизии Краснознаменной армии 1-го Дальневосточного фронта был подполковник Г. Х. Камоев, который был награждён двумя орденами Красной Звезды, а после войны переехал на Дальний Восток.

Активное участие в боевых операциях 1-го Дальневосточного фронта приняли свыше 400 армянков, основная часть которых сражалась в рядах 352-ого зенитно-артиллерийского полка. Этот полк сформировался ещё в сентябре – октябре 1942 г. в городе Батуми. Руководящий, политический, технический, административно-хозяйственный состав полка, в основном, был укомплектован выпускниками курсов переподготовки командного состава зенитной артиллерии Закавказского фронта, Бакинского зенитно-артиллерийского училища, Ленинградского артиллерийского технического училища, а также за

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7745. Л. 68.

счёт резервов политработников фронта. Младший командный состав был укомплектован за счет личного состава 466-ой зенитно-артиллерийской дивизии и 91-го запасного полка Закавказского фронта, в которых служили несколько сотен армян. Рядовой состав был полностью укомплектован 504 армянскими девушками, которые были призваны из северных районов Армении, а также из Грузии.

В январе 1943 г. зенитно-артиллерийский полк в составе 8-ой отдельной стрелковой бригады противовоздушной обороны защищал Батуми от воздушных и морских атак врага. Благодаря прицельному огню зенитчиков ни один самолёт противника не смог бомбардировать порты Батуми и Поти. Противнику не удалось высадить десант с помощью подводных лодок на черноморское побережье Грузии. В этих сражениях прицельным огнём зенитчиков были подбиты два немецких бомбардировщика — «Юнкерс-88» и «Хейнкель-111», которые нашли своё последнее пристанище на дне Черного моря⁶. 14 апреля 1945 г. полк был выведен из состава 8-ой отдельной бригады противовоздушной обороны Закавказского фронта и отправлен на Дальний Восток для ведения боевых действий против японских захватчиков в составе 96-ой дивизии противовоздушной обороны Приморской армии. Благодаря слаженной работе артиллеристов ни один японский самолёт не смог приблизиться к боевым позициям частей, находящихся под защитой противовоздушной обороны 96-ой зенитно-артиллерийской дивизии. Командный состав по достоинству оценил вклад зенитчиков-артиллеристов в победу над японскими оккупантами, наградив многих из них орденами и медалями. Весь личный состав полка удостоился медали «За победу над Японией», и среди них — более 300 армянков: ефрейторы О. С. Ло-

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 352 зенитно-ракетного полка. Оп. 184577. Д. 6. Л. 6-7.

рян, Ц. С. Каламкарян, С. Н. Казарян, В. С. Бабаян, Р. А. Дерцяян, С. О. Матинян, С. С. Ханумян, Р. А. Минасян, Ш. П. Багдасарян и др.⁷

Итак, боевые операции 1-го Дальневосточного фронта прошли в суровых природно-климатических условиях в горно-лесистой непроходимой тайге, в болотистой, а во время проливных дождей — и бездорожной местности. Войскам фронта удалось на пределе своих сил преодолеть труднопроходимую тайгу и своевременно завершить харбин-гиринскую боевую операцию, участвовать в разгроме Квантунской армии и освобождении Северной Кореи. В войсках фронта сражалось более 7 000 армян.

Таким образом, советско-японская война, которая длилась с 9 августа по 2 сентября 1945 г., явилась завершающим этапом Второй мировой войны. 2 сентября в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» между противоборствующими сторонами был заключён Акт о капитуляции Японии, что и стало завершением Второй мировой войны. Актом от 2 сентября фактически закончилась и советско-японская война.

В результате советско-японской войны было разгромлено самое большое и боеспособное подразделение сухопутных сил милитаристской Японии — Квантунская миллионная армия, которая дислоцировалась на территории Северо-Восточного Китая. Советские войска освободили от японских оккупантов весь Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Захваченные японцами в результате поражения царской России во время русско-японской войны 1904–1905 гг. российские земли были возвращены СССР, тем самым был

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 352 зенитно-ракетного полка. Оп. 184577. Д. 6. Л. 39.

аннулирован Портсмутский мирный договор, заключённый 5 сентября 1905 г. между Россией и Японией в городе Портсмуте (США). После поражения Японии в советско-японской войне порты Порт-Артур и Дальний (Далянь) Китайское правительство передало СССР в аренду на 30 лет, а Китайско-Восточная железная дорога перешла в совместное управление СССР и Китая. В дальнейшем, 31 декабря 1952 г., правительство Советского Союза безвозмездно передало КНР Китайско-Восточную железную дорогу. Точно так же в 1955 г. СССР передал Китаю порты Порт-Артур и Дальний (Далянь), выведя оттуда свои войска.

Разгром Квантунской армии во время советско-японской войны не только ускорил завершение Второй мировой войны, но и спас тысячи жизней американских, английских солдат, от лишних жертв был избавлен и японский народ. Как уже было отмечено, в победе, одержанной во время советско-японской войны, свой вклад внесли свыше 30 тыс. сыновей и дочерей армянского народа.

Источники

НАА. Ф. 1. Оп. 034. Д. 95.

ЦАМО РФ. Ф. 12 воздушной армии. Оп. 6150. Д. 35.

ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6650.

ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7745.

ЦАМО РФ. Ф. 352 зенитно-ракетного полка. Оп. 184577. Д. 6.

Литература

Арутюнян К. А. Участие армянского народа во Второй мировой войне. Ер., 2000 (на арм. яз.).

Манукян А. С. Политические репрессии в Армении 1920–1953 гг. Ер., 1999 (на арм. яз.).

Тегеран, Ялта, Потсдам: сб. документов. Ер., 1970 (на арм. яз.).

Штеменко С. М. Генштаб в годы войны. Кн. 1. Ер., 1970 (на арм. яз.).

L. S. Kostandyan
**Participation of the Armenians in the Soviet-Japanese
War in 1945**

The Armenians actively participated in the final battle actions of the World War II. The names of commanders of the 12th Air Army: Marshal of Air Forces S. A. Khudiakov / A. A. Khanperiants/, commander of artillery of the 2nd Far East Front Lieutenant-General M. A. Parseghof, Member of the Military Council of the 6th Guards Tank Army Lieutenant-General G. K. Tumanyan, Chief of the Air Defense service of the 2nd Far East Front Major-General G. Kh. Chaliakian, Deputy commander of the 10th Air Army Major-General G. M. Tolmadjev, Chief of the Operative Section, Deputy Chief of the Pacific Fleet, Captain of the 1st Rank V. O. Surabekov, Commander of the Shooting Division Colonel K. A. Lazarev, Hero of the Soviet Union Major-General A. A. Kazaryan, Commander of the Cavalry Division, Guards Major-General T. V. Dedeoglyan and the names of many others went down in history of the World War II and they will be written in gold.

The article is based on archival documents and official records and it offers descriptions of military actions of the epoch.

Key words: USSR, Japan, Yalta, the Soviet-Japanese War, the Armenians, Sakhalin, the Kuril Islands, order, military actions, Navy, S. Khudyakov.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ

УДК 378

Алиева Л. В., Филиппова Т. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ЗАНЯТИЯ ПО ТЕМЕ «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА» В ВУЗЕ

В статье представлена методическая разработка интегрированного занятия по теме «Первая мировая война».

Ключевые слова: преподавание истории, интегрированное занятие, мини-футбол, Первая мировая война.

Одним из факторов, способствующих повышению уровня знаний по истории, является использование внутрипредметных и межпредметных связей. ФГОС ВПО «История» (030600) к основным результатам обучения относит формирование такой профессиональной компетенции, как «способность использовать в исторических исследованиях базовые знания в области всеобщей и отечественной истории». Содействовать формированию данной компетенции возможно с помощью интеграции занятий по истории России и всеобщей истории в учебном процессе.

Эффективное осуществление межпредметных связей обеспечивается применением современных технологий и методов обучения, а также проведением интегрированных занятий. Примером такого занятия является учебная игра «Интеллектуальный мини-футбол» на тему «Первая мировая война», требующая интеграции знаний по истории России, всеобщей истории и теории и методике преподавания истории.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Тип занятия: интегрированное занятие.

Форма проведения: игра «Интеллектуальный мини-футбол».

Межпредметные связи: история России, всеобщая история, теория и методика обучения истории.

Продолжительность разработки, подготовки и проведения занятия: 1 месяц.

Оборудование: аудитория, ноутбук, колонки, мультимедиапроектор, мультимедийная доска, микрофон, футбольный мяч, карточки с вопросами игрокам команд, «жёлтая» карточка, «красная» карточка, свисток, медали и почетные грамоты для награждения участников игры.

Цели:

– *образовательные:* 1) охарактеризовать международные отношения накануне и во время Первой мировой войны; 2) назвать основные события, имена и даты Первой мировой войны; 3) обобщить и актуализировать знания по теме «Первая мировая война»; 4) оценить результаты, итоги и значение Первой мировой войны; 5) апробировать новые формы организации изучения отдельных проблем отечественной и всеобщей истории;

– *развивающие:* создать условия для дальнейшего развития: 1) логического и творческого мышления студентов; 2) навыков самостоятельной работы по отбору и систематизации материала; 3) умения применять различные формы устной и письменной коммуникации на русском языке; 4) картографических умений;

– *воспитательные:* 1) способствовать формированию негативного отношения к силовому решению конфликтов; 2) создать условия для дальнейшего воспитания терпимости к иным точкам зрения; 3) способствовать пониманию роли личности в истории;

4) способствовать формированию и развитию позитивной самооценки учащихся.

Этапы работы

1. Подготовительный этап

Деятельность преподавателей	Деятельность студентов
<p>Определяют тему, цели интегрированного занятия, количество участников.</p> <p>Знакомят с планами семинарских занятий, представляют список литературы для подготовки к занятию, дают методические рекомендации по отбору материала в источниках и литературе¹.</p> <p>Путем жеребьевки определяют состав команд-участниц игры («Антанта» и «Тройственный союз»²).</p> <p>Распределяют роли (участники футбольной команды, тренер команды, группа поддержки, судебная бригада, комментатор, медицинский комитет и др.) (<i>Приложение 1</i>).</p> <p>Разрабатывают правила игры³.</p> <p>Мотивируют на активную практическую деятельность.</p> <p>Консультируют и координируют в вопросах поиска информации при подготовке к футбольному матчу.</p> <p>Определяют временные рамки и этапы работы.</p> <p>Заполняют матрицу действий студентов.</p>	<p>Знакомятся с темой интегрированного занятия и представленными учебными материалами.</p> <p>Распределяют роли и функции участников мини-футбола.</p> <p>Прогнозируют результаты деятельности.</p> <p>Разрабатывают план будущей деятельности.</p> <p>Выбирают методы работы.</p> <p>Осуществляют отбор, анализ и систематизацию необходимой информации.</p> <p>Корректируют и дополняют правила игры.</p> <p>Разрабатывают сценарий для комментатора.</p> <p>Готовят разметку футбольного поля.</p> <p>Составляют вопросы по теме «Первая мировая война» в соответствии с заданной формой (<i>Приложение 2</i>).</p>

**Функционально-технологическое
обеспечение занятия**

Роли участников игры	Функции участников игры
Главные судьи (преподаватели, представляющие нейтральные страны)	а) разрабатывают правила игры; б) обеспечивают проведение матча в соответствии с правилами игры; в) подводят итоги матча
Второй судья	а) помогает главным судьям в разработке правил игры; б) помогает главным судьям проводить матч в соответствии с правилами игры; в) следит за правильным выполнением замен; г) продумывает внешний вид и экипировку судебной бригады
Хронометрист или третий судья	а) обеспечивает соответствие продолжительности матча установленному регламенту; б) контролирует минутную продолжительность тайм-аута; в) ведет запись остановок игры и их причин, записывает номера игроков, забивших голы; в) ведет протокол футбольного матча
Тренер команды	а) руководит содержательной подготовкой спортсменов; б) знакомит спортсменов с правилами игры; в) разрабатывает тактику матча; г) определяет состав команд (страны-участницы Первой мировой войны), готовит представление команд (совместно с комментатором)

Группа поддержки команды	<p>а) готовит «кричалки», плакаты, продумывает выступление в поддержку своей команды;</p> <p>б) продумает внешний вид и экипировку группы поддержки (костюмы, помпоны для черлидинга);</p> <p>в) готовит 5 биографических загадок по персоналиям Первой мировой войны для противоположной группы поддержки</p>
Комментатор	<p>а) готовит для выступления материалы из внутренней и международной жизни стран накануне и во время Первой мировой войны;</p> <p>б) выступает в эфире с анализом событий и фактов;</p> <p>в) обеспечивает достоверность приведенных фактических данных;</p> <p>г) разрабатывает сценарий информационного сопровождения матча;</p> <p>д) готовит представление команд (совместно с тренерами)</p>
Медицинский комитет	<p>а) оказывает медицинскую помощь спортсменам (имеет право на подсказку в случае неполного ответа игроков на поставленный вопрос);</p> <p>б) готовит материал о международной организации «Красный крест»;</p> <p>в) продумывает внешний вид и экипировку медицинского судьи и врача</p>
Спортивный обозреватель	<p>а) готовит статью по итогам занятия</p>

Фоторепортер	а) готовит фоторепортаж или презентацию по итогам мини-футбола
Художник-оформитель	а) готовит оформление «футбольного поля»; б) продумывает внешний вид и экипировку команд (совместно с тренером и игроками)
Видеооператор	а) знает принципы эксплуатации съемочного видеоборудования; б) готовит видеоролик по итогам мини-футбола
Ответственный за технику	а) знает принципы работы технических средств (ПК, проектор, музыкальный центр, микрофоны); б) оказывают необходимую техническую помощь всем участникам занятия
Докладчики	а) готовят сообщение по историографии проблемы; б) готовят по 5 вопросов по историографии Первой мировой войны (штрафные удары)
Участники команд (в игре принимают участие две команды (Антанта и Тройственный союз), каждая из которых состоит не более чем из пяти игроков, включая вратаря)	
Вратарь	а) беспрекословно подчиняется указаниям тренера; б) отражает вопросы команды соперника в случае не отражения удара со стороны защитника и полузащитника; в) передает мяч нападающему в случае отражения удара (правильного ответа на вопрос); г) готовит 5 вопросов для пенальти

Нападающий	а) беспрекословно подчиняется указаниям тренера; б) готовит, задает вопросы команде соперника; в) готовит вопросы для пенальти
Нападающий (капитан команды)	а) беспрекословно подчиняется указаниям тренера; б) готовит, задает вопросы команде соперника
Защитник	а) беспрекословно подчиняется указаниям тренера; б) отвечает на вопросы команды соперника в случае, если ответ не дал полузащитник
Полузащитник	а) беспрекословно подчиняется указаниям тренера; б) готовит, задает вопросы команде соперника; в) отвечает на вопросы команды соперника
Запасные игроки команды	а) беспрекословно подчиняется указаниям тренера; б) покидает площадку в зоне замены своей команды только после того, как игрок, уходящий с площадки, полностью пересечет боковую линию; в) готовит, задает вопросы команде соперников; г) отвечает на вопросы соперника

Приложение 2

Форма для подготовки вопроса

Название команды:

Вопрос:

Эталон ответа:

Источник информации (оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008):

Автор вопроса:

Требования к экипировке игроков

1. Безопасность. Игроки не должны использовать экипировку или одежду, представляющую опасность для себя или других игроков, включая любые виды ювелирных украшений.

2. Основная экипировка.

Обязательная основная экипировка игроков команд:

– расцветка майки/футболки или изображение на них должны соответствовать цветам флага страны-участницы команды;

– на обратной стороне майки/футболки наносится **номер от 1 до 15, флаг страны-участницы команды, фамилия, имя игрока**; цвет номера должен чётко отличаться от цвета футболки;

– использование обуви — обязательно! Разрешается использовать брезентовые или замшевые тренировочные или гимнастические тапочки с подошвой из резины или другого подобного материала.

Экипировка вратарей:

– вратарю разрешается надевать длинные брюки;
– одежда каждого вратаря должна легко отличаться по цвету от одежды других игроков, судей, вратарей команды соперника;

– на обратной стороне майки/футболки наносится **номер от 1 до 15, флаг страны-участницы команды, фамилия, имя игрока**;

– если полевым игроком меняется местами с вратарём, то на его вратарской футболке должен быть тот номер, под которым он внесен в протокол матча.

3. Нарушения и наказания. За любое нарушение правил экипировки:

– игрок, нарушивший правила, должен покинуть площадку для приведения экипировки в порядок или для дополнения недостающей экипировки;

– игрок не может вернуться на площадку без разрешения одного из судей, который должен проверить приведена ли экипировка в порядок;

– игрок может вернуться на площадку только в тот момент, когда мяч выйдет из игры (получен ответ на вопрос).

2. Деятельностный этап

Деятельность преподавателей	Деятельность студентов
Консультируют студентов при возникающих сложностях при отборе материала. Координируют работу участников занятия. Оказывают помощь в подготовке интеллектуального мини-футбола	Разрабатывают сценарий проведения интеллектуального мини-футбола. Получают консультации преподавателей. Готовят необходимое оборудование к проведению занятия

3. Организационный этап

Деятельность преподавателей	Деятельность студентов
Оказывают помощь в организации интеллектуального мини-футбола. Проверяют готовность к проведению интеллектуального мини-футбола	Проверяют состав участников и готовность к проведению футбольного матча. Готовят аудиторию к занятию. Проверяют готовность технических средств

4. Презентативно-оценочный этап

Деятельность преподавателей	Деятельность студентов
Наблюдают за ходом футбольного матча. Оценивают уровень теоретической подготовки участников интеллектуального мини-футбола. Определяют глубину проработки фактического материала	Начинают и проводят матч между командами «Антанты» и «Тройственного союза» в соответствии с заранее подготовленными правилами и регламентом. Представляют результаты интеллектуального мини-футбола (фотоотчёт, журнальные статьи)

Приложение 4

Регламент проведения интеллектуального мини-футбола по теме «Первая мировая война»

Время	Содержание
30 минут	Подготовка аудитории к занятию (расстановка мебели, установка и настройка оборудования, подготовка игроков). Начало занятия
10 минут	Открытие матча, разъяснение правил игры главным судьей
20 минут	Представление команд (по 10 минут на каждую команду)
20 минут	Первый тайм игры (команды играют, болельщики болеют, судьи работают)
15 минут	Тайм-аут (выступление групп поддержки команд с подготовленными программами и биографическими вопросами)
20 минут	Второй тайм игры (команды играют, болельщики болеют, судьи работают). Окончание матча
5 минут	Подведение итогов матча судьями, активная работа болельщиков
15 минут	Награждение команд и отдельных игроков

30 минут	Уборка аудитории после занятия (расстановка мебели, отключение оборудования)
----------	--

5. Рефлексия

Деятельность преподавателей	Деятельность студентов
Участвуют в коллективном анализе и оценке результатов интеллектуального мини-футбола. Обобщают полученные результаты	Осуществляют анализ и оценку результатов проделанной работы

Литература

- Алиева Л. В. История России начала XX века. Псков, 2012.
Хришкевич Т. Г. Практикум по новой истории стран Европы и Америки. II период (1870–1918). Псков, 2006.

Примечания

¹ Хришкевич Т. Г. Практикум по новой истории стран Европы и Америки. II период (1870–1918). Псков, 2006. С. 229–259; Алиева Л. В. История России начала XX века. Псков, 2012. С. 47–50.

² Название команды «Тройственный союз» носит условный характер; факт возникновения в 1915 г. Четверного союза отражается в ходе игры путём замены соответствующих игроков.

³ При составлении правил игры за основу были взяты правила игры в мини-футбол с официального сайта Международной федерации футбола (см.: URL: http://football.dubnograd.ru/futsal_r/futsallaws.htm (дата обращения: 01.11.2012).

L. V. Alieva, T. V. Filippova
**Organization of the Integrated Lesson
«First World War» in University**

The article presents teaching manual for realization of the integrated lesson «The First World War» in university.

Key words: teaching of history, integrated lesson, mini-futbol, the First World War.

Дмитриев В. А.

**«ЭПОХА БОЕВЫХ СЛОНОВ»
В РОССИИ? (рецензия на книгу:
Банников А. В. Эпоха боевых слонов
(от Александра Великого до падения
персидского царства Сасанидов).
СПб.: Евразия, 2012. 480 с. 48 с. цв. илл.
ISBN 978-5-91852-054-3)**

В статье анализируется книга петербургского историка А. В. Банникова «Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов)» (СПб., 2012). Рассмотрены структура и логика построения работы, её источниковая база, обоснованность выводов, определены достоинства книги и её спорные моменты. Отмечается, что наиболее удачно в книге освещена история эллинистической элефантерии, в то время как элефантерия Сасанидов рассмотрена недостаточно глубоко. Не совсем логичной является структура работы. Вместе с тем делается вывод, что книга А. В. Банникова является заметным событием в российской историографии античной элефантерии.

Ключевые слова: А. В. Банников, «Эпоха боевых слонов», боевые слоны, элефантерия, военная история, Сасаниды.

В последние годы в российской историографии обозначился повышенный интерес к военной истории эпохи древности. Во многом это связано с тем, что на протяжении многих предшествующих десятилетий в силу вполне объективных (главным образом — идеологических) причин исследование военно-исторической проблематики не пользовалось особой попу-

лярностью среди советских историков-«древников» (как антиковедов, так и ориенталистов), и работы по истории военного дела древних народов в лучшем случае играли, образно выражаясь, роль отдельных штрихов на грандиозной картине всемирно-исторического процесса, главными персонажами которой являлись социально-экономическая и производная от нее социально-политическая история (рассматриваемая, как правило, с точки зрения классовой борьбы). Таким образом, к рубежу XX–XXI вв. в отечественной исторической науке возникла лакуна, обусловленная слабой (прежде всего — в сравнении с зарубежной историографией) разработанностью военно-исторических сюжетов всемирной истории в целом и древней истории — в частности¹.

В связи с этим неслучайно, что в последнее двадцатилетие волна исследований по военной истории древнего мира буквально захлестнула российскую историческую науку, что, как нам кажется, можно только приветствовать. При этом одним из популярных среди российских военных историков сюжетов является использование в армиях древних государств такого экзотического (по крайней мере, с точки зрения представителя, условно говоря, западной (христианской) цивилизации) рода войск, как элекфантерия. Не так давно (в 2011 г.) ярославским историком А. А. Абакумовым была защищена первая и пока, насколько

¹ Так, в журнале «Вестник древней истории» за 75 лет его существования (с 1937 по 2012 гг.) было опубликовано не более трёх десятков работ (включая рецензии на монографические исследования), в которых авторы так или иначе касались военно-исторической проблематики, из которых, в свою очередь, едва ли половина посвящена непосредственно истории военного дела. Для сравнения отметим, что всего за указанный период в «Вестнике» было опубликовано более 7000 (!) материалов (см.: Указатель материалов, опубликованных в «Вестнике древней истории» в 1937–2012 гг. / Авторы составители: И. С. Архипов, Е. В. Ляпустина, Е. И. Соломатина, С. А. Степанцов; отв. ред. С. Ю. Сапрыкин. М., 2012. С. 3).

мне известно, единственная в нашей стране кандидатская диссертация, посвященная античной элефантерии², на основе которой в 2012 г. была опубликована монография³; тем же автором, а также ростовским учёным С. С. Казаровым, петербургскими антиковедами А. К. Нефедкиным, А. А. Поповым и А. В. Банниковым на протяжении ряда последних лет было издано довольно много статей, в которых ими рассматривались различные аспекты и события истории древней элефантерии⁴. Однако вплоть до недавнего времени обобщающих научных работ, посвященных комплексному и всестороннему освещению проблемы боевого применения слонов в древнем мире, в нашей историографии не появлялось. В связи с этим выход в свет в конце 2012 г. рецензируемого в данной статье исследования А. В. Банникова⁵ стал, безусловно, знаковым и по-своему закономерным для отечественной военно-исторической науки событием.

Книга отличается солидным объёмом (23 печатных листа, что составляет 480 страниц) и состоит из введения, двенадцати глав, заключения, списка источников и литературы, приложений (подборки отрывков из письменных источников, содержащих

² См.: *Абакумов А. А.* Элефантерия в эллинистических армиях (последняя четверть IV–III вв. до н. э.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов/н/Дону, 2011.

³ *Абакумов А. А.* Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV–II вв. до н. э.). М., 2012.

⁴ См. напр.: *Казаров С. С.* Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период // *Para bellum*. 2001. № 14. С. 37–46; *Нефёдкин А. К.* Башни на вооружении древних боевых слонов // *ВДИ*. 2010. № 2. С. 96–114; *Попов А. А., Банников А. В.* Боевые слоны в армиях государств античного мира // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. 2010. Вып. 9. С. 119–132; *Банников А. В., Попов А. А.* Боевые слоны в эпоху Александра Великого // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История*. 2011. Вып. 1. С. 32–38 и др.

⁵ *Банников А. А.* Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб., 2012.

важную, по мнению автора, информацию о боевых слонах), списка сокращений, примечаний.

Исходя из содержания глав, в книге условно можно выделить три основных блока информации:

1) биологические и этологические сведения о слонах, в том числе те, которыми обладали древние народы (главы 1, 2);

2) общие вопросы, связанные с боевым применением слонов в древнем мире, организация и тактика древней элефантерии, способы борьбы с боевыми слонами (главы 3–5);

3) последовательное изложение истории участия элефантерии в боевых действиях от эпохи правления Александра Македонского до Персидского царства Сасанидов включительно (главы 6–12).

Нетрудно заметить, что данный подход к структурированию материала о боевых слонах во многом перекликается с тем, которого придерживался автор первого обобщающего труда по истории элефантерии, вышедшего ровно 170 лет назад, в 1843 г., — П. Д. Арманди⁶, а также Г. Г. Скаллард, автор книги «Слон в греческом и римском мире» (Итака, Нью-Йорк, 1974)⁷.

Фактически, первые две из условно выделяемых нами частей рецензируемой книги (т. е. главы с 1 по 5) играют в значительной степени вспомогательную, вводную роль, и представляется, что в работе, посвященной *истории древней элефантерии*, их со-

⁶ *Armandi P.* Histoire militaire des elephants depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus célèbres faits d'armes de l'antiquité. P., 1843. Русский перевод: *Арманди П. Д.* Военная история слонов с древнейших времен и до изобретения огнестрельного оружия, с критическими замечаниями относительно нескольких наиболее знаменитых воинских деяний древних / Пер. с франц. А. В. Банникова. СПб., 2011.

⁷ *Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974.

держание можно было бы изложить в значительно более сжатом виде либо вообще опустить (особенно это касается первой главы). Так, в работе, посвященной истории кавалерии, по всей видимости, будет излишне посвящать отдельные главы физиологии лошади, её породам, способам дрессуры лошадей и т. п. вопросам. Кроме того, проблемный принцип изложения материала в 3–5 главах несколько диссонирует с хронологическим подходом, на котором основано авторское повествование в главах с 6 по 12. Наверное, более гармонично было бы избрать какой-то один (либо проблемный, либо хронологический) способ компоновки основного содержания книги – это сделало бы её материал более четко структурированным, и, соответственно, более адекватно воспринимаемым читателем. В данном же случае при чтении «хронологической» части работы А. В. Банникова (главы 6–12) иногда возникает ощущение дежавю, поскольку целый ряд сюжетов, описанных автором в «проблемной» части книги (2–5 главы), затем вновь появляется на её страницах при освещении событийной стороны истории древней элефантерии.

В целом наиболее удачными являются главы с 6 по 11, в которых автор излагает историю применения слонов на полях сражений в эллинистический и римский периоды античной истории. Здесь А. В. Банникову удалось воссоздать достаточно подробную и реалистичную, основанную на весьма богатом источниковом материале картину участия древней элефантерии в боевых действиях указанного периода и показать ту роль, которую боевые слоны сыграли в военной истории эллинистической и римской эпох. Досадное упущение на этом фоне составляет отсутствие в рассматриваемой книге сведений о греко-бактрийской элефантерии, что, кстати, отмечает в предисловии к книге и А. К. Нефёдкин.

Особняком стоит глава 12 («Новый рассвет»), которая и по хронологии, и по содержанию, и по глубине проработки материала выбивается из общей канвы авторского повествования. Видимо, и сам А. В. Банников на стадии написания своего труда осознавал это, поскольку отдельный (и самый большой) абзац введения он специально посвящает объяснению того, почему «сасанидский» материал был им все же включён в свою книгу: автор обосновывает это тем, что ему не хотелось оставлять в тени «драматические события римской истории III и IV вв.», хотя в соответствии с первоначальным замыслом он «должен был бы остановиться самое позднее на битве при Тапсе»⁸. И действительно, глава 12, посвящённая электантерии Сасанидов, является одной из наименее убедительных в рецензируемой книге. Вот некоторые из моментов, вызывающих определённые вопросы:

1) в историографии уже давно и, заметим, вполне обоснованно, укрепилось мнение о том, что в державе Сасанидов (особенно на раннем этапе её истории) общественно-политические структуры, включая военную систему, в значительной степени унаследовали традиции, доставшиеся новым владыкам «Ирана и не Ирана» от свергнутых предшественников — парфянских Аршакидов⁹; между тем, А. В. Банников утверждает, что «приход к власти персидской династии Сасанидов ознаменовал собой *радикальные изменения* (курсив мой — В. Д.) в военном деле восточного соседа Римской империи»¹⁰;

⁸ Банников А. В. Указ. соч. С. 10.

⁹ О преемственности между Аршакидами и Сасанидами в военной сфере см., напр.: Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2-5 ноября 2004 г.). СПб., 2005. С. 141-179.

¹⁰ Банников А. В. Указ. соч. С. 319.

2) автор (со ссылкой на Я. Ле Бозка, не являющегося, насколько нам известно, специалистом по военному делу Ирана вообще и Сасанидов — в частности) пишет, что «сасанидская армия стала соответствовать модели эллинистического типа»¹¹; на самом же деле по типу своей организации войско Сасанидов (по крайней мере, до реформ Хосрова Ануширвана, т. е. до середины VI в.) приближалось, скорее, к армиям феодальной эпохи, состоявшим из отрядов, возглавляемых владетелями отдельных областей, и воинов, самостоятельно обеспечивавших себя необходимым военным снаряжением¹², нежели эллинистическим армиям, в которых, как правило, преобладающую роль играли профессиональные воины-наемники¹³;

3) вплоть до правления Шапура II (309–379) источники не позволяют нам сколько-нибудь уверенно говорить об использовании персами боевых слонов, однако А. В. Банников, относясь с излишним, как нам (и не только нам¹⁴) кажется, доверием к такому спорному с точки зрения достоверности источнику, как «*Scriptores Historiae Augustae*», полагает, что на его основе вполне возможно констатировать факт использования элэфантерии уже первыми Сасанидами — Арташиром I (224–241) и Шапуром I (241–272), а Шапур II лишь «стал использовать боевых слонов в еще больших масштабах»¹⁵, нежели его предшественники;

¹¹ Банников А. В. Указ. соч. С. 322.

¹² См.: Фрай Р. Н. Наследие Ирана. М., 2002. С. 319; Frye R. N. The Political History of Iran under the Sasanians // *CHI* (3/1). P. 172; Farrokhi K. *Shadows in the Desert. Ancient Persia at War*. Oxford; N. Y., 2007. P. 178–275; см. также нашу работу: Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне». Военные дела сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 45–53.

¹³ См.: Разин Е. А. История военного искусства. В 3 т. Т. 1. История военного искусства XXXI в. до н. э.–VI в. н. э. СПб., 1999. С. 251.

¹⁴ См.: Sute R. *Ammianus and the Historia Augusta*. Oxford, 1968.

¹⁵ Банников А. В. Указ. соч. С. 323.

4) спорным представляется предположение автора, высказанное им вслед за П. Арманди, о том, что упоминаемые Аммианом Марцеллином римские воины, в одном из эпизодов Персидской экспедиции императора Юлиана Отступника (363 г.) отразившие атаку персидских слонов и названные Аммианом «succinctior armatura» (Amm. Marc. XXV.3.5), являлись специальным подразделением, главной задачей которого являлась борьба с вражеской элевфантерией; во-первых, ни в одном другом источнике о подобных частях в составе римской армии не упоминается, а во-вторых, прилагательное «succinctus», употребленное в сравнительной степени «succinctior», в сочетании с существительным «armatura» («войска»), обозначает, скорее, недостаточность, неполноту (по сравнению с основной частью армии) снаряжения сражавшихся со слонами воинов, нежели их повышенную, особую подготовленность к бою, в связи с чем вполне обоснованным выглядит выполненный Ю. А. Кулаковским и А. И. Сонни перевод этого места сочинения Аммиана Марцеллина на русский язык как «легковооруженные»¹⁶;

5) еще более дискуссионным выглядит замечание А. В. Банникова о том, что «усиленное фортификационное строительство на границах Римской империи должно было способствовать развитию у персов осад-

¹⁶ Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М., 2005. С. 355. Аналогичным образом («light-arms troops» – «легковооруженные войска») словосочетание «succinctior armatura» трактуется и в переводе сочинения Аммиана Марцеллина на английский язык, сделанном Ч. Д. Йонге (см.: The Roman History of Ammianus Marcellinus / Transl. by C. D. Yonge. L.; N. Y., 1894. P. 379). О мнениях по поводу значения «succinctior armatura» у Аммиана Марцеллина см.: Austin N. J. E. Ammianus on Warfare: An Investigation into Ammianus' Military Knowledge. Bruxelles, 1979. P. 154; Ammianus Marcellinus. A Selection with Introduction, Notes and Commentary by R. Blockley. Bristol, 1980. P. 70; Boeft J., den, Drijvers J. W., Hengst D., den, Teitler H. C. Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXV. Leiden, 2005. P. 64–65.

ной техники, одним из элементов которой стали для них боевые слоны»¹⁷, и не только потому, что слонов вряд ли можно считать одной из категорий военных машин, как можно было бы подумать, исходя из приведённой цитаты. Дело в том, что ещё задолго до возникновения Сасанидской державы римская граница в Месопотамии была не менее фортифицированной и вообще урбанизированной, чем позднее, в сасанидский период; однако это не привело к возникновению у предшественников Сасанидов — парфянов — ни навыков ведения осадной войны, ни отрядов боевых слонов. Представляется, что причины появления у персов (в отличие от парфянов) боевых слонов, и, соответственно, использования этих животных при осаде вражеских крепостей, лежат гораздо глубже. Здесь не место рассматривать данную проблему, однако заметим, что отсутствие у парфянов такого рода войск, как элефантерия (и, напротив, его присутствие в сасанидской армии), было обусловлено целым комплексом причин, основной из которых являлась геополитическая изоляция Ирана от Индии (единственного источника пополнения численности ближне- и средне-восточной элефантерии) государствами и народами индо-иранского пограничья, ликвидированная в результате успешных походов Сасанидов в III–IV вв.¹⁸

В целом же нужно заметить, что сасанидская элефантерия являлась, скорее, продолжением собственно восточной (по всей видимости — индийской) военной традиции, нежели эллинистической, и рассмотрение её истории в рамках исследования, посвящённого боевым слонам *античного мира*¹⁹, представляется не совсем уместным.

К числу достоинств рецензируемой работы следует отнести наличие достаточно большого количе-

¹⁷ Банников А. В. Указ. соч. С. 348.

¹⁸ Подробнее см. выше нашу статью ««Персы получают их из Индии», или Почему парфяне не использовали боевых слонов?».

¹⁹ Именно так определен предмет исследования автором рецензируемой книги (см.: Банников А. В. Указ. соч. С. 4).

ства иллюстраций, в том числе — цветных фотографий, что позволяет составить более точное, живое и наглядное представление о некоторых из сюжетов, событий и артефактов, о которых упоминается в тексте книги.

В то же время портит впечатление от прочтения книги наличие ряда бросающихся в глаза технических и других огрехов. Так, на с. 349–351 дважды повторяется один и тот же абзац, посвященный осаде персами Нисибиса в 350 г.; не всегда указаны источники, откуда автором были взяты иллюстрации, размещённые в книге; некоторые фотографии монет с изображениями слонов настолько малы (в частности, на вклейке между страницами 216 и 217), что различить на них какие-либо детали (даже слонов) крайне затруднительно; ряд иллюстраций не имеет прямого отношения к рассматриваемой в книге теме (например, камбоджийские, индийские, монгольские и западноевропейские средневековые изображения слонов); наконец, во введении (с. 21) автор этих строк почему-то фигурирует как «В. Д. Дмитриев»...

Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что «Эпоха боевых слонов» оставит свой вполне определённый след в отечественной историографии античной элефантерии и, будем надеяться, даст дополнительный импульс появлению новых оригинальных исследований в области военной истории древности.

Литература

Абакумов А. А. Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV–II вв. до н. э.). М., 2012.

Абакумов А. А. Элефантерия в эллинистических армиях (последняя четверть IV–III вв. до н. э.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов/н/Дону, 2011.

Аммиан Марцелин. Римская история / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М., 2005.

- Арманди П. Д. Военная история слонов с древнейших времен и до изобретения огнестрельного оружия, с критическими замечаниями относительно нескольких наиболее знаменитых воинских деяний древних / Пер. с франц. А. В. Банникова. СПб., 2011.
- Банников А. В., Попов А. А. Боевые слоны в эпоху Александра Великого // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. Вып. 1. С. 32–38.
- Банников А. А. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб., 2012.
- Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне». Военное дела сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008.
- Казаров С. С. Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период // *Para bellum*. 2001. № 14. С. 37–46.
- Нефедкин А. К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2010. № 2. С. 96–114.
- Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.). СПб., 2005. С. 141–179.
- Попов А. А., Банников А. В. Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. Вып. 9. С. 119–132.
- Разин Е. А. История военного искусства. В 3 т. Т. 1. История военного искусства XXXI в. до н. э. – VI в. н. э. СПб., 1999.
- Указатель материалов, опубликованных в «Вестнике древней истории» в 1937–2012 гг. / Авторы составители: И. С. Архипов, Е. В. Ляпустина, Е. И. Соломатина, С. А. Степанцов; отв. ред. С. Ю. Сапрыкин. М., 2012.
- Фрай Р. Н. Наследие Ирана. М., 2002.
- Ammianus Marcellinus*. A Selection with Introduction, Notes and Commentary by R. Blockley. Bristol, 1980.

- Armandi P.* Histoire militaire des elephants depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus célèbres faits d'armes de l'antiquité. P., 1843.
- Austin N. J. E.* Ammianus on Warfare: An Investigation into Ammianus' Military Knowledge. Bruxelles, 1979.
- Boeft J., den, Drijvers J. W., Hengst D., den, Teitler H. C.* Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXV. Leiden, 2005.
- Farrokh K.* Shadows in the Desert. Ancient Persia at War. Oxford; N.Y., 2007.
- Frye R. N.* The Political History of Iran under the Sasanians // CHI (3/1). P. 116–180.
- The Roman History of Ammianus Marcellinus / Transl. by C. D. Yonge. L.; N.Y., 1894.
- Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974.
- Syme R.* Ammianus and the Historia Augusta. Oxford, 1968.
-

V. A. Dmitriev

“The Age of War Elephants” in Russia?

(Book Review: *Bannikov A. V. Epokha boevikh slonov (ot Aleksandra Velikogo do padeniya tsarstva Sasanidov)*. Sankt-Peterburg: Eurasia, 2012. 480 s. 48 s. coloured ill. ISBN 978-5-91852-054-3)

The article presents an analysis of the book by a Saint-Petersburg historian A. V. Bannikov «Epokha boevikh slonov (ot Aleksandra Velikogo do padeniya tsarstva Sasanidov)» («The Age of War Elephants (from Alexander the Great to the Fall of the Persian Kingdom of Sasanids)»). The structure, the source base, the validity of conclusions, the strengths and weaknesses of the book are examined. It is noted that the most successful part of the book is devoted to the Hellenistic elephantry, while the elephantry of Sasanian Iran is studied insufficiently. The structure of A. V. Bannikov's work is not entirely harmonious. However, the book under review is a noticeable event in the Russian historiography of the Ancient elephantry.

Key words: A. V. Bannikov, «The Age of War Elephants», battle elephants, elephantry, military history, Sasanids.

Колпаков М. Ю.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЕСЕННЯЯ СЕССИЯ МОЛОДЫХ МЕДИЕВИСТОВ (1–3 мая 2013 г.)

Статья посвящена обзору состоявшегося в Псковском государственном университете научного семинара «Всероссийская весенняя сессия молодых медиевистов» (1–3 мая 2013 г.).

Ключевые слова: научный семинар, МГУ, СПбГУ, ПсковГУ, медиевисты, молодые ученые, высшее образование.

В мае 2013 г. в Пскове состоялась вторая «Всероссийская весенняя сессия молодых медиевистов». В этот раз она объединила не только студентов и аспирантов кафедр истории средних веков МГУ и СПбГУ, но и молодых исследователей с кафедры всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ. В мероприятиях семинара приняло участие тридцать два исследователя.

Первый день работы был посвящен презентации кафедральных научных школ медиевистики и конференций молодых ученых-медиевистов («Курбатовских чтений» и «Ломоносов»). Далее состоялись выступления по заявленной ранее для обсуждения теме «Изучение истории средних веков в университетах в условиях введения новых Федеральных государственных образовательных стандартов». Со своими взглядами на проблему и путями её решения выступили Сергей Агишев (кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории средних веков МГУ), Максим

Колпаков (кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ), Игорь Гайворонский (студент 5 курса кафедры истории средних веков СПбГУ).

Во второй день семинара были прочитаны и обсуждены девять докладов.

Валерия Богданова (студентка 5 курса исторического факультета ПсковГУ) представила свою трактовку особенностей восточноевропейской готической архитектуры. Сергей Байков (студент 5 курса исторического факультета ПсковГУ) проанализировал эволюцию военного дела Западной Европы в 1453–1618 гг.

Михаил Дингес (студент 2 курса кафедры истории средних веков СПбГУ) посвятил своё выступление истории основания Парижского университета. Иван Сямтомов (студент 4 курса кафедры истории средних веков СПбГУ) проанализировал формирование философии власти в королевстве вестготов. Игорь Гайворонский (студент 5 курса кафедры истории средних веков СПбГУ) представил свою интерпретацию образа власти в эпоху «Каролингского ренессанса». Екатерина Михайленко (аспирантка кафедры истории средних веков СПбГУ) проанализировала освещение сюжетов, связанных с королевской властью, шотландской историографией XII–XVI вв.

Доротея Радуйко (студентка 2 курса кафедры истории средних веков МГУ) выступила со сравнением латинской и датской редакций коронационного манифеста Кристиана II. Елена Сухорукова (студентка 4 курса кафедры истории средних веков МГУ) посвятил своё выступление истории городских въездов Валуа в XVI в. Григорий Борисов (студент 5 курса кафедры истории средних веков МГУ) представил своё понимание западноевропейской печатной книги середины XVI в. в качестве исторического источника (на примере изданий типографии Х. Петри из Базеля).

Третий день работы семинара был посвящен знакомству с археологическими коллекциями, памятниками военного зодчества и церковной архитектуры Пскова и Старого Изборска.

М. Yu. Kolpakov

**All-Russian Spring Session of Young Medievalists
(Pskov, 1–3 May, 2013)**

The article provides an overview of scientific seminar «Russian Spring Session of Young Medievalists», held in Pskov State University 1–3 May 2013.

Key words: scientific seminar, Moscow State University, St. Petersburg State University, Pskov State University, medievalists, young scientists, higher education.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории. М.
ВИ – Вопросы истории. М.
ВИЕТ – Вопросы истории естествознания и техники. М.
НЛО – Новое литературное обозрение. М.
НИИ – Новая и новейшая история. М.
CHI (2) – The Cambridge History of Iran. Vol. 2.
The Median and Achaemenian Periods / Ed. by
I. Gershevitch. Cambridge etc., 1985.
CHI (3/1) – The Cambridge History of Iran. Vol. 3 (1).
The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods / Ed. by
E. Yarshater. Cambridge etc., 1983.
CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. VI. Ins-
criptiones urbis Romae Latinae. Berolini, 1876–2000.
CRR – *Sydenham E. A.* The Coinage of the Roman Re-
public. L., 1952.
EIr – Encyclopaedia Iranica.
RIC – *Sutherland C. H. V.* The Roman Imperial Coinage.
Vol. I–X. L., 1984–1994.
RRC – *Crawford M. H.* Roman Republican Coinage.
Cambridge, 1974.

АВТОРЫ ВЫПУСКА

АГАДЖАНИЯН Самвел Шарбатович – кандидат исторических наук, доцент (Ванадзорский государственный педагогический институт им. О. Туманяна, г. Ванадзор, Армения); e-mail: saghajanyan@yandex.com.

АЛИЕВА Людмила Владимировна – доцент кафедры русской истории, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: rada510@rambler.ru.

АНТИПОВ Владимир Сергеевич – доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат философских наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: v_antipov@mail.ru.

БЕЛАЯ Елена Андреевна – аспирант кафедры новой и новейшей истории (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина); e-mail: olenabila@yandex.ru.

ВЕРЛЕ Артем Викторович – доцент кафедры философии, кандидат философских наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: artemverle@gmail.com.

ГОЛОВИНА Олеся Витальевна – аспирант кафедры всеобщей истории (Белгородский государственный университет, г. Белгород, Россия); e-mail: lyahovskaya_1989@mail.ru.

ДАНИЛОВ Евгений Сергеевич – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия); e-mail: explorerator@list.ru.

ДМИТРИЕВ Владимир Алексеевич – доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: demetrius@rambler.ru.

КОЛПАКОВ Максим Юрьевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный универ-

ситет, г. Псков, Россия); e-mail: kolpakov.m@gmail.com.

КОРОЛЁВА Нина Александровна — доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: istfakultet@rambler.ru.

КОСТАНДЯН Лусине Серезжаевна — доцент кафедры истории, кандидат исторических наук (Ванадзорский государственный педагогический институт им. О. Туманяна, г. Ванадзор, Армения); e-mail: melalchangyan@mail.ru.

МЕЛИКЯН Артур Тигранович — руководитель центра учебы и науки, доцент кафедры истории, кандидат исторических наук (Ванадзорский государственный педагогический институт им. О. Туманяна, г. Ванадзор, Армения); e-mail: gitkentron@vspi.am.

МЕТЕЛЬ Ольга Вадимовна — младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории (Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия); e-mail: olgametel@yandex.ru.

МИТИН Валерий Владимирович — старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: rumata68@mail.ru.

МИХЕЕВ Дмитрий Владимирович — старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: tankred85@mail.ru.

МУХАМЕДОВ Шухрат Бахронович — заместитель директора Института истории, кандидат исторических наук, доцент (Академия наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

ОЛЬБРЫХТ Марек Ян — заведующий кафедрой древней истории и востоковедения, доктор исторических наук (PhD) (Жешувский университет, г. Жешув, Польша,); e-mail: olbrycht@hotmail.com.

ПЬЯНКОВ Игорь Васильевич — профессор кафедры всеобщей истории, доктор исторических наук, профессор (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия); e-mail: pyankov_iv@mail.ru.

СТАРУНСКАЯ Анастасия Александровна — магистрант исторического факультета (Белгородский государственный университет, г. Белгород, Россия); e-mail: astarunskaya@yandex.ru.

ТЕЛИН Антон Евгеньевич — сотрудник научно-образовательного центра антиковедения, кандидат исторических наук (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия); e-mail: ae_telin@mail.ru.

ФИЛИППОВА Татьяна Владимировна — ассистент кафедры русской истории, аспирант кафедры педагогики (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: rada510@rambler.ru.

ХРИШКЕВИЧ Татьяна Георгиевна — доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: faschoda@mail.ru.

ЧЕПЕЛЬ Александр Иванович — доцент кафедры истории, кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: acherpel@mail.ru.

ЩЕГОЛИХИНА Светлана Николаевна — доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук (Российский государственный педагогический университет, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: sveta.shc@mail.ru.

CONTRIBUTORS

- Samvel Sh. AGHAJANYAN** – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences (Vanadzor State Pedagogical Institute named after Hovhannes Tumanyan, Vanadzor, Armenia); e-mail: saghajanyan@yandex.com.
- Lyudmila V. ALIEVA** – Associate Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rada510@rambler.ru.
- Vladimir S. ANTIPOV** – Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: v_antipov@mail.ru.
- Olena A. BILA** – Post-graduate Student of the Department of Modern and Contemporary History (V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine); e-mail: olenabila@yandex.ru.
- Aleksander I. CHEPEL** – associate Professor of the Department of History, Candidate of Historical Sciences (Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia); e-mail: achepel@mail.ru.
- Evgeniy S. DANILOV** – Senior Lecturer of the Department of World History, Candidate of Historical Sciences (P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia); e-mail: explorerator@list.ru.
- Vladimir A. DMITRIEV** – Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: demetrius@rambler.ru.
- Tatiana V. FILIPPOVA** – Assistant Lecturer of the Department of Russian History, Post-graduate Student of the Department of Pedagogy (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rada510@rambler.ru.
- Olesya V. GOLOVINA** – Post-graduate Student of the Department of World History (Belgorod State University, Belgorod, Russia); e-mail: lyahovskaya_1989@mail.ru.
- Tatyana G. KHRISHKEVICH** – Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru.

- Maksim Yu. KOLPAKOV** – Head of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kolpakov.m@gmail.com.
- Nina A. KOROLYOVA** – Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: istfakultet@rambler.ru.
- Lusine S. KOSTANDYAN** – Associate Professor of the Department of History, Candidate of Historical Sciences (Vanadzor State Pedagogical Institute named after Hovhannes Tumanyan, Vanadzor, Armenia); e-mail: melalchangyan@mail.ru.
- Arthur T. MELIKYAN** – Head of the Centre for Education and Science, Associate Professor of the Department of History, Candidate of Historical Sciences (Vanadzor State Pedagogical Institute named after Hovhannes Tumanyan, Vanadzor, Armenia); e-mail: gitkentron@vspi.am.
- Olga V. METEL** – Junior Research Fellow of the Department of World History (F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia); e-mail: olgametel@yandex.ru.
- Dmitry V. MIKHEEV** – Senior Lecturer of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru.
- Valeriy V. MITIN** – Senior Lecturer of the Department of World History and Area Studies (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rumata68@mail.ru.
- Shukhrat B. MUKHAMEDOV** – Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.
- Marek Jan OLBRYCHT** – Head of the Department of Ancient History and Oriental Studies, PhD (University of Rzeszow, Rzeszow, Poland); e-mail: olbrycht@hotmail.com.
- Igor V. PYANKOV** – Professor of the Department of World History, Doctor of Historical Sciences, Professor (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia); e-mail: pyankov_iv@mail.ru.

- Svetlana N. SHCHEGOLIKHINA** – Associate Professor of the Department of World History, Candidate of Historical Sciences (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: sveta.shc@mail.ru.
- Anastasia A. STARUNSKAYA** – Master’s Degree Student of Historical Faculty (Belgorod State University, Belgorod, Russia); e-mail: astarunskaya@yandex.ru.
- Anton E. TELIN** – Member of Research and Educational Center for Classical Studies, Candidate of Historical Sciences (P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia); e-mail: ae_telin@mail.ru.
- Artem V. VERLE** – Associate Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Philosophical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: artemverle@gmail.com.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объём рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учёбы) автора, должность, ученая степень, учёное звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также **на русском и английском языках**: заглавие; резюме (250 — 400 печатных знаков); ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный

отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объём работы в страницах, ISBN **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2.

² *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

³ *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

⁴ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁵ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁶ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа — арабскими. Например:

Об этих событиях сообщают многие авторы (*Arrian. Anab. II.3.2,4.2–3; III.1.2; Greg. Tur. Hist. Franc. III.2; IV.1–3; Herod. III.51* и др.).

При использовании иллюстраций **обязательно приводятся** ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, площади, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн.» и т. д.) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила» и ГОСТ 8.417-2002 «Государственная система обеспечения единства измерений. Единицы величин».

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта — 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ — Новая и новейшая история. М.

RE — Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart; München.

Рукописи проходят процедуру рецензирования. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки, либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имён собственных и прочих сведений.

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.
Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

I. I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. Article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES for Authors of «Metamorphoses of History»

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to «Metamorphoses of History». Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for «Metamorphoses of History» is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper left corner of the Word 2007 window and choose «Save As»

Select «Word 97-2003 Document»

Enter a file name and select “Save”

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as separate graphic files of *.tif or *.jpg format with resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Please fill out and submit your *Author Information* which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and Author Affiliation: include department, institution (full and short titles of place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its title, abstract (300–500 characters, spaced), key words (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as footnotes. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. L., 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made must be indicated. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N.Y., 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example:

(Arrian. Anab. II.3.2,4.2–3; III.1.2)

(Oros. III.16.12)

(Greg. Tur. Hist. Franc. III.2; IV.1–3)

When using illustrations links to their sources should be given.

Contribution must be supplied with the list of used primary sources and secondary sources (books, articles) in alphabetical order, which include all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

Primary sources

- Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.
Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

- Brunt P. A.* Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141–155.
Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969–1970. № 23/24. P. 67–183.
Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N. Y., 1999. P. 193–206.
Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; N. Y., 2005.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 4

На первой странице обложки: фрагмент немецкой гравюры 1582 г. с изображением Пскова (источник: *Кирпичников А. Н.* Иностранцы о Пскове XVI века. Новые исследования // Древний Псков: История, искусство, археология: Новые исследования / Сост. С. В. Ямщиков. М., 1988. С. 225–235).

На четвертой странице обложки: фрагмент немецкой гравюры 1493 г. с изображением Аугсбурга (источник: Аугсбург // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=56778192> (дата обращения: 04.07.2013)).

Технические редакторы:

А. А. Кирсанов, М. Е. Самуйлова

Корректор: С. Н. Емельянова

Компьютерная верстка: А. А. Кирсанов

Подписано в печать 26.09.2013. Формат 60x90/16.

Гарнитура Book Antiqua. Объем издания усл. п. л. 29,5.

Тираж 100. Заказ № 4847.

Адрес издательства:

180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4 а,

Издательство Псковского государственного университета

МЕТΑΜΟΡΦΩΣΕΙΣ
ΑΙΤΙΟΛΟΓΙΑΣ

METAMORPHOSES of HISTORY